



**ВЛАДИМИР  
БОЛЬШАКОВ**

**ОХОТА  
ЗА ЗОЛОТОМ  
ПУТИНА**





**ВЛАДИМИР  
БОЛЬШАКОВ**

**ОХОТА  
ЗА ЗОЛОТОМ  
ПУТИНА**

Москва  
алгоритм  
2015

УДК 327  
ББК 66  
Б 79

**Большаков В.В.**

**Б 79** Охота за золотом Путина. – М.: Алгоритм, 2015. – 288 с.

**ISBN 978-5-4438-1002-7**

Новая книга известного писателя Владимира Большакова «Охота за золотом Путина» выполнена в необычном жанре. Это – документальный политический детектив, где действуют как вымышленные герои, так и реальные персонажи. Все адреса, приведенные в книге – подлинные, равно как и названия расположенных там офшорных компаний, банков и учреждений в нашей стране и за рубежом. Описанная в книге «охота» за «миллиардами Владимира Путина» – это реальная операция финансовой разведки Казначейства США, американских и других спецслужб, вовлеченных в экономическую войну против России. Автор использовал и свои личные впечатления от посещения тех мест, по которым проходил маршрут «охотников» из американской финразведки.

В книге приведен обширный справочный материал, без которого было бы трудно разобраться в сложном хитросплетении мировых финансов, контрольных органов и спецслужб, а также законов и соглашений действующих в современном деловом мире. Книга рассчитана на широкого читателя.

УДК 327  
ББК 66

© Большаков В.В., 2015

ISBN 978-5-4438-1002-7

© ООО Издательство «Алгоритм», 2015

## ОТ АВТОРА

В этой книге действуют как вымышленные герои, так и реальные персонажи из России, США и других стран. При работе над ней использованы документы и факты, частично известные по публикациям в российских и зарубежных СМИ, другие источники, на которые в книге приведены ссылки. Описанная в книге охота за «золотом Владимира Путина» — это реальная операция финансовой разведки Казначейства США, американских и других спецслужб, вовлеченных в экономическую войну против России. Правда, отдельные эпизоды этой тайной войны, о которых я рассказываю, документально подтвердить пока невозможно, но ход самой операции прослежен мной вплоть до момента ухода книги в набор.

Данные здесь адреса банков, фирм и учреждений, географические названия, описания гостиниц, ресторанов, аэропортов и других мест, где происходит действие книги — полностью соответствуют реально существующим. Использовал я и личные впечатления от посещения тех мест, по которым проходил маршрут «охотников» из американской финразведки.

Хочу поблагодарить всех, кто помог мне в работе над этой книгой и, в первую очередь, тех журналистов, следователей и ученых, чьи расследования фактов отмывания грязных денег в России и за рубежом, позволили вскрыть истинные источники накопления несметных богатств рос-

сийских коррумпированных чиновников и силовиков, действующих заодно с криминальными авторитетами. В книге использован значительный справочный материал на базе официальных сайтов (kremlin.ru, gov.ru и др.), портала Википедия и других справочников (Who is Who?, Who is Who in Business & Finance? и др. ) в виде ссылок и пояснений, что поможет читателю разобраться в сложном хитросплетении мировых финансов, контрольных органов и спецслужб, а также законов и соглашений действующих в современном деловом мире.

Если имена и фамилии вымышленных героев моего детектива совпадут с реальными, то это — чистая случайность.

*Владимир Большаков*

## Глава первая

# ИМЕНЕМ СВЕРХДЕРЖАВЫ

### Наша Аша

Аша Бенгиги родилась в Нигерии, в христианской семье в городе Ибадан. Населяют его в основном йоруба, потомки древнего народа, создателя цивилизации Ифе (I тыс. до н. э.). В Ибадане она закончила английскую среднюю школу с отличием, и директор написал ей характеристику для поступления в московский Университет Дружбы народов. Денег на поездку в Россию у ее родителей не было, и Аша решила, что ей страшно повезло, когда в российском посольстве в Найроби, куда она приехала за визой, ей предложили финансовую помощь и авиабилет в одну сторону до Москвы. Все, казалось бы, складывалось прекрасно. Первый месяц на подготовительном факультете УДН пролетел как один день. Но к концу месяца ее вызвали в деканат и сказали, что визу в русском посольстве в Найроби ей дали всего на один месяц и, теперь она, выходит, просрочена. На вопрос Аши «Что же мне делать?» секретарша декана только пожала плечами. В общезнании сообщили, что дают ей два дня на поиски жилья или получения новой визы. Она сидела на скамейке парка перед Университетом, когда к ней подошел африканец в черных очках и заговорил с ней на родном йоруба. Ашу предупреждали сокурсники быть осторожнее с нигерийцами. С начала двухтысячных в России орудовала нигерийская мафия, которая занималась работоторговлей и поставляла попавших в ее сети девушек в «массажные салоны», где их заставля-

ли заниматься проституцией. Но соплеменник, назвавшийся Оба Нгомо, показался Аше чуть ли не ангелом-хранителем, посланным ей свыше, когда он рассказал, что может помочь ей с визой, просто для этого надо съездить в другой город, где у него есть знакомые в местной администрации. Аша согласилась, и на следующий день Оба Нгомо встретил ее у выхода из метро Курская-кольцевая. Поезд на Старый Оскол уходил в 13:52, и через восемь часов они были в Курске. Обо Нгомо едва не сорвал ту игру, которую затеяли с Ашей в штаб-квартире Службы внешней разведки<sup>1</sup> в московском Ясенево.

С визой у нее было все в порядке до тех пор, пока ее не подменили на просроченную. По сценарию, как только Аша дозреет в своем отчаянии до кондиции, к ней должен был подойти совсем другой ее соплеменник, давно завербованный СВР, а вовсе не Обо. Но пришлось действовать по обстоятельствам. Обо сразу же с той скамейки в парке рядом с УДН повели, и в поезде вместе с ним и Ашей до самого Курска ехал капитан СВР с позывным «Робот». В Курске к нему подключилась местная команда, и уже в десять вечера «Робот» сигнализировал, что его подопечные прибыли в загородный домик местного авторитета Бондаря, содержателя публичного дома для курских братков и областных чиновников. Прослушка зафиксировала оживленный разговор Аши и Обо на непонятном языке (как выяснили потом, на йоруба) и крики Аши, которые могли означать только одно: «На помощь!». «Робот» вместе с командой курских силовиков ждать не стал, и к полуночи бордель Бондаря накрыли, как раз в тот момент, когда Ашу уже подготовили к групповому изнасилованию. Она лежала полностью обнаженная со связанными руками и кляпом во рту. В доме находились еще две африканки, одна из Нигерии, а другая из Камеруна.

Ашу сразу же забрал с собой в машину «Робот», а остальных участников этой ночной мизансцены следователь следственной части Александр Зубарев представил утром



местной прессе в следственном управлении УМВД РФ по Курской области. Он сообщил, что гражданин Нигерии Обо Нгомо, незаконно проникший на территорию Российской Федерации, «предложил жителю города Курска приобрести у него трёх женщин для эксплуатации их для занятия проституцией и получил у него согласие. Приняв заказ на поставку “живого товара”, предприимчивый нигериец без труда отыскал на просторах нашей страны троих своих соотечественниц, которые согласились на работу в курском “массажном салоне”. Знали предназначенные к продаже гражданки о тонкостях своего будущего занятия или нет, пока неизвестно. А вот в том, что тонкости “русского массажа” известны продавцу этих женщин, следствие не сомневается. Гражданин Нгомо прекрасно осознавал, что данные девушки продаются в публичные дома, в сексуальное рабство. По решению городского суда он арестован по подозрению в работоторговле и организации проституции. С содержанием “массажного салона” следствие разбирается».

Это сообщение из Курска «Робот» услышал уже на подъезде к Первопрестольной. Аша была в состоянии шока. Когда ее привезли в Москву, и поместили в клинику, она пришла в себя только на следующие сутки. Аша настолько была благодарна своим спасителям, что ее вербовка уже не представляла большой проблемы. Она получила российское гражданство и стала штатным сотрудником СВР. Через год после подготовки на курсах под Москвой она вернулась в Нигерию, оттуда переехала в Англию, а затем в США. Днем она училась в кампусе Pompano Beach при университете Everest на севере Майами, изучая уголовное право, а вечерами подрабатывала официанткой в ресторане, который держали кубинцы. Там она быстро выучила испанский язык и стала своей во влиятельной кубинской общине Майами. Когда открывали The Setai и набирали персонал, она отправила туда свое досье и не без помощи кубинцев получила место в главном ресторане отеля, том самом,

где была оборудована специальная комната для VIP-любителей сигар. Аша дополнила это оборудование своим подслушивающе-передающим устройством. Его даже не надо было изымать — запись поступала прямо в ее ай-фон.

## По пути в Майами

Хмурым майским утром 2013 года Сандер Липски терпеливо переждал утреннюю пробку. Вашингтон медленно и по-своему торжественно принимал в свои коридоры власти многотысячный чиновничий люд. От Арлингтонского моста до Федерального треугольника, где расположились едва ли не все министерства и ведомства США, машины шли со скоростью пять километров в час. Тем не менее, Сандер подъехал вовремя к зданию Казначейства на Пенсильвания авеню, 1500. «Привет, мистер Гамильтон, — поздоровался он по привычке со статуей первого министра финансов США Александра Гамильтона. — Я, кажется, не опоздал». Оставив свой «форд» на служебной парковке, он поднялся на лифте в офис. Сандер в свои 35 лет сделал неплохую карьеру. Он руководил группой экспертов в Финсене (англ. *Financial Crime Enforcement Network*), как именуют «Сеть контроля преступности в сфере финансов», одно из ведущих подразделений в финансовой разведке Казначейства США<sup>2</sup>. Едва он вошел в свой кабинет, зазвонил телефон внутренней связи. На столе Сандера стояло три таких телефона. Звонил белый. Это значит, что с ним захотел пообщаться сам шеф Финсена. Если бы это была его секретарша, зазвонил бы синий. На экране телефона замигали красные цифры — 09 02.20.05.2013. Это означало, что разговор будет записываться. «Понедельни 20 мая — день непредсказуемый, — подумал Сандер. — Что бы это значило?».

«Добрый день, Шеф», — сказал он, как только прозвонел второй звонок.

«Зайдите ко мне, Сандер, — услышал он голос Шефа. — Надо поговорить». Шеф Финсена не любил предисловий и всегда сразу брал быка за рога. «Буду с вами откровенен, Сандер, — сказал он, жестом пригласив его сесть. — Вы у нас на хорошем счету и я уже подписал рапорт о вашем повышении в должности. Но, как оказалось, на вас положил глаз не только я. Вас решили откомандировать в Департамент внутренней безопасности<sup>3</sup>, с которым мы проводим сейчас совместное расследование по просьбе Белого дома. Вы получите доступ к самой доверительной информации, которой не владеем даже мы. Подробнее вам об этом расскажут там. Вот вам номер телефона, по которому надо позвонить. Вы поступите в распоряжение заместителя начальника отдела по финансовым расследованиям ДВБ Джона Бриггса и перейдете в его прямое подчинение. Я не могу сейчас сказать, как долго продлится ваша командировка. В любом случае мы вам окажем всю необходимую помощь, так что контакта с нами вы не теряйте. Желаю успеха». «Право, это как снег на голову. Но в любом случае, спасибо за высокую оценку моей работы. И за доверие», — сказал Сандер, пожав протянутую ему на прощание руку Шефа.

По налоговым делам Майклу приходилось сталкиваться пару раз с людьми из ДВБ. Он знал, что эта контора, созданная только в 2001 г., еще круче, чем ФБР. Уже в своем кабинете он посмотрел на бумажку с телефоном Бриггса. По коду 520928 он определил, что это Майами, штат Флорида. «Хорошо живут господа», — подумал он. Майкл тогда еще не знал, что отдел Джона Бриггса, который называют чаще Отделом по расследованию международной коррупции, был создан Министерством внутренней безопасности в 2003 г. со штаб-квартирой именно в Майами. Впервые Бриггс и его отдел прославились, когда в прессе появились сообщения об их расследовании дела сына президента Экваториальной Гвинеи. Он приобрел через посредников недвижимость в США на 70,8 млн долл. Дело дошло до суда

и там уже выяснилось, что предприимчивый африканец отмывал таким образом грязные деньги — средства, полученные его папашей за счет бюджетного воровства и взяток.

С Бриггсом Сандера соединили сразу же, как только он назвал свое имя. «Жду вас завтра в Майами, — услышал он хриловатый баритон. — Я подъеду к вам в отель к семи вечера, и мы вместе поужинаем. Передаю вас секретарю. Мягкой посадки».

«Здравствуйте, мистер Липски, — зазвучал в трубке роботоподобный женский голос. Вы летите рейсом АА-1321. Вылет из Вашингтона завтра в 15:50, прибытие в Майами в 17:30. Билет получите в аэропорту Даллес у третьей стойки. Номер вам заказан в отеле “Ситай”. Вас встретит наш сотрудник. У него будет в руках плакатик с вашей фамилией. Счастливого пути».

Мать не ожидала, что он так быстро вернется с работы. Прошло уже почти тридцать лет с тех пор, как они с мужем, подав заявление на выезд в Израиль, перебрались в Америку, но все эти годы ее не покидало чисто еврейское чувство тревоги, обострявшейся каждый раз, когда случилось что-то непредвиденное. Сара Львовна боялась, что их давно налаженная жизнь неожиданно пойдет прахом и все придется начинать сначала, как раз тогда, когда жизнь уже подходила к концу. Ее муж, белокурый красавец Степан с простой фамилией Иванов, ничем не был похож на еврея и во всех своих анкетах писал, что он — русский. Он был отличным авиаконструктором и работал в Москве на секретном заводе, откуда никого за границу не выпускали. Тогда он принял еврейскую фамилию Сары и тут же попал под сокращение. После прихода к власти Горбачева ограничения на эмиграцию сняли, и им разрешили выезд. В Вене люди из ХИАС<sup>4</sup> предложили им ехать в Америку, а не в Израиль. Степан быстро нашел работу в Сент-Луисе, на авиационном заводе фирмы «Макдоннел — Дуглас», и неплохо зарабатывал. Скоро родился белокурый большеглазый красавец Сандер. В Сент-Луисе он окончил St.Louis University

и вскоре стал работать в налоговой службе в Вашингтоне. Тогда они с отцом, который к тому времени ушел на пенсию, и купили небольшой домик с садиком в Арлингтоне.

«Что-то случилось, Саша? — спросила мать. Дома она всегда звала его Сашей (Сара Львовна была человеком верующим и рассказывала сыну, что его имя евреям дают в честь Александра Македонского)<sup>5</sup>. — Неприятности?».

«Ничего особенно, — ответил он. — Просто завтра мне надо вылететь в командировку в Майами. Не волнуйся, ма».

Сандеру приходилось бывать в Майами. Он знал, что The Setai один из лучших во Флориде. Это где-то у района Art Deco, на берегу океана напротив пляжа, там рядом — Центр космических исследований имени Кеннеди. Шикарный район. «Хорошо живут господа», — повторил он еще раз про себя.

В аэропорту Майами его встретил сотрудник ДВБ Стив Баджер, рыжеволосый парень лет двадцати. Видимо, он уже заранее изучил фотографии Сандера и подошел к нему первым, не дожидаясь, пока тот заметит плакатик с надписью «Добро пожаловать, мистер Липски».

В машине Баджер сообщил ему, что в Майами будет сопровождать его всюду, где только тот пожелает, и что машина будет в его распоряжении в любое время суток. Машина тоже была не слабая — Cadillac CTS-V. «Кажется, меня принимают за VIPа», — подумал Сандер. К отелю они подъехали в начале седьмого, и Сандер еще раз оценил прием, который ему устроил Бриггс. Двухкомнатный номер с видом на океан и полный холодильник роскошной выпивки располагал скорее к греху, чем к деловым разговорам. Но всему свое время, по-библейски рассудил Сандер. Однажды ему пришлось расследовать дело одного из российских провинциальных чиновников, который купил квартиру в Майами и поначалу не привлекал к себе никакого внимания. Но потом не выдержал и пустился в загул, то и дело летал в Лас-Вегас, где просаживал тысячи в казино, швырял деньги так, что вскоре возник вопрос — откуда он их

взял. Сандер повел его дело, и в результате этого нувориша посадили на пять лет за уклонение от уплаты налогов.

Бриггс позвонил Сандеру из ресторана отеля в 19:15. Он оказался добродушным на вид толстяком. Им отвели специально оборудованное место для VIP-курящих — в ресторане по закону курить было запрещено. Бриггс предпочитал кубинскую «Корону» и также кубинский черный ром Ron Varadero. Сказывалась близость красного острова.

«Мы хотим предложить вам заняться делом, которое до вас оказалось не по зубам всем, кто им занимался, — сказал Бриггс. — Насколько мне известно, вы владеете помимо английского русским, испанским, французским, немецким и ивритом. Это так?».

«Да. Прибавьте еще идиш. У нас в семье обычно говорят либо на идиш, либо на русском».

«Прекрасно. Все эти языки могут вам пригодиться в предстоящем расследовании. Это необычное дело. Вам предстоит выяснить, где хранят свои капиталы президент России Владимир Путин и его ближайшие друзья».

«Вот как! Неужели наши могущественные спецслужбы не выяснили это до сих пор?», — удивился Сандер.

«Увы, — ответил Бриггс, выпуская облако сигарного дыма. — У нас собрано солидное досье на этих господ, включая разработки нашего департамента и других спецслужб, как наших, так и НАТО, а также Израиля и Японии. Но в нем практически нет ни одного серьезного банковского документа. Мне рекомендовали вас как отличного гробокопателя — так мы называем наших лучших следаков, которые докапываются до истины, даже если на это им требуются годы... Дело в то, что русские миллиардеры на свое имя открывают счета только в России. По неподтвержденным данным — недавно стали открывать их в Китае. На Западе же их деньги и недвижимость курируют трасты или доверенные агенты и поэтому доказать, что это собственность русских лидеров, практически невозможно».

«Я знаком с этой практикой, — сказал Сандер. — Теперь, когда у нас есть такие рычаги воздействия на иностранные банки и даже налоговые органы, как FCPA<sup>6</sup> и FATCA<sup>7</sup>, добыть такие сведения о трастах и офшорах стало проще».

«Это верно. В последнее время удалось заставить даже швейцарские банки предоставлять нам сведения о своих клиентах. Правда, речь пока идет только о крупных банках. Как вы знаете, в Швейцарии великое множество “денежных погребков” и мелкие цюрихские гномы не открывают свои реестры для посторонних. Думаю, вам с этим еще придется столкнуться».

«Могу ли я узнать, а зачем вам понадобились сведения о капиталах господина Путина и его команды?» — спросил Сандер.

«Не просто можете, а должны узнать. Дело в том, что Путин, по данным нашей разведки, самый богатый человек на нашей планете. Его состояние оценивается в 140—150 миллиардов долларов. И еще порядка 50 миллиардов накопили его подельники. 500 млрд. долларов хранятся на личных счетах российских олигархов и крупных чиновников. Ни для кого не секрет, что основной источник всех богатств российских нуворишей — это воровство, отмывание “грязных денег”, заработанных преступным путем, и вывод их за границу. Этот рэкет достиг таких масштабов, что США рискуют утратить эффективный контроль за оборотом долларов. Этот контроль может перейти к тем, кто пытается “отмыть” деньги в том числе с помощью наших банков. По самым скромным оценкам экспертов из России с 1991 по 2011 годы вывезено около трех триллионов долларов. А наши коллеги в России называют сумму в 7 триллионов долларов! Судьбу этих триллионов, вложенных в различные активы и чаще всего на подставных лиц, достоверно отследить не просто. Но с такими деньгами приходится считаться, если учесть, что наш государственный долг зашкаливает за 17 триллионов долларов, — сказал Бриггс. —

В ФРС, конечно, гениально придумали, как финансировать государственный долг США за счет наших гособлигаций<sup>8</sup>. Но Марк Фабер<sup>9</sup> был не так уж далек от истины, когда объявил рынок гособлигаций США величайшим пузырем в истории. И он не одинок. Америка в финансовом отношении, увы, напоминает сейчас циркового эквилибриста, который стоит на дюжине бочек и старается сохранить равновесие. В этой ситуации чья-то крупная игра с нашими долговыми обязательствами может это равновесие в одночасье нарушить и тогда все рухнет так, что мало не покажется. И вы знаете, что зарубежными держателями американского госдолга могут быть и частные компании или банки, в том числе и русские, и китайские. А китайцы в последние годы сильно сблизилась с русскими. Представьте себе, что они начнут действовать в унисон, чтобы обрушить доллар и с ним всю американскую экономику. Конечно, этого допустить нельзя. Вот почему важно поставить эти их миллиарды под наш контроль».

«И каким же образом?»

«Ну, скажем, под предлогом борьбы с коррупцией, с отмыванием грязных денег. Путин пришел в бизнес сразу после развала СССР. Президентом России он стал в 2000 году. Заработать такую сумму честным путем за столь краткий срок невозможно. В досье, которое я для вас подготовил, вы найдете достаточно критических публикаций в русской и западной прессе, авторы которых прямо пишут, что источник состояния Путина и его друзей — это коррупция и воровство государственных средств. Теоретически все их счета и недвижимость вне России можно арестовать уже на этом основании. Для этого у нас есть все юридические инструменты. FCPA и FATCA в первую очередь. К сожалению, все эти журналистские расследования ни один суд в качестве документальных доказательств не примет. Нужны точные адреса банков, недвижимости и номера счетов. Если удастся узнать, где находится путинская пещера Аладдина, у Соединенных Штатов появится серьезный ры-



чаг воздействия на Россию и её лидеров. А такие рычаги, по моим наблюдениям, нам скоро понадобятся...»

«Что, возвращаемся к холодной войне?»

«Да она, по правде говоря, никогда и не прекращалась. На этой земле, Сандер, может быть только одна сверхдержава — Соединенные Штаты. До создания МВБ я работал в Секретной службе<sup>10</sup>. Я знаю, что так думают и в Белом доме, и в Конгрессе, независимо от того, кто стоит у власти — демократы или республиканцы. Какое-то время в Вашингтоне считали, что Путин это понимает. Первые два срока он вел себя достаточно тихо. Россия держала свою армию на голодном пайке, и Путин смотрел сквозь пальцы на то, как его генералы разворовывают военный бюджет. Российская верхушка повернулась к Западу. Семьи высших чиновников обосновались в Европе и в США вместе со своими капиталами. Когда его сменил на посту президента Дмитрий Медведев, казалось, что этот процесс интеграции России в западную цивилизацию необратим. К сожалению, мы поторопились. Когда позволили Грузии напасть на Южную Осетию в августе 2008 года, Путин был на Олимпиаде в Пекине вместе с Бушем-младшим. Он попросил его посоветовать грузинам остановиться. Но тот сделал вид, что вообще не в курсе. У Младшенького с головкой вообще было не все в порядке, слишком много играл в бейсбол в юности. И вот тогда, видимо, Путин решил, что мы можем сдать его в любой момент. Он тут же покинул Пекин и взял руководство боевыми действиями на Кавказе в свои руки, отстранив Медведева. Грузины были разбиты за два дня. Это был поворотный момент».

«Ну, а как же перезагрузка и вообще все те шаги по сближению с Россией, которые предпринял Обама?».

«Это было при Медведеве, — ответил Бриггс. — При нем появилась реальная оппозиция, и в Кремле с ней начали диалог. Но это Путина напугало еще больше. Он человек тоталитарного мышления. Он не может допустить, чтобы рядом с Кремлем гуляли какие-то интеллигенты, требующие

его отставки. Но больше всего его напугала смерть Каддафи. Тот тоже пытался нам всячески угодить, но вы знаете, чем это все кончилось. Когда Путин был избран президентом третий раз в 2012 году, и этому мы, увы, не смогли помешать, стало ясно, что Вашингтон ему больше не указ. Шеф нашей Национальной разведки<sup>11</sup> считает, что Россия, вероятнее всего, продолжит вновь восстанавливать свою мощь и влияние таким образом, который подрывает интересы США. Естественно, что ни Обама, ни Конгресс не могут с этим смириться. В досье, которое я вам приготовил, есть копия документа за номером 2277. Это не секретный документ. Он размещен на официальном сайте Конгресса США и носит название «Russian Aggression Prevention Act 2014» («Акт о предотвращении агрессии со стороны России 2014»). Он предусматривает выделение 10 млрд долларов ежегодно в период с 2015—2017 года на «развитие демократии в России». Вы сами понимаете, что это означает», — заключил Бриггс.

«По сути это означает смену режима в России, — сказал Сандер. — Если я вас правильно понял, то мы готовимся к очередной конфронтации с Россией?»

«Вы правильно меня поняли. И в России это поняли тоже. Возвращаясь к нашим делам... Путин — опытный разведчик, и он знает, как используют агентов влияния и как вербуют попавших на крючок иностранцев. Когда он вернулся в Кремль в 2012 году, ему доложили, что едва ли не половина его высших чиновников и депутатов, и даже некоторые генералы ФСБ, МВД и Минобороны имеют счета и недвижимость за рубежом, что почти у всех у них дети живут и учатся за границей. Он, как говорят, пришел в бешенство и разругался со всеми западниками в своей администрации. Медведев и тот едва удержался в премьерах. Директор ФСБ Александр Бортников среагировал первым. Он приказал своим подчиненным избавиться до 1 декабря 2012 года от зарубежной собственности. Затем был принят закон, по которому государственные и муниципальные служащие и депутаты должны закрыть свои счета в ино-

странных банках, а также избавиться от всех зарубежных активов<sup>12</sup>. Парламентариям и чиновникам дали три месяца на то, чтобы избавиться от зарубежных счетов».

«То есть до августа 2013 года?».

«Точно. Поэтому мне сразу же пришла в голову идея поскорее переманить вас к себе, чтобы вы за эти три месяца посмотрели, кто и как от этих активов будет освобождаться, а кто не будет, несмотря на все требования Путина, — сказал Бриггс. — Ведь все эти их активы на Западе зарегистрированы на третьих лиц, законспирированы, как нелегалы в разведке. Конечно, Путин рискует, так как может нажить среди чиновников скрытых врагов, в том числе в своем близком окружении. Но, видимо, боится, что те люди, которым есть что рассказать о его режиме, могут навсегда остаться там, где они разместили свои деньги. Коекого из русских генералов мы уже засекали и держим теперь на крючке. Теперь возьмемся за чиновников, судей и депутатов. Это даст нам возможность выяснить, где и как они все это хранят. Но главное — узнать, где все это хранит Путин. На него, как вы понимаете, Закон 19 мая не распространяется. Думаю, что и на его ближайшее окружение тоже. Конечно, в большинстве стран Запаदा законодательство позволяет регистрировать фонды, создавать трасты, где бенефициарами могут быть члены семьи, знакомые или обслуга — от водителя до адвоката. И деньги со своих счетов и недвижимость русские смогут переводить даже на своих совершеннолетних детей — этого закон Путина не запрещает. А пока капиталы из России бегут и показатели этого бегства зашкаливают за триллион долларов в год. Так что вам будет чем заняться».

«Да, причем заниматься этим придется с утра до вечера. Кстати, какова цена вопроса?» — спросил Сандер.

«Чтобы вы смогли хорошо работать, я буду платить вам, как хорошему анестезиологу — кажется, это самая высокооплачиваемая профессия в США — двадцать тысяч долларов в месяц. Плюс премиальные и полное обеспе-

чение во время служебных командировок. Я подобрал для вас небольшую команду — завтра представлю вам эту великолепную семерку. Если кто-то вам не подойдет, может заменить его, но, конечно, не всю команду. Там люди подобраны весьма опытные. Ну как, по рукам?»

«По рукам, Босс», — ответил Сандер.

«Ну что ж, тогда приступаем к операции Grass Roots Search<sup>13</sup>. Я был уверен, что вы согласитесь», — заулыбался в ответ Бриггс. — Заверяю, не пожалеете. Завтра поговорим подробнее».

Когда принесли горячее, о деле они больше не говорили. Бриггс принялся расхваливать SPA-центр отеля. «Здесь вам сделают любой массаж, какой захотите — гималайский, тайский, малазийский, шиацу с разными азиатскими маслами и травками. Заодно полечитесь у нас в Майами», — захохотал Бриггс.

Довольные друг другом, шефом-поваром отеля и сервисом, они оставили официантке — стройной, как эбеновая статуэтка, негритянке, щедрые чаевые. Сандер проводил Бриггса до машины и поднялся к себе в номер. Вскоре из отеля The Setai вышла и их официантка.

### Семейный клан нелегалов

Наутро Аша направилась в свой кампус сдавать зачет по Модельному уголовному кодексу США. Профессор Поль Смит был в университете Everest хорошо известен своей требовательностью на экзаменах и зачетах, но к Аше испытывал слабость уже потому, что когда-то и сам работал в Африке, и даже говорил на йоруба. Зачет Аша сдала безупречно и затем несколько минут поболтала с профессором о новостях кампуса, легко переходя с английского на родной язык. Прощаясь, она пожала руку профессору и незаметно передала ему флешку, на которой была записана вся беседа Бриггса с Сандером Липски.

В СВР в Управлении «С» (нелегальная разведка) только его непосредственный куратор знал, что Поль Смит — это член семейного клана нелегалов ПГУ полковник Павел Петрович Кузнецов, шеф разведгруппы СВР во Флориде. В Ясенево даже начальнику американского отдела он был известен только по позывному «Мормон». Аша никак не могла подумать, что всегда безупречно одетый и ухоженный профессор Смит с его манерами потомственного аристократа — русский.

Профессор хорошо знал русский язык, потому что мать у него была русская, что в Америке не редкость, но, как и многие другие жители Майами, всячески избегал любых контактов с шумной и скандальной русской колонией в этом городе, где среди бела дня можно повстречать таких всемирно известных звезд, как Дженнифер Лопес, Хулио Иглесиас и Рики Мартин. В последние годы там купили себе квартиры звезды российской попсы — Алла Пугачева, Наташа Королева, Валерий Леонтьев... Поблизости прописались Игорь Крутой, Игорь Николаев. В элитном районе Майами — Кокосовой роще обосновались российские миллионеры от спорта вроде Курниковой и средней руки «олигархи», такие, как Филипп Богданов. До звезд мировой величины им, конечно, семь верст лаптем щи хлебать, но, тем не менее, пропиской в Майами могут похвастаться...

Встречался Пол Смит с Ашей только в кампусе. Аша обычно передавала ему свою флешку с записями, а он ей свою — для передачи оперативной информации в Москву. Флешки эти были так устроены, что прочитать сообщение с них могли только Аша и Пол — кодом служили отпечатки их пальцев. Если их флешку брал в руки кто-то другой, сообщение немедленно уничтожалось. Засечь передачи Аши было практически невозможно — кодированное сообщение автоматически считывалось с передатчика в ее айфоне в тот момент, когда над Майами появлялся российский спутник-шпион. Точно также работал и передатчик самого Пола. До поры вся эта система работала как часы.

В роду Кузнецовых Пол Смит был уже вторым нелегалом. Его отец Петер Смит родился в 1900 году в Риге в семье обрусевших голландских корабелов, которых вывез из Антверпена Петр Первый после своей практики на верфях Ост-Индской компании. Жизнь раскидала Смитов по всему миру. Дальние родственники Кузнецова осели в Южной Африке, где основали крепость Капштад, ставшую впоследствии главным портовым городом ЮАР — Кейптауном. А другие потомки этого рода построили в Америке на Манхеттене первые дома в деревне Нью-Амстердам, теперь более известной как Нью-Йорк.

Видимо была у этого рода какая-то карма, которая связала воедино с судьбой семьи советского разведчика-нелегала такие разные и далекие друг от друга точки на земном шаре — Голландию, Южную Африку, США и Россию. Петер Смит стал Кузнецовым в декабре 1920 года, когда он вместе с другими латышскими стрелками поступил на службу к Дзержинскому в Иностраный отдел ВЧК. Возглавивший его Давыдов (Давтян) Яков Христофорович сказал, что за границей он так и должен остаться Смитом, а в России для конспирации ему придумали новую фамилию. «Что на русском означает голландское слово Смит?», — спросил Давыдов. «Кузнец», — ответил Петер. «А отца как звали?» — «Якобс». — «Вот и будешь теперь Петром Яковлевичем Кузнецовым».

Его боевое крещение состоялось позже. В 1918 году в Трансваале начались массовые выступления шахтеров и рабочих алмазных приисков. Они продолжались почти четыре года. Бастовали вместе и белые, и черные. В Коминтерне не вполне понимали, что там происходит, но объявили, что «южноафриканские рабочие — это один из передовых отрядов грядущей мировой революции». Кремлевские мечтатели грозили: «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем». И поэтому туда, где уже пахло жареным, Иностраный отдел отправлял своих нелегалов, которые

действовали и как шпионы ОГПУ, и как тайные эмиссары Коминтерна.

В 1922 году Кузнецов поселился в Кейптауне под своей реальной фамилией Смит и под чекистской кличкой «Бур». Он стал частым гостем у своих дальних родственников, владевших в этом городе крупной адвокатской фирмой. По их рекомендации после согласования с Москвой он и поступил на юридический факультет весьма престижного Кейптаунского университета, который блестяще закончил и там же защитил свою докторскую диссертацию. В свободное время он занимался авиаспортом и вскоре стал настоящим асом. Время от времени он выезжал в Англию, изучал общее право в Оксфорде, а оттуда окольными путями — посещал Москву. В конце 1928 года во время VI конгресса Коминтерна, в котором он, загримированный до неузнаваемости, участвовал как представитель Компартии Южной Африки, его принял Николай Бухарин, незадолго до этого сменивший Зиновьева во главе Коминтерна. Бухарин передал ему письмо, в котором предложил руководству КПЮА немедленно начать бороться за создание «независимой туземной южноафриканской республики».

С этим лозунгом в компартии были в принципе все согласны, но далеко не все считали, что восстание надо начинать немедленно — партию просто уничтожили бы физически. Но слово Коминтерна было законом для коммунистов всего мира. Сталин же к тому времени уже перестал верить в мировую революцию, но стал все активнее использовать Коминтерн, как свое орудие для подрыва позиций в первую очередь США и Англии, а зарубежные компартии, как свою пятую колонну. Тех же, кто эту роль играть отказывался, по команде Коминтерна выбрасывали с руководящих постов. Это происходило во всем мировом коммунистическом движении, в том числе и с лидерами КПЮА. Так, в 1931 г. были исключены из партии ее основатели С.П. Бантинг и Билл Эндриус, близкие друзья Кузнецова, а вслед за ними африканцы Т. Тибеди и Г. Макабени. Но им еще повезло. Когда

разразился Большой террор, послушавшихся Коминтерн вызывали в Москву, и там арестовывали. Такая судьба постигла братьев Рихтеров и еще одного руководителя КПЮА Лазаря Баха. После процесса и казни Бухарина они попали в ГУЛАГ, где их в марте 1938 г. расстреляли.

К счастью для теперь уже профессора Смита все это произошло после его отъезда в Англию, где он начал преподавать в Кембриджском университете на отделении права, где свел знакомство со знаменитой «кембриджской пятеркой»<sup>14</sup>, легендой советской разведки. Но тень ГУЛАГа, поглотившего его товарищей, вновь повисла над ним. Он был одним из тех, кто накануне нападения Германии на Советский Союз, сообщил в Москву о том, что Гитлер начнет войну на рассвете 22 июня 1941 года. На его донесении Сталин написал резолюцию: «Это очередная провокация английской разведки. Примерно накажите автора сообщения».

Поставили бы профессора Смита к стенке, как и его товарищей по южноафриканской компартии, если бы точно не сбился его прогноз. Во время войны он пошел служить добровольцем в королевские ВВС и защищал Лондон от бомбардировщиков Люфтваффе, а в 1944 году прикрывал высадку союзников в Нормандии. Когда освободили Францию, Петер встретил в Париже Анну Васильевну Тулупову. Она была моложе его почти на 20 лет. Ее называли княжной, хотя княжеский род Тулуповых, прекратился еще в XVI веке, так как Иван Грозный истребил всех его представителей на корню. Но дворянкой она все же была, и обожала все русское, хотя и ее род большевики истребили во время революции не менее жестоко, чем ее однофамильцев при Иване IV. Отец Анны Васильевны в годы Гражданской войны служил в штабе генерала Деникина и вместе с ним перебрался во Францию. С большевиками они так и не примирились, но на предложение немцев возглавить «русский корпус» вермахта Деникин и его штаб, который к тому времени возглавил полковник Тулупов, ответили резким отказом. Анна Васильевна запомнила слова отца: «Рос-

сия у нас одна, кто бы ей ни правил. Поэтому к ее врагам на службу русский человек идти не имеет права». Год Победы Анна Васильевна встретила вместе с мужем в Лондоне. В Англии в мае 1945-го у них родился сын Поль Смит. Он впервые увидел Россию, когда ему исполнилось 18 лет.

В 1963 году руководство ПГУ пригласило всю семью нелегалов Кузнецовых приехать в СССР на отдых. Они вылетели сначала в Китай, оттуда в Стамбул, а уже оттуда на машине в Болгарию и через Варну в Москву. Петру Яковлевичу вручили все годами дождавшиеся его ордена и звание генерала. Ему предложили на выбор — либо вернуться на Родину, либо отправиться в новую командировку, на этот раз в США. Он выбрал второе. Но когда через месяц подготовки к новым заданиям он собрался уезжать к новому месту службы, ему сообщили в ПГУ, что его сын Павел — Поль Смит — выразил желание поступить в 101-ю школу. Так в КГБ называли ВРШ — Высшую разведывательную школу (из нее в 1968 году образовался Краснознаменный институт (КИ) КГБ СССР, а после создания СВР — Академия внешней разведки). Опытные вербовщики из ПГУ так показали юному Полю Москву, что он действительно захотел там остаться на учебу. Так он продолжил семейную традицию вроде бы совершенно добровольно. Но выдавший виды «Бур» понял, что его мальчик на время остается в России заложником.

Судьба, однако, повернулась так, что Поль Смит, принявший чекистскую фамилию отца, сделал хорошую карьеру в ПГУ, а затем и в СВР. Кто-то срежиссировал его дальнейшую карьеру, по биографии его же отца. По легенде все то время, пока Поль обучался шпионажу в разведшколе КГБ в подмосковной деревне Челобитьево, он жил в ЮАР, откуда не раз ездил в Англию, где учился экстерном в Кембридже, а там чекисты прочно обосновались еще до Второй мировой войны. Дипломы Кембриджа и 101-й школы Поль Смит, он же Павел Кузнецов и он же нелегал по кличке «Рейнджер», получил одновременно с партбилетом



КПСС в 1966 году. В ПГУ решили его направить в ЮАР, где у его отца были прекрасные связи в самых верхах. Там он проработал почти десять лет. Именно «Рейнджер» передал в Москву первые сведения о ядерной программе ЮАР и о том, что там, в г. Валиндаба на опытной установке нарабатывался высокообогащенный оружейный уран. Он побывал в пустыне Калахари и передал в Центр фотографии испытательного полигона для ядерного оружия с шахтой глубиной 300 метров. Первое ядерное взрывное устройство пушечного типа на основе урана было создано в ЮАР к 80-м годам, когда Поль уже работал в Майами. Но те сведения о попытках ЮАР тайно вступить в ядерный клуб позволили организовать мощное движение протеста во всем мире и не допустить дальнейших работ по ядерной программе в стране апартеида.

В самом начале 80-х, защитив докторскую диссертацию в Иоханненсбурге, Поль перебрался в Майами, где вскоре заменил отца на его посту. Перед возвращением на Родину Кузнецов-Смит-старший решил заехать в ЮАР к своим друзьям. Многие из них находились тогда в подполье. В стране установили режим апартеида. Компартия была запрещена. Однажды вечером в Кейптауне, возвращаясь к себе в отель, он увидел, как полицейский избивает негра — черным было запрещено появляться на улицах после наступления темноты — и заступился за него. Последовал удар полицейской дубинкой, и профессор Смит умер на месте от кровоизлияния в мозг. Его похоронили в Кейптауне на семейном кладбище Смитов. Ему было 79 лет. Для матери Поля это было настоящим потрясением — она узнала об этом в Москве, где уже успела купить квартиру и дачу, готовясь скоротать там с мужем остаток жизни. В СВР не возражали, чтобы она вернулась в Америку к сыну. К тому времени закоренелый холостяк Поль женился на своей аспирантке, очаровательной Бетти из богатой семьи адвокатов, сколотивших состояние на оформлении спекуляций с зем-

лей. В 1986 году она родила ему сына Эндрю, которого бабушка тут же перекрестила в Андрюшу... Она едва ли не с пеленок говорила с ним по-русски. В результате он стал говорить на ее родном языке безупречно, хотя и в той манере, по которой без труда можно было отличить эмигрантов из дореволюционной России и их потомков. Куда труднее было научить Андрея тому отношению к России, о котором говорил его дед, полковник Добровольческой армии Тулупов...

### Снаряды падают рядом

... Поль Смит попал в Америку в самое трудное время. К началу горбачевской перестройки подгнило что-то в Лубянском королевстве, и основательно. «Служба», как называли между собой КГБ его сотрудники, разлагалась на корню. Полю приходилось «уходить под корягу» каждый раз, когда из Центра ему сообщали об очередном перебежчике. Конечно, до нелегалов было трудно добраться, и все же надо было принимать все меры предосторожности. Каждый предатель старался продать себя подороже, и нередко у этих мерзавцев оказывались такие сведения, к которым они никак не могли иметь доступа. А снаряды, как говорится, падали рядом.

Конечно, и до развала Союза в КГБ у ЦРУ и МИ-6 были свои «кроты», как называют в разведке двойных агентов. Они и сдавали лучших советских агентов.

В октябре 1979 г. остался в Японии, а потом перебрался в США сотрудник легальной резидентуры внешней разведки майор С. Левченко. Сдал агентуру КГБ в Японии. В 1980 году в США вывезли майора В. Шеймова, сотрудника 8-го Главного управления КГБ, одного из самых секретных управлений КГБ, занимавшегося шифровальными системами разведки и контрразведки. Шеймов там работал с 1971 года. В 1980 году Сотрудник научно-технической разведки внешней разведки (ПГУ) подполковник В.И. Ветров

стал работать на французскую разведку. Его приговорили к расстрелу и привели приговор в исполнение в 1985 году.

Лето 1982 года. Из Ирана бежит в Англию майор В.А. Кузичкин, сотрудник легальной резидентуры внешней разведки. В том же году бежал в США сотрудник вашингтонской резидентуры внешней разведки подполковник В. Мартынов, в 1983 г. сбежал сотрудник той же резидентуры майор С.М. Моторин. Заместитель начальника отделения Московского управления КГБ майор С. Воронцов связался с агентами ЦРУ в Москве в 1984 году. Его осудили и расстреляли в 1986 году. В 1984 году сотрудник аппарата советского военного атташе в Венгрии полковник В. Васильев вышел на агентов ЦРУ в Венгрии и стал сотрудничать (1984—1986 гг.) с американской разведкой. Был арестован и расстрелян.

Сотрудник 8-го Главного управления КГБ лейтенант В. Макаров работал в управлении шифрования КГБ и в 1985 году был завербован. Его осудили на 10 лет. Сотрудник легальной боннской резидентуры внешней разведки подполковник Г. Вареник в 1987 году обратился в ЦРУ с предложением о сотрудничестве. Передал ЦРУ информацию о трех советских агентах в правительстве Германии. Вареник был расстрелян.

В июле 1985 в Англию был вывезен из Советского Союза завербованный СИС еще в 1974 г. бывший и.о. резидента внешней разведки в Англии полковник О.А. Гордиевский. В том же 1985 г. в Италии стал перебежчиком сотрудник внешней контрразведки В.С. Юрченко. В 1986 г. в Греции сбежал сотрудник резидентуры внешней разведки полковник В.П. Гундарев.

В 1990—1991 гг. в Бельгии «избрал свободу» сотрудник резидентуры внешней разведки И. Черпинский, а в Италии — сотрудник резидентуры внешней разведки по научно-технической линии С. Илларионов. Он рассказал ЦРУ о 28 агентах КГБ в Италии. 1991 г. — год развала СССР — побил все рекорды предательства чекистов. В Бельгии сбе-

жал заместитель резидента по линии научно-технической разведки полковник В.Я. Коноплев. В мае 1991 года в Норвегии — сотрудник резидентуры внешней разведки майор М. Бутков, а в октябре 1991 года в Германии — подполковник ПГУ В. Фоменко.

При Горбачеве и Ельцине ЦРУ влезло с ушами в Россию. Дело дошло до того, что люди Лэнгли обосновались в Кремле рядом с кабинетом Ельцина. В 1992 г. в Великобритании бежал бывший начальник архива КГБ, полковник Василий Митрохин. В первые несколько недель после его появления в Британии МИ-6 провела операцию по доставке в шести больших ящиках материалов Митрохина из Москвы в Лондон. И все это «Служба» проморгала. А на основе этих документов в Лондоне была опубликована книга «Архивы Митрохина» о «советских разведывательных операциях по всему миру на протяжении десятилетий». Активным «перестройщиком» стал потомственный чекист, бывший генерал-майор КГБ, бывший высокопоставленный руководитель подразделений центрального аппарата и территориальных органов КГБ О.Д. Калугин. В 1995 году он легально выехал из России в США, где не раз выступал в СМИ и свидетелем на судебных процессах против выявленных и арестованных агентов КГБ—СВР.

После развала СССР провалы пошли один за другим. Так в 1994 году сдали агента Олдрича Эймса, сотрудника ЦРУ, завербованного КГБ в 1985 году. Затем в 2001 году сдали агента Роберта Ханссена, сотрудника ФБР, завербованного КГБ в том же 1985-м. В 2003 году к 18 годам лишения свободы за госизмену приговорен бывший заместитель начальника отдела СВР полковник Александр Запорожский, по данным следствия, он в течение пяти лет передавал спецслужбам США секретную информацию.

При всем тщательном соблюдении конспирации, обычной для любой разведки, Павел Кузнецов за год до того, как ему из Лондона перебросили в помощь Ашу, едва не оказался на грани провала. Ему просто повезло, что его шеф

по СВР начальник 4-го (американского) отдела Управления «С» (нелегальная разведка) полковник Потеев<sup>15</sup>, перед тем, как сбежать в США в июне 2010 года с личными делами доброго десятка нелегалов, не добрался до его досье. Как раз незадолго до побега Потеева «Рейнджера» представили к награде и генеральскому званию, и его личное дело ушло в Кремль. Когда в ФБР допрашивали таких нелегалов, как Анна Чапман, у них не было шансов — предатель на допросах сдавал их одного за другим. И, хотя ни с кем из них он не был лично знаком, он предъявлял им их личные дела, которые сумел выкрасть перед побегом из архивов Ясенево.

В СВР поначалу всячески пытались не дать журналистам вынести сор из их шпионской избы в Ясенево и даже ~~протекли слух~~, будто предал нелегалов полковник СВР Щербатов, сбежавший на Запад за несколько лет до этого. Но потом все же признали, что сбежал полковник СВР А.Н. Потеев. Кузнецов еще за год до побега этого предателя передал по своим каналам сообщение в ФСБ о том, что в США живут и работают жена Потеева и его дочь. Он точно выяснил, что они оказывали «консультативные» услуги по размещению денег в Америке не только коррумпированным российским чиновникам и спешившимся с ними мошенникам, но даже некоторым чекистам. На подставные фирмы они оформляли для них виллы, яхты и роскошные автомобили. Там было все — обналичка, финансовые проводки, офшоры и прочие сомнительные операции. «Телега» Кузнецова, однако, если и сработала, то в полсилы. Пару генералов с Лубянки действительно посадили. Но с Потеева как с гуся вода — в Америку незадолго до его побега перебрался его сын, бывший сотрудник Рособоронэкспорта. Ходили слухи, что он занимался нелегальным оборотом оружия. Скорее всего, сначала Налоговая служба США, а затем и ЦРУ заценили эту семейку. И Потеева вербанули. ФСБ установило за ним слежку, но опытный шпион быстро вычислил своих «топтунов» и запросил у Лонгли «коридор». В июне 2010 года по поддельному паспорту на фамилию «Дудоч-

кин» Потеев сбежал из России (через Белоруссию, Украину и Германию) в США, где и сдал одиннадцать нелегалов. Только одному из них удалось скрыться.

Это произошло как раз накануне визита тогдашнего президента России Медведева в Америку, когда Центр требовал самой подробной информации о всех возможных неприятных сюрпризах едва ли не каждый день. И сюрпризы не заставили себя ждать. Еще до того, как Медведев покинул США, Павел узнал и сообщил в Центр, что ФБР арестовала десять российских агентов-нелегалов, в том числе будущую звезду российского телевидения — Аину Чапмен. Позже Медведеву, видимо, удалось договориться с Обамой, и их обменяли на четырех человек, которые в России подозревались в шпионаже в пользу США и Великобритании, в том числе предателя Запорожского.

Агентурную сеть СВР в США после всего этого долго еще трясло — неясно было, кого точно сдал Потеев. Не исключено было, что кого-то американцы специально оставили на свободе, но держали под колпаком и снабжали фальшивками, которые уходили в Москву как разведсведения. Тогда Поль на время уехал в Мексику, чтобы переждать весь этот скандал на старой ферме неподалеку от Кайокана, где в 1940 году агент НКВД Рамон Меркадер зарубил ледорубом Льва Троцкого. Ферму эту купили еще в советские времена для нужд Первого главного управления КГБ. Между собой чекисты звали ее Меркадеро. Там было время поразмышлять, как мог произойти такой провал нелегалов.

Конечно, все началось еще до развала Союза. Именно ПГУ — предшественник Службы внешней разведки — стал рассадником той заразы, от которой в конечном итоге и погибло все то, на чем держалась страна. Штирлицы ушли в прошлое. ПГУ наводнили сынки партократов, для которых служба в разведке означала, прежде всего, вольную и обеспеченную жизнь на Западе. Как-то в Париже его куратор из КГБ рассказал Павлу Петровичу, что два сотрудника парижской резидентуры предъявили к оплате три биле-

та на стриптиз-шоу в кабаре «Крейзи хорз», объяснив это «необходимостью оперативной работы по вербовке потенциального агента». Потом уже выяснили, что вербовки никакой не было — просто приезжал знакомый из Москвы, сын какого-то босса, ну вот и пошам с ним поглядеть на то, как девочки танцуют голые... И ладно бы на свои.

Жизнь жестоко отомстила многим из тех в ПГУ, кто причислял себя к «советской элите» и едва ли не сливкам общества. Символом этой катастрофы стал коротенький анекдот начала 90-х:

...На том месте, где стоял снесенный толпой памятник Дзержинскому, стоит чекист с плакатиком на груди, на котором написано: «Продам Родину. Недорого»...

«Службу» сильнее всего трясло в годы перестройки. Команда Яковлева объявила КГБ открытую войну. Штирлицам из ПГУ повезло, что за несколько месяцев до развала СССР руководителем ПГУ и первым замом Председателя КГБ СССР назначили Евгения Примакова. Он и спас эту службу от разгрома, став директором Службы внешней разведки России, проработав на этом посту до января 1996 года. Но и став премьер-министром в обиду своих подопечных в Ясенево не давал. Почему именно он, сын «малого народа» по матери (мать — Киршенблат Анна Яковлевна), возглавил СВР?

Когда Андропов встал во главе КГБ и позже, когда тот стал генсеком ЦК КПСС, Примаков входил в его «мозговой центр» вместе с такими западниками, как академики Арбатов и Иноземцев. Ельцин прекрасно знал, что он был человеком Горбачева и даже числился какое-то время кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. Примаков вместе с Горбачевым вел переговоры с эмиссарами Трехсторонней комиссии<sup>16</sup> во главе с Генри Киссинджером. Он — член Римского клуба<sup>17</sup>. С ним одинаково охотно говорили и израильские лидеры — от Голды Меир до Шимона Переса, и арабские — от короля Иордании Хусейна до иракского диктатора Саддама Хусейна.

И, тем не менее, Ельцин даже на какое-то время повысил Примакова — после СВР он стал премьер-министром — и убрал его с этого поста только потому, что испугался, увидев в лице академика реального соперника на президентских выборах, которого активно поддерживали коммунисты. Все вроде бы говорило за то, что Примаков куда ближе к либералам-западникам, чем к российским патриотам. Но вот 24 марта 1999 года Примаков направлялся в Вашингтон с официальным визитом. Над Атлантикой он узнает по телефону от вице-президента США Альберта Гора, что принято решение бомбить Югославию. И вот тут он совершает поступок, который войдет в историю, — его самолет разворачивается и летит обратно в Москву. Ельцин ему этого не простил. 12 мая 1999 Примаков был отправлен в отставку с поста председателя правительства и закончил свою карьеру Председателем Торгово-промышленной палаты. Человека равного калибра в СВР больше не было. Сменившие его на посту шефа СВР Вячеслав Трубников (1996—2000) и Сергей Лебедев (2000—2007) были профессиональными разведчиками и держали «Службу» в крепких руках. Но когда в 2007 году в Ясенево пришел Фрадков<sup>18</sup>, Кузнецов впервые подумал о том, что пора в отставку. До боли захотелось скрыться, затаиться где-нибудь в джунглях, в пампасах, в пустыне, только чтобы всего этого не видеть и не слышать и не подчиняться откровенным дуракам, а как в случае с Потеевым — оказалось, еще и предателям.

### «Выброс наверх»

Если бы в команде Путина кто-нибудь попытался бы найти чемпиона по части некомпетентности, он наверняка назвал бы кандидатом номер один Михаила Фрадкова. Практически на любом посту он дело проваливал. Да и рыльце у этого господина было в пушку. Павлу рассказывали в Москве, что в бытность Фрадкова заместителем ми-

нистра по внешнеэкономическим связям он едва не угодил за решетку, когда выяснилось, что чиновники министерства только за 1994 г. истратили на себя почти пять миллиардов рублей казенных денег. Помимо министра МВЭС финансовые документы о выдаче этих денег подписывал и его первый заместитель Михаил Фрадков. Как было сказано в «Известиях», в то время он «любовно возводил небольшой особнячок по престижному Рублево-Успенскому шоссе» (речь, видимо, шла об особняке Фрадкова у слияния Москвы-реки и Истры в селе Петрово-Дальнее (301,7 кв.м.), по соседству с дачей Валентины Матвиенко) и выписывал себе счета на покупку цемента, кирпича и бруса. Ревизоры насчитали тогда на его счетах-фактурах около 150 млн. рублей. Дело, однако, замаяли, ясно, по указанию сверху. Что-то связывало Фрадкова с Путиным, где-то и как-то они пересекались и спелись...

Когда в 2001 г. его назначили руководить налоговой полицией (ФСНП), Кузнецов подумал, что Путин просто расставляет своих коллег по КГБ на ключевые посты. По своим каналам он узнал, что Михаил Ефимович Фрадков — полковник действующего резерва КГБ-ФСБ. В 70-е годы он работал в резидентуре посольства СССР в Индии от управления «Т» ПГУ КГБ (технический шпионаж) под прикрытием, как сотрудник аппарата экономического советника. Тогда одновременно с ним в советском посольстве в Дели трудился Вячеслав Трубников — впоследствии директор СВР, а затем первый замминистра иностранных дел РФ и посол в Индии. Фрадков никогда открыто не признавался в том, что он — гебист. Но в середине 90-х тогдашний шеф Лубянки Сергей Степашин вручил Фрадкову Знак «Почетный сотрудник контрразведки России» «за укрепление связей между Министерством внешнеэкономических связей и Федеральной службой контрразведки» (так тогда называлась ФСБ). После того как 11 марта 2003 г. ФСНП упразднили, Михаил Фрадков в мае 2003-го был назначен полномочным представителем России при Евросоюзе. Там бы он



и просидел до греческих календ, если бы в его карьере не произошел никем не ожидавшийся скачок...

О назначении Фрадкова премьер-министром Павел узнал в начале марта 2004 г. в Израиле, куда приезжал читать лекции по уголовному праву США. Одна газета тогда дала торжествующий аншлаг на первую полосу — «Путин выбрал премьер-министром человека с еврейскими корнями»<sup>19</sup>. Его поразило, как вся израильская печать радовалась по поводу того, что «наконец-то в России вторым человеком после президента стал еврей».

Корни эти было скрыть действительно трудно — хотя сам Фрадков родом из Поволжья, в его облике и повадках еврейская местечковость проступает слишком очевидно. Став премьером, Фрадков тут же крестился. И обряд этот проводил сам Патриарх Алексий II<sup>20</sup>.

С точки зрения номенклатурной новое назначение новообращенного выкреста было типичным «выбросом наверх» в соответствии с известным «Законом Паркинсона», согласно которому «каждый должен достичь своего уровня некомпетентности».

Фрадкова, который всю свою жизнь работал «в тени», сразу же после этого назначения охватил своего рода чиновничий эксгибиционизм. По телевидению ежедневно стали показывать заседания его правительства. И Фрадков всячески показывал себя перед телекамерами таким демократичным выходцем из народа, хотя подлинно народный русский язык знал плохо. Над ним откровенно смеялись. Журналисты собрали целую коллекцию «фрадкизов» — вывороченных наизнанку пословиц, поговорок и идиом. Павел и сам едва не упал от хохота, когда наткнулся на этот сборничек в Интернете и надолго запомнил перлы шефа СВР:

«Все время хочется какую-то координацию запихнуть в какой-то орган. Я ищу этот орган, но найти его не могу, — говорил Фрадков. — Жизнь заставит нас посмотреть за окно кабинета, кольнуть себя иголкой в одно место и оч-

нуться. Баланса в экономике у нас нет: то голова утонет, то хвост завязнет... Мы себе на ногу просто наступим и никуда не денемся. А нам надо так сделать, чтобы и на ногу наступить, и вперед идти, бежать причем»...

Откуда берут этих «слуг народа», и как они пробираются на самые высокие посты в России, для Павла, воспитанного матерью в духе высокой русской культуры, всегда оставалось загадкой. Тогда, летом 2010 года, решив пережить скандал с разоблачением наших нелегалов на ферме «Меркадеро» в Мексике, он захватил с собой изданное в Нью-Йорке «Завещание Бухарина», которое выучила наизусть его последняя жена А.М. Ларина и опубликовала, выйдя из ГУЛАГа, только полвека спустя после его смерти в журнале «Знамя». «Ухожу из жизни, — писал бывший руководитель Коминтерна, наставлявший его отца, как делать революцию в Африке. — Опускаю голову не перед пролетарской секирой, должной быть беспощадной, но и целомудренной. Чувствую свою беспомощность перед адской машиной, которая, пользуясь, вероятно, методами Средневековья, обладает исполинской силой, фабрикует организованную клевету, действует смело и уверенно...

... В настоящее время в своем большинстве так называемые органы НКВД — это переродившаяся организация безыдейных, разложившихся, хорошо обеспеченных чиновников, которые, пользуясь былым авторитетом ЧК, в угоду болезненной подозрительности Сталина, боюсь сказать больше, в погоне за орденами и славой творят свои гнусные дела, кстати, не понимая, что одновременно уничтожают самих себя — история не терпит свидетелей грязных дел!» (Журнал «Знамя», № 8. 1988). «Как, однако, все повторяется, — подумал он тогда. — Жаль только, что в наши дни на таких предателей, как Потеев, нет своего Меркадера»...

В любой другой разведке мира после скандала подобного «делу Потеева», шеф так оскандалившейся спецслужбы был бы немедленно отправлен в отставку, если не под суд. После разоблачения советского «крота» Эймса в ЦРУ

полетела едва ли не треть руководства. А с Фрадкова — как с гуся вода. Почему? После прихода Путина во власть Кузнецову казалось, что бандитскому олигархическому капитализму пришел конец, и Россия очистится от скверны, поразившей ее при Горбачеве и Ельцине. С годами, однако, он все больше убеждался в том, что на смену «браткам» и олигархам к власти пришел самый сильный клан в истории постсоветской России — клан силовиков и чиновников, в который органически влились и олигархи, и остепенившиеся воры в законе. И в этом клане своих не сдают, а всячески оберегают и вытаскивают из любого скандала.

В 90-е годы Фрадков вытаскивал Путина из дела «сырье в обмен на продовольствие» и тем самым заслужил его покровительство и получил пост премьера. А в СВР при его связях и покровительстве Путина ему бы ничего не было, даже если бы его подчиненные сдали всех нелегалов. Младший сын Фрадкова окончил Академию ФСБ РФ, где учился на одном курсе с сыном директора ФСБ Николая Патрушева. В 2003 году он поступил в Дипакадемию МИД РФ на факультет мировой экономики, а 27.08.2012 г. был назначен заместителем руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом. И это в 25 лет! У самого Фрадкова два загородных дома и целый трехэтажный пентхаус, в шесть комнат, не считая нежилых помещений в самом центре Москвы с видом на наш Белый дом и МИД и на расположенное прямо под ними британское посольство. На рынке такая квартира тянет почти на 800 миллионов рублей. Откуда, как говорят, дровишки?

«Рейнджер» тяжело переживал, наблюдая издалека за тем, как коррупция, подобно грибковой гнили, расплодится по России. В Мексике он все же задержался недолго и вскоре вернулся в Майами. Как раз к тому времени, когда туда из Лондона приехала Аша... Они прекрасно работали. Вот и на этот раз с Бриггсом она все выполнила на отлично. Прослушав сделанную Ашей запись в VIP-курилке отеля The Sitai, Кузнецов решил передать ее в Центр,

сопроводив краткой справкой на Сандера Липски вместе с фотографией его и Бриггса, которую удалось сделать Аше.

Он встречал и раньше в прессе оценки состояния Путина. Бульварная английская «Санди таймс» насчитала у него на счетах 140 миллиардов долларов. Максимальная же цифра по оценкам экспертов не превышала 70 миллиардов долларов. А теперь и Бриггс говорит о 140—150 миллиардов долларов. И еще порядка 50 миллиардов — у путинской команды. Что это — новые данные? Или Бриггс просто цитирует «Санди таймс»? Вряд ли он стал бы использовать желтую прессу при подготовке столь серьезной операции. Но откуда такие бабки? И если цифры Бриггса реальны, то докопаться до того, где эта пещера Алладина, будет действительно нелегко. Но если они уже взялись за это, то неспроста.

Что-то готовится — подсказало ему семейное чутье нелегала. И всерьез. Сначала он передал через Ашу запись беседы Бриггса и Липски без всяких комментариев, лишь обозначив действующие лица — слишком уж деликатной была тема. Его попросили из Центра дать к этому свой комментарий. Он просидел за своим донесением до самого рассвета. Как только спутник СВР появился над Майами, он спустился в свой гараж и вложил диск с зашифрованной телеграммой в свой лазерный передатчик, замаскированный под проигрыватель. Потребовалось мгновение, чтобы его сигнал принял спутник и еще несколько секунд на то, чтобы шифрограмма пришла в штаб-квартиру СВР в Ясенево.

#### *Из шифрограммы «Рейнджера»*

«...Подготовкой операции Grass Roots Search\* (название пока не подтвержденное, взято из расшифровки ранее переданной беседы Бриггса и Липски) руководит непосредственно администрация Белого дома при участии Национальной разведки США. Это означает, что в нее будет вовлечено все разведывательное сообщество страны, как в самих США, так и за их пределами. На первоначальном

этапе проводится совместная операция Отдела по расследованию международной коррупции Департамента внутренней безопасности США и руководимой Липским группы экспертов подразделения Финсен (FinCEN — Financial Crimes Enforcement Network) Отдела терроризма и финансовой разведки Казначейства США (TFI). Подобное взаимодействие фиксируется впервые с момента создания TFI в 2004 г. В соответствии с законом № 12333 от 4 декабря 1981 “О разведывательной деятельности Соединённых Штатов” финансовая разведка Казначейства входит в состав разведывательного сообщества США. Она входит также в группу Эгмонт<sup>21</sup>.

Операция Grass Roots Search направлена лично против Президента РФ и других членов руководства РФ. Ее цель — выявить их счета в иностранных банках, а также наличие недвижимости и транспортных средств (автомшины, морские суда, самолеты и вертолеты) вне пределов РФ, в первую очередь в США и Западной Европе. Угроза блокировки и даже возможной экспроприации этих денежных средств и недвижимости будет использоваться для шантажа руководителей РФ с целью изменить политику России в интересах США и их союзников, ограничить ее независимость и конкурентоспособность.

TFI, задачами которого являются сбор информации и подготовка экспертных оценок по экономическим и валютно-финансовым вопросам, изучение экономического положения иностранных государств, предупреждение о событиях и тенденциях в финансовой сфере, которые могут затронуть интересы безопасности США, способно, по характеристике его руководства вести финансовые войны против любого государства и любой бизнес-структуры. Глава этого отдела — заместитель государственного секретаря по вопросам терроризма и финансовой разведки Дэвид Коэн был назначен на эту должность лично президентом Обамой и утвержден сенатом. TFI укомплектован специалистами высочайшей квалификации в сфере финансовых

операций. Несмотря на их незначительную численность (всего лишь 730 человек), они способны нанести серьезный ущерб целым отраслям экономики любой страны, вывести из строя любую промышленную, финансовую или торговую группу, против которых Казначейство США начнет финансовую войну, как в США так и вне их пределов.

Новое «сверхоружие» разработано с учетом того, что 87% всех международных сделок в мире обеспечиваются расчётами в долларах. Развитие информационных технологий позволило Казначейству США сделать весь мировой оборот долларов, проходящий через мировую финансовую систему, абсолютно прозрачным. Очевидно, что теперь поставлена задача сделать его еще и подконтрольным, что позволило бы США стать фактическим властелином мира. После события 11 сентября 2001 ЦРУ и Министерство финансов США получили доступ к финансовой информации сети SWIFT под предлогом отслеживания возможных финансовых транзакций террористов. Подобный доступ к системе SWIFT, которой пользуются все банки и кредитные организации России, а также правительственные структуры, позволяет финансовой разведке Казначейства отслеживать практически все транзакции российских правительственных, государственных и частных бизнес-структур в долларах, евро и другой валюте, используемых в мировом денежном обороте. Правительство США таким образом получает возможность диктовать свою волю любым финансовым группам, хоть как-то пересекающихся с их юрисдикцией. Действует это следующим образом: достаточно OFAC (Office of Foreign Assets Control — Управление по контролю иностранных активов Казначейства США), включить индивидуума или корпорацию в свой «чёрный список» — они практически мгновенно теряют всякую возможность совершать сделки в долларах в рамках международной финансовой системы, прежде всего возможность совершать внешнеторговые сделки.

На обновления этого “чёрного списка” подписаны все банки и финансовые компании мира, так что все активы “жертвы”, находящиеся под американской юрисдикцией, оказываются немедленно заморожены, а все частные лица или корпорации, будь то американские или иностранные, которые продолжают иметь с “жертвой” дело, оказываются под угрозой многомиллионных штрафов. The Bank Secrecy Act (BSA)<sup>22</sup> и принятые в последние годы законы FATCA и FCPA (см. мой текст шт. 00-ZW-25.12.10) позволяют использовать факт прохождения средств иностранных компаний через корреспондентские счета в американских банках, для того чтобы получить возможность блокировки и замораживания и даже экспроприации счетов “потенциального противника” в ходе финансовых войн под предлогом того, что, пройдя в ходе транзакции через банк США, в частности, при осуществлении платежей по картам VISA и Master Card, даже неамериканская компания приобретет статус *person of the United States*. Это еще не юридическое или физическое лицо США, но уже такое лицо, которое несет юридическую ответственность по американским законам. ✓

VISA и Master Card вынуждены были с этим согласиться. По моим данным, TFI в мае с.г. проводил переговоры с Бельгией о возможности отключения России от системы SWIFT<sup>23</sup>. Это нанесло бы существенный урон ее экономике, лишив ее необходимой конкурентоспособности за счет недопустимого в современном мире замедления транзакций и корпоративных расчетов. В случае развязывания финансовой войны полный доступ контрольных органов США к банковской тайне американских и европейских банков позволит ее организаторам парализовать счета российских юридических лиц и частных граждан не только в США, но и в банках Швейцарии, Лихтенштейна, Люксембурга и других стран. Данная методика уже была не раз опробована, в частности в случае с активами ливийского лидера Каддафи. !!!

В ходе переговоров с лидерами стран Евросоюза в 2012—2013 гг. США добились фактической ратификации

законов FATCA и FCPA членами ЕС. Между Швейцарией и США в этом году было подписано соглашение, согласно которому местные банки обязались соблюдать американское налоговое законодательство и предоставлять данные о своих вкладчиках в ТФИ Казначейства США в рамках Закона об иностранных счетах и налоговой отчетности (FATCA). Документ вступит в силу с 1 января 2014 года. Под контроль США таким образом попадают практически все, кто осуществляет свои расчеты в долларах США. Несмотря на то, что Минфин США может блокировать только активы американских банков, лица, подвергающиеся санкциям, обычно пытаются переводить свои средства в более безопасные регионы, и такие транзакции производятся, как правило, в долларах и через США. Таким образом, даже если иностранные банки отказываются сотрудничать, Вашингтон может блокировать активы в тот момент, когда они находятся на американских счетах. В случае применения санкций против РФ это будет означать отказ в получении на Западе кредитов, которые активно используются сейчас в экономике РФ, как государственными, так и частными структурами.

Мои источники ("Дрезденец", "Буффало" и "Чероки") подтверждают, что США под предлогом борьбы с терроризмом и отмыванием грязных денег готовят крупномасштабную финансовую войну против России. Активное участие всех структурных подразделений ТФИ Казначейства США в ее подготовке, в первую очередь ответственного за разработку санкций против иностранных государств отдела OFAC и группы экспертов FINCEN, их координация действий с Отделом по расследованию международной коррупции Департамента внутренней безопасности, в который входит Секретная служба США, подтверждают это. Начало "боевых действий" по моим сведениям намечено на январь-февраль 2014 года с постепенной эскалацией совместных санкций США и их союзников против России и ее руководства.

*Рейнджер».*



## Досье на президента

Весь следующий день после встречи с Бриггсом у Сандера заняло оформление документов, знакомство с со своей «бригадой экспертов» и «русским досье», накопленном в ДВБ на объекты его будущего расследования. Перед тем, как передать ему электронный ключ к этому досье, Бриггс сказал ему: «Я хочу, чтобы вы поняли, читая все это, каковы источники самых первых накоплений Путина и его команды. Когда вы ознакомитесь с теми документами, которые у нас есть, вы увидите, как КГБ восстанавливал свою власть и влияние в России после краха коммунизма и развала Советского Союза. Они создали новую систему власти, чтобы контролировать все в России — политику, экономику, общественное мнение и каждого отдельного человека. Раньше они называли свою контору “Службой”. Теперь именуют ее “Корпорацией”. В чем-то это даже пострашнее КГБ советских времен. Путин в этой системе — не главное лицо. Им управляет Совет корпорации, в который входят самые богатые и самые влиятельные люди России. Когда-то французский король Людовик XIV говорил “Государство — это я”. В России государство — это Корпорация. ✓

Поэтому в поисках путинских миллиардов исходите именно из этого. Его многомиллиардное состояние — это своего рода трансформер, способный принимать любые формы собственности — от частной до корпоративной, от офшорной до государственной. И главное, Сандер, — нам надо получить доказательства того, что деньги и ценные бумаги Путина и его дружков, размещенные на счетах в США и Европе, добыты преступным путем. Это облегчит процедуру их блокировки, а возможно и ареста. Дело, которым вы будете заниматься, небезопасное. Вы будете проводить расследование в одиночку, но где бы вы ни были, вас будут охранять наши люди. Здесь, в Майами, на вас будет работать ваша группа экспертов поддержки — вы с ними

уже познакомились, и где бы вы ни находились, поддерживайте с ними связь. В общем, приступайте, когда будете готовы, поговорим. Я надеюсь, вас не надо предупреждать о том, что с этого момента вы получаете допуск к информации категории государственной тайны. Разумеется, открытые источники к ней не относятся».

Изучая на экране своего компьютера досье Путина, Сандер отметил, что нередко информации агентов Риггса в России, помеченные грифом «Секретно» и даже «Особо секретно», затем появлялись в открытой печати. Видимо, носители этой информации сначала продавали ее американцам, а потом уже сливали в те редакции, где за такое тоже неплохо платили. Так, видимо, произошло с одним из самых интересных документов в этой коллекции, простенько озаглавленном «Справка в отношении Путина В.В.».

Справку эту впервые передал в августе 1999 года сотрудник ДВБ, который работал в американском посольстве в Москве советником, расследуя факты отмывания грязных денег через российские банки. Он получил ее от своего агента К. и выплатил ему за это крупную сумму в долларах. Документ показался ему важным, потому что Ельцин, как уже всем тогда было ясно, долго на посту президента не протянет, и в России всю развернулась борьба преемников. Судя по всему, у Путина было шансов больше, чем у кого-либо, так как о своем намерении сделать его премьер-министром Ельцин сообщил ему 5 августа 1999 г. 19 августа 1999 года, несмотря на все кремлевские скандалы, в которых бывший полковник КГБ был замешан, Ельцин подписал приказ о его назначении. Это делало Путина фаворитом в гонке за президентское кресло. Советник обращал внимание на то, что в тексте «Справки», копию которой он приложил к своей шифрограмме, «машинистка, набравшая его, на месте главного героя оставляла пробелы. Имя Путина В.В. было впечатано позже на механической печатной машинке». Так, как ему разъяснил его агент, «со-

ставляются “объективки” на высокопоставленных государственных чиновников на Лубянке».

Через две недели последовало сообщение о том, что текст справки без комментариев опубликовали практически одновременно две московские газеты — («Версия» и «Московский комсомолец»). К этой телеграмме было приложено примечание: «В 2000 году после официальной инаугурации Путина этот документ вновь перепечатал оппозиционный журнал “Стрингер” (См. “Стрингер”, 14.11.2000), явно постаравшись испортить ему праздник. Факты, перечисленные в справке, относятся в основном к тому периоду жизни Путина, когда он был заместителем мэра Санкт-Петербурга Собчака и возглавлял созданный Собчаком Комитет по внешним связям в должности заместителя мэра. В разгар той “войны преемников”, которая сопровождалась массовым вливанием компромата на претендентов в прессе, его недруги, видимо, нашлись и в ФСБ, пост директора которой Путин покинул 18 августа 1999г. Автор документа неизвестен».

О будущем президенте России в нем говорилось буквально следующее:

*«Путин Владимир Владимирович, 1952 г.р., закончил юридический институт Ленинградского государственного университета (ЛГУ) в 1975 году. С 1975 года по 1990 г. — сотрудник КГБ СССР, работал в Германии, затем был помощником проректора ЛГУ по международным вопросам.*

*В 1990 году стал советником Председателя Ленсовета А.Собчака. С 1990 по 1996 работал в мэрии Санкт-Петербурга. В марте 1994 назначен первым заместителем мэра Санкт-Петербурга. А. Собчак называл его своим учеником. После провала А. Собчака на выборах 1996 года Путин перебрался в Москву, где занимал должности заместителя Управляющего делами Администрации Президента РФ, начальника контрольного Управления Администрации Пре-*

зидента РФ, первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ.

С 1998 — Директор ФСБ РФ.

По мнению многих людей, близко знавших Путина, стремление последнего к личному обогащению и отсутствие моральных барьеров проявились в самом начале его карьеры.

В середине 1990 года группа депутатов Ленсовета во главе с Мариной Салье и Юрием Гладковым провела специальное расследование, связанное с деятельностью Путина по выдаче лицензий на вывоз за рубеж сырья и цветных металлов. Питерские законодатели обвинили Путина в неэффективном использовании своих полномочий и коррупции. В частности, в заключении комиссии упоминалась история с выдачей лицензии на вывоз сырьевых ресурсов за границу под поставки продуктов питания, которые в город так и не поступили. А. Собчаку было рекомендовано отстранить Путина от занимаемой должности.

Он участвовал в приватизации, в частности:

— БМП — Балтийского морского пароходства. Контроль за БМП позволил организовать продажу российских судов по заниженным ценам, при этом все действия осуществлялись через криминального авторитета Трабера И.И.;

— завода крепких спиртных напитков “Самтрест” (через криминального авторитета Мирилашвили М.М. — “Миша Кутаисский”);

— гостиницы “Астория”.

Осенью 1998 года в Санкт-Петербурге был проведен тендер по продаже 40% пакета акций гостиницы “Астория”. Путин попытался увеличить свою долю акций в компании, владеющей гостиницей, победив на указанном тендере. Это ему сделать не удалось: акции достались директору завода по производству спиртных напитков “А.Ф.В.-2” Сабадажу А.В. Путин пригрозил Сабадажу А.В., что разгромит завод и расправится с его хозяином. В конце 1998 года между сторонами был достигнут компромисс: Саба-

даж А.В. заплатил Путину “отступные” (около 800 тыс. долларов США).

При приватизации (с участием Путина) 11-го канала телевидения Санкт-Петербурга и продаже его каналу “Русское видео” был нарушен закон о приватизации.

По данному факту в отношении “Русского видео” возбуждено уголовное дело, которое находится в производстве у старшего следователя по особо важным делам Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ Ванюшина Ю.М. По материалам дела арестован генеральный директор “Русского видео” Д. Рождественский, который финансировал поездки жены Путина за границу.

В компании “Русское видео” нелегально снимались порнофильмы. Работа велась через Д. Рождественского и бывшего помощника депутата Государственной Думы Старовойтовой Г.В. — Р. Линькова. Соответствующие материалы находятся у заместителя начальника Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры — руководителя следственной бригады — Лысейко В.А. С ситуацией вокруг “Русского видео” знаком заместитель Генерального прокурора Катышев. Путин пытается через свои возможности оказать влияние на ход следствия.

Будучи вице-мэром Санкт-Петербурга, Путин отвечал за лицензирование ряда казино, получая за каждую лицензию от 100 до 300 тыс. долларов США. Кроме того, он является учредителем всех элитных клубов города.

Ближайшей связью Путина по коммерческой деятельности является Цепов Р.И., руководитель охранной фирмы “Балтик-эскорт” (ее основал некто Золотов, в прошлом начальник личной охраны А. Собчака, ныне руководитель личной охраны Путина). В 1994 году Цепов привлекался к уголовной ответственности по ст. 222 Уголовного кодекса РФ от 1996 года (незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия). Несмотря на это, Цепов является кадровым офицером 7-го отдела РУБОП города Санкт-Петер-

бурга. Именно Цепов собирал деньги при лицензировании игорного бизнеса города. В качестве примера можно назвать казино "Конти", руководитель которого Мирилашвили ежемесячно через Цепова выплачивает мзду Путину. Фирма "Фармавит" платит Путину 20 тыс. долларов США в месяц. В 1995 году Цепов подарил жене Путина изумруд, который он выиграл в карты у преступного авторитета "Боцмана". Последний в 1994 году украл изумруд в Южной Корее. Изумруд находится в розыске в Интерполе (каталог 1995—96 гг.). Цепов оказывает услуги Путину с условием, что последний будет "прикрывать" его деятельность. Через Путина Цепов получил 5 документов прикрытия, в том числе ФСБ РФ, СВР РФ, МВД РФ. В марте 1998 года заместитель Генерального прокурора Катыхов возобновил уголовное дело в отношении Цепова (находится в производстве у указанного выше следователя Ванюшина Ю.М.). В настоящее время Цепов скрывается от уголовного преследования в Чехии, куда выехал по подложным документам (загранпаспорт, права оформлены на подставную фамилию в УФСБ по г. Санкт-Петербургу).

Основными силовыми структурами, на которые опирается Путин, являются ФСБ РФ и РУБОП. Бывшие руководители РУБОПа Шаханов и Милин совместно с Путиным и начальником УФСБ по С-Пт Григорьевым осуществили вывоз А. Собчака во Францию. Накануне при допросе Собчака в Генеральной прокуратуре спецотряд быстрого реагирования (СОБР) РУБОПа по просьбе Путина вывез Собчака в больницу, где начальник Военно-медицинской академии Шевченко установил "липовый" диагноз. Позднее такой же "липовый" диагноз был установлен Р. Линькову. В уголовном деле следователя Ванюшина Ю.М. имеются материалы о том, что по просьбе Собчака и Путина Шаханов и Милин в 1991 году провели несанкционированный обыск бывшего помощника Собчака Шутова Ю.Т., целью обыска было изъятие у последнего магнитофонной за-

писи беседы Собчака с резидентом французской разведки. В 1992 году на Шутова Ю.Т. было организовано разбойное нападение, в результате которого с черепно-мозговой травмой пострадавший был отправлен в больницу.

В следственной бригаде прокуратуры (Ванюшин Ю.М.) имеются материалы о том, что *бывший руководитель специализированного бюро ритуальных услуг Макутов ежемесячно выплачивал Путину по 30 тыс. долларов США.*

С помощью вице-губернатора Санкт-Петербурга Гришанова (бывший командующий Балтийского флота) *Путин через порт Ломоносов занимался продажей кораблей военно-морской базы.* Данный порт, находящийся на территории бывшей военно-морской базы, является пропускным пунктом по контрабанде природных ресурсов из России и ввозу в нашу страну импортных товаров. Работа по данному направлению осуществлялась, в частности, морским департаментом "Русского видео".

Весной 1996 года на предвыборную кампанию Собчака было переведено из банка "Царскосельский" в Швейцарский банк около 30 млн долларов США. Проводку контролировали Путин, Черкесов, Григорьев. (Материалы находились у начальника Службы СКРОСО УФСБ Десятникова Б.О.).

Глава администрации Василеостровского района В. Голубев знаком с Путиным со времени работы в 1-й Службе УКГБ СССР по г. Ленинграду. Бывшие коллеги организовали ряд фирм, через которые «прокручиваются», а затем присваиваются бюджетные деньги.

*Путиным была создана система "продажи" детей за границу через детский дом Центрального района г. Санкт-Петербурга.* (Материалы у руководителя следственной бригады Лысейко В.А., а также у заместителя Генерального прокурора РФ Катышева.)

Будучи вице-мэром, *Путин через Ленинградское адмиралтейское объединение организовал продажу подводных лодок за границу.* В 1994 году зам. Генерального директо-

ра объединения был убит (одна из версий — за отказ осуществить незаконную продажу военного имущества за границу).

БФГ — Балтийская финансовая группа (Генеральный директор Капыш) ежемесячно финансово помогает Путину и Черкесову. В 1994—1995 гг. у Капыша по нефтяному терминалу Морского порта возник конфликт с одним из учредителей терминала. Капыш заказал убийство этого учредителя. Путин за 50 тыс. долларов США уговорил учредителя урегулировать конфликт с учредителем, после чего тот выехал в Израиль. *По имеющимся данным, Капыш передал Путину 6 млн. долларов США якобы на президентскую кампанию 1996 года.* Деньги прошли через один из областных банков, который вскоре был закрыт.

Во время кризиса в августе 1998 года Путин совместно с Гусинским В. планировал активные политические мероприятия, в частности должно было быть объявлено так называемое “время Ч” (материалы имеются у следователя Ванюшина Ю.М. по допросу Каракаручко).

Созданная Путиным совместно с депутатами Законодательного собрания Никешиним и Гольдманом корпорация “ХХ трест” полученные на строительство, в том числе бизнес-центра «Петра Великого», бюджетные деньги перевела в Испанию, где в г. Торвиехо была куплена гостиница. Часть украденных средств пошла на покупку Путиным виллы в испанском городе Бенидор (материалы имеются в КРУ Минфина РФ по г. Санкт-Петербургу и обл.).

Путин и Черкесов в 1997 году незаконно продали здание, принадлежавшее газете “Час Пик” (имеется арбитражное дело). Ими газете “Московский комсомолец” нанесен ущерб в несколько сотен тысяч долларов США.

(Цит. по «Стрингер», 14.11.2000).

К «Справке» московский резидент СС США дал также характеристику некоторым криминальным авторитетам, с которыми имели дело Путин и его сотрудники в КВС,



включая будущего премьер-министра и преемника Путина Д.А. Медведева. По подсчетам резидента, Путин сделал свой первый миллиард долларов еще в Санкт-Петербурге. ✓

Закончив знакомство с досье на Путина, Липски представил Бриггсу план своей командировки. «Я хочу пройтись по тем местам, где господин русский Президент так или иначе засветился, как отмечено в справке на него, составленной кем-то в КГБ, — сказал он своему новому шефу. — Может быть, таким образом, мне удастся выйти на след его капиталов и банковских счетов».

«Отличная идея, — ответил Бриггс. — Отнесите только к такого рода документам критически. И в этой справке реальные факты из биографии Путина могут быть перемешаны с чистой липой. Так поступают не только журналисты, но и спецслужбы. А нам сенсации не нужны. Нужны только факты, конкретные адреса и счета».

«И все же, думаю, начать надо с России».

«Что, захотелось побывать на родине предков?»

«Родина моих предков — это Израиль. А в России евреи были гонимым народом во все времена. Но, конечно, пройти там по следам Путина просто необходимо».

«У вас будет такая возможность. Но сначала совершите небольшое путешествие в Германию и Швейцарию. Там надо кое-что проверить. Прикрытие мы вам обеспечим. Фотографии и личные дела всех, кто будет вам помогать в этой поездке по всему маршруту, получите у меня в офисе».

На следующий день Бриггс передал Сандеру любопытный документ — заявление российского гражданина Карпова С. Генпрокурору РФ Ю.Я. Чайке.

«К нашему удивлению, но и к радости тоже в России потихонечку возрождается гражданское общество, — сказал Бриггс. — Вот некий Карпов требует наказать Путина за то, что тот накупил себе недвижимости в России и по всему миру на сотни миллионов долларов. Карпов по сути дела пытается доказать то же, что предстоит доказать вам — господин Путин не мог заработать деньги на такие

покупки честным путем. Это — безусловно грязные деньги, которые он отмывает, вкладывая в недвижимость за рубежом. Я думаю, нам не следует заниматься его дворцами в России, потому что нам всегда могут сказать в его администрации, что это либо государственная, либо чья-то еще частная собственность. Поэтому я пометил крестиками в заявлении Карпова зарубежные адреса путинских вилл и дворцов. Любопытно, что некоторые адреса совпадают с теми, что указаны в справке ФСБ на Путина, а другие указаны только в этой справке. Думаю, вам есть смысл проехаться по некоторым адресам, указанным Карповым, и проверить имеет ли к ним Путин какое-то отношение».

Заявление Карпова передали в ДВБ из посольства США в Москве. Не Бог весть какой это был агентурный документ. Тем более, что автор разместил его на своем сайте [karrov.livejournal.com](http://karrov.livejournal.com). Поэтому прежде, чем Бриггс передал его Сандеру, аналитики ДВБ провели свое расследование и снабдили каждый из адресов географическими координатами и справками о регистрации недвижимости в местных мэриях и кадастрах. Как и следовало ожидать, ни в одном из этих документов имя Путина не значилось. Вот что осталось в «списке Карпова» после этой обработки:

*Виллы и дворцы Путина:*

*Вилла в городе Бенидорм, Испания;*

*Вилла в Испании* (площадь 4 тыс. кв. метров, спа-центр, спортзал, кинотеатр, два бассейна, гараж на 10 автомобилей, парковка на 22 места) недалеко от Марабельи за 15 млн. фунтов.

*Замок близ Сен-Тропе, в Гассене (Франция);*

Первые три адреса были подчеркнуты Бриггсом с припиской: «Начать с этого».

Далее следовало:

*Вилла Cala di Volpe с 22 спальными комнатами (Сардиния, Италия);*

Вилла в Порто-Черво (Сардиния. Италия) площадью 1200 кв. метров ;

Девятиэтажная вилла в швейцарских Альпах;

Вилла в курортном городке Хайлигендамм на побережье Балтийского моря (Германия);

Замок в Баварии;

Вилла с полезной площадью 15000 кв. м. на участке в 45000 кв. м. в Глетерене (Gletterens) на берегу Невшатальского озера (Швейцария»);

Четырехэтажная вилла с участком 1,2 тыс. кв. метров в Нусдорфе, Вена-Деблинг (Австрия), стоимостью в 9,6 млн евро.

Дворец «Мини «Версаль» — «Домик высокого гостя» близ Парижа стоимостью 30 млн. евро;

Дворец «Уитенхёрст» в Лондоне (по сообщениям одного из лидеров оппозиции Б. Немцова принадлежит Путину. По другим данным, его приобрела жена бывшего мэра Москвы Лужкова Е. Батурина);

Дом в районе Лос-Анджелеса Hollywood Hills за 19,5 млн долларов ;

Вилла на Кипре;

Поместье Рокфеллера на острове Сент-Барт в Карибском море. Стоимость этого приобретения составила 89 млн. долларов. По данным русской интернет-газеты «Взгляд», эту виллу приобрел «кошелек Путина» Роман Абрамович;

Вилла в Дании (по данным Bild, в XIX веке в ней однажды останавливалась царская семья), в которой жил В. Путин во время своего визита в апреле 2011 г. в Данию;

Квартира в Монако;

Квартира в Ницце;

Виллы на о. Теркс и о. Кайкос в Карибском море (Британская заморская территория);

5-звездный отель на Кипре ориентировочной стоимостью \$500 млн.

Сандер очень любил древнее высказывание «Все мое ношу с собой»<sup>24</sup>. В современном мире это для него означал набор дисков, на которые он своим шифром записывал все, что ему требовалось по работе. На этот раз все полученные от Бриггса информационные материалы и инструкции он уложил в свой I-phone, а дубликат разместил на минидиск, вставленной с обратной стороны его золотой звезды Давида на массивной цепочке, которую он не снимал с шеи даже на ночь.

### Дворец для «Михаила Ивановича»

Вернувшись в Вашингтон, Сандер Липски несколько дней провел в штаб-квартире ЦРУ в столичном пригороде Лэнгли, изучая архивные документы и последние сообщения агентуры Национальной секретной службы (The National Clandestine Service (NCS)<sup>25</sup> о Путине и его ближайшем окружении, их финансовых операциях и деловых связях в России и вне ее пределов. Его принял сам директор NCS, официально известный только как Jose. «Наши возможности в России не так велики, как нам бы хотелось, — сказал Jose. — Но вашу миссию поддержат сотрудники всех служб разведсообщества США во всех тех странах, которые вы намерены посетить. Директор Национальной разведки отдал по этому поводу специальное указание всем нашим резидентам. Они в свою очередь обеспечат вам поддержку местных национальных спецслужб по всему вашему маршруту. Мы давно следим за тем, как Путин и его команда развивают свой бизнес. В его «ближний круг» входят 10—15 человек. Это своего рода хунта, которая правит Россией и ее экономикой.

Путин опытный разведчик и прошел одну из лучших разведшкол в мире, работая в КГБ. Он выстроил свой бизнес, опираясь на этот опыт, как разведывательную сеть.

Люди, работавшие в его интересах, представляли разные бизнесы и между собой не пересекались. Это, как правило, гарантирует, что при провале одного звена вся остальная цепь выстоит. Мы пока не нашли ни одного финансового документа за его подписью, по которому можно было бы проследить движение средств на его счетах. Как бенефициар, он спрятался за сотнями офшоров, как в русской матрешке. Вам предстоит эту матрешку вскрыть и найти, где в ней укрывается господин Путин. Сейчас от этого много зависит, в том числе безопасность США.

Мы поможем вам встретиться с человеком, который был своего рода визирем при дворе Путина, но сейчас выступает против него. Это некто Сергей Владимирович Колесников. Лучше него никто у нас не владеет инсайдерской информацией, касающейся Кремля. Вам ее знать необходимо».

«Jose» пожелал Сандеру удачи и передал его с рук на руки своему адъютанту, который выдал ему досье Колесникова и сообщил, что встреча с этим «придворным» Путина у него состоится через день по адресу 800 16th Street Northwest в отеле The Hay — Adams, в переговорной бизнес-центра. Ключ от переговорной он должен взять у портье, назвав свое имя. На его же имя заказан ужин на двоих в баре Off the Record в том же отеле. Сандер хорошо знал этот отель в двух шагах от Капитолия и с видом на Белый дом. Он подумал про себя, что «Jose» не случайно выбрал именно это место для его встречи с Колесниковым, дабы тот понимал, что беседует с VIPом. К этому он еще никак не мог привыкнуть, но все же, чтобы соответствовать порученной ему роли, решил выглядеть *comme il faut* (фр. «как положено») — надел свой парадный костюм цвета маренго, рубашку в сине-белую полоску с запонками и бордовый галстук от Диора.

Колесников, мужчина средних лет с лысиной, которую он скрывал зачесом через пробор у виска, и в темных очках на классическом римском носу чем-то напомнил Сандеру вездесущего тайного агента из фильма «Матрица». В свое

время он увлекался физиогномикой<sup>26</sup>. Это ему часто помогло в его финансовых расследованиях. Он вспомнил, что его учили: «если у такого носа кончик чуть загибается вниз, считай, рядом с тобой тот самый классический символ мужества. Эти парни — отличные финансовые аналитики и без проблем создают надежный материальный тыл. У них, однако, нередок один изъян. Они столь воинственны, что ждут вызова на бой даже от партнерши». Сандер тщательно изучил досье своего гостя с пометками NCS.

#### Колесников Сергей Владимирович<sup>27</sup>

Родился в 1948 году. В 1973 году окончил Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова. В сентябре 2010 г., первоначально вылетев в Турцию, эмигрировал в США\*, где попросил политического убежища, обладатель «зеленой карты», проживает в Вашингтоне, округ Вашингтон. Учился вместе с Дмитрием Гореловым (экс-КГБ), Юрием Шевченко (министр здравоохранения в 1999—2004 гг.), Владимиром Матвиенко (муж губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко). Вице-президент Российско-Австрийского фонда здравоохранения и медицинского образования. В 90-е годы создавал и возглавлял различные совместные предприятия, занятые в производстве и продаже медицинского оборудования, которые были зарегистрированы при участии КВС СПб В. Путина (ЗАО «АЕНБИО-МЕД Интернэшнл», ликвидирована 1 августа 2009 года; АОЗТ РАМЕД, АОЗТ «МЕДИАЛ» — крупнейший акционер, зарегистрированная в Нью-Йорке фирма G.TRADING CO., INC — 35%, и др.).

В январе 1992 года вместе с Д. Гореловым основал компанию АОЗТ/ЗАО «Петромед» (среди трех организаций-соучредителей числился возглавляемый Путиным Комитет по внешним связям (КВС), став ее вице-президентом. 51% акций «Петромед» принадлежал КВС. После отъезда Путина в Москву владельцами компании стали Колес-

ников и Горелов в равных долях, но фактически компанию возглавлял Николай Шамалов — давний друг Путина (они оба были соучредителями кооператива «Озеро»).

Компания за счёт пожертвований олигархов осуществляла поставки медицинского оборудования на десятки миллионов долларов в российские учреждения здравоохранения на условиях перевода 35% доходов на зарубежные счета. В итоге на подконтрольных Шамалову счетах образовалась сумма более 148 миллионов долларов.

NCS: «ПЕТРОМЕД» ликвидирована 31 марта 2010 г.

В 2005 году Шамалов поручил Колесникову создать компанию «Росинвест» для реализации проектов судостроения, строительства и обработки древесины. Структура собственности была спрятана за анонимными «акциями на предъявителя», однако основная часть акций этой компании управлялась в интересах Путина. Одним из проектов «Росинвеста», которые курировал лично Николай Шамалов, стало проектирование «оздоровительного комплекса» (с этого началось строительство «дворца Путина»<sup>28</sup> в окрестностях посёлка Прасковеевка под Геленджиком) с первоначальным бюджетом на сумму 400 миллионов рублей (14 миллионов долларов США), выросшего затем до одного миллиарда долларов. Для строительства комплекса российское правительство передало Росинвенсту 73,96 гектаров заповедного леса.

В начале 2007 года стартовал второй проект — по созданию виноградника и производству элитного вина в районе Прасковеевки. С июня 2008 по 2009 год Колесников состоял в совете директоров крупнейшей страховой компании России СОГАЗ (председатель совета директоров — Алексей Миллер, председатель правления — Вадим Янов, заместитель председателя правления — двоюродный племянник Путина Михаил Путин; среди бенефициаров — Михаил Шеломов). Год создания: 1993. Уставный капитал: 15 111 482 640 рублей. Крупнейший клиент — Газпром.

Стратегический партнер — банк «Россия». Ведущие акционеры — Газпромбанк и Газпром Газораспределение. В СОГАЗ застрахован каждый 10-й житель России.

NCS: Компания наиболее близка к Путину. Среди кандидатов в члены совета директоров СОГАЗ 2009 года фамилия Колесникова уже не значилась, что позволяет датировать конфликт между ним и группой Путина осенью 2009 г.

Летом 2010 после разрыва отношений Колесникова с кланом Путина компания ООО «Росинвест» В. Горелова выставила С. Колесникову иск в арбитражном суде на сумму более двух миллионов рублей.

21 декабря 2010 года в миссию России при ООН в Нью-Йорке было передано и на следующий день опубликовано в Washington Post первое открытое «Письмо Колесникова» президенту РФ Дмитрию Медведеву. В этом письме он обвинил премьер-министра В. Путина в инициировании коррупционных сделок — в частности в том, что условием «финансирования для ряда крупных контрактов в сфере государственного здравоохранения» Путин сделал перевод «Петромедом» 35% от суммы контракта на свои зарубежные счета.

NCS: Это обвинение Колесникова в адрес Путина имеется в NCS в видеозаписи.

Колесников сообщал Медведеву также следующее :

«Для личного пользования премьер-министра России на побережье Черного моря строится дворец. На сегодняшний день стоимость дворца 1 млрд долларов США. Достигнуто это было, главным образом, за счет сочетания коррупции, взяточничества и воровства». Как сообщал Колесников, этот дворец в районе г. Новороссийска, между поселками Прасковеевка и Дивногорский начали строить с 2000 года. Его строительство было поручено государственной строительной корпорации «Спецстрой России», специализирующейся в основном на строительстве государственных и военных стратегических объектов.

Как утверждает Колесников, к середине 2009 года проект отделки зданий и дизайн интерьеров был утвержден Владимиром Путиным. Теперь это — «огромный, в стиле итальянского палаццо, дворец с казино, зимним театром, летним амфитеатром, часовней, плавательными бассейнами, спорткомплексами, вертолетными площадками, ландшафтными парками, чайными домиками, помещениями для обслуживающего персонала, техническими зданиями. Это — современный вариант Петергофа, царского дворца в окрестностях Санкт-Петербурга», — говорилось в письме Колесникова.

Фотографии этого «стратегического объекта» были выложены в Интернет. Затем появились снимки из космоса, на которых видна извилистая горная дорога, идущая ко дворцу. По утверждению Колесникова, этот дворец и другие объекты, строились по «Проекту Юг», который курировал лично В.В. Путин. Именно его он называет действительным собственником всей этой недвижимости, приобретенной частично на пожертвования российских олигархов (первыми внесли свой пай Р. Абрамович и С. Мордашов) и за счет нецелевого использования бюджетных средств.

«В течение 2005—2010 годов, — пишет Колесников, — непосредственно из госбюджета были израсходованы миллиарды рублей на финансирование строительства горной дороги, ЛЭП, специального газопровода, а для выхода к морю пробили в скалах специальный тоннель».

Как утверждает Колесников, он с самого начала лично руководил работами по проекту, а затем был отстранен от него и за дело взялся, как он пишет, «личный друг Путина» г-н Н.Т. Шамалов, один из совладельцев банка «Россия». Доказать документально, что дворец действительно принадлежит Путину, Колесников не смог. В своем письме президенту Медведеву он сообщил, что после публикации в российской прессе первых снимков «дворца Путина» в 2009 году все объекты и земля по «Проекту Юг» были переведены в собственность частной компании ООО «Индю-

копас», находящейся в единоличной собственности Шамалова через ООО «Ридус».

Официальные представители президентской администрации и премьер-министра Путина отвергли все обвинения российских экологов, которые первыми подняли шум в связи с тем гигантским экологическим ущербом, которое нанесло строительство «дворца Путина» на территории природного заповедника. Шеф Управления делами президента г-н Кожин в ответ на публикацию письма Колесникова в *Washington Post* сообщил, что его ведомство не строит никаких резиденций ни для Медведева, ни для Путина. Пресс-секретарь Путина г-н Песков, который уже не впервые опровергает слухи о приобретении его шефом дорогостоящих объектов недвижимости в РФ и за рубежом, заявил: «Сообщение газеты *Washington Post* о том, что у главы российского правительства Владимира Путина якобы есть дворец на Черноморском побережье, не соответствует действительности. Путин не имел и не имеет никакого отношения к этому дворцу»<sup>29</sup>. Действительно поначалу записан был дворец на Шамалова, но, как писал Колесников президенту Медведеву, «трудно даже предположить, чтобы Шамалов располагал хотя бы одним процентом ресурсов, необходимых для строительства этого дворцового комплекса» стоимостью в 1 млрд. долларов. Ведь уже для того, чтобы получить такой гигантский участок на побережье Черного моря для дворца и прочих «подсобных» зданий, проложить туда дорогу и пробить тоннель к морю, нужно было получить минимум сотни две разрешений и согласований на самом высшем уровне.

В 2011 г. ООО «Индокопас», владельцем которой был Шамалов, перепродало «Дворец Путина» некоей кипрской офшорной компании, собственником которой назвал себя бывший владелец Новороссийского морского торгового порта (НМТП), кандидат в мастера спорта по дзюдо и самбо Александр Пономаренко, друг близкого к Путину Аркадия Ротенберга, тренера Путина по карате и дзюдо.



Пономаренко известен и своими связями с криминалом, и как совладелец скандального «Ялосбанка», который оставил после своего банкротства сотни миллионов долларов долга перед вкладчиками, бюджетом и кредиторами. Вместе с Пономаренко совладельцем НМТП стал А. Ротенберг. Пономаренко — очень богатый человек. Но и его средств на приобретение такой недвижимости не хватило бы, как и Шамалову. Поэтому продажная цена на нее была резко снижена — с 1 млрд. долларов до 350 млн. долларов. «Эта сделка была осуществлена по просьбе друзей Путина, партнеров Пономаренко, братьев Ротенбергов, — считает Колесников. — Мне покупать неудобно, поэтому купи ты — обычное дело».

По мнению С. Колесникова, реальным собственником офшора, купившего «Дворец», остается Владимир Путин. Путин появлялся во «Дворце» уже после его мнимой продажи. Нами установлено, что 6 и 7 августа 2011 года гражданская навигация между поселками Криница и Прасковеевка, где расположен «дворец Путина», была запрещена погранслужбой ФСБ России. Под охраной сторожевых катеров и кораблей береговой охраны из Сочи подошла принадлежащая Путину яхта «Олимпия». Между дворцом и яхтой курсировал катер, привозивший и увозивший людей, предположительно, гостей Путина. Все эти факты власти РФ встречают официальным молчанием. Никаких комментариев.

Между тем история с «Дворцом Путина» получила широкую огласку. Ряд снимков дворца передали в прессу геленджикские правозащитники и экологи, с которыми власти РФ жестоко расправились. Осуждённый за излишне активный интерес к этой элитной новостройке правозащитник Сурен Газарян<sup>30</sup> был вынужден эмигрировать из России во избежание последующего преследования. Четверо его товарищей из «Геленджикского правозащитного центра» были 2 августа 2013 года осуждены на 8—13 лет лишения свободы<sup>31</sup> 18 октября 2012 года Владимир Кожин

опять заявил, что резиденция за миллиард долларов не Путина, а кого — он не знает<sup>32</sup>. В заключение этой записки неизвестный автор NCS написал: «Дело с этим дворцом для нынешних властей России — та самая лакмусовая бумажка, с помощью которой и следует определить, намерены они всерьез бороться с коррупцией или ограничатся, как и их предшественники, публичными разглагольствованиями о вреде лихоимства. В российском обществе зреет серьезное недовольство путинским режимом, в котором коррупция стала основным методом управления государством и его экономикой. Наблюдается возрождение интереса и симпатий, особенно в молодежной среде, к коммунистической риторике». Показательно, что даже в таком демократическом издании, как «Свободная пресса», его корреспондент Андрей Полуниин, рассказав в своей статье о «дворце Путина» и роскошествах российских олигархов, заключил ее так: «Что можно сказать после этого? Большинству россиян, тоскливо взирающих на показную роскошь удачливых соотечественников, приходит на ум забытый лозунг: “Земля — крестьянам. Дворцы — рабочим!” И даже начинает казаться, что кое в чем устроители Октябрьской революции в России (1917 г.) были чертовски правы». Подобного рода настроения, типичные для характеристики российского общества в период третьего президентского срока В. Путина, целесообразно использовать в рамках поддержки демократической оппозиции в России. Следует, однако, отметить, что вброс разоблачений С. Колесникова в российскую прессу накануне президентских выборов 2012 г. не дал ожидавшихся результатов, на которые мы рассчитывали, — реакция ведущих СМИ и общественного мнения России на сообщения о «дворце Путина» оставалась слабой и неадекватной в течение всего предвыборного периода — с момента публикации в «Вашингтон пост» 22 декабря 2011 вплоть до дня выборов 5 марта 2012 г. Слабой в тот период была и протестная активность. Путин набрал 63% голосов по официальным данным, но даже с поправкой на вбро-

шенные бюллетени и другие фальсификации его поддержка составила не менее 52% голосовавших. По мнению NCS, «впредь акции по дискредитации Путина и его коррумпированного окружения должны быть направлены не вовне, а внутрь режима — на высшее чиновничество, генералитет армии и силовых структур, а также наиболее влиятельных депутатов и сенаторов в целях стимуляции в этих кругах недовольства и требований смещения Путина».

## Офшорными тропами

Колесников пришел точно в назначенный срок и принес с собой планшетник и папку с бумагами. Поздоровавшись с Сандером, он сразу же открыл компьютер на столе и сказал: «Хорошо, что вы говорите по-русски. На английском трудно передать все нюансы. А в них нередко и содержится основной смысл. Я принес кое-что для вас и послушать, и почитать».

«Прежде, чем мы начнем, — сказал Сандер, — объясните мне, что вас заставило пойти против Путина? Вы же так долго вместе работали и благодаря ему стали состоятельным человеком. Ваше состояние оценивается в 50 миллионов долларов, не так ли?»

«Это несколько преувеличено. Да и в сравнении с миллиардами Путина — это гроши. Помимо денег, однако, есть идеалы...»

«Я бы хотел получить конкретный ответ. И раз вы работаете на разведку США, не надо об идеалах. Давайте лучше о вас и о миллиардах Путина».

Колесников криво усмехнулся и сказал: «Хорошо. В начале 90-х с Путиным было просто работать. Но потом... В нашем узком кругу его поначалу называли “Босс”, а затем стали звать “Царь”. Соответственно и мы, люди, выполнявшие его указания и прихоти стали уже не просто починенными, а его холопами. И он любит это подчеркивать. Осо-

бенно, когда речь заходила о его дворце. Тут он вообще не терпел никаких возражений, так как он — царь. А на деле по своему менталитету он так и остался вожаком банды отморожков из питерской подворотни. “Буду резать, буду бить — все равно тебе водить”. Я все же потомственный интеллигент, ученый. Вобщем, в один прекрасный день я решил, что больше переносить это не могу».

«А вы с Путиным часто встречались?»

«В начале 1990-х — много, на еженедельных планерках в Комитете по внешним связям на первом этаже Смольного. “Петромед” ведь закупал оборудование для больниц города. А в последние 10 лет — раза три. Звонил его помощник, Витя Хромой, приглашал на совещания»...

«Вы заранее готовились к эмиграции и привезли с собой записи, документы. Есть ли у вас какие-то бумаги с личной подписью Путина, скажем, о переводе денег на его личный счет?»

«Путин в КГБ дорос до полковника. Это все равно что в армии — до генерал-полковника. Он хорошо усвоил все, чему его учили, и никогда не поставит подписи на документах, способных его дискредитировать. Так что таких бумаг с его подписью нет в природе. В России это делается по-другому», — ответил Колесников.

«Хорошо, расскажите, что все же есть», — согласился Сандер.

«Все должно было быть чисто так, чтобы не привлекать внимания, никаких лишних глаз, — сказал Колесников<sup>33</sup>. — Объясню, какие перед нами были поставлены задачи еще в то время, когда мы начинали работать вместе в Санкт-Петербурге в начале 90-х.

Первое. Стояла задача обеспечить права собственности без имени и без подписи. Обеспечили так: в княжестве Лихтенштейн можно открыть компанию, акции которой выписываются на предъявителя. Владельцем акции считается тот, кто пришел и предъявил акцию с номером на соб-

рании акционеров: это может быть сам владелец, а может — его адвокат. Более того, такую номерную акцию можно без всякого юридического договора передать любому лицу. Так в Вадуце (Лихтенштейн) появилась компания Lirus Holding AG: было выпущено 100 акций. Сюда заводились деньги из офшоров. Одновременно в Швейцарии была зарегистрирована управляющая компания Lirus Management AG.

«А где конкретно в Швейцарии?» — спросил Сандер.

«Lirus Management? В Цюрихе. Именно она образовала свою на 99,99% российскую “дочку” — тот самый ООО “Росинвест”, через который мы работали, чтобы легально завести деньги в Россию. Это была задача №2. Делалось это через уставной капитал “Росинвеста”: на момент его создания 18 октября 2005 года уставной капитал составлял 1 млрд. рублей, в 2007-м — уже 2 млрд., а к ноябрю 2009 года — больше 5 млрд. рублей.»

Это был один из самых больших уставных капиталов в России. Через “Росинвест” деньги инвестировались в самые разные проекты. В аудиозаписях и документах фигурируют: Выборгский судостроительный завод, “Росинфоавиа”, “Росавиаинвест” (терминал в аэропорту Пулково), Приморская верфь, и т.д. и т.п. Часть из упомянутых проектов не пережили кризиса 2008—2009 годов, но дело свое сделали: деньги легализовали. Легализованные через российские компании деньги, или часть из них, и пошли на “Проект Юг” — строительство того самого “Дворца Путина” в Геленджике. А частично переводились на офшорные счета.

Третий способ сохранения собственности в условиях, когда свою подпись на соответствующих юридических документах бенефициар поставить не может, — это иметь бизнес с очень ограниченным кругом людей. Ближний круг Путина — 10—15 человек. Самый близкий, самый доверенный составляют те, кого он приглашает на свой день рождения: в разговорах они фигурируют под своими кличками».

«Забавно, — заинтересовался Сандер. — И под каким же ником ходит сам Путин?»

«Михаил Иванович», — ответил Колесников. — Так в русских сказках называют медведя. А других приближенных мы знали под такими никами: банкир Ковальчук — «Косой», Тимченко — «Тангрена», Миллер — «Солдат», Кожин — «Тужурка», глава ВСО Золотов — «Генералиссимус», Шамалов — «профессор Преображенский»...

9 ноября 2013 года Сандер Липски вылетел в Испанию. Официально Липски сохранял статус сотрудника FINCEN, и в соответствии с соглашениями, достигнутыми с большинством стран мира, включая Россию, ехал проверять сомнительные операции и банковские счета некоторых богатых американских налогоплательщиков. По всему маршруту представители Секретной службы, ЦРУ и других разведслужб должны были оказывать ему всяческую помощь. Все посольства США получили специальные указания на этот счет.

### И запах Родины...

В американском отделе СВР Кузнецову не раз намекали, что его сын Эндрю Смит, мог бы вполне продолжить семейную традицию и стать профессиональным разведчиком-нелегалом. Он решил с этим не спешить. Да и события последних лет не способствовали такому решению — а вдруг и на его сына найдется какой-нибудь ублюдок и сдаст его в ЦРУ. Нет, всему свое время.

В семьях нелегалов нередко даже самые близкие люди не знали, чем в действительности занимается глава семьи. Мать Андрея так и не допустили к семейной тайне, уже потому, что с детства она, как истинный экстраверт, любой доверенный ей секрет выбалтывала в течение часа всем своим подругам поочередно. Андрюша, напротив, был интровертом и еще в школе отличался тем, что вытянуть из него какие-то сведения о его нашкодивших друзьях учите-

лям ни разу не удалось. «В нас пошел», — говорил про него отец. В 2005 году бабушка увезла Андрюшу, к тому времени студента первого курса Высшей школы журналистики Колумбийского университета, показать ему места своей молодости в Париж, где у Тулуповых остался небольшой дом на Пасси, в 15-м аррондисмане. Там когда-то селились русские иммигранты и Мережковский с Гиппиус открыли свой литературный клуб «Зеленая лампа», через который прошли все звезды русской творческой эмиграции. В Париже с ним повторилась история его деда. Он влюбился без памяти в красавицу Изабель, которая была поклонницей Бакунина и батьки Махно, что в Высшей школе журналистики и коммуникаций Сорбонны было достаточно обычно. Через год Эндрю добился перевода в эту школу, не подозревая, какие мощные силы следят за его карьерой.

Все, казалось, шло к свадьбе. Изабель переселилась к Андрею, и ее родители, поворчав для порядка, все же признали их право на самостоятельную жизнь. Анне Васильевне Иза не пришлось по душе из-за ее постоянных заявлений, что Бога нет, и она вынуждена была познакомиться ее с русской пословицей: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». На какое-то время Изабель перестала демонстрировать свой воинственный атеизм. Но вот однажды сообщила Андрею, что они приглашены на свадьбу ее школьных друзей. Когда они приехали в мэрию, то выяснилось, что узами брака сочетались два гея. «И ты об этом знала?» — спросил Андрей. «Конечно, — ответила Изабель, — а что тут особенного? Я думала, этот скурприз тебе понравится...»

«Ну, нет. Я в такие игры не играю. Давай уйдем отсюда, — сказал он, отведя Изабель в сторону. — Немедленно».

«И не подумаю, — ответила Изабель. — Мне в голову не приходило, что ты такой ретроград. Это тебе бабка забила голову своей Библией? Или ты здесь во Франции всту-

пил в Национальный фронт? Или у себя в Америке в какой-нибудь Ку-клукс-клан? Только фашисты не признают геев за людей, и выступают против их браков».

«И еще — все, кто верит в Бога. А я отношусь как раз к этой категории». Изабель в тот вечер домой не вернулась. Их роман так же быстро кончился, как и начался.

Вскоре после этого бабушка, посоветовавшись с Павлом во время одного из его наездов в Париж, все же рассказала внуку, из какого он происходит семейного клана. Он принял ее откровения на удивление спокойно и только спросил: «А отец знал, что ты мне об этом расскажешь?».

«Ну, а как ты думаешь?».

«Думаю, что на такой работе самодеятельность не проявляют», — сказал Андрей.

«Ну, вот и славно, — ответила бабушка. — Считаю, что ты выдержал первый тест». Сама она в Россию уже не вернулась и вскоре после этого разговора летом 2007 года умерла в Париже, попросив Андрюшу похоронить ее на русском эмигрантском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа. На похороны прилетел и отец. Францию Кузнецовы посещали не раз, но в этих местах, где глубоко пролег русский след, ни Поль, ни Эндрю никогда не были.

... Авторут А-6 в нескольких километрах от Парижа распадается надвое. Новая автострада А-11 ведет на Лонжюмо, где до революции В.И. Ленин и его жена Н.К. Крупская организовали партийную школу для большевиков, а оттуда — на Шартр и Нант, к Атлантике. Старая — на Лион, к Средиземному морю, где в Ницце издавна селились русские аристократы. В наше время их сменили на Лазурном берегу отечественные олигархи, полчища российского чиновного жулья и криминальные авторитеты. Следуя по шестой на юг, примерно через полчаса, если без пробок, увидишь указатель поворота на городок Сент-Женевьев-де-Буа, где в 20-х годах был основан первый приют для русских эмигрантов, а затем появилось «русское православ-

ное кладбище», где и хоронили обитателей этого приюта. Со временем здесь нашли последний приют многие звезды великого Русского Исхода. В 1939 году архитектор А.А. Бенуа построил там кладбищенскую церковь Успения Пресвятыя Богородицы. Там Кузнецовы и проводили в последний путь Анну Васильевну Тулупову по православному обряду. На русское кладбище приехали ее парижские подруги, в основном ее возраста. Старушки эти и позаботились обо всех церковных формальностях, в которых ни Поль, ни Эндрю не разбирались. Приходской священник отец Федор расставил всех по своим местам, раздал каждому по свечке и сказал, что приступает к отпеванию.

«Какая разница между отпеванием и панихидой?» — спросил его Андрей.

«Панихида — это заупокойная молитва об умершем, — ответил отец Федор. — Она может совершаться и до отпевания, и после. Отпевание же совершается над усопшим единожды, в день его погребения. А панихиду советую вам провести трижды: на третий день после смерти вашей бабушки, девятый и сороковой. Можно в нашем храме провести, либо в Париже в соборе Александра Невского, либо в другой какой-нибудь русской православной церкви. При этом вам присутствовать не обязательно».

Пока шло отпевание, Андрей всматривался в мертвенно-бледное и странно просветленное лицо бабушки. Ему казалось, что она вслушивается в каждое слово произносимых над ней молитв на старославянском, смысл которых он улавливал с большим трудом. Волею судеб они, русские люди, были оторваны от русских корней, но здесь, во французском городишке, почувствовали их почти физически. Анну Васильевну похоронили в могиле ее матери — других мест на кладбище не было.

Путь к этой могиле проходил через захоронения русской знати. Уцелевшие Романовы — князья Гавриил, Андрей, Владимир. Юсуповы — в том числе и сам князь Фе-



ликс Юсупов, организатор убийства Распутина, князя Гарины, Голицыны, Оболенские, графы Зубовы, Вырубовы, Татищевы. Рядом с ними — потомки Радищева и Пушкина, Сумарокова и Одоевского.

Могилы белой гвардии выстроились в последнем каре вокруг святыни белого движения — копии Галиполийского мемориала, разрушенного в 20-х годах землетрясением в Турции. По его цоколю надписи — «Корнилову и всем корниловцам», Деникину, Колчаку, Врангелю, Алексееву, Маркову... Как в учебнике истории — имена за рядом ряд, даты, знакомые по летописи гражданской. Галиполийцы, донские артиллеристы, Русский кадетский корпус, казачьи полки — их когда-то славные погоны украсили здесь их могильные плиты.

В 2014 году, когда начнется великая борьба за возвращение Крыма в состав России, Андрей вспомнит слова последнего приказа начальника дроздовской дивизии генерала А.В. Туркула, высеченные на памятнике дроздовцам в Сент-Женевьев-де-Буа: «Севастополь, 2 ноября 1920 года. Покидая родную землю, храните память о 15 тысячах убитых и 35 тысячах раненых дроздовцев, проливших кровь свою за честь и свободу Отчизны. Этими жертвами мы неразрывно связаны с Родиной...» И сколько еще после этого было пролито русской крови в Крыму!

Надолго порвалась связь с Россией у «русской диаспоры». Первые годы они еще ждали, верили, что возвращение в родные края не за горами. Но время шло, и они, наблюдая из парижского далека за событиями в Советской России, все отчетливее осознавали, что лишь на одной небольшой полоске земли их всегда готовы принять такими, какими они были, — на русском кладбище под Парижем...

У могилы отец Федор бросил в гроб Анны Васильевны горсть песка, привезенного из Святой Земли, вложил в ее руки иконку и накрыл ее белым покрывалом. Бросая горсть земли на гроб бабушки, Андрей вспомнил слова жутковатой песни классика кантри:

...А слышал ли ты этот звук —  
О крышку гроба комьев стук?

И заключительные строчки:

There's one kind favor I'll ask of you  
Sit at my grave and get the blue...

Когда умру, ты не уходи  
у моей могилы посиди...

Пройдет много лет, и он снова приедет сюда и посидит у ее могилы, чтобы ощутить заново эту связь с ней, с Россией и со своими русскими корнями...

На обратном пути отец Федор показал им самые знаменитые могилы. Запыленные надгробия над могилами художников К.А. Коровина, К.А. Сомова, артистов МХАТа Петра Павлова и В.М. Греч. Могилы балетмейстера А.Е. Волынина, танцевавшего когда-то со знаменитой Анной Павловой, балерины В.А. Трефиловой, балерины Кшесинской.

«Кшесинскую, — рассказывал он, — любили трое Романовых. Преховодница была, не тем ее помянуть. Первым ее любовником был будущий император Николай II, с которым она рассталась в 1894 г. После Николая у нее был бурный роман с его двоюродным братом князем Сергеем Романовым, а затем с князем Андреем Романовым, который был младше ее на 7 лет. От него в 1920 г. уже во Франции она родила сына Андрея. В 1921 г. они обвенчались, и она стала не Романовой, так как брак был морганатический, а княжной Романовской-Кшесинской. Под этим именем она и похоронена здесь в одной могиле с князьями Андреем и Владимиром Романовыми».

«Люди, понимаете, умирают, родственников у многих уже нет в живых, — сказал отец Федор, поправляя по пути к выходу опрокинутый ветром цветочный горшок на мо-

гиле княжны Гагариной, — а следить за могилами некому. А ведь это — наша история, ее хранить надо...»

...Аллеи кладбища — словно страницы истории русской литературы. Над могилой писателя Ивана Бунина, получившего Нобелевскую премию в области литературы в 1933 году, — большой каменный мальтийский крест, у подножья которого его любимые цветы — красные бегонии. Его прах так и не перевезли в Россию — Бунин категорически запретил это делать в своем завещании. Видимо, верил, что коммунизм вечен. Еще скромнее могилы писателей А. Ремизова и И. Шмелева. Лежат под одним надгробием поэты «белой гвардии» и «черной ненависти» к большевикам — Дмитрий Сергеевич Мережковский и его жена — Зинаида Николаевна Гиппиус-Мережковская...

Эмигрантские «Последние новости», издававшиеся тогда в Париже, писали в апреле 1920-го: «Из России ушла не маленькая кучка людей, группировавшихся вокруг опрокинутого жизнью мертвого принципа, ушел весь цвет страны, все те, в руках кого было сосредоточено руководство ее жизнью, какие бы стороны этой жизни мы ни брали. Это уже не эмиграция русских, а эмиграция России»... Над этими строчками впоследствии, бывало, посмеивались — эка, хватили! Россия-то осталась на тех же параллелях и меридианах, где извечно стояла! Да, осталась. Но, увы, без значительной части той элиты, той интеллигенции, которая составляла ее законную славу. Далеко не все приняли революцию сразу, безоговорочно, как Маяковский, Блок, Брюсов, Тимирязев. Не всех удержала на якоре любовь к родине, как Анну Ахматову. Не все решили вернуться, как Алексей Толстой и Александр Куприн, Марина Цветаева и Андрей Белый. Не нашел себе места в Советской России не один Бунин. Предпочли эмиграцию Сергей Рахманинов, Федор Шаляпин, поэты Константин Бальмонт, Игорь Северянин, Ирина Кнорринг, художник Коровин... Во Франции осталась целая плеяда писателей, к сожалению, на десятилетия вычеркнутых из русской литературы. «Вычерки-

вали» несогласных с советской властью во все годы после революции.

... «Блаженны изгнани правды ради» — эта библейская цитата выписана белым по черному граниту. А рядом с ней знакомое, гремевшее у нас в 60-е годы имя — Александр Аркадьевич Галич (19.XI.1919—15.XII.1977). Цитата из Библии выбрана точно. Галича, известного сценариста и поэта, поначалу лишили доступа к печати и кино, запретили выступать с концертами, а потом изгнали из нашей страны именно те, о ком он пел в своих «крамольных» по тем временам песнях. Ему разрешили было выехать в Норвегию, но сразу после пересечения границы лишили советского гражданства. Галич поселился в Париже, где погиб 15 декабря 1977 г. от удара током. При довольно странных обстоятельствах погибла в 1986 году и его вдова Ангелина Николаевна. Оба они захоронены в Сен-Женевьев-де-Буа в чужой могиле некоей Магдалины Голубицкой.

Еще одна могила «третьей волны», совпавшей с тем периодом, что обозначается сейчас термином «годы застоя». Виктор Платонович Некрасов (17.VI.1911— 3.IX. 1987). Автор повести «В окопах Сталинграда», фронтовик. Довольно долго, как и семья Галич, он покоился в чужой могиле — не известной никому дотоле Ромы Семеновны Клячкиной. Потом почитатели его таланта все же нашли деньги и на землю для него на том же кладбище, и на памятник.

В чужую могилу — земля в Сент-Женевьев-де-Буа стоит дорого — опустили здесь и кинорежиссера Андрея Тарковского — классика, как давно это уже ясно, не только советского, но и мирового кино. Он умер в Париже в возрасте 54 лет 29 декабря 1986 года. Он не собирался покидать Родину. Но когда попросил разрешить ему остаться поработать в Италии, ему отказали и обвинили, как тогда водилось, во всех смертных грехах. В результате 10 июля 1984 года на пресс-конференции в Милане Тарковский объявил о своём решении стать невозвращенцем. В СССР тут же запретили показывать его фильмы в кинотеатрах и упоми-

нать его имя в печати. Только в 1988 году создателя «Андрея Рублева» и «Ностальгии» перезахоронили, положили в отдельную могилу, купленную на субсидию французского правительства. Из СССР ни на первые, ни на вторые похороны не поступило ни франка. «Человек, который видел ангела», — бросается в глаза надпись на надгробии Тарковского. В основании православного креста высечены семь ступенек по числу созданных им фильмов, как символ его творческой Голгофы.

Могилы русских эмигрантов разной поры мирно соседствуют здесь друг с другом на французской земле. Галича похоронили рядом с «казачьим сектором», где покоятся осевшие во Франции белоказаки. На одной алее оказались звезды русского и французского балета Серж Лифарь (1904—1986), возглавивший после смерти Дягилева балетную труппу парижской «Гранд-Опера», и Рудольф Нуриев. В 1961 году Нуриев не вернулся в СССР после зарубежных гастролей и быстро стал звездой балета на Западе. Как и Лифарь, он был директором балетной труппы парижской Гранд-опера с 1983 по 1989 годы. На его могилу как бы брошен яркий восточный ковер из мозаики в напоминание о том, что Нуреев родом из поволжских татар.

У самого входа на кладбище — могила Владимира Максимова. Его изгнали из СССР за его романы «Карантин» и «Семь дней творенья», сочли их антисоветскими. В Париже он основал журнал «Континент», действительно резко антисоветский. Затем возглавил «Интернационал сопротивления коммунизму» вместе с другим диссидентом — Буковским. С началом перестройки ему разрешили вернуться в Россию, он даже подружился с Горбачевым, но затем, когда увидел, что горбачевцы сдают Россию, ведут дело к развалу Советского Союза, резко выступил и против них, а после 1991 года и против Ельцина, стал писать статьи в «Правду»...

К российскому читателю только в конце 80-х годов стали возвращаться не прочтенные нами классики русской ли-

тературы — Евгений Замятин, Георгий Адамович, Алексей Ремизов, Георгий Иванов, Владимир Набоков, Иван Шмелев... За ними пришли еще и десятки других — поэты Владимир Злобин и Иван Савин, Владимир Смоленский, Георгий Раевский, Анна Присманова, Юрий Трубецкой, Дмитрий Кленовский, Анатолий Величковский, Иннокентий Анненский, Владислав Ходасевич, прозаики Владимир Варшавский, Яков Горбов, Сергей Шаршун, который к тому же был и известным художником... А вместе с ними вернулись Галич, Некрасов, Максимов, Синявский, который тоже похоронен недалеко от Парижа... Все вроде бы вернулось на круги своя...

Все ли? Одна из последних песен Галича называлась «Когда я вернусь...» Ни он, ни Тарковский, да и, пожалуй, большинство из оказавшихся на Западе диссидентов не вернулись в Россию, покончившую с коммунизмом. Почему? Не успели или не захотели? Это тот вопрос, который после распада СССР не раз задавал себе Павел Кузнецов, и не находил на него ответа...

... Через три дня по Анне Васильевне отслужили панихиду на рю Дарю, в кафедральном Свято-Александровском соборе, который стал духовным центром русской эмиграции. Там хранится собрание редких икон, которые подарили собору из своих семейных коллекций те, кому удалось вынести их из опаленной революцией России. Слава богу, здесь они уцелели. По парадоксу истории православный русский собор построили на улице названной в честь Пьера Бруно Дарю, который был государственным секретарем Франции и готовил русскую кампанию Наполеона Бонапарта.

И в этом соборе на Андрея вновь обрушился ливень знаменитых на весь мир имен. 12 июля 1918 года в нем венчались Пабло Пикассо и балерина Ольга Хохлова. Свидетелями были Жан Кокто, Макс Жакоб, Сергей Дягилев и Гийом Аполлинер. А потом уже и по самому скончавшему-

ся в Венеции Дягилеву здесь служили панихиду. В этом соборе отпевали Ивана Тургенева, Фёдора Шаляпина, Василия Кандинского, генерала Антона Деникина, Ивана Бунина, Андрея Тарковского, Булата Окуджаву, цвет русской интеллигенции. Как все переплелось! Когда под сводами собора хор пропел «Вечная память» и поминальные свечи, как бы по чьей-то команде сразу погасли, Андрей услышал голос бабушки, шедший откуда-то издалека:

«Какой же ты Эндрю, внучек. Ты — Андрюша, Андрюшенька, Андрейка, Андрей...»

После панихиды Кузнецовы поехали в Булонский лес. Во время учебы в Париже Андрей жил неподалеку от него на Пасси, где после революции поселились любимые поэты бабушки — Мережковский и Зинаида Гиппиус, Марина Цветаева, Иванов, Одоевская, Бунин... По утрам он надевал кроссовки и бежал в этот лес, где у него были свои заветные аллеи. Там можно было бегать по лесной тропинке, а не по асфальту, вдыхать свежий лесной воздух, полный ароматов хвои, самшита и эвкалипта. А днем — он любил там посидеть на скамейке у озера с книгой в руках, но всегда уходил оттуда, едва смеркалось — лесопарк с наступлением темноты оккупировали проститутки всех мастей — от обычных до транссексуалов, а Эндрю с юности испытывал омерзение к геям и трансвеститам...

Они присели на скамейке у озера, где время от времени на поверхность выскакивали крупные карпы. Ветер раскачивал нависшие над озером ветви средиземноморской сосны.

«Тебя приглашают в Москву на учебу, — сказал Андрею отец. — Я оканчивал этот университет в свое время».

«Судя по всему, ты был отличником, раз столько лет скрывал от меня, кто ты. И если бы не бабушка...».

«Бабушка тоже скрывала нашу тайну. Но ты пойми, что эта не только наша тайна. За ней — целая страна. Россия. Поэтому и тебе придется теперь хранить ее — от этого зависит и моя жизнь, и судьбы многих других людей...»

«Почему так долго вы меня в это не посвящали?»

«Всему, как говорил Екклесиаст, свое время. Твое время узнать правду пришло, потому что тебе предстоит сделать выбор. Хочешь жить, как жил до их пор — живи. Никто не неволит тебя стать профессиональным шпионом. Ремесло это трудное, неблагодарное и опасное. Но пока что России нужно. Решишь нашу традицию продолжить — готовься к тому, чтобы жить двойной жизнью. Главной твоей жизнью станет разведка».

«Не думал, что когда-нибудь пойду по стопам Джеймса Бонда», — сказал Андрей.

«В реальной жизни разведчик — не боевик, а исследователь, аналитик. Впрочем, хорошо стрелять тебя в России тоже научат. Ну, а всякое бонвиванство к разведке не имеет никакого отношения. Это все Ян Флеминг навывдумывал».

«Ты в России практически не жил, отец. Ты родился и вырос на Западе. Но ты служишь России, рискуешь своей жизнью, да и нашей с мамой судьбой. Что тебя заставляет идти на это? Когда был Советский Союз, ты служил коммунистам, а теперь там режим антикоммунистический, там царят коррупция и произвол, но ты служишь Путину также верно, как до этого Брежневу, Андропову, Горбачеву, Ельцину... Почему?».

«Нынешний режим в России, конечно, никак не совместим с идеалами западной демократии, к которым ты был приучен с детства. Но ведь и эта демократия не идеальна, да и с русской цивилизацией она трудно совместима. Я не в восторге от Путина и его команды. Но пока я не вижу им достойной альтернативы и поэтому продолжаю на них работать. Но даже не это главное. Я считаю Россию своей Родиной, а себя русским, хотя в нашей семье — есть и голландские, и латышские корни. Родина — это не режим. Твой дед Тулупов воевал с большевиками в гражданку, но к немцам служить не пошел, как и Деникин. Даже один из царского рода Романовых князь Михаил Федорович, племянник Николая II, воевал против немцев в маки, правда,



под псевдонимом “Романо”. Да и почти все, кто похоронен в Сан-Женевьев-де-Буа, хотя и были антикоммунистами, Россию не предавали. Я служу России, а не идеологии, хотя и состоял в компартии. Я, кстати, из нее не выходил. Просто она самораспустилась», — сказал Павел.

«Извини за вопрос. Ты служишь им только ради идеи, или тебе все же платят?»

«Платят, и неплохо. Но я мог бы и без этого безбедно существовать на свою профессорскую зарплату и доходы от адвокатской практики. Дело не в деньгах...»

«Ладно, последний вопрос, — сказал Андрей. — Здесь рядом через дорогу — посольство России. Скажи, если тебя разоблачат и за тобой будет погоня, тебя твои нынешние сограждане туда к себе за ограду пустят?»

«Пустят, — ответил Павел, улыбнувшись. — Я знаю пароль».

## Глава вторая

### СВЕТ В ПЕЩЕРЕ АЛЛАДИНА

Президент один на бруствере...

Глава РЖД В. Якунин

#### Повисшие на крюке

На 89-м километре МКАД черный «форд» выскочил на Челобитьевское шоссе. Нырнув под трубопровод, машина въехала в лес и почти сразу свернула на проселочную дорогу. Через несколько сот метров появился указатель «Пионерский лагерь», рядом с которым стояла полицейская машина. Из нее вышел патрульный в плаще и жезлом приказал «форду» остановиться.

«Свои, свои, — сказал полковник Груздов, развернув корочки удостоверения, на обложке которого сверкнули три буквы СВР. — Нам в лагерь». Патрульный отдал под козырек, и форд, пройдя через шлагбаум, подъехал к воротам «пионерлагеря».

«Ну, вот, здесь и располагается наша альма-матер, Андрюша, — сказал Груздов, протянув удостоверение постовому. — Добро пожаловать».

Андрей Кузнецов уже полгода находился в Москве. Официально он был корреспондентом-фрилансером американского новостного агентства USB News. А неофициально — курсантом Академии внешней разведки при СВР. До этого момента он там ни разу не был. Груздов, которого назначили его личным куратором настоял на том, чтобы Андрей в «лесной школе» не появлялся, хотя начальство и потребовало поначалу, чтобы он «влился в коллектив» и «проникся чекистским духом». Груздов на это ответил, что о чекистском воспитании своего подопечного он позабо-

тится сам. А вот «вливание в коллектив» Андрею в дальнейшей работе может только помешать — если уж на ЦРУ несколько лет работал сам парторг Академии СВР, сдавший сотни русских разведчиков<sup>34</sup>, то гарантировать, что в этом коллективе не заведется такая же паршивая овца, никто не может. Ну, да и обратная игра — в случае, если Андрея вдруг «основной противник» перевербует на сторону врага, что тоже исключить полностью нельзя, и он никого в лицо не узнает. Береженого Бог бережет.

Начальство, поворчав, согласилось с его доводами, что такого сотрудника, как Андрей, из легендарного клана Кузнецовых, надо особо беречь. Да и не стали в СВР идти с куратором Андрея и его отца на открытый конфликт — полковник Иван Федорович Груздов, ветеран ПГУ КГБ, начинавший свою карьеру в органах, как референт Юрия Андропова, имел связи на самом верху. Будто бы одно время он работал с самим Путиным в Ленинграде после того, как еще в советское время был выдворен из США, где он трудился на благо Родины под «крышей» ООН. Было решено, что в своем официальном амплуа Эндрю Смит будет как можно активнее светиться, а на всех встречах в СВР с любыми третьими лицами курсант Кузнецов будет появляться только в балаклаве. Вот и на этот раз он надел эту шапочку с круглыми прорезями для глаз.

Груздову не удалось уговорить начальство освободить Андрея от этой лекции в Академии СВР. Читал ее весьма близкий к Путину начальник Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков генерал Виктор Черкесов, которого тогда многие прочили в будущие шефы ФСБ. И теме лекции придавали особое значение — «Чекизм как идеология и политическая практика в деле консолидации общества и управлении государством». Груздова с Андреем провели в кинобудку, откуда был виден весь актовый зал, в котором собрались преподаватели и слушатели Академии.

Пока охрана уточняла, надо ли снимать маску с Андрея, они на лекцию немного опоздали. Черкесова показы-

вали на экране монитора, и Андрей сумел его как следует рассмотреть. Небольшого роста полноватый брюнет с обильной сединой, чувственным ртом и маленькими глазками читал лекцию с выражением, почти не отрываясь от текста. Время от времени он осматривал аудиторию, поворачивая свой большой загнутый вниз нос справа налево, словно приплюхивался, напоминая в этот момент большого степного хомяка.

«Страна в начале 90-х годов пережила полномасштабную катастрофу, — говорил Черкесов<sup>35</sup>. — Известно, что после катастрофы система рано или поздно начинает собираться заново вокруг тех своих частей, которые сумели сохранить определенные системные свойства. Именно в таком смысле “чекизм” может быть принят к рассмотрению. Рыхлое, неоднородное, внутренне противоречивое и далеко не однозначное сообщество людей, выбравших в советскую эпоху в качестве профессии защиту государственной безопасности, оказалось в социальном плане наиболее консолидированным. Или, если точнее говорить, наименее рыхлым. Для того чтобы оно могло уплотниться, понадобились все катастрофические воздействия. Кто-то быстро отпал, вышел из профессионального сообщества. Кто-то предал. Кто-то стремительно “сcurвился”. Но какая-то часть сообщества все-таки выстояла. Падая в бездну, *постсоветское общество уцепилось за этот самый “чекистский” крюк. И повисло на нём.* (Эти слова Черкесов произнес на высокой ноте). А кому-то хотелось, чтобы оно ударилось о дно и разбилось вдребезги. И те, кто этого ждал, страшно обиделись. И стали возмущаться, говоря о скверных свойствах чекистского крюка, на котором удержалось общество».

«Безусловно, — соглашался со своими потенциальными оппонентами Черкесов, — я не считаю, что критика “чекистских пороков” была абсолютно беспочвенной. Во-первых, непорочны только ангелы. Во-вторых, реальные законы нашей профессии порождают многочисленные из-

держки. Безоглядно воспевают такое ремесло могут только дети младшего и среднего школьного возраста. В третьих, катастрофа — она и есть катастрофа.

И все же мы помогли, в конце концов, удержать страну от окончательного падения. В этом один из смыслов эпохи Путина, в этом историческая заслуга президента России. И это налагает на наше профессиональное сообщество огромную ответственность, не имеющую ничего общего с кичливым самодовольством. Не мы сформировали пережившую развал страны социальную корпоративность. Она стихийно сложилась в недрах самого коллапса и вызванного им хаоса. И создала из хаоса какой-то минимальный порядок. Он возник — что дальше? Тут, по-моему, есть три сценария. Первый и наиболее благоприятный: преодолевая корпоративизм, карабкаться наверх, превращаться в нормальное гражданское общество. Чем быстрее в России сформируется полноценное гражданское общество, тем будет лучше для всех. В том числе и для моих коллег по профессии. Нельзя — глупо и бесперспективно — цепляться за корпоративные приобретения. Смешно после всего случившегося вставать в позу и говорить о себе как о “соли земли”, об “элите элит”. Лично я никогда не обменяю свои права гражданина на какие-то “элитные преференции”. И твердо знаю — не я один.

Второй, уже не лучший, но “совместимый с жизнью” сценарий состоит, наверное, в том, чтобы достроить корпорацию и обеспечить с ее помощью долговременную стабильность и постепенный выход из глубокой социокультурной депрессии.

Отчетливо понимаю, что в этом сценарии есть огромные риски. В том числе опасность превращения великой страны в болото образца худших латиноамериканских диктатур с их социальной замкнутостью и неофеодализмом. Но это не предопределено. Кроме негативного, корпоративизм может быть и позитивным. *Проще говоря:*

*Первый путь: и не пытайтесь это проделать и опирайтесь на капитализм;  
Второй путь: оставьте олигархов в покое и сделайте ставку на социализм;  
Третий путь: вернитесь к социализму.*

Третий, не совместимый с жизнью сценарий состоит в том, чтобы повторить все катастрофические ошибки, приведшие к распаду СССР. Начать безоглядно критиковать “чекистский” крюк и в итоге, сломав его, обрушить общество в новый социально-политический кризис.

Отдаю себе отчет в том, насколько многолики силы, которым этот сценарий кажется хорошим. Это и наши враги, которым просто нужно, чтобы мы, как страна, исчезли с карты мира. А как народ — выпали из истории. Это и какие-то системные конкуренты, которые надеются, что, обрушив российскую систему в очередной раз, они завоюют контроль над нею и получат вытекающие из этого экономические и иные возможности. Это и моральные люди, считающие себя вправе критиковать настоящее так же, как когда-то они критиковали прошлое. Такие люди честно и страстно указывают на определенные несовершенства системы. К сожалению, в очередной раз забывая, что эти несовершенства во многом выросли именно из их критики системы предыдущей.

Оговорив три сценария, я по необходимости сосредоточился на втором. Не потому, что он наилучший. А потому, что наихудший слишком уж неприемлем. Закрытое общество всегда хуже открытого. И каждый, кто пытается представить эти мои размышления как пропаганду закрытого общества, поверьте, глубоко ошибается. Но и внутри закрытых обществ есть определенная градация. Они могут быть относительно здоровыми и способными набрать потенциал для перехода в открытость. А могут быть источниками системного саморазрушения. Или, как минимум, социальной и политической мутации»<sup>36</sup>.

На последнем слове докладчик запнулся, потому что буква «т» прозвучала у него в этом слове, как «д» и по залу прошел шумок. «Да, вот именно «мутттации», — повторил он, отчего звук «д» прозвучал только еще отчетливее. Зал затих, и покрасневший Черкесов, выпил воды и сказал: «Вы сделали свой выбор. Вам предстоит вести нашу стра-

*Выбор: стать «кроткой» олигархам.*

ну в будущее. Теперь Россию возглавляет наш однопольный Владимир Владимирович Путин, и теперь именно от нас зависит каким будет будущее России». Зал встал, раздались аплодисменты. «Поехали, — сказал Груздов Андрею. Основное ты слышал. А он будет еще добрый час говорить и отвечать на вопросы».

Когда подъехали ко МКАД, Андрей спросил: «А что он лично сделал, чтобы удержать Россию от распада после развала Союза?».

«Он работал вместе с Путиным в Ленинграде. А там... Там они действительно управляли городом. Уж я-то это знаю не понаслышке. Тогдашний мэр Питера Анатолий Собчак был у них под контролем. В конце концов именно Путин с Черкесовым помогли ему улететь в Париж, когда за Собчаком уже пришли с ордером на арест. И, если бы не они, ельцинские волкодавы сожрали бы его в одночасье, а остальное расхватили бы "братки"».

«Чьи братья?» — спросил Андрей.

«Братки — это уголовники, сынок, воры в законе и прочие криминальные авторитеты. Осваивай русский сленг, Андрей. Пригодится», — сказал Груздов, выводя машину на Алтуфьевское шоссе.

«В нашем агентстве говорят, что сам Путин в те времена мало чем отличался от этих, как ты говоришь, "братков". Про его аферы на Западе написаны тома».

«Мало ли чего на твоём Западе пишут. Такое было время. И с братками приходилось ладить, и учиться бизнесу. А там такие акулы выныривают, что по сравнению с ними какой-нибудь вор в законе не более чем сардинка. Как-нибудь расскажу тебе о том времени поподробнее».

У Никитских ворот Андрей попросил Груздова остановить машину — до дома, в котором его бабушка купила квартиру, было недалеко, и он решил немного пройтись по бульварам. «До завтра, — сказал Груздов. — Не забудь, завтра у нас вечером стрельбы».

Андрей любил бродить по Москве пешком. Впервые та любовь к Родине, которую прививала ему с детства ба-

бушка, как бы материализовалась, обрела плоть. Он пытался понять, что же действительно происходит в России. При коммунистах все было куда проще — железный занавес четко разделял мир на две половинки. Две сверхдержавы два лагеря, два полюса. Чем-то мир напоминал атомную бомбу — до тех пор, пока две урановые половинки не столкнутся друг с другом, атомного взрыва произойти не может. Это была жуткая стабильность, но все же стабильность.

С началом XXI века в мире, ставшем однополярным, геополитическая ситуация изменилась радикально. Соединенные Штаты практически правили всем миром, включая Россию, и многие американцы (Андрею не раз в этом приходилось убеждаться) искренне верили, что отсталой и нецивилизованной России это идет только на пользу. Конечно, долго это не могло продолжаться. Когда в мае 2012 г. Путин в третий раз занял пост президента, все поняли, что правила игры изменились — Россия не хотела больше оставаться только региональной державой. В Кремле решили вернуть ей прежний статус сверхдержавы. Для этого у нее было все то, чем обладал Советский Союз и даже такое оружие, которого еще не было у США. Но почти по всем остальным параметрам Россия отстала и от США, и от Европы, и от Китая. Время ли сейчас ей бряцать оружием? И пойдет ли ей на пользу «чекистский крюк», на который ее предлагает подвесить Черкесов? Жаль, что рядом не было отца. Не с кем было посоветоваться. С Груздовым же Андрей откровенничать не стал. Он был хорошим мужчиной, по-своему открытым и широким, но и на его челе печать чекизма была отчетливо видна.

В августе 2012 г., в первые же дни его работы в Москве, Андрея пригласил к себе домой на вечеринку шеф Московского отделения USB News Стив Гардинг. Груздов предупредил его, что Гардинг использует свое агентство как крышу, а на самом деле он кадровый разведчик. И к тому же — из семьи бандеровца Гарденко, укrywшегося после войны в США. Когда гости стали расходиться, он попросил Анд-

рея остаться. О том, что и у него были какие-то славянские корни, он не преминул уведомить Андрея в первый же день их знакомства. Он прекрасно говорил по-русски, хотя Россию и русских ненавидел и плохо это скрывал.

«Что будете пить, коллега? — спросил он Андрея. — Рекомендую классный напиток — водка “Путинка” с грейпфрутовым соком и льдом. Надеюсь, вы не заподозрите меня в симпатиях к Путину?».

«Думаю, что кроме водки с таким названием для этого нет оснований, — парировал Андрей. — Но я предпочел бы бокал бордо».

«Понятно. Ностальгируете по Франции? Могу предложить вам прекрасный “Медок” 2005 года. Не раз хотел поговорить с вами, Эндрю, но на работе как-то не получается выкроить время, — начал он разговор, потягивая виски со льдом. — Я посмотрел несколько ваших материалов. Все живо и интересно, у меня нет никаких претензий. Я понимаю, почему вы с такой симпатией пишете о русских — очевидно, слышится зов крови. Я тоже этому слегка подвержен. Но есть русские и русские. Есть друзья Америки, а есть и ее озлобленные враги. Россия — великая страна с великой культурой и огромным интеллектуальным капиталом. В XXI веке она могла быть одним из главных центров добра. Но происходящее с ней сейчас — это катастрофа. Я надеюсь, что в один прекрасный день русские это поймут, и мы вернемся к конструктивным отношениям. Но пока Россия Путина ведет себя по отношению к США крайне враждебно. А мы с вами все же, прежде всего, американцы. Поэтому не имеем права на такую сентиментальность, когда любовь к русским березкам, к Достоевскому, Чехову и балету Большого театра распространяется на все русское, включая политику Москвы. А она тревожит не только нас. И в Европе, и в Азии вновь заговорили о русской угрозе» ...

Гардинг прошелся по кабинету, покручивая стакан с виски, чтобы перемешать лед, и продолжил далее свой разговор, четко переходивший в инструктаж:

«Я бы хотел, чтобы вы поняли, в каком направлении мы с вами будем работать. Перед президентскими выборами 2012 года в России Белый дом предупредил Путина, что его решение пойти на третий срок будет плохо воспринято в свободном мире. Обама открыто заявил, что он предпочел бы выдвижение Медведева на второй срок. Путин это предупреждение сыгнорировал и таким образом открыто бросил нам вызов. Мы вынуждены были на это ответить. Америка теперь открыто поддерживает русскую оппозицию, хотя она и откровенно слаба. Ее попытка сорвать инаугурацию Путина и устроить майдан по украинскому образцу рядом с Кремлем провалилась, не успев даже начаться. Путин быстро среагировал, потому что у него агенты КГБ есть всюду. С тех пор гайки только закручиваются и все сильнее. Путин и его коллеги по КГБ хотят реанимировать Советский Союз и его империю. С его возвращением в Кремль резко изменилась вся русская политика. Уже сейчас Путин требует от бывших советских республик — прежде всего от Украины, Казахстана и Белоруссии — полного подчинения. Это куда более серьезный вызов. Тех, кто его курс не одобряет, убирают из власти. Оппозицию и всех, кто открыто симпатизирует Америке, постепенно ставят вне закона, по сути дела, загоняют в подполье. Если дело пойдет так дальше, в России возродится ГУЛАГ. Этого нельзя допустить, потому что наступление Путина на демократию — это прямая угроза жизненным интересам Соединенных Штатов ... Поэтому, когда вы что-то пишете для нашего агентства, помните обо всем этом».

«Я учту это. Спасибо, шеф», — сказал Андрей.

«Ну что вы, Эндрю. Какой я шеф, — заулыбался Гардинг. — Я ненамного старше вас — всего лет на десять. Будем друзьями. Я хотел презентовать вам две книги Станислава Белковского, активного критика русского президента. П13,08 ... ?

? ый раз в 2000 году. А в России у него с десяток госдач и одну из них он так или иначе получит в свою собственность, когда будет уходить в отставку. Большая часть той его не-



движимости, о которой пишут, — это тот же общак. Ты же западный человек. Должен понимать, что капиталы хранятся не только в банке. Деньги надо уметь вкладывать. В недвижимость, в ценные бумаги, в золотые слитки, наконец... И если бы Путин записал это на себя лично, он бы сильно рисковал всеми этими средствами — случись что-либо в отношениях России с Вашингтоном или кем-то еще, и наши активы за рубежом запросто конфискуют либо до нуля обесценят. Так в истории случалось не раз. Вот и наш последний монарх Николай II на этом погорел — все его вклады в немецкие банки обесценились до стоимости папиросной бумаги, а английские вклады присвоили себе Виндзоры. То же самое произошло и с советскими вкладами, с деньгами КПСС на счетах в иностранных банках. А теперь ищут “деньги партии”. Недавний пример — Каддафи. Все его миллиарды в США банкиры просто присвоили, как только его по их же заказу убили. Уроки истории нельзя забывать. И мы, наконец, их усвоили».

### По маршруту питерских

Созданная Путиным совместно с депутатами Законодательного собрания Никешиним и Гольдманом корпорация «ХХ трест» полученные на строительство, в том числе бизнес-центра «Петра Великого», бюджетные деньги перевела в Испанию, где в г. Торвиехо была куплена гостиница. Часть украденных средств пошла на покупку Путиным виллы в испанском городе Бенидор (материалы имеются в КРУ Минфина РФ по г. Санкт-Петербургу и обл.).

*Из «Справки в отношении Путина В.В.»*

В ФСБ составители справки о Путине в географии были не сильны и перепутали все названия тех городов, где предстояло побывать Сандеру Липски, идя по следам

Путина. Торвиехо это Торревьеха (Torrevieja, «старый город») — один из городов испанской провинции Аликанте в центре курортной зоны Коста-Бланка, а Бенидор — это Бенидорм. «Особых достопримечательностей здесь нет, — рассказывал Сандеру резидент ДНБ Тим Кроули, встретивший его в аэропорту Аликанте. — В окрестностях Торревьехи добывают поваренную соль, и местные фермеры снабжают цитрусовыми не только Испанию, но и большую часть Западной Европы, а также Россию. Добрую половину жителей города составляют иностранцы. В основном это англичане, немцы и скандинавы. Но есть и русские». Кроули рассказал, что с тех пор, как путинский «XX век» развернул здесь строительство «фазенд» для петербургских чиновников и воров, число русских в Торревьехе резко выросло. Теперь здесь проживает самая крупная в Испании русская община — порядка 3 тысяч человек. В основном люди состоятельные. Они чувствуют себя здесь хозяевами. Для них работает 20 русскоязычных телеканалов, русский радиоканал, и даже есть кинотеатры, показывающие фильмы с русским переводом. Продаются русские газеты, журналы, даже «Ленинградская правда» лежит в киосках. Теперь это уже никого не удивляет. Русские держат третье место по числу покупок недвижимости в Испании, и с этим приходится считаться местным властям.

«Оставил ли здесь какие-то следы господин Путин? И что вы знаете о корпорации «XX трест»?» — спросил Сандер.

«Следы его здесь повсюду. Испанцы утверждают, что с 1996 по 2000 годы Путин посетил район Торревьехи и другие свои виллы в Испании в целом 37 раз. Причем несколько раз он пересекал границу по поддельным паспортам». В Испании это знали, но так как Путин уже был директором ФСБ, не стали поднимать скандал. Что же касается корпорации «Двадцатый трест», то она занималась в Торревьехе строительством коттеджного поселка домов на 30. Среди них, как мне рассказали испанцы, были коттеджи Путина и Собчака. Но записаны они на некую офшорку, ко-

торая и расплачивается с управляющей компанией. Кроме того, «Двадцатый трест» обзавелся в Торревьехе и роскошной гостиницей «Ла Палама».

«А есть ли документы, по которым можно было бы узнать, кто за все это строительство платил?».

«После того, как Путин возглавил ФСБ, в Испанию была направлена специальная бригада “чистильщиков”, задачей которых было найти и уничтожить все бумаги, касающиеся участия Путина и Медведева в “испанском проекте”. Они хорошо поработали. Но все же кое-что есть. Мы нашли один перевод. За проектно-сметную документацию “Ла Паламы” было уплачено почти полмиллиона долларов. Деньги переводились через петербургский банк “Россия».

«Да, это банк братьев Ковальчук, — заметил Сандер. — Они тесно связаны с Путиным».

«Из того же банка поступили деньги на покупку виллы в Бенидорме. Говорили, что вилла эта также принадлежит лично Путину. Но доказательств нет. Русские научились прятать концы в воду. Виллой управляет офшорка с Виргинских островов по той же схеме. Бенидорм недалеко отсюда, к северу от Аликанте. Я вам все покажу. Места там роскошные... Пляжи Коста Бланки славятся на весь мир».

Из Торревьехи до Бенидорма они доехали за час по прекрасной автостраде, которая идет по всему побережью Коста Бланка от Картахены до Валенсии. Увидев в Бенидорме строй небоскребов вдоль песчаных пляжей, Сандер сказал: «Прямо-таки Нью-Йорк какой-то. Как у нас на Манхэттене».

«Да, — поддержал его Кроули. — Бенидорм и называют испанским Нью-Йорком за большое количество небоскребов, но еще и испанским Лас-Вегасом. Здесь столько баров, ресторанов и казино, что за год не обойдешь. Еще в 50-х годах прошлого века все население Бенидорма не превышало 2,5 тыс. человек, а сейчас здесь 60 тысяч только постоянных жителей. Туристов в сезон, конечно в десят-

ки раз больше. Город шумный — туристы тут гуляют с утра до вечера».

«Не похоже, что Путину это понравилось бы. Он, насколько я знаю, предпочитает уединение и тишину».

«Тут в крохотной бухте есть самый маленький пляж побережья — Кала-Дель-Тио-Ксимо размером всего 6 квадратных метров. Увидеть его можно только с моря и поэтому его облюбовали нудисты. Но Путина здесь заметили однажды не там, а в двух километрах от города на острове Ля-Исла-де-Бенидорм. Для тех, кто любит уединение, это отличное место. Говорят, что он там занимался дайвингом и подводной рыбалкой. Наши испанские коллеги пытались его заснять, но охрана близко не подпустила».

«Виллу Путина» они нашли на окраине Бенидорма. Двухэтажное строение ничем не отличалось от окружающих его домов на второй линии от пляжа. Разве что разросшимся садом, скрывшим от посторонних и саму виллу, и расположенный рядом с ней небольшой бассейн.

«Да, это не дворец», — сказал Сандер.

«Скорее явка, хотя эта вилла тоже стоит не один миллион. Сюда время от времени приезжают какие-то люди из России. С документами у них все в порядке. Придаться не к чему. Ну, а дворец Путина вы увидите в Марбелье. Это к югу отсюда на Коста дель Соль (Солнечный берег — исп.), немного южнее Малаги».

Они заночевали в Бенидорме и утром выехали в Марбелью по уже знакомой Сандеру дороге. Когда подъезжали к Малаге, Кроули сказал: «Эти места давно уже облюбовали русские уголовники. Еще в 2006 г. испанская полиция начала операцию “Тройка”<sup>38</sup> и арестовала несколько русских мафиози по обвинению в отмывании денег. Но тогда их пришлось отпустить. В последние два года, однако, испанцам удалось выявить более 500 банковских счетов, использовавшихся для отмывания денег, заработанных преступным путем. На этих счетах было арестовано

12 млн. евро. За несколько дней до вашего приезда полиция арестовала здесь в Малаге главаря этой русской мафии и 20 человек из его окружения. Следствие ведет мой хороший знакомый судья Балтасар Гарсон. У него мертвая хватка и то, что ему не удалось в 2006 году, он сейчас доведет до конца. Я еще не смотрел это дело. Знаю только, что там полный набор статей уголовного кодекса — отмывание денег, заказные убийства, торговля оружием, наркотиками и людьми, организация проституции, вымогательство, подкуп должностных лиц, контрабанда...»

«Любопытно, — сказал Сандер. — Но к моему расследованию это не имеет никакого отношения».

«Как сказать. Еще в 2006 году судья Гарсон рассказывал мне, что главарь этой русской мафии Геннадий Петров во время ареста заявил, что пожалуется на него самому Путину, а тот позвонит испанскому королю, и его заставят отпустить всех арестованных русских на свободу. Гарсон тогда хорошо поработал с Петровым и тот рассказал ему, что их мафию в России возглавляет некто Кумарин<sup>39</sup>, который хорошо знает Путина лично, потому что охраняет его виллу где-то под Санкт-Петербургом. Не знаю, вмешался Путин в это дело тогда, или нет, но их действительно отпустили за неимением улик. Теперь дело другое. Их взяли с личным, и тут уже ни Путин, ни сам король Испании им не помогут».

«Ну и дела!», — сказал Сандер. (Уже позже он узнал, что Г. Петрова и других лидеров «тамбовских», проходивших по этому делу, судья Гарсон вскоре после их ареста почему-то выпустил под подписку о «возвращении в Испанию» в Россию, где они и живут на свободе по сей день. И повторил ту же самую фразу).

... Марбелья протянулась по пологим склонам Сьерра Бланка вдоль побережья Средиземного моря на 27 км. Горы закрывают город от северных ветров, и поэтому здесь сложился такой мягкий микроклимат. В Марбелье всегда тепло. В году — 320 солнечных дней, хотя вода в море даже

в жару прохладная — холодное течение из Атлантического океана прорывается сюда через Гибралтарский пролив. Еще в 1940 году Марбелья была небольшой деревушкой с населением менее тысячи человек. Сейчас это один из самых фешенебельных курортов Испании. Денежная знать, нувориши всех мастей и поп-идолы нередко теснят здесь настоящих аристократов в особо престижных районах вроде Золотой Мили. Этот шестикилометровый участок побережья между Марбельей и портом Банус (Пуэрто-Банус) застроен роскошными особняками. Здесь расположены поселок Нуэва Андалусия, список обитателей которого читается, как «Who is Who в мире миллиардеров?», и летний дворец короля Саудовской Аравии.

Отдыхать в Марбелье престижно. В 2010 году там провела свои летние каникулы жена президента США — Мишель Обама. Пуэрто-Банус стал туристической Меккой уже потому, что туда ходят посмотреть, как богачи прожигают свои деньги и жизнь. Дорогие бутики престижных марок, ночные клубы и вечеринки в море, самые дорогие автомобили и яхты в мире, рестораны, где цены выше, чем на всем остальном побережье — не потому, что здесь вкуснее, а потому, что это — Пуэрто-Банус. И обычный пляжный лежак под зонтиком на побережье в Марбелье стоит ни много ни мало 150 евро в день. Потому что это — Марбелья.

Миновав центральную Апельсиновую площадь, где расположена мэрия города и знаменитая церковь XVII века Санта Мария де ла Энкарнасьон, Кроули проехал к побережью по аллее Пасео де Аламеда к бульвару Авенида дел Мар, чтобы показать Сандеру местную достопримечательность — десять скульптур Сальвадора Дали. Отец сюрреализма был богат, любил Марбелью и великодушно подарил их городу. Остановившись перед одной из них, Кроули сказал: «Видите, даже Дали не избежал русского влияния. Это его русская жена. Скульптуру он так и назвал “Гала выглядывает из окна”. Не исключаю, что и на этой авениде какая-то русская прелестница выглядывает сейчас из окна. Они каж-

дое лето наводняют Марбелью, чтобы подцепить здесь богатенького иностранца». Они прошли пешком по бульвару, нашли небольшое кафе поблизости от шедевров Дали и заказали карахильо — кофе по-андалузски с бренди из хереса.

На их столике в небольшой корзиночке лежали флаеры местных фирм. Сандер взял один на русском языке и зачитал перевод Кроули: «Здравствуйте! Меня зовут Полина Лупуляк. Я русская, коренная петербурженка, живу в Марбелье с 1999 г. Все это время я работала в сфере туризма и оказания консьерж-услуг. Многолетнее сотрудничество в качестве персонального ассистента с группой российских инвесторов побудило меня создать собственную компанию — MiMarbella, которая специализируется на предоставлении консьерж-услуг и персональной ассистенции. Мы находимся в Марбелье, самом красивом городе на Коста дель Соль, и говорим по-русски, по-испански и по-английски. Наш email...»

«Уж не с группой ли “инвесторов” Путина она работала? — сказал Кроули. — Кстати, русские в последнее время стали активно создавать здесь свои фирмы такого рода. Не все конечно, но часть из них работает на ФСБ, которое выясняет, у кого из русских за рубежом есть незадекларированная собственность. Не исключено, что это одна из них...»

Карахильо взбодрило их, и жаркое солнце Коста дель Соль переносить стало легче. В машине Кроули включил кондиционер и одновременно специальную глушилку, которая не позволяла записывать их разговор ни снаружи, ни изнутри. Они двигались медленно. Улицы, как в час пик, были забиты роскошными машинами самых престижных марок. «Путин засекали в Марбелье, — рассказывал Кроули по пути, — в январе 2012 года. Ампаро де ла Гама, журналист из местной бульварной газетенки Vanitatis, разнюхал тогда, что Путин ведет переговоры о покупке собственности в жилом комплексе Ла Сагалета (La Zagaleta). Это одно из самых дорогих мест на Коста дель Соль, да и пожалуй на всем Средиземноморье. Там могут себе позво-

лечь жить только очень богатые люди. Среди них оказался и бывший мэр Москвы Лужков. У него там целая ферма с большой пасекой и фруктовым садом. Говорят, что именно он посоветовал Путину купить виллу рядом с его поместьем и виллой Рода Стюарта<sup>40</sup>. Но им до него далеко. Там одной земли четыре гектара...»

«В Москве это, естественно, отрицали, не так ли?» — спросил Сандер.

«Как и в случае с Бенидормом. Но мы навели кое-какие справки в Марбелье. Известно, что виллу строила английская строительная компания Bolt Property Group, которая в последние годы работала в Сагалете. Ее владелец рассказал, что вилла была приобретена у британского компьютерного магната Алана Шарма за 15 миллионов фунтов. По его словам, Путин «подыскивал здесь недвижимость в течение года и, наконец, остановился на этом объекте. Он снес старое здание и на его месте построил с нуля новое»<sup>41</sup>. Теперь это одно из самых дорогих имений в Испании. Там — собственный спа-центр, тренажерный зал, кинотеатр, бар, два бассейна, ландшафтные сады, фонтан, гараж на 10 автомобилей, парковка на 22 места. Внутри особняка — 10 спален. На территории есть даже своя вертолетная площадка. Кстати, видимо специально для удобства Путина и его гостей и прислуги недавно были введены прямые авиарейсы из Москвы в Малагу — ближайший к вилле аэропорт в Испании. Ну, а оттуда на вертолете до его виллы — менее получаса. Поехали, увидите все своими глазами».

... «Дворец Путина» расположен на холме у моря. Оттуда открывается чудесный вид на Гибралтар и побережье Алжира. Кроули вывел машину чуть выше на небольшую площадку, откуда все путинское владение было видно, как на ладони. Большой бассейн, сделанный под озерцо в оазисе с кипарисами и пальмами по берегам, омывал ступени странного сооружения: казалось, что дом построили, сложив вместе восемь двухэтажных пентхаусов с лоджиями и пирамидоподобными крышами. Явно намекая на то,



что у владельца этого «дворца» со вкусом не все в порядке, журналист Vanitatis писал: «Теперь с Владимиром Путиным эмблемой здесь станет белый медведь, а водка польется из ведер с золотыми рублями»<sup>42</sup>. Они вышли из машины и стояли на холме, глядя, как вечернее солнце медленно падает в море, окрашивая горизонт в алые тона.

«Удалось ли найти, кто это все оплачивал?», — спросил Сандер.

«Следов практически никаких, — ответил Кроули. — Алану Шарму заплатили банковским чеком через посредника, которому в свою очередь заплатили американским краткосрочным казначейским векселем. Номер векселя у меня есть. Первоначально его официально купили китайцы. Затем он несколько раз переходил из рук в руки. Все операции проводились через офшорки-однодневки. Сработано чисто».

«А управляющая фирма известна?»

«Известна. Но она обслуживает еще с десятков вилл, в том числе американских владельцев. Все налоги, все счета за газ, свет, воду оплачиваются без задержек. Деньги им поступают регулярно со счетов офшорок с Британских Виргинских островов, иногда с Острова Мэн. Но никаких прямых связей с Россией мы не обнаружили. От таких же фирм, как Mi-Mirabella, эти новые русские, которым есть, что скрывать, шарахаются, как черт от ладана, боятся, что те работают на ФСБ. Я подготовил для вас все документы по недвижимости господина Путина в Испании. Там ничего особо секретного нет, но все же старайтесь, чтобы они не попали в чужие руки».

Уже поздно вечером Сандер простился с Кроули в аэропорту Малаги. На прощание они зашли в бар и снова выпили по карехилье. Ночной рейс на Тулон запаздывал, и у них было время обсудить увиденное за эти два дня. «Скажите, Сандер, — спросил Кроули. — Зачем, по-вашему, Путину могли понадобиться все эти виллы в Испании, в других странах? Говорят, он сказочно богат, потому что спе-

кулирует русской нефтью. Вы ведь и во Франции будете посещать его владения? Там тоже, наверное, есть его виллы, замки... Одному человеку столько не нужно...»

«Я думаю, что за этим стоит нечто куда более серьезное, чем желание Путина всегда иметь шанс поразвлечься вместе с его друзьями, когда ему заблагорассудится, в тех странах, где он покупает собственность, — ответил Сандер. — Судя по тем документам, которые есть в нашем распоряжении, весьма значительная часть состояния Путина — это “грязные деньги”, заработанные преступным путем. А главной областью вложений для “грязных” денег во всем мире считаются именно недвижимость и строительный бизнес. И самое страшное, — это когда государственные структуры и криминальные действуют в этом деле в унисон, дополняя друг друга. Для Запада опасность этого — аксиома, как и борьба с нелегальным капиталом. Для России — действующая модель экономики и политики. Больше всего, поэтому в вашем рассказе меня поразила эта история с американским казначейским билетом... Тут явно в ход пошли не личные средства Путина, а государственные. Значит, он либо бесконтрольно использует эти государственные средства, как свои собственные...»

«... Либо эту собственность скупает российское государство, отмывая тем самым грязные деньги, — продолжил Кроули. — С какой целью?»

«Я в вашей системе совсем недавно, Тим, — ответил Сандер. — И этот вопрос я должен был бы задать вам».

«Недвижимость здесь с годами только растет в цене. И если Путин свои миллиарды вкладывает в виллы класса люкс, то он поступает правильно — капиталовложения такого рода вполне разумны, тем более если это помогает отмыть “грязные деньги”. Конфисковать эти его дворцы и виллы будет весьма сложно, если только сами русские не объявят Путина вне закона, да и доказать, что именно ему все это принадлежит, будет нелегко. Что касается участия в этих покупках российского государства, то это не стали

бы скрывать, так как такого рода тайные сделки с недвижимостью незаконны. Не исключено, что тут орудует русская разведка. Поначалу я даже подумал, что они теперь выстраивают свою зарубежную резидентуру на некоей новой основе — по-наглому откроют свои шпионские центры на «виллах Путина». Ведь частная собственность у нас здесь неприкосновенна. Кстати, по тому же принципу была построена сеть русских мафиози в Испании во главе с уголовником Петровым. Все члены его банды числились бизнесменами и действительно занимались бизнесом, только грязным».

«Версия забавная, — сказал Сандер. — Ну, а затем вы от этой идеи отказались?».

«И да, и нет. Русские до сих пор используют те же крыши, что и в советские времена, хотя одно другое не исключает. Финансируя такую скупку своими спецслужбами недвижимости за рубежом, государство по сути дела размещает капиталовложения, которые может вернуть себе в любой момент, несмотря ни на какие санкции — до реального владельца докопаться, как правило, трудно. Да и многие русские нувориши используют это, как возможность сохранить то, что они заработали, или украли, чаще второе, от конфискации, девальвации, прочих напастей. Ну, а имя Путина именно они могут использовать как бренд — один известный российский политик купил здесь в Марбелье виллу и сам запустил в прессу слух о том, что это-де вилла Путина. Цена ее в результате выросла едва ли не вдвое».

Объявили посадку. Они тепло распрощались. Через час самолет Сандера приземлился в Тулоне. Включив свой мобильник, он обнаружил SMS: «Вас встречает сотрудник NCIS<sup>43</sup>. На Лазурном берегу они держат под контролем все, что вас интересует. Бриггс».

В аэропорту Тулона, несмотря на поздний час, его ждал крепко сложенный парень с табличкой «Мистер Липски» на груди. «Билл Роуз», — представился он Сандеру, показав свой фирменный нагрудный знак с орлом, — спе-

цагент Службы криминальных расследований 6-го флота США. Мне поручено сопровождать вас». Сандер никогда не встречался по работе с этой службой, разве что видел телесериал о ее спецагентах. Роуз доставил его в гостиницу «Вилла Мария», где ему забронировали номер, справился, все ли в порядке, и сообщил, что будет у него в отеле утром в 10:00. «Поедем с вами в Гассен», — сказал он. И добавил, передав ему свою визитку: «В случае чего, звоните в любое время дня и ночи по этому телефону».

Сандер поднялся к себе в двухкомнатный номер-люкс, включил телевизор и посмотрел новостной выпуск CNN. Спать не хотелось. Видимо, все еще сказывался эффект двух выпитых в Марбелье карахильо. Да и испанские впечатления взбудоражили его, и он понял, что не сможет уснуть. Сандер достал из чемодана плавки, надел висевший в ванной белый халат и спустился вниз к подсвеченному круглому бассейну у подножья гостиницы. Наплававшись вдоволь, он поднялся на лифте на свой этаж и вставил карточку-ключ в дверь своего номера, а затем — в карман-выключатель в прихожей. Загорелся свет, и Сандер вздрогнул от неожиданности. В гостиной за столом сидела незнакомая брюнетка лет двадцати пяти в мини-юбке и прозрачной кофточке, через которую проглядывали ее черные соски. На столе стояла открытая бутылка шампанского и два бокала, между которыми лежал пистолет «беретта» с глушителем.

«Что вам угодно, мадам?», — хрипло спросил Сандер, едва ворочая языком не столько от страха, сколько от неожиданности.

«Позвольте представиться, — сказала ночная гостья по-английски с резким французским акцентом — Изабель Молле, марсельское региональное управление внутренней разведки»<sup>44</sup>. Она протянула ему свое удостоверение личности. Ему бросились в глаза четыре заглавные буквы — DCRI. «Мне поручили охранять вас, не приближаясь к вам без особой надобности, — продолжала ночная гостья. —

Но пока вы плескались в бассейне, в ваш номер проникли двое грабителей. Я вынуждена была вмешаться, когда они попытались вынести из номера ваш кейс. Я их, ну как бы это сказать, нейтрализовала. Они внизу в наручниках и под присмотром консьержа. Сейчас за ними приедут. Спец-агент Роуз в курсе дела. Можете ему позвонить».

«Да ладно. Он, наверное, уже давно спит. Хватит того, что вы его предупредили».

«Как знаете, — сказала Изабель, убирая пистолет в свою сумку. — И все же проверьте сейчас, все ли цело в вашем кейсе? И все остальное проверьте. Ну, а насчет шампанского, то его принесла вам горничная уже открытым, так что я, извините, выпила бокал за ваше здоровье».

«Можете продолжить, — любезно предложил Сандер. — И я охотно вас поддержу». Они чокнулись. «А она хорошенькая, — подумал про себя Сандер. И сказал: — Не хотите ли подежурить у меня в номере до утра, Изабель? А то я чувствую себя незащищенным...».

Изабель чисто по-французски улыбнулась заговорищице в ответ и сказала: «Хорошо, только я приму ванну». Пока ее не было, Сандер на всякий случай проверил документы в кейсе, в том числе переданные ему Кроули в Испании. Всё было на месте. Паспорт и удостоверение FINCEN тоже.

Изабель вернулась уже в банном халатике, и они снова выпили по бокалу шампанского. Сандер поцеловал ее в губы. Изабель пахла лавандой и молоком. У нее было прекрасное натренированное тело. И она им умела работать в постели. Сандера, правда, надолго не хватило. Он вскоре забылся тревожным сном. Проснувшись, посмотрел на часы. Было девять тридцать. Изабель исчезла. На всякий случай он снова проверил свой кейс и пиджак, где оставил удостоверение и паспорт. Все было на месте. Ровно в десять в номере раздался звонок. «Это Роуз, — услышал он. — Спускайтесь на завтрак, сэр. Я жду вас в баре. Через полчаса выезжаем».

Сандер первым делом спросил его, не видел ли он Изабель. «Какую Изабель?» — с удивлением спросил Роуз. Услышав рассказ Сандера о его ночной гостье, спецгент побагровел, будто пытался выжать штангу с непосильным весом, и затем куда-то позвонил. Сандер услышал, что он говорил по-французски и дважды повторил имя Изабель Молле. Потом вернулся к столику, за которым они завтракали, и спросил: «Почему вы мне тут же не позвонили, господин Липски?». Не дождавшись ответа, он сказал: «Изабель Молле не числится в штате сотрудников марсельского управления DCRI. И в центральном штате тоже». Наступило тягостное молчание. Потом Роуз сказал: «Скорее всего, это русские сели вам на хвост. Придется вызвать охрану. Но пока... давайте попробуем на моем планшете создать фоторобот вашей ночной гостьи.

На это у них ушло около получаса, но рисунок получился очень похожим — с экрана глядела симпатичная брюнетка со слегка вздернутым носиком и пухлыми губками. Роуз отправил фоторобот Изабель в свой офис, а оттуда его передали в DCRI. Вскоре после этого от «Виллы Мария» отъехали два автомобиля — в первом были Роуз и Сандер, а в шедшем за ними — двое морских пехотинцев в штатском. Миновав пригороды, они вышли из Тулона на департаментскую дорогу D559, а потом пошли по D98A в направлении к Сан-Тропе. Через час они уже были в Гассене.

## СВР берет след

Глава парижской резидентуры СВР полковник Николай Батюшев, закончив передачу копий документов из кейса Сандера Липски, отдельной шифрограммой ходатайствовал о срочном откомандировании старшего лейтенанта Елизаветы Малининой в Москву в целях обеспечения ее безопасности. Лиза Малинина, выпускница Академии внешней разведки, и была той самой Изабель Молле, ко-

торая приняла эстафету у резидентуры СВР в Испании, опекавшей Сандера Липски во время его поездок по Коста Бланка и Коста дель Соль. Лиза работала в посольстве под прикрытием и была частым гостем в Шато де ля Моэт, где разместилась ОЭСР<sup>45</sup>, неподалеку от посольства прямо напротив памятника знаменитому баснописцу Лафонтену в парке Пасси. До своей командировки в Париж она стажировалась в Росфинмониторинге<sup>46</sup> и потому занималась не столько ОЭСР, сколько Группой по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ)<sup>47</sup>, которая много лет держала Россию в своем «черном списке». Лиза встретила Сандера в аэропорту Тулона, записала с помощью дистанционного микрофона его разговор с Биллом Роузом, засекала номер машины этого спецагента, а затем проникла в номер Сандера с фальшивым удостоверением DCRI. Сандер появился в тот момент, когда она успела сфотографировать часть документов в его кейсе, открыть который для нее не составило никакого труда — ее этому специально учили в лесном «пионерлагере» СВР. Подсыпав ему снотворное в шампанское, она закончила съемку, а заодно сфотографировала и все его личные документы от паспорта до удостоверения сотрудника ДНБ. У отеля ее ждал в машине с дипломатическим номером российского консульства сотрудник марсельской резидентуры, который доставил ее в аэропорт, откуда в пять утра она вылетела в Париж еще до того, как Сандер Липски проснулся в своем номере на «Вилле Мария».

Лиза родилась в Париже в семье разведчика, работавшего под прикрытием в ЮНЕСКО, и с детства освоила французский так, что говорила по-русски с акцентом. Папаша и отправил ее в академию СВР, по окончании которой ее направили в парижскую резидентуру на смену ушедшему на заслуженную пенсию папе. В восемь утра Лиза доложила Батюшеву о своих приключениях в Тулоне, благоразумно опустив детали своего романа с красавцем Сандером, перед которым она не смогла устоять. Батюшев прикинул, что фоторобот Лизы должен будет появиться во всех аэ-

ропортах Франции не позднее полудня. Он тут же заказал ей билет на ближайший рейс в Москву. Времени на сборы у нее было всего полчаса. Обливаясь слезами, Лиза ехала в аэропорт Шарль де Голль. Ее фоторобот появился на паспортном контроле во всех терминалах аэропорта ровно через двадцать минут после того, как самолет Аэрофлота, вылетающий рейсом Париж—Москва, покинул территорию Франции.

Сандера повел в Гассене нелегал СВР по кличке «Трюфель», который держал в Сан-Тропе свою риэлтерскую контору и помог не одному российскому нуворишу обзавестись собственностью на Лазурном берегу. Если бы только они знали, что эту собственность на их офшоры оформляет кадровый сотрудник СВР, они бы повесились — все их приобретения на Лазурном берегу становились известными в Москве практически в день заключения сделки. Получив наводку и номер автомашины Роуза, «Трюфель» выехал в Гассен. Он знал, куда направляются Роуз и Липски. Гассен (Gassin) расположен в пяти минутах пешком от пляжей Rampelette всего в 10 минутах езды на автомобиле от центра Сен-Тропе. Городок сказочно уютный с населением в две с половиной тысячи человек. Его за час можно обойти пешком. «Трюфель» поставил машину на узкой улочке, украшенной алыми цветами бугенвиллии. Оттуда открывался вид на бухту, а внизу проходила единственная дорога на полуостров, где и находился замок, который здесь называют «Домик Путина». Проскочить незаметным для него здесь никто не мог.

Как назло, рядом с ним остановился туристический автобус с немецкими туристами. Гид с указкой подвел их к карте города и принялся усердно перечислять достопримечательности Гассена в хрипящий репродуктор : «Отсюда открывается вид на залив Кавалер. Вдали вы видите остров Йер. Внизу вы видите церковь Успения Богородицы строительство которой было закончено в 1558 г. Здесь хранятся реликвии с мощами св. Лорана, позолоченная статуя Пре-



святой Девы, древняя кропильница и многочисленные живописные полотна. Мы сейчас туда спустимся. Когда вы выйдете из церкви, пройдите по проезду Гуэ, а затем пройдитесь по улице Мельницы (rue du Moulin), где раньше делали оливковое масло, и слева вы увидите забавную достопримечательность — самую узкую улицу города под названием Андруно»...

Автобус с немцами наконец отошел. И вскоре «Трюфель» увидел внизу две машины на одной из которых разглядел в бинокль переданный ему ранее номер Роуза. Они направились к полуострову. «Трюфель» тут же поехал следом...

...В 2008 году Путин добровольно уступил свое президентское кресло Дмитрию Медведеву, но на Западе все же боялись, что он в последний момент передумает. В прессе одна за другой появлялись публикации о замках и виллах Путина за рубежом, которые охотно перепечатывала либеральная пресса в России, активно поддерживавшая Медведева. Итальянская *La Nuova Sardegna* писала, что еще в 2006 году Путин купил виллу площадью 1200 кв. метров в Порто-Черво (Сардиния), заплатив за нее 10 млн. евро, однако, оформил виллу не на свое имя. В Германии, по данным местного таблоида *Bild*, представители Кремля и кельнской инвестиционной компании *Findus* якобы договаривались о приобретении роскошной виллы в Хайлигендамме, старейшем морском курорте в Германии на побережье Балтийского моря. О том, что Путин приобрел замок в Гассене, впервые сообщила в своей колонке "Spy" («Шпион») колумнист бульварной английской газеты «Дейли телеграф» Селия Уолден в начале 2008 г. Тогда в Москве это опровергли в привычном для Кремля стиле: «Чепуха и выдумки». Но в марте 2008 года Уолден вернулась к этой теме. «В начале нынешнего года я обнародовала информацию, что уходящий в отставку президент России Владимир Путин приобрел замок близ Сен-Тропе, в Гассене; косметический ремонт там должен был завершиться к весне, — писала Уолден. — Здание находится в укромном месте — на полу-

острове, его заслоняют сосны, есть два бассейна — крытый и открытый, а также от 20 до 30 комнат. Местные жители прозвали его “домик Путина в стиле Берлога плейбоя — и это, возможно, ближе к действительности, чем они думают. “Дом еще далеко не готов, — говорит мой тайный агент, — но строители уже приступают к отделке. На днях они смеялись потому, что только что установили зеркала на потолке одной из спален. Они пытались выяснить, уж не спальня ли это Путина, но все как воды в рот набрали!”»<sup>48</sup>

Подъехав ближе к «Берлоге плейбоя», «Трюфель» настроил звукозапись и услышал голос Роуза: «... по нашим данным весной 2008 года. Это нас всерьез беспокоит. Здесь поблизости базы нашего Шестого флота и все, что с этим связано. Нас вообще тревожит то, что русские скупают бешеными темпами старые и новые виллы на побережье Лазурного берега. В основном это чиновники. Но среди них есть и военные, и даже работники спецслужб. Мы не раз просили французские власти не потакать русским в этом, но, увы, пока что русская колонизация Лазурного берега продолжается. И я уверен, что сейчас здесь куда больше русских шпионов, чем во времена существования СССР».

«А на кого официально зарегистрирован этот “Плейбойский домик”?» — спросил Сандер.

«Догадайтесь с трех раз», — ответил Роуз.

«На какой-то офшор?»

«Практически угадали с первого раза. Тут действуют два офшора. Первый — зарегистрирован на Кипре и считается официальным владельцем, а второй занимается охраной и управлением, т.е. оплачивает все счета.

«А сам Путин здесь бывал хоть раз?»

«Французы на этот счет предпочитают отмалчиваться, — сказал Роуз. — Известно, однако, что с 2003 по 2006 гг., пока здесь все строилось и перестраивалось, Путин посещал Францию с рабочими визитами каждый год. Непонятно, чем была вызвана такая франкофилия. По нашим данным он побывал в Сан-Тропе неофициально в мае 2008

года, когда находился во Франции с официальным визитом уже в качестве премьер-министра, а оттуда на яхте князя Монако Альберта также неофициально махнул в Монте-Карло, где смотрел гонки по “Формуле-1”. Может быть, это был его двойник. Официально он там не был. Мы, однако, заметили тогда в Гассене небывалое скопление машин русского посольства в Париже, которые затем переместились в Монако. Не знаю, может быть, русские дипломаты решили коллективно поиграть там в казино Монте-Карло. Знаю только, что тогда охрана этого объекта была значительно усилена. В последнее время замок регулярно посещают русские. По нашим наблюдениям — весьма богатые. Входят они в ближайшее окружение Путина или нет, выяснить пока что не удалось. С документами у них все в порядке, и в международном розыске они не числятся. Все остальное — не более чем слухи, как о зеркале на потолке в его спальне. Но в последнее время мы за этим замком следим особенно тщательно. Как только господин Путин здесь появится, мы вам немедленно сообщим. Сандер сделал несколько снимков «замка Путина» после чего машины Роуза и охраны покинули Гассен.

«А сейчас, — сказал Роуз, как только они выехали на трассу, — предлагаю вам съездить в Монако. Это недалеко отсюда, но там мы вышли на след одной любопытной фирмы, которую создали хорошие знакомые господина Путина».

«Всю жизнь мечтал побывать в Монте-Карло, — ответил Сандер. — А что это за фирма?».

«Я сделал для вас несколько резюме — и о самой фирме, и о тех, кто с ней связан. Вот, — сказал Роуз, передавая ему свой планшетник, — почитайте по дороге. Это — конкретный кандидат на ваше тщательное расследование». На экране планшетника высветилась надпись: «*Sotrama Co. Справка Департамента внутренних дел Управления общественной безопасности княжества Монако.*

Sotrama Co. (морские перевозки и торговые операции), Монако. Учредитель Sotrama — компания Caravel

Establishment (Лихтенштейн), которая владела мажоритарным капиталом в Sotrama. Sotrama в свою очередь выступала, как учредитель, в иностранных компаниях Petroguss и Horizon (Лихтенштейн)».

Истинным бенефициаром Sotrama Co. был Скигин Дмитрий Эдуардович. Родился 3 февраля 1956 года в Ленинграде, Россия. Проживал в Ницце, где и умер в 2003 году. Дмитрий Скигин<sup>49</sup> начинал с экспорта леса в Карелии, однако по-настоящему богатым стал после того, как занялся нефтяным бизнесом в 90-х годах, — с тех пор он имел отношение ко многим ключевым активам Санкт-Петербурга. Согласно отчетам об итогах выпуска ценных бумаг, Дмитрию Скигину в середине 90-х годов принадлежала компания «Сигма», которая, в свою очередь, владела 66% в ЗАО «Совэкс». Другие 34% «Совэкса» принадлежали лихтенштейнскому офшору Horizon International Trading. ЗАО «Совэкс», как и остальные фирмы, было зарегистрировано в Комитете по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга, которым руководил вице-мэр Владимир Путин.

Скигин возглавлял группировки, занимавшиеся отмытием доходов, добытых преступным путем, и его компания Sotrama была напрямую связана с российской организованной преступностью. Скигин вместе с известным криминальным дельцом Санкт-Петербурга Ильей Трабером («Антикваром») возглавлял компании, которые занимаются перепродажей нефти. Эти компании действовали в Санкт-Петербурге (Петербургский нефтяной терминал, финансово-индустриальный холдинг «ОБИП»), в Вадуце (United Jet Service Ltd), в Ницце (SARL Horizon) и Монако (Sotrama). В 90-х годах Трабер наряду с фактическим владельцем Петербургской топливной компании Владимиром Кумариным (Барсуковым) считался одним из самых влиятельных предпринимателей Санкт-Петербурга. Имя Ильи Трабера, эмигрировавшего из России в Испанию примерно в то же время, когда Владимир Путин стал президентом, упоминалось и в расследовании, которое проводила испан-

ская полиция в 2008 г. в отношении бизнесменов Геннадия Петрова и Александра Малышева (по мнению следствия, руководителей так называемой тамбовско-малышевской группировки). Скигин был депортирован из княжества Монако как представитель российского криминалитета в 2000 г. Испанский адвокат Пабло Себастьян, знающий семью и представляющий интересы первой жены Дмитрия Скигина, уверен, что Скигин был знаком с Владимиром Путиным, который в бытность председателем Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга регистрировал немало компаний, принадлежавших Скигину. Это подтверждает и близкий знакомый и бывший российский партнер Дмитрия Скигина по бизнесу, фамилию которого мы вынуждены пока сохранить в тайне: «Когда Путин перебрался из Санкт-Петербурга в Кремль, Скигин — и это я знаю точно — без записи, через заднюю дверь не раз виделся с ним с глазу на глаз. Это факт. Об этом знали, но в то время это не было столь большой тайной, потому что Путин в те времена не был тем, кем он стал позднее».

Бывший руководитель Департамента внутренних дел УОБ княжества Монако Роберт Эринджер утверждает, что через своего агента в Sotrama он получал донесения, на основании которых у него «были все основания верить, что Владимир Путин был связан не только с Sotrama, но также с целой сетью подобных нефтетрейдерских компаний, спекулирующих нефтью в Европе». Это же подтвердили источники в объединении финансовых разведок мини-княжеств Columbus Club. Косвенным подтверждением связи Sotrama Co. с российским криминалом служит тот факт, что 12 февраля 1999 года Управление по борьбе с организованной преступностью при МВД России в рамках расследования дела об отмывании денег запросило идентификацию нескольких телефонных номеров в Монако. Эти номера совпадали с номерами компании Sotrama. Sotrama в России не имеет своего филиала. Однако ее дочерняя фирма Sotrama — Horizon International Trading из Лихтенштей-

на — давний и постоянный партнер крупнейших российских частных и государственных нефтяных компаний.

Sotrama, Horizon International Trading и целый ряд других фирм номинально управляются двумя юристами-посредниками — Грэхамом Смитом и Маркусом Хаслером. Их офис располагается в Лихтенштейне, в городе Ругтеле. По нашим данным оба эти юристы еще с советских времен были связаны с КГБ и, согласно лихтенштейнскому филиалу объединения Columbus Club, «имели отношение к распространению коммунистической литературы» в странах Запада. Смит и Хаслер, видимо, сохранили связи с Россией, что в условиях становления российского капитализма и офшорных льгот Лихтенштейна открывало широкие возможности для российских бизнесменов, особенно связанных со спецслужбами. Смит и Хаслер фактически являются тайными поверенными тех людей в России, которые предпочитают скрывать источники своего обогащения.

Скигин, Смит и Хаслер создали компанию Biovaxim Limited, где миноритарными партнерами были весьма известные в Европе люди: Серж Телль, бывший посол Франции в Монако и представитель Франции в Союзе Средиземноморских стран; Жан Серил Спинета, бывший политик и президент крупнейшей в Европе франко-голландской авиакомпании Air France-KLM. Управлявшиеся Смитом и Хаслером компании упоминались в масштабных европейских коррупционных скандалах, что, однако, не помешало их бизнесу, которому покровительствуют влиятельные офшорные кланы. В деятельности Sotrama предположительно замешан Геннадий Тимченко, близкий к Путину совладелец нефтетрейдерской компании Gunvor, экспортирующей треть российской нефти. Геннадий Тимченко упоминается вместе с компанией Sotrama в сообщении некоего французского источника отдела уголовных расследований полиции Монако в 2005 году. Представитель Геннадия Тимченко конечно же заявил, что совладелец Gunvor «не имел ничего общего» с компанией Sotrama.

Отчет о прибыли Sotrama-Horizon International Trading за первый квартал 2005 года показывает, что прибыль этой компании от перепродажи нефти только за три месяца составила более 9 млн. долларов, а среди поставщиков указывались ЛУКОЙЛ, «Татнефть», ГНК и «Сибнефть», которая на тот момент де-факто уже принадлежала «Газпрому» и готовилась сменить название на «Газпром нефть». Среди покупателей нефти Sotrama-Horizon International Trading числятся крупнейшие мировые компании — BP, Total, Glencore, Statoil. Объемы торговывшейся через Sotrama нефти весьма значительны. Так один из контрактов Horizon International Trading с трейдером «Татнефти» был заключен на сумму более чем 185 млн. долларов. Общеизвестно, что все нефтяные и газовые сделки в России с зарубежными фирмами контролируются специальной группой в администрации президента РФ, без ведома которой и, как считают наши источники в России, без одобрения лично Путина, ни одна крупная сделка по нефти и газу не совершается. В этой структуре существует своя система отчислений (откатов) в пользу Путина и его окружения, что позволило им быстро и дискретно сконцентрировать в своих руках гигантские состояния. Так, в 2005 году, как утверждает Эринджер в своей статье в «Дейли Артизен»<sup>50</sup>, «Роман Абрамович продал государству свою нефтяную компанию «Сибнефть», сумма сделки составила 13,1 млрд. долларов. Сам Абрамович получил из этих денег только 4 млрд. Остальное поделили Путин (от 1 до 5 млрд. долларов) и его друзья».

«Фактически Путин и его ближайшее окружение приватизировали газонефтяную отрасль России, — пояснил Роуз. — В этом — объяснение того, почему совершенно неизвестным ранее нефтетрейдерским компаниям вроде Gunvor Геннадия Тимченко и Sotrama, удается заключать столь крупные контракты в России, оттесняя конкурентов, куда более сильных и опытных».

Прочитав справку, Сандер сказал Роузу: «Хорошо было бы повидаться с этим Эринджером».

«Невозможно, — ответил Роуз, одновременно набирая имя очередного файла на дисплее. — Вот он, — показал он фотографию пожилого мужчины с поредевшей седой шевелюрой и выражением лица загнанного в угол человека. — Этому господину в Монако въезд теперь запрещен. Но я познакомлю вас с его бывшим сотрудником, который его хорошо знал. А пока почитайте наше досье на Эринджера».

На экран уже был выведен текст досье:

*Роберт Эринджер*, род. 1942, гражданин США. Как тайный агент ФБР, работал под прикрытием журналистом ряда американских изданий. Использовался ФБР для проникновения в подпольные ячейки Ку-клукс-клана и неонацистские организации. Использовался ЦРУ при разработке сотрудника ЦРУ Эдварда Ли Говарда, «крота» КГБ в Лэнгли, и вошел к нему в доверие. Говард, однако, сумел перебежать в СССР в 1985 году вместе со стратегически важной информацией. Эринджер — автор нескольких детективных романов.

В 2002 году по поручению князя Альбера II организовал разведывательную службу княжества Монако со штаб-квартирой в Монте-Карло. Одной из основных заслуг Эринджера была организация тайной ассоциации финансовых разведок европейских государств-карликов (Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Сан-Марино и Монако) для мониторинга деятельности зарегистрированных там офшоров. Ассоциация получила условное название Columbus Group. В ходе визитов Альбера II в США организовал для него встречи с руководством ряда спецслужб США, в том числе с директором ФБР Робертом Мюллером и бывшим директором ЦРУ Портером Госсом, в результате чего была достигнута договоренность о сотрудничестве разведок, входящих в Columbus Group, и разведсообщества США. Подписано соглашение с TFI Казначейства США о передаче данных об офшорных компаниях, участвующих в отмывании грязных денег и их владельцев, уклоняющихся от налогов в США и странах ЕС, а также о сотрудниче-



стве с группой Эгмонт. Информировал ФБР и ЦРУ о договоренностях, достигнутых принцем Альбером II в ходе его встреч с Путиным в России и деятельности ряда офшорных компаний, зарегистрированных в Монако русскими предпринимателями и госчиновниками. Князь Альбер II, узнав об этом, отказал ему в доверии. В 2007 году Роберту Эринджеру урезали содержание разведывательной службы, а затем и вовсе прекратили выплаты, отправив его в отставку. В 2008 г. Эринджер подал иск против Альбера II в американский суд. Формальная причина — недоплаченные 40 тыс. евро жалованья. В иске Эринджера приведен обширный список граждан России, которые попадали в его поле зрения, как бывшего директора разведки Монако, в связи с их сомнительной деятельностью.

В последние годы Эринджер продолжал работу журналистом, специализируясь на разного рода расследованиях в желтой прессе. В одной из таких статей в *The Santa Barbara News-Press* написал, что у Путина наблюдается «комплекс эксгибиционизма», в силу которого «он обнажается перед камерами журналистского пула Кремля», и утверждал, что изданный Путиным в 2010 г. видеодиск к своему 56-летию «Изучайте дзюдо с Владимиром Путиным» «стал хитом среди геев России». Опубликовал серию статей, в которых обвиняет президента РФ Путина и Геннадия Тимченко в связях с преступной «тамбовской группировкой» и организации совместно с ней нефтетрейдерской сети для экспорта нефти из России, в частности с помощью монегазкской офшорки Sotrama, которую он считает головной фирмой в сети нефтетрейдерских компаний Путина и Тимченко.

«Я перекачаю это?» — попросил Сандер.

«Конечно, — ответил Роуз. — Это для вас».

... В Монако из Франции ведут три дороги — по автострате идет «верхний корниш», ниже — корниш средний и вдоль моря идет самая живописная дорога — нижний корниш. Все они сходятся в конечной точке — в Монако

у того самого утеса, с которого рухнула в пропасть жена князя Монако Ренье голливудская актриса Грейс Келли. Не лишенный романтики Роуз выбрал как раз нижний корниш, чтобы показать Сандеру самые красивые места на Лазурном берегу. Миновав порт Ниццы, «Рейндж Ровер» Роуза пошел в гору, и через несколько минут они подъехали к Вильфраншу. С корниша, под которым спускался к морю террасами этот городок, открывался чудесный вид на глубокую бухту с водой почти сиреневого цвета. «Когда-то, — сказал Роуз, — здесь стоял флот русского царя. Теперь у этих берегов стоит наш шестой флот, чтобы русские больше никогда не могли здесь поднять свой флаг».

«Но вы же сами говорили, что русских здесь великое множество, — даже больше, чем при царе», — сказал Сандер.

«Это верно. И здесь, и в Монако тоже. В Монако у них даже есть собственная газета. А в казино в Монте-Карло половина посетителей — русские...»

«Туристы?»

«Не только... Многие живут в Монако, селятся в основном в Фонтвилле — новом районе. Его выстроили на металлических сваях на отвоєванной у моря земле. У кого-то свой бизнес, кто-то отмывает свои деньги, кто-то просто загорает круглый год. Часто они приходят сюда на своих яхтах и пьянствуют по несколько дней в Кондамине, это район порта. По вечерам мужики спускают деньги в рулетку и блэкджек в казино. А их подружки — как правило, писанные русские красавицы, предпочитают слот-машинз, потому что на карманные расходы им много не дают, а затем до утра опять гуляют. И так несколько суток подряд, пока не отчаливают в другое место. Русских здесь не любят, но не обижают, потому что они приносят в Монако деньги. Много денег. Но монегаски особо им разойтись не дают: чуть что — экстрадируют без права возвращения. Здесь жулья...»

Роуз остановил машину у придорожного кафе, в километре от въезда в княжество.

«Кажется, Сомерсет Моэм назвал Монако солнечным местом для темных личностей?», — сказал Сандер.

«Пожалуй, это до сих пор так. Этот налоговый рай давно уже превратился в ведущий центр по отмыванию денег и уклонению от налогов в Европе. И вряд ли что-то изменится в этом княжестве в будущем. Для вас здесь работы — край непочатый».

Границы с Францией, под протекторатом которой Монако находится с 1918 г., на въезде в княжество не было — ее заменял обычный дорожный знак с надписью «Монако». Роуз спустился вниз в Монте-Карло, где поставил свою машину на подземную парковку. У казино толпились и фотографировались на его фоне туристы, площадь была забита роскошными машинами. «Недаром Монако называют княжеством “роллс-ройсов”», — заметил по этому поводу Роуз. В Монаковилль (старый город) они поднялись на лифте, устроенном в шахте, пробитой в скале, на которой расположен средневековый княжеский дворец. Пройдя сквозь толпы туристов, позировавших у пушек времен Людовика XIV, на фоне охранников дворца и дорогущих лимузинов, они вышли к узкой улочке, заполненной лавочками, бойко торговавшими гербами Монако, колодами покерных карт и прочей сувенирной ерундой с монегаскской символикой, конечно же «Made in China».

Роуз свернул в какой-то тупичок и вошел в двухэтажный дом, над которым развевался красно-белый флаг княжества. На втором этаже размещался небольшой офис, представительство Columbus Club. В офисе их встретил симпатичный молодой человек лет тридцати, который представился как Франсуа, не назвав своей фамилии. Сандер последовал его примеру и тоже назвал только свое имя. С Роузом они, видимо, были знакомы. «Господин Роуз вкратце рассказал мне о вашем визите, насколько это возможно по телефону, — сказал Франсуа. Что вас интересует в Монако? Насколько я понимаю, вы представляете финансовую разведку Казначейства США».

«Точно, — ответил Сандер. — Конкретно меня интересует все, что касается доходов российского президента Путина, как он зарабатывает свои деньги и где их размещает. А конкретно — фирма Sotrama, зарегистрированная в Монако».

«Боюсь, что помочь вам в получении этой информации я вряд ли смогу. Бывший шеф нашей разведки господин Эринджер утверждал, что президент Путин занимается своим нефтяным бизнесом, сотрудничая с фирмой Sotrama. Действительно, фирма Sotrama SAM в Монако зарегистрирована по адресу : 7 Rue Du Gabian. Вот ее телефон: +377-97778488».

«А мы не могли бы навестить эту фирму вместе с вами и задать ее сотрудникам несколько вопросов?»

«Не уверен, что по этому адресу вы кого-нибудь найдете. Мы пробовали несколько раз до них дозвониться. Но безрезультатно. После разоблачений господин Эринджера они весьма осторожны. А что касается адреса 7 Rue Du Gabian, то по нему зарегистрировано ни много ни мало 82 700 фирм. Мы проверяли. Там сидит регистратор офшорок в Монако, а офис самой фирмы, где действительно занимаются нефтью по данным Columbus Club расположен в городе Руггель, в Лихтенштейне».

Роуз выглядел весьма смущенным, когда они вышли на улицу, выложенную брусчаткой и пошли к лифту. «Монегаски — так называют только коренных жителей этого княжества — своеобразный народ, — сказал он. — На государственную службу в Монако кроме них никого не принимают. Эринджер, как американец, стал монегаском только по личному приказу князя, который такую милость оказывает ежегодно не более чем десяти жителям Монако. Почти треть монегасков служит в полиции. Отличительная их черта — это неразговорчивость. Нашему Франсуа и в голову не пришло мне рассказать, что у этой фирмы Sotrama в Монако нет своего офиса. Я спросил — зарегистрирована фирма? Он ответил: “Да”. Спрашиваю: “Адрес знаешь?”. Отвечает: “Да”. И вот вам результат. Зря проехали».

«Да нет, не зря. Теперь мне многое стало понятнее».

«Ну, чтобы уж совсем не зря посетить этот налоговый рай, может быть, посмотрим на то, как его обитатели просаживают свои бабки в казино?»

«Классная идея», — сказал Сандер.

Казино в Монте-Карло — копия «Оперы Гарнье» в Париже. И не удивительно, потому что оно было построено по проекту того же французского архитектора Гарнье. А основали это казино русские аристократы, которые затем вплоть до самой революции 1917 года просаживали здесь те самые миллионы, на которых, как на дрожжах, быстро поднялось княжество Монако. История повторяется. Точно так же русские капиталы, наворованные российскими нуворишами деньги, которые они там отмывают, и ныне помогают процветанию княжества. А ведь было время, когда король Сардинии едва было не продал это княжество русскому царю, но царь купить его отказался — дорого, далеко и чего там есть, одни камни. А камни, как оказалось, умеют цвести. В Монако до сих пор помнят княгиню Суворову, у которой была кличка «Безумная княгиня». В казино Ниццы и в Монте-Карло она играла ночи напролет, проигрывая целые состояния. Говорят, что именно с ней связана традиция русских аристократов пить шампанское из дамских туфелек. Здесь бывал во время своих гастролей Шаляпин, а затем и Дягилев со своими танцовщиками ...

В Ниццу среди русского дворянства стало ездить престижно. «Как? Вы никогда не были в Ницце?» — как часто звучала эта фраза и в салонных разговорах, и в душещипательных романах. Ницца вошла в моду и у врачей — сюда рекомендовали ехать больным туберкулезом. А.П. Чехов лечился здесь несколько лет подряд от этого недуга, хотя и поругивал Ниццу, «пропахшую артишоками и апельсинами». Сюда ехали прожигатели жизни, которые не представляли себе отдыха на Лазурном берегу без кутежа на Ривьере и без игорного дома в Монте-Карло. И Чехов тоже в

силу присущего ему азарта не миновал это казино. Накануне премьеры пьесы «Три сестры», над которой Чехов, кстати, работал в Ницце, он в своем письме домой написал: «если эта пьеса провалится <...>, так поеду проигрываться в Монте-Карло». Помимо Чехова завсегдатаями этого казино были князь Сумбатов, более известный как актер и драматург Южин, Маяковский, Куприн, Адамович... В казино стоит бюст великому русскому балетмейстеру Дягилеву, который был установлен там в память о том, что в 1932 году он основал в Монако Русский балет. И первым главным хореографом в Монте-Карло был великий Баланчин...

У входа в казино охранники попросили у них паспорта, с которых по правилам заведения снимают фотокопии, но Роуз показал своё удостоверение, и охрана тут же взяла под козырек. Они прошли в зал, где крутилась рулетка, и каждый купил фишек на сто долларов. На то, чтобы их проиграть, хватило двадцати минут. Второй попытки они предпринимать не стали.

На обратном пути Сандер отправил краткий доклад Бриггсу по итогам своей поездки и просил его ответить, нужно ли осмотреть недвижимость П. в Италии. Вскоре пришел ответ: «Спасибо. В Италию ехать нет надобности. Там они тоже действуют под крышей офшоров. Из Ниццы вылетайте в Германию в Штутгарт. Вас встретят и будут сопровождать по намеченному нами маршруту. Оттуда — в Цюрих. Удачи. Бриггс».

### По следам пастора Шлагга

Сандер не раз бывал в Германии, но никогда в Штутгарте. Этот город, столица земли Баден-Вюртемберг, ассоциировалась у него с романом «Еврей Зюсс» его любимого писателя Лиона Фейхтвангера и еще с пивным фестивалем «Фрюлингсфест» (Праздник весны). Роуз за какой-то час

проехал с ним от Монако до аэропорта Ниццы. Оттуда рейсом Air France он вылетел в Мюнхен, где пересел на самолет компании German Wings, доставивший его в Штутгарт.

На паспортном контроле аэропорта к нему подошел высокий худощавый мужчина лет сорока и с заметным немецким акцентом представился: «Я — Вольфганг Майер, БНД<sup>51</sup>. Мне поручено вас встретить и сопровождать, мистер Липски». Майер быстро провел Сандера через служебный вход, миновав длинную очередь вновь прибывших пассажиров. Забрав багаж Сандера, они спустились в паркинг, где стоял «мерседес» Майера. В этот момент зазвонил мобильник Сандера и он услышал голос Бриггса: «Как я понимаю, герр Майер вас встретил. Он вам покажет все, что нужно. Вопросы есть?»

«Нет, шеф», — ответил Сандер, с благодарностью отметив про себя, что Бриггс не устроил ему выволочку — Роуз наверняка ему настучал — за проявленную беспечность с Изабель. И, если бы только беспечность. Сандер, конечно, понимал, что для его миссии такие любовные приключения а-ля-Джеймс Бонд абсолютно противопоказаны, но он дорого бы дал, чтобы с ней встретиться вновь, несмотря ни на что. Его не отпускал ее запах лаванды и теплого молочка...

«Тогда до связи. Берегите себя», — завершил разговор Бриггс.

Вечерело, когда они подъехали к деревушке Беттинген в двух километрах от швейцарской границы, куда вели указатели с надписью Zoll<sup>52</sup>. По дороге Майер рассказал ему о том, как в марте 2005 года здешние таможенники задержали двух российских граждан, у которых нашли при обыске целую кучу финансовых документов. В одном из них фигурировало имя российского президента Путина. «Сегодня на таможне как раз дежурит Вольф Грасс, который досматривал этих русских, — сказал Майер. Я попросил его дожидаться нас. Не будем задерживаться в Штутгарте. Перекусим по дороге, на наших автобанах есть неплохие кафе».

...В Беттингене рано ложатся спать, и таможенный пункт Грасса — единственное место, где бдят круглосуточно. Через него в Швейцарию обычно едут на машине, пешком проходят там крайне редко. Грасс, которому явно была мала униформа таможенника из-за его пивного животика, видно, не раз рассказывал эту историю, судя по тому, как он изображал в лицах свою встречу с «подозрительными русскими». «Я сразу насторожился, — вспоминал он, — когда за два часа до полуночи увидел, что в направлении границы идут пешком два человека — мужчина и женщина, одетые вполне прилично. Шли они налегке: она размахивала дамской сумочкой, а ее спутник нес портфель».

Сандер невольно улыбнулся, вспомнив эпизод с переходом германо-швейцарской границы пастором Шлаггом из любимого сериала своей матери «Семнадцать мгновений весны», который она могла смотреть бесконечно из любви к Штирлицу-Тихонову. Только эти русские шли не на лыжах, а пешком...

Заметив улыбку Сандера, Грасс вопросительно посмотрел на него, но тот сказал: «Продолжайте, продолжайте. Что было дальше?»

«Они предъявили общегражданские российские паспорта со швейцарскими визами. Когда я попросил их открыть сумку и портфель, они это сделали с видимой неохотой. Хотя на первый взгляд у них там ничего не было, кроме кипы банковских документов и также печатей различных фирм. Такие документы мы должны по инструкции проверять и снимать с них копии. Что мы и сделали и провели предварительное дознание на предмет возможного отмывания денег. Это предусматривает Параграф 261 Уголовного кодекса Германии».

Грасс тяжело вздохнул, словно вновь переживал события той ночи, когда они с напарником тщательно перебрали и досмотрели все содержимое сумок русских туристов, а затем скопировали и оформили соответствующим образом.



«Что же вас так насторожило в документах этих русских?», — спросил Сандер.

«Во-первых, там были указаны огромные суммы денежных транзакций и вкладов. Речь шла о сумме в пять миллиардов долларов, распределенных по шести банковским счетам — в швейцарском (Credit Suisse), испанском (BBVA Spane), кипрском (Bank of Cyprus) и двух германских банках (Deutsche Bank и Berliner Bank). И потом... — Грасс взглянул на Майера, словно спрашивая у него разрешения на раскрытие служебной тайны, и когда тот кивнул, продолжил: — И в одной форме договора в качестве лица, имеющего право подписи, был указан Владимир Путин, который в то время уже был президентом России. Конечно, мы обо всем этом доложили своему руководству...»<sup>53</sup>

«Спасибо, герр Грасс, — прервал его Майер. — Вы нам очень помогли». Они вернулись к «мерседесу» Майера. Он вывел машину на автостраду E-54. «Куда теперь?» спросил Сандер.

«В Вадуц, столицу княжества Лихтенштейн. Я приготовил для вас копии тех документов, которые Грасс обнаружил по нашей наводке у этих русских, и копии их паспортов тоже. Они оба — из Санкт-Петербурга и позже проходили у нас по делу SRAAG, в котором был непосредственно замешан президент Путин. Сам я этим делом не занимался, поэтому попросил нашего человека в прокуратуре Вадуца, который его вел непосредственно, рассказать вам все поподробнее за ужином. Мы тут переночуем. Гостиницу я заказал».

Указатель на Лихтенштейн вывел их на горную дорогу и вскоре они увидели средневековый замок Вадуц. В лучах заходящего солнца на фоне заснеженных альпийских вершин покой карликового княжества с населением немногим более 5 тысяч человек охранял трезубец горы «Три сестры», на которой виднелся гигантский крест. Вся жизнь Вадуца сосредоточена вокруг площади Петер-Кайзер Плац,

где расположены здание правительства и местный парламент — ландтаг, банки и крупнейшие адвокатские конторы. Любители говорить о контрастах сразу обратили бы внимание на то, что правительство заседает в доме, построенном в стиле позднего ренессанса, а с ним по соседству высится современное здание ландтага, напоминающее большой амбар с островерхой крышей. И та и другая ветви власти упираются в Собор Святого Флорентина XVIII века, а тот, в свою очередь соседствует со стеклянной многоэтажкой делового центра и Банком Лихтенштейна. «Вадуц — единственная в мире столица, где нет ни аэропорта, ни своего железнодорожного вокзала, — сообщил Майер. — Поэтому иначе как на авто, сюда не доберешься». У замка Вадуц они въехали в паркинг четырехзвездной гостиницы Residence Hotel, где им предстояло провести ночь.

Когда Сандер спустился в холл к ужину, его уже ждал Майер вместе с их гостем из прокуратуры княжества по имени Карл Хаген. Он сразу предупредил, что это его псевдоним, ибо «Дело СПАГ» слишком взрывоопасно и еще долго будет оставаться таким.

Хаген категорически отказался разговаривать об этом деле в ресторане отеля и предложил отужинать у него дома, где уже, заверил он, все было готово к их приему. Вадуц город небольшой, и они за десять минут дошли пешком по улице Штедле, которая огибает замок, до его двухэтажного домика под черепичной крышей. Хаген был вдовцом и ужин подавала его домработница. Он отослал ее домой, как только она принесла баранье «жиго» и пару бутылок терпкого красного вина «Цвайгельт», которое, как пояснил Хаген, изготавливается из винограда с княжеского виноградника «Герравингерт».

«Лихтенштейнские вина, — сказал он, славятся у знатоков со времен Средневековья. И не случайно в нашем мини-государстве виноградники занимают 15 гектаров земли». Когда гости отдали должное «Цвайгельту», Хаген перешел к делу.

«Думаю, вы поймете, почему я предпочитаю сохранять свое инкогнито, даже когда встречаюсь с вами у себя дома. Я один из немногих людей, кто знает практически все о том, что такое фирма СПАГ<sup>54</sup>. В ее делах, а точнее в преступлениях замешаны весьма влиятельные силы и здесь в Лихтенштейне, и в Германии, в России, в США и в Латинской Америке. Я — скромный следователь прокуратуры Вадуца, и мне не раз давали понять, что меня раздавят, как червя, выползшего на автобан, если я только попытаюсь всерьез противостоять боссам СПАГ. Когда герр Майер рассказал мне о цели вашего визита, я искренне пожелал вам успеха в вашем расследовании герр Липски, но решил вас предупредить, что вы взялись за чрезвычайно опасное дело.

Итак, с чего все началось? Летом 1992 году Владимир Путин посетил Франкфурт-на-Майне. Тогда, конечно, никто и предположить не мог, что через какие-то восемь лет он станет президентом России. Он возглавлял делегацию Санкт-Петербурга в качестве вице-мэра и председателя Комитета по внешним связям правительства господина Собчака. Одним из членов делегации был предприниматель Владимир Смирнов. Как мы узнали позже, он был советником Собчака, но представлял не столько мэрию Санкт-Петербурга, сколько деловые интересы своего друга и компаньона петербургского бизнесмена Владимира Кумарина-Барсукова, который возглавлял «тамбовскую мафию», одну из бандитских группировок этого города и поддерживал связи с криминальными авторитетами за рубежом, в частности в Испании и в Колумбии».

«Любопытно, — сказал Сандер. — Мне об этом русском мафиози рассказывали в Испании. У него действительно там были свои люди...».

«Так вот, — продолжал Хаген, — в ходе того визита Путин и Смирнов встречались несколько раз с группой франкфуртских инвесторов и убедили их создать немецкую компанию «S.Petersburg Immobilien und Beteiligungen Aktiengesellschaft» (сокращенно — SPAG), которая через по-

средство дочерних российско-немецких компаний занялась бы инвестированием в петербургскую недвижимость. 4 августа 1992 г. SPAG была создана и зарегистрирована в Торгово-промышленной палате Франкфурта-на-Майне».

«Конечно, эти бизнесмены не стали бы заключать такое соглашение невесть с кем, — сказал Майер. — Они знали, с кем имеют дело. Тот визит Путина был хорошо подготовлен. Еще в советское время он работал в ГДР, как резидент КГБ, но хорошо знал и Западный Берлин и ФРГ. Уже тогда у него появились связи в немецких деловых кругах. Мы в БНД не препятствовали этой сделке во Франкфурте, хотя и знали о ней. Тогда Запад поддерживал Собчака и его людей, ибо видел в них разумную альтернативу Ельцину... Кстати, четыре чиновника петербургской мэрии, помимо Путина входили в состав “консультативного совета” SPAG. Это подтверждают документы коммерческой регистрационной палаты Германии. А, когда Путин пришел к власти, они вошли в состав его правительства и в дальнейшем занимали важные посты. Герман Греф, например, был при Путине в мэрии скромным чиновником, а Путин сделал его министром. Теперь же он возглавляет государственный Сбербанк — самый крупный в России...»

«С немецкой стороны, — продолжал Хаген, время от времени заглядывая в блокнотик, чтобы верно произнести фигурировавшие в деле имена, фамилии и названия фирм, — SPAG возглавил адвокат Рудольф Риттер, брат министра экономики Лихтенштейна Михеля Риттера, а в Петербурге Смирнов создал закрытое акционерное общество “Знаменская», которое было петербургским филиалом SPAG’а. Он стал гендиректором этого ЗАО и ввел В.Кумарина-Барсукова в члены правления. 200 акций SPAG’а получила в собственность мэрия, от имени которой В.Путин передал их в управление В.Смирнову. В уставном капитале ЗАО “Знаменская” 2520 акций или 50,4% принадлежало СПАГу. Самому Смирнову через его офшорную фирму “ВС риел истейт инвестсментс, лимитид”, зарегистрированную

на острове Джерси, принадлежало еще 43,6% (с 20 октября 1995 г.). Первое время СПАГ к себе не привлекало особого внимания...»

«В поле зрения БНД и других спецслужб, включая лихтенштейнские, — разъяснил Майер, — SPAG впервые попала в связи с тем, что австрийский прокурор Шпитце, назначенный по инициативе князя Ганса Адама II для расследования фактов отмывания денег, пришел к выводу, что в Вадуц при посредничестве Риттера переводились значительные суммы денег из петербургской штаб-квартиры СПАГ. Поэтому, когда в 1999 году Путина назначили премьер-министром России, — продолжал Майер, — и в связи с тем, что он имел прямое отношение к фирме SPAG, BND подвергло ее проверке. Судя по уставным документам и брошюре, которая была опубликована СПАГом в 1992 году, Владимир Путин тогда был не просто “консультантом” фирмы. Он формально оставался внештатным советником фирмы SPAG до марта 2000 года, то есть уже после того, как был избран президентом, но и был к тому же полноценным зампредела ее наблюдательного совета. По уставу — вторым лицом среди тех, кто избирал руководителя СПАГ. И третьим по важности лицом в организации».

«Конечно, — сказал Хаген, — мы не могли послать в Москву повестку господину Путину с требованием явиться в Вадуц для допроса. Хотя все основания для этого после проверки, проведенной службой господина Майера у нас были. По результатам той проверки в апреле 1999 г. BND в отчете, посвященном Лихтенштейну, как европейскому центру по отмыванию денег, назвала основателя и директора СПАГ Рудольфа Риттера агентом колумбийского наркотреста братьев Очоа и российской организованной преступности. BND сообщала, что Риттер создал целую сеть подставных фирм для отмывания денег. Деньги переводились через румынский банк International Bank of Religions (IRB) с целью приобретения недвижимости в России, что

приносило прибыль Риттеру, как акционеру SPAG с большим пакетом акций. И не только он на этом поживился.

13 мая 1999 г. Рудольф Риттер был арестован в Вадуце в рамках полицейской операции, осуществленной БНД во взаимодействии с австрийской финансовой разведкой и полицией Лихтенштейна. Вместе с ним были арестованы еще четверо адвокатов и бизнесменов, в том числе партнер Риттера адвокат Эжен (Евгений) фон Хоффен-Хееб. Риттеру инкриминировались незаконные транзакции на сумму от 6 до 8 млн. долларов, относящиеся к 1995 г.

«Наша служба, — сказал Майер, — обвинила Р. Риттера и его фактического босса Ойгена фон Хоффена (он же Ойген Хиб) в том, что они, используя возможности СПАГ, занимались отмыванием денег как для российских криминальных группировок, так и для колумбийских наркоторговцев — кокаинового картеля Кали, а также еще одного — мексиканского. Деньги отмывались через десяток фирм в Мадриде, Милане и Санкт-Петербурге».

«Летом 2001 ему мы официально предъявили эти обвинения Риттеру и фон Хоффену — добавил Хаген, — Весь тот год я самым активным образом занимался этим делом. Вот что мне удалось выяснить. Для обсуждения проблем СПАГа Путин, Смирнов и Риттер неоднократно встречались в период 1994—1998 гг. Немецкий бухгалтер Клаус Питер Зауэр (Klaus Peter Sauer), участвовавший в создании компании, встречался с Путиным шесть раз, как в России, так и во Франкфурте. Зауэр же свидетельствует по крайней мере об одной встрече между Риттером и Путиным в 1994—95 гг. В ходе следствия мы выяснили, что основной деятельностью СПАГ и его филиала в Санкт-Петербурге был поиск партнеров для спекуляции участками под строительство в Санкт-Петербурге, в частности гостинично-делового центра. Для реализации этого проекта, которая должна была завершиться в 2001 г., требовалось от 80 до 100 млн. долларов иностранных инвестиций. SPAG появился на

фондовой бирже Германии, представив себя единственной иностранной организацией, получившей право на инвестирование в крупные строительные проекты в Санкт-Петербурге. Я подготовил для вас краткое резюме дела СПАГ, поэтому не буду вдаваться в детали.

Суд по этому делу состоялся в Лихтенштейне в октябре 2003 года и был первым в истории страны процессом такого рода. Обвинение, в том числе ваш покорный слуга, настаивало на жестком наказании, мотивируя это в первую очередь тем, что мошенники, действовавшие под крышей СПАГ, нанесли серьезный ущерб репутации Германии и Лихтенштейна. Но приговор был более чем мягким: фон Хоффену дали один год (прибавив его к предыдущим восьми, на которые он был осужден чуть раньше). Риттер вообще получил 18 месяцев условно и только за то, что продал три десятка акций СПАГа вне биржи по завышенной цене ничего не подозревающим инвесторам. Конечно брат Риттера, как член правительства нашего княжества, использовал все свои связи, чтобы отмыть родственника. Но, по моим данным, за него ходатайствовали и куда более влиятельные люди... Не один господин Путин отмывал здесь свои "грязные деньги". Если перечислить поименно всех тех, то держит деньги в офшорах и банках нашего княжества, то получится список самых влиятельных людей планеты...»

«В свое время БНД, — сказал Майер, — опубликовала доклад по офшорным операциям Лихтенштейна. Мы выяснили, что в большинстве своем те 75 тысяч офшорных фирм, которые зарегистрированы в этом налоговом раю и которым оно в значительной степени обязано своим процветанием, созданы для отмывания "грязных" денег. Этим пользуются и чиновные воры, и олигархи всех мастей, и все мафии мира — от колумбийских наркобаронов и итальянской мафии до российских воров в законе. Их обслуживают 300 лихтенштейнских адвокатских контор, чьи владельцы ворочают миллионами. Самый известный из них Г. Бат-

линер попался на отмывании 22 миллионов долларов для эквадорского наркобарона Торреса».

«Депутат нашего ландтага П. Вогта открыто заявил, что отмывание денег в Лихтенштейне приобрело массовый характер, — вставил свое слово Хаген. — У нас поговаривают, что и сам князь Ханс Адам II на руку не чист. Он — один из богатейших людей в мире. Швейцарцы оценили его личное состояние в 5 миллиардов долларов<sup>55</sup>. А в 1994 году на махинациях в 3,3 миллиона долларов попался на Мадагаскаре его старший брат — Константин. Так что за Риттера здесь было кому похлопотать...».

Простившись с Хагеном, Сандер и Майер пошли к своей гостинице пешком, наслаждаясь тишиной ночного Вадуца и чистым альпийским воздухом. Но разговор, начатый в гостях у следователя княжества по особо важным делам, продолжался.

«Когда Риттера выпустили, в Германии прокуратура Дармштадта начала дополнительное расследование по делу СПАГ, — сказал Майер. — В конце концов то, что нашу страну использовали в качестве перевалочной базы для грязных денег, которые потом шли в Россию, вкладывались в российскую и зарубежную недвижимость и таким образом благополучно отмывались, для нас, немцев, было в высшей степени унижительно. Поэтому и сообщение о столь мягком приговоре Риттеру вызвало в наших спецслужбах взрыв недовольства. Мы это дело так не оставили...»

13 мая 2003 г. 40 сотрудников Федерального управления уголовной полиции Германии штурмовали офис фирмы SPAG в Мерфельден Вальдорф, на юге земли Гессен. Одновременно проводились обыски на квартирах менеджеров компании. В тот же день были проведены обыски в общей сложности в 28 фирмах и жилых помещениях в районе Рейн-Майн, Гамбурге и Мюнхене. В числе прочих обыску подвергся баварский банк Baader Wertpapierhandelsbank AG, который, приобрел 30% акций компании SPAG и выста-



вил ее бумаги на бирже. Ими торговали в Берлине, Бремене, Штуттгарте, Мюнхене, а также на электронных площадках.

«О той полицейской операции, — вспоминал Майер, — был тогда проинформирован непосредственно канцлер Герхард Шредер. Мы опасались, что наше новое расследование может вызвать дипломатические осложнения. Поэтому уведомление о его начале получило также Министерство внутренних дел России, по той же причине, по которой мы проверяли эту фирму в 1999 году — в силу ее связи с Путиным. Весной 2004 г. немецкая полиция допросила (при посредничестве органов российской прокуратуры) Барсукова-Кумарина в рамках этого нового расследования дела СПАГ. Он признал, что был знаком с Риттером и какое-то время с ним сотрудничал на стройплощадках Санкт-Петербурга. Но было бы глупо ожидать от него признания в совместном с Риттером отмывании грязных денег «тамбовской» мафии или в связях с наркодилерами».

«А что было потом?» — спросил Сандер.

«А потом... А потом все стихло, — сказал Майер. — Прежде всего потому, что в Германии никто не был заинтересован в раскручивании скандала вокруг дела СПАГ, опасаясь ответной реакции Путина. Последней нашей попыткой что-то узнать об этом деле стала операция с досмотром русских курьеров на таможне Биттингена. Она принесла свои плоды. У нас есть входной код, логин и пароль того банка в Цюрихе, куда собирались доставить финансовые документы Путина курьеры, задержанные на границе нашим другом Грассом. Я не уверен, что Путин держит там свои деньги. И все же возьмите этот пропуск в его банк, раз уж вы собрались в Цюрих. Отсюда недалеко — сто километров. Вот адрес. Это поблизости от центрального вокзала. По этому пластиковому “Сезам, откройся”, — сказал Майер, передавая Сандеру похожую на кредитку карточку, — вас впустят в банк, затем попросят набрать вот этот логин и затем пароль. Когда войдете в операционный зал, вас попросят назвать пароль еще раз. После этого к вам выйдет дежурный менеджер. Ну, а там вы знаете, как с ним говорить».

«Мы не забудем эту услугу, герр Майер. Это я вам говорю от имени нашей службы», — сказал Сандер.

«Не стоит благодарности. В конце концов, мы делаем одно дело. Мне бы очень хотелось раскрутить до конца дело СПАГ, но у нас, увы, этому пока препятствуют на самом верху. А русские между тем приложили массу усилий для того, чтобы развалить это дело. Еще в 2000 году сразу же после первой инаугурации Путина российские спецслужбы скупили в Германии компрометирующие его документы, в том числе самые важные, по делу СПАГ».

«Тем же самым они занимались в Испании и Франции», — заметил Сандер.

«Да, я слышал об этом. Они потратили на это массу денег, но, как говорят, в наши дни даже самые охраняемые тайны продаются сразу минимум двум покупателям. Еще в 2000 г. каким-то образом один комплект нашего досье на Путина оказался в распоряжении украинской разведки<sup>56</sup> и был передан руководителю Службы безопасности Украины (СБУ) Леониду Деркачу. Тот в свою очередь передал его президенту Кучме, который попытался использовать эти документы, чтобы шантажировать Путина. Так что у нашего доблестного следователя Инкогнито есть все основания опасаться не одной «длинной руки».

## В тихом Рутгеле

Простившись с Майером, Сандер поднялся в номер, открыл сейф и достал оттуда свой планшет. Он помигивал, сигнализируя о поступившей почте. Сандер набрал код дешифровки, и на экране появилось сообщение:

«Раз уж вы все равно в Лихтенштейне, обязательно побывайте в Рутгеле.

Майер будет сопровождать вас. Нанесите визит в компанию *Satrama.-Horizon International Trading*, адрес

Industriestrasse 105, FL 9491 RUGGEL. Менеджеры — Грэхам Смит и Маркус Хаслер. По этому адресу находится типография, которая является прикрытием всего остального бизнеса, управляемого Смитом и Хаслером. Sotrana, судя по всему, это та ниточка, потянув за которую можно размотать весь нефтяной клубок господина Пу. Пока мы не раскрываем кто вы и какова ваша миссия. Поэтому вас примут, как представителя калифорнийской газеты Santa Barbara News-Press, опубликовавшей статью бывшего шефа секретной службы Монако Эринджера о компании Satrama<sup>57</sup>. С ними договорились через наших коллег в Вадуце, и вас ждут завтра по указанному адресу в 10 00 в Руггеле. В самой газете предупреждены, что вы там работаете внештатным репортером. Майер представится как ваш переводчик с немецкого. Данные о Santa Barbara News-Press есть в Интернете. Но на всякий случай запомните некоторые данные. Это — старейшая ежедневная газета в Южной Калифорнии, выходит с 1868 г. в широкополосном варианте. Владелец — Ampersand Publishing; Издатель — Wendy P. McCaw, Адрес: 715 Anacapa Street, Santa Barbara, CA 93101 United States. Сайт — [www.newspress.com](http://www.newspress.com) В 1962 г. издатель газеты Т.М.Строук получил Пулицеровскую премию за серию разоблачительных статей о правых экстремистах из «Общества Джона Берча». В 1984 г. газета была продана издательству «Нью-Йорк таймс». В 2000 г. выкуплена Вендой П. Маккоу, бывшей женой миллиардера Крейга МакКоу. Тираж газеты, который она издает совместно со своим гражданским мужем Артуром фон Вайзенбергером, сейчас упал с 45 тыс. экз. почти вдвое (25 793 экз.). В последнее время у издателей возникал ряд споров с журналистами газеты.

*Бриггс».*

Когда Сандер закончил с почтой из ДНБ, позвонил Майер. «Ну, что, — сказал он. — Планы поменялись. Жду вас завтра за завтраком в восемь утра. Думаю, будем в Руг-

геле во время. Это милый городишко. Тихий. Там и полутора тысяч жителей не наберется».

«Хорошо, — ответил Сандер. — А сейчас, если еще не спите, зайдите ко мне. Дам вам кое-что почитать. Для завтрашней встречи это будет полезно».

Сандер показал Майеру справки на фирму *Sotrama* и досье на Эринджера, который ему дал скачать Роуз, рассказав всю историю их приключений в Монако. Они расстались далеко за полночь. Но утром выехали из гостиницы ровно в восемь тридцать.

Дорога в Руггель — одна из самых живописных в Швейцарских Альпах. Сандер то и дело хватался за свой ай-фон, чтобы сохранить на память эту красоту. За этими съемками и разговором они даже не заметили, как спустились в долину Рейна и едва не пропустили указатель на улицу с очень советским названием — *Industriestrasse* (улица Индустриальная), которая вела в центр Руггеля, потому что указатель на нее скрывался за огромным плакатом, восхваляющим местный футбольный клуб «Руггель». «Подумать только, — заметил по этому поводу Сандер. — В городишке где все жители наперечет, есть свой собственный футбольный клуб!».

«И какой! — подхватил Майер. — Он даже участвовал в соревнованиях Лиги чемпионов».

Дом 105 по Индустриальной ничем не выделялся среди таких же низкорослых кирпичных домиков с черепичными крышами. Найдя вывеску «Типография», Майер позвонил и сказал: «Мы к герру Хаслеру». Хриловатый голос ответил: «Поднимайтесь на второй этаж. Дверь будет открыта». Была открыта только входная дверь. За ней была вторая, на которой и висела медная табличка: «*Sotrama-Horizon International Trading Co.*».

Хаслер оказался крепким седовласым мужчиной небольшого роста. Несмотря на ранний час, он был хорошо выбрит и попахивал дорогим лосьоном «Boss». «Приветствую представителей старейшей газеты Южной Калифор-

нии, — сказал он, пожимая руки своим гостям. — Хотите заработать Пулитцеровскую премию, как ваш прежний издатель? В каком это было году и за что, не помните?»

«В 1962 году. Тогдашний издатель Т.М. Строук получил ее за статьи об «Обществе Джона Берча».

«Да, да... А сейчас, кто у вас издатель?»

«Мадам Маккоу».

«Хорошо, — сказал Хаслер, видимо усердно порывшийся в Интернете. — Что вас интересует?»

«Один из наших авторов сообщил, что ваша компания занимается импортом нефти из России и предлагает весьма крупные партии нефти Brent на мировом рынке. Это так?»

«Что вы, о крупных партиях речь не идет. Brent из Северного моря мы продаем в небольших количествах, но предлагаем и российские марки нефти — Arctic Oil, ESPO, REBCO, Siberian Light, Sokol, Urals, Vityaz...»

«Ого, выходит весь ассортимент?!»

«Берем, что дают. Но мы закупаем нефть не только в России, но и в Дубаи, и в США».

«У вас хорошие связи в России?»

«Неплохие. Но среди наших клиентов русских не так много...»

«Неужели? Среди ваших поставщиков почти все ведущие нефтяные компании России — ЛУКОЙЛ, “Татнефть”, ТНК, Роснефть, “Газпром нефть”. И покупают у вас не случайные фирмы, а тоже ведущие, но западные — BP, Total, Glencore, Statoil...»

«Вы хорошо подготовились», — растерянно проговорил Хаслер.

«Мы просто хотели облегчить вам ответы на наши вопросы», — парировал Сандер. И добавил: «Вы не могли бы объяснить нам, каким образом столь малоизвестная компания, как ваша Satrama — у вас ведь даже вывески на входе нет, если не считать ту, что повесила типография, — может заключать такие крупные сделки с весьма разборчивыми российскими поставщиками...».

«Не такие они уж и крупные...»

«Вы скромничаете. У вас миллионные обороты, судя по вашим отчетам. Например, с российской “Татнефтью” вами был заключен контракт на сумму более чем 185 млн. долларов. И это не единственный случай».

«При цене сто долларов за баррель это не такой уже и крупный контракт — 1 миллион 850 тысяч баррелей, или 366 тысяч тонн».

«Это примерно полпроцента от тех 60 млн. тонн, что Россия экспортировала во втором квартале 2013 года. Так что объем солидный. Кто вам помогает в России получать такие объемы? Может быть сам господин Путин?».

«Ну, это — бред, господа. Чистой воды бред».

«Почему бред? Основатель вашей фирмы г-н Скигин был лично знаком с Путиным. Это признает даже его пресс-секретарь господин Песков. Отвечая на вопрос о том, был ли знаком Путин со Скигиным и Ильей Тарбером, которые были тесно связаны с криминальными группировками Санкт-Петербурга, он ответил, я цитирую: “Дмитрий Скигин и Илья Трабер в свое время работали в Санкт-Петербурге над проектом по строительству нефтеналивного терминала, в связи с чем неоднократно официально обращались к руководству мэрии Санкт-Петербурга по тем или иным вопросам”. А в руководстве мэрии всеми этими вопросами занимался тогда нынешний президент России Владимир Путин. По нашим данным Владимир Путин был связан не только с Satrama, но также с целой сетью подобных нефтетрейдерских компаний, спекулирующих нефтью в Европе».

«Я не могу отвечать за связи господина Скигина, который умер в Ницце в 2003 году. Что касается некоторых утверждений автора вашей газеты господина Харинджера о том, что наша фирма якобы занимается некими незаконными делами и отмыиванием грязных денег, то мы уже выступили с их опровержением. Я официально вам заявляю, что мы ведем бизнес строго в соответствии с законом, обя-

зывающим сообщать властям о любых известных случаях отмывания денег, и у властей Лихтенштейна к нам нет никаких претензий. Не забудьте упомянуть об этом в вашем интервью. До свиданья, господа. Счастливого обратного пути в Калифорнию. Обычно те, кто приезжают к нам в Лихтенштейн, долго в наших краях не задерживаются. Побудут один день, и к вечеру уже уезжают. Поэтому и гостиничный бизнес у нас в загоне...»

«Ах, вот почему вы предпочли заниматься нефтью!», — съязвил на прощание Сандер.

«Ну и фрукт, — сказал Майер, когда они вышли из «типографии» Хаслера на улицу. Спасибо, что привели меня сюда. Будем за этим господином присматривать».

Майер отвез Сандера на швейцарскую границу к станции Зарганс в двух километрах от Вадуца, куда поезда не ходят. Только посадив его в купе поезда, следовавшего в Цюрих, и убедившись, что за ними никакой слежки нет, он покинул княжество Лихтенштейн.

... Поезд до Цюриха шел медленно, со всеми остановками. Сандер был один в купе и воспользовался этим, чтобы доложить Бриггсу обо всем, что он узнал в Германии и Лихтенштейне. Особо он отметил упоминание Майера о том, что у бывшего президента Украины Кучмы могут быть документы, компрометирующие Путина<sup>58</sup>. «Нельзя ли через наших людей в Украине получить эти документы?». Этой фразой Сандер закончил свою депешу, пометив ее «Ж/д станция Кроснахт, последняя перед Цюрихом».

### У цюрихских «гномов»

До «банка Путина», как он окрестил то деньгохранилище, адрес которого ему передал Майер, Сандер решил добраться самостоятельно, не беспокоя цюрихского резидента ДВБ Майкла Догерти, которому пришлось бы слишком многое объяснять. Догерти он позвонил еще из поезда, и

они договорились, что встретятся позже за ланчем. По карте от вокзала до банка было не больше километра, и Сандер решил дойти туда пешком, а заодно посмотреть Цюрих, где он давно уже не был.

Спускаясь вниз по лестнице на привокзальную площадь, Сандер едва не споткнулся о парнишку-наркомана, скрючившегося на ступеньках. Несчастный, видно, только что вышел из ломки. Его еще дергало, но конвульсий уже не было. У паркинга стоял старый облезший платан. Кто-то из наркоманов воткнул в него шприц, в котором еще видна была кровь. Публика эта постоянно паслась у вокзала, потому что там всем страждущим раздавали шприцы и бесплатные дозы. Санитарная служба Цюриха выполняла таким образом решение местного парламента, где пришли к выводу, что самый лучший метод борьбы с наркоманией — это помощь наркоманам легкими наркотиками и шприцами.

Сандер всегда брезговал этим народцем. Ему казалось, что даже просто прикоснувшись к одному из этих изгоев, можно было подхватить СПИД или еще какую-нибудь гадость. Обогнув скверик, где наркота тусовалась у пикапа с зеленым крестом, он вышел на привокзальную площадь. По центральной улице шла толпа народа в средневековых костюмах и изящных масках — в Швейцарии наступила пора карнавалов. Сандер свернул в переулок и вскоре вышел к серому трехэтажному зданию, чем-то напоминавшему бункер. У входа в здание он достал магнитную карточку и с ее помощью открыл входную дверь.

В холле его встретил дюжий охранник. Он взял у него карточку и, вставив ее в компьютер, попросил его ввести логин. Сандер сверился с бумажкой Майера, набрал комбинацию и назвал пароль в микрофон компьютера. Через несколько минут к нему вышел приятной наружности мужчина лет сорока пяти, который провел его вглубь здания-бункера. Это был один из знаменитых денежных погребков знаменитых цюрихских «гномов», по сути дела депозитный



банк, где клиента не спрашивали, кто он, что он хочет положить в сейф «погребка» и откуда он вообще взялся.

Сандер понимал, что компьютеры сверили его личность с первоначальной регистрацией клиента и последующей. Через пару минут его впустили в кабинет менеджера господина Курта Пфайфера, который занимался личным счетом и сейфом обладателя магнитной карточки.

«Каким образом к вам попала эта карточка и другие контрольные данные, герр...», — спросил Пфайфер, даже не поднявшись с кресла.

«Разрешите представиться, герр Пфайфер. Я — Сандер Липски, Департамент внутренней безопасности США, с поручением от Службы внутренних доходов США. Именно там мне и передали эту карточку, код и пароль». Он предъявил свои документы и свой мандат — письмо министра ДНБ с просьбой оказывать господину Липски всяческое содействие.

«Боюсь, что не могу быть вам полезным, герр Липски. Наш банк является участником соглашения по защите вкладов. Защита их сбережений, равно как и всех других данных о них, гарантируется государством».

«Ваш банк также подчиняется международным соглашениям в рамках ФСРА и FATCA. Поэтому я попросил бы вас предоставить мне данные о том, кто является сейчас владельцем этого счета и депозита в вашем банке, а также познакомить меня со всеми банковскими операциями, проведенными вами по этим реквизитам».

«Законы, о которых вы говорите, с некоторых пор действительно обязывают нас предоставлять в ФРС данные об американских клиентах. С этим счетом, однако, работают граждане совсем других стран», — сказал Пфайфер.

«Не заставляйте меня напоминать вам о том, что Швейцария с недавнего времени — член FATF и должна выполнять соглашение стран, входящих в FATF, о борьбе с отмыванием грязных денег. Мы бы не обратились к вам,

если бы не подозревали одного из ваших клиентов именно в этом занятии», — парировал Сандер.

«Я должен проконсультироваться со своим руководством, — сдался Пфайфер. — Я буду через несколько минут, а пока могу предложить вам чашечку кофе или чаю, герр Липски».

«Не откажусь от кофе. И вот что, герр Пфайфер. Я веду очень серьезное расследование от имени правительства Соединенных Штатов в соответствии со всеми последними международными банковскими соглашениями. Вы, очевидно знаете, что препятствование таким расследованиям или отказ от сотрудничества с нашей службой может означать для банка только одно — лишение лицензии со всеми вытекающими последствиями. И вам лично тоже не поздоровится».

«Не надо пугать меня, герр Липски. Я, так же, как и вы, только выполняю свой долг», — отрезал Пфайфер, прострелив Сандера перед тем, как выйти, своим тяжелым свинцовым взглядом.

В кабинет вошел охранник в униформе, чем-то напоминающей ливрею швейцара, с подносом. Он поставил перед Сандером кофе и сахарницу, но из кабинета не вышел, а тихо встал у двери, как хорошо натасканный пес, получивший команду «Стеречь!».

Минут через пятнадцать вновь появился Пфайфер с серебряным компактным диском в руках. Он вставил его в компьютер и сказал: «Мне разрешили познакомить вас со всеми операциями по данному счету, которым управляет офшорный траст, зарегистрированный в Лихтенштейне. От имени этого траста в марте 2005 года был внесен депозит в размере пяти миллиардов долларов США».

«От чьего имени действовал этот траст?»

«Это является банковской тайной, которой я не владею. Обратитесь в Лихтенштейн вот в этот траст».

«А вам так и не удалось узнать, кто является бенефициаром этих средств?» — спросил Сандер.

«Это вы сможете узнать только в самом этом трасте. В таких случаях трасту обычно выдается доверенность в виде векселя, на оборотной стороне которого проставлено имя и номер паспорта владельца денежных средств, который может забрать эти средства в любой момент, предъявив вексель в банке и свой паспорт. Только тогда мы сможем узнать его имя. Но до этого дело обычно не доходит — с клиентом по его векселю рассчитывается сам траст».

«Судя по списку транзакций, эти средства были через год переведены в банк "Россия". Почему?»

«Траст дал ему поручение приобрести на эту сумму казначейские билеты ФРС США и передать их в распоряжение траста. Как вы видите по реестру транзакций, траст разместил эти ценные бумаги на депозите нашего банка, где они сейчас и находятся. С этого депозита бенефициар, имя которого написано на обратной стороне векселя, может снять эти казначейские билеты в любое время».

«Я бы хотел лично убедиться в том, что эти ценные бумаги находятся на депозите вашего банка», — сказал Сандер.

«Хорошо, — согласился Пфайфер. — Следуйте за мной».

Через несколько минут они спустились на подземный уровень, где располагались сейфы «погребка». Пфайфер привел Сандера к круглой двери и открыл её, набрав секретный код. Вправо и влево шли ряды персональных хранилищ. Отсек, к которому его подвел Пфайфер, напоминал чем-то тюремную камеру — надо было набрать код, чтобы сначала открыть стальную решетку, а затем — массивную металлическую дверь, а уже затем за ней — сейф. Пфайфер вскрыл сейф и своим ключом открыл спрятанный там металлический кейс размером со средней величины гроб. Он был заполнен «казначейками» — Bonds, TIPS<sup>59</sup> и тридцатилетними гособлигациями. Пфайфер терпеливо дождался, пока Сандер пересчитал их, и закрыл кейс тем же ключом, а затем пригласил его к выходу.

«Ну, теперь, я думаю, вы убедились, что здесь все хранится в целостности и сохранности, как и указано в наших документах. Все пять миллиардов долларов в ценных бумагах», — сказал менеджер «погребка», с явно торжествующей интонацией.

Сандер сухо поблагодарил его. Обратный путь они проделали молча. Догерти ждал его в холле гостиницы «Монтана» в пяти минутах ходьбы от вокзала. Сандер пригласил его подняться в номер, чтобы поговорить, но Догерти сказал: «Поедем лучше ко мне. В этом отеле слишком тонкие перегородки». По пути они зашли на вокзал, где Догерти купил целый набор разных сортов швейцарского пива в небольших стаканчиках в специальной деревянной подставке. «Это вам на пробу, — сказал он. — А я предпочитаю Wädenswiler Biere. Это пиво варят с 1826 года в маленькой пивоварне в местечке Wädenswille, на берегу озера Цюрих. У них отличное нефильтованное темное и светлое. В этой деревеньке производят даже пиво с коноплей. Но это на любителя». В доме Догерти Сандер составил телеграмму Бриггсу с отчетом о посещении «погребка» Пфайфера. Еще одну телеграмму он отправил Майеру с просьбой проверить лихтенштейнский траст и попытаться узнать, кто же тот таинственный бенефициар, о котором с таким почтением говорил герр Пфайфер. Только после этого он отдал должное швейцарскому пиву. С острым сыром и копчеными колбасками Wädenswiler было и впрямь превосходным.

Выслушав рассказ Сандера о его визите в «погребок», Догерти сказал: «Русские давно используют цюрихских гномов. В их банках процент минимальный, много не заработаешь, зато тайну они хранить умеют. Русские это знают и поэтому предпочитают свои деньги держать в банках средней руки. Именно через них нередко отмываются самые крупные суммы, хотя с большими банками, такими, как UBS и ему подобными, легче иметь дело. Сейчас в Швейцарии столько бизнесменов из России, что у «погребков» не-

1  
4  
достатка в клиентах нет. По нашим данным из России ежегодно выводится за рубеж грязных денег на сумму около одного триллиона долларов. Русская финансовая разведка «Росфинмониторинг» дает похожие цифры — около 900 миллиардов долларов. Странно только, если они такие информированные, то почему они своих жуликов не ловят, а предоставляют этим заниматься нам и швейцарцам. И, если мы кого-то из русских боссов поймаем с поличным, то они потом всячески пытаются такого жулика вытащить в Россию, где ему гарантированно ничего не будет. Так было с главой президентской администрации Бородиным, замешанным в деле Мабитекс, да и с другими. У Путина здесь есть свои счета. И не в одном банке.

«Неужели они открыты на его имя?» — спросил Сандер.

«В том-то и дело, что нет. Да и утверждать со стопроцентной уверенностью, что на этих счетах размещены деньги именно Путина, мы тоже пока не можем. Но основания поставить их под контроль все-таки есть. Через систему “Эгмонт” мы отследили десятки тысяч проводок этих денег через тысячи банков. Пока есть недостающее звено, которое нам мешает документально доказать, что эти деньги отмывались таким образом и в действительности принадлежат ему, а не тому трасту, на который они записаны».

«Не удивляюсь, если это лихтенштейнский траст», — сказал Сандер.

«Нет. Хотя в проводках по этим счетам фигурируют две компании из Лихтенштейна. По оценкам уже известного вам нашего коллеги из княжества Монако Роберта Эринджера на осень 2008 года личное состояние Путина составляло минимум 15 миллиардов долларов, максимум — 40 миллиардов. В основном они, по его мнению, размещены в Швейцарии, Лихтенштейне и Монако. Но это было пять лет назад. Не удивляюсь, если эта сумма увеличилась сейчас на порядок».

«Эринджер — темная личность, — сказал Сандер. — Он и совет — недорого возьмет. Но именно он первым

открыто заявил, что у Путина в Монако помимо его квартиры есть и свой бизнес, напрямую связанный с из компанией Sotrama в Монако. Ее там полиция заподозрила в отмывании денег. Мы узнали о ней совершенно случайно... Sotrama, как оказалось, была связана с тамбовской преступной группировкой из Санкт-Петербурга и Путиным лично. По словам Эринджера, эта фирма была звеном в сети нефтетрейдерских компаний, созданных по всей Европе Путиным и его друзьями, чтобы отмывать деньги из России, вкладывая их в европейскую недвижимость. Мы побывали в Руггеле в филиале Sotrama и говорили с одним из ее менеджеров, Хаслером».

«Конечно, он яростно отрицал, что его нефтетрейдерский бизнес связан с русской мафией, а тем более с Путиным, — сказал Догерти. — Но если такие доказательства есть, то этого достаточно, чтобы арестовать счета Путина. Если, правда, удастся доказать, что это именно его счета».

«Увы, как раз таких доказательств и недостаточно пока, — ответил Сандер. — Есть заявление Эринджера о том, что у него был свой шпион в фирме Sotrama, и что по его донесениям и информации от дружественных спецслужб были все основания верить, что Владимир Путин был связан не только с Sotrama, но с целой сетью подобных компаний в Европе. Но “есть основания верить” к делу не пришьешь. Это тоже только предположение. Есть сводки ассоциации Columbus Group и отчеты отдела уголовных расследований Департамента внутренних дел княжества Монако. В 1999 году в рамках расследования дела об отмывании денег Управление по борьбе с организованной преступностью при МВД России запросило идентификацию нескольких телефонных номеров в Монако. Эти номера совпадали с номерами компании Sotrama. После этого московские следователи больше не возникали. Да и в иске Эринджера, и в документах его службы никаких конкретных документов с подписью Путина нет».

«Бриггс знает, что мы держим руку на пульсе, — сказал Догерти. Как только добудем что-нибудь новенькое, сразу сообщим и ему, и в вашу службу в Казначействе. На мой взгляд, это дело перспективное. Будем рыть дальше...»

Догерти проводил Сандера до аэропорта. До вылета самолета на Петербург у них оставалось немного времени, которое они посвятили Wädenswiler Biere в баре аэропорта. На прощание Догерти сказал: «Довольно долгое время русские действовали здесь совершенно безнаказанно. Сейчас, когда у нас есть такое оружие, как FATCA и соглашение о банковской тайне, они стали осторожнее. И все равно швейцарская прачечная по отмыванию грязных денег для них работает круглосуточно. К сожалению, отсюда не дотянешься до России, откуда поступают сюда эти деньги. Если бы у вас была возможность провести свое расследование и в Санкт-Петербурге, где орудовала Sotrama»...

«Обещаю вам, что я такое расследование проведу. В самом скором времени — через три часа я буду в Санкт-Петербурге», — сказал Сандер.

«Успеха»! — пожелал ему Догерти.

В тот же вечер в Ясенево пришла телеграмма:

*«Центр. Группа "С". Липски посетил "Гнома". Проверил депозит "Медведя". Конфиденциальность сохранена. В ходе встречи с резидентом ДНБ США Липски заявил, что займется расследованием деятельности фирмы Sotrama в Санкт-Петербурге. Рихтер».*

## Раввин из Одессы

Пройдя паспортный контроль, Сандер узнал, что его рейс отменен из-за забастовки пилотов Swiss Air и что ему придется лететь в Санкт-Петербург на самолете Украинских авиалиний. Как пассажира бизнес-класса, его пригласили в VIP-салон, где кроме него оказался еще один пасса-

жир — любовический раввин в черной широкополой шляпе, из под которой к его окладистой бороде спускались аккуратно уложенные пейсы, как и положено у хасидов Хабада.

Сандер не был поклонником хасидизма<sup>60</sup>, да и вообще не был в полном смысле этого слова верующим, хотя и соблюдал главные еврейские праздники, и никогда не забывал на Йом-Кипур попросить прощения у своих родных и близких.

Увидев его, хасид пригласил его жестом к себе за столик, где уже стоял бокал с виски, наполненный до краев льдом. Сандер вспомнил, как мама говорила ему: «Не водись с Хабадом, они все пьяницы и гуляки». Он поприветствовал хасида на идиш. И тот, обрадовавшись, что встретил соплеменника, сказал с улыбкой: «Господь создал этот прекрасный напиток — шотландский виски. Присоединитесь?» Официантка принесла четвертинку Johnny Walker Black Label и лед. Они выпили за знакомство. Раввин представился — Арье Залман — и рассказал, что он живет в Одессе, где Хабад весьма популярен среди евреев, как и в России, а у него там свой небольшой, но собственный бизнес — две кошерные лавки. «Главный раввин России — Берл Лазар — наш единоведец, — сказал он с гордостью. — И главный раввин Киева и Украины Яков Дов Блайх — тоже хасид, карлин-столинский... И рабби Авроом Вольф, главный раввин Одессы и Юга Украины, тоже хасид».

Сандер спросил, как ему живется в Одессе. «Одесса, — еврейский город, — сказал Залман. — И пока он таким остается, мы будем хорошо жить на Еврейской улице. Есть такая улица в Одессе. Наша община от нее недалеко на улице Осипова. Торговля у меня идет хорошо. Но не все так просто. Я решил из Цюриха, где у меня были дела, захватить в Санкт-Петербург. Там живет мой брат с семьей. Хочу с ним посоветоваться. Решил купить квартиру в его городе. Мало ли что. Дела могут так пойти, что придется переехать в Россию».

«Вот как! Вам что-то угрожает?»

«Не что-то, а кто-то. В России к евреям относятся сейчас куда лучше, чем у нас. Сейчас на Украине запрещают русский язык. Тон задают бандеровцы, настоящие фашисты. Они звереют, когда слышат, как евреи говорят на идиш. Я никогда не думал, что по Одессе будут маршировать эти молодчики и кричать “Зиг хайль” на улицах. Избивают евреев — накидываются кодлой десять на одного и бьют... Наши кладбища раскрашивают свастиками. Пока это случается не так часто. Но дальше, думаю, будет хуже. И страшнее...»

Объявили посадку. Сандер обратил внимание, как пассажиры, говорившие по-украински, смотрели на ребе Залмана. Так смотрят на неизвестно откуда взявшегося чужака, которому никак нельзя рассчитывать на гостеприимство местных жителей. Они сели рядом в бизнес-классе. Сандер попросил виски для себя и любовического раввина.

На прощанье они обменялись визитками. «До Майами я вряд ли доберусь, — сказал Залман. — Но буду рад вас видеть в Одессе».



## Глава третья

### НЕМЫТЫЕ МИЛЛИОНЫ

Вспоминаю Ленинград зимой 1991 года. В городе всерьез говорили об угрозе голода, продуктов на складах оставалось даже не на недели — на дни. А Владимир Владимирович, отвечавший за важный участок в Смольном, взвешенно и спокойно объяснял, что оснований для паники нет, ситуацию удастся взять под контроль и выправить. Сильное качество Путина — умение объективно, прагматично и точно оценивать положение дел. В ключевых моментах он руководствуется только трезвым расчетом.

*Из интервью главы РЖД В. Якунина  
агентству ИТАР-ТАСС*

#### «Поменяйте памперсы»

Коротенькая телеграмма Рихтера вызвала в Ясенево небывалый ажиотаж. После того, как о ней сообщили наверх, из Кремля затребовали всю информацию по операции Grass Roots Search. Североамериканский отдел СВР лихо радил — начальство получило втык от Самого за задержку передачи в Администрацию шифротелеграммы «Рейнджера». Затем устроили разнос Европейскому отделу за «халатное отношение к сообщениям резидентов о ходе Grass Roots Search в Европе». После совещания у Шефа коллекция фрадкизмов пополнилась. В коридорах Ясенево цитировали его очередные перлы: «Меня это все очень смущает, работа идет, мы что-то делаем, иногда потеем, но чаще говорим. Все с этой операцией делалось на уровне соски и младенца, но ребенок-то растет, и сейчас надо проверять,

что у вас творится в детской комнате: там игрушки по всем углам разбросаны и памперсы не меняли».

«Памперсы» решили поменять срочно. Вспомнили, что впервые о связях Путина с фирмой Sotrama Эринджер заявил публично в 2008 году. Тогда на это никто не обратил внимания, так как подумали, что бывший шеф тайной разведки княжества просто мстит таким образом князю Альберу II, решив поссорить его с Путиным. Подняли исковое заявление Эринджера, в котором он писал, что перед поездкой принца Альбера в экспедицию на Северный полюс, после которой он должен был встретиться с президентом Путиным в Москве, представил принцу пять записок о России и Путине. В одной из них речь шла о компании Sotrama, расположенной в Монако, которая была связана с тамбовской преступной группировкой из Санкт-Петербурга и Путиным лично. Роберт Эринджер утверждал, что «Sotrama была звеном в сети нефтетрейдерских компаний, созданных по всей Европе Путиным и его друзьями», и что он «обладает документальными подтверждениями всех своих обвинений и готов в суде под присягой подтвердить показания»<sup>61</sup>.

Исходя из того, что пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков заявил «Новой газете» после этой публикации, что Путин «не имел отношения ни к компании под названием Sotrama, ни к созданию сети нефтетрейдерских компаний где бы то ни было», всем резидентурам было дано указание: «при любой публикации на эту тему в иностранных СМИ подготовить и опубликовать опровержения с оплатой по принятой таксе, а при обнаружении каких-либо документов о действиях фирмы Sotrama в РФ и ее связях с членами правительства и администрации Президента РФ, а также с российскими экспортерами нефти оригиналы таких документов стараться выкупить и переслать в Центр, а при невозможности это сделать — уничтожить на месте».

По коридорам власти в те дни не раз пронесли гулким эхом слова шефа СВР: «Все с этой операцией делалось на уровне соски и младенца, но ребенок-то растет...» В этих коридорах мало кого взволновали публикации в «Новой газете» о связях фирмы Sotrama с Путиным и ведущими игроками его команды в 2011 году. В Кремле и около него по-прежнему придерживались принципа «Паши-Мерседеса», как прозвали покойного министра обороны Павла Грачева. Он сказал после очередного разоблачения его афер в российской прессе: «Вы имеет право писать о нас все, что вам угодно, а мы имеем право не обращать на это внимания».

Но на этот раз Sotrama привлекла внимание путинского клана потому что ей заинтересовались и ДВБ, и финансовая разведка Казначейства США, то есть именно те ведомства, где разрабатываются санкции против государств-изгоев и отдельных политиков, попавших в ту же категорию, потому что по какой-то причине не угодили Вашингтону. В кремлевском шкафу загремели костями сразу два «скелета» — реально усопшего в 2003 году Дмитрия Скигина и его все еще активного подельника Ильи Трабера, предупреждая, что на этот раз американцы не шутят. Если они докопаются до связей кремлевских постояльцев с преступным миром, то Путин и его люди попадут в категорию «изгоев», чьи счета и недвижимость за рубежом могут быть заморожены, а то и конфискованы в любой момент.

Чутье ищейки, не раз выручавшее Сандера Липски в его погонях за убежавшими от налогов американскими бизнесменами, не подвело его и на сей раз. В ходе своей командировки он увидел эту систему, действующую как в самой России, так и за ее пределами: нефтетрейдерскую сеть, связанную напрямую с олигархами — владельцами нефтегазовых компаний, с сетью нефтепроводов, подгоняющих сырую нефть на экспорт к нефтяным терминалам крупнейших портов и с владельцами этих портов — от Санкт-Петербурга и Выборга до Новороссийска и Владивостока, с

банками, которые все это финансировали и, наконец, с прикормленными трейдерами за пределами России, такими, как Sotrama-Horizon International Trading Co. из города Рутгелль. Столь грандиозная структура не могла бы функционировать без активной поддержки российского государства. И это касалось не только торговли нефтью.

### По следам «Антиквара»

Он (Путин) участвовал в приватизации, в частности: — БМП — Балтийского морского пароходства. Контроль за БМП позволил организовать продажу российских судов по заниженным ценам, при этом все действия осуществлялись через криминального авторитета **Трабера И.И.**

*«Справка в отношении Путина В.В.»*

Sotrama была детищем Трабера. Конечно, тем, кто вместе с ним начинал свою карьеру, а затем достиг высот в путинской России, не хотелось бы вспоминать о нем как о своем шефе. В отличие от больших шишек путинского клана, которые сообщения российской печати об их неприглядном прошлом решительно игнорируют, в спецслужбах США эти публикации изучают самым тщательным образом, а в случае подтверждения обнародованных в них фактов активно это используют для вычисления капиталов и имущества, нажитых чиновными ворами преступным путем. В финансовой разведке американского Казначейства к началу 2013 года скопились обширные досье на первых и даже вторых лиц путинского клана, а также на всех «королей» российского преступного мира. Одно из таких досье было посвящено Илье Траберу. Перед поездкой в Санкт-Петербург группа Сандера в Майами переслала ему все данные об этом «авторитете».

Илья Ильич Трабер (кличка «Антиквар») оставил после себя в России кровавый след. Его имя фигурирует в историях о контрабанде антиквариата и наркотиков, в конфликтах вокруг топливного бизнеса и ряде заказных убийств в Санкт-Петербурге и Выборге в лихие девяностые, в расследованиях многочисленных дел об отмывании грязных денег за рубежом и в истории с захватом пиратами сухогруза «Арктик Си». По его следам шли сыщики Испании, Монако, Италии, Франции, Германии. Но Трабер удивительно везуч.

Когда в Испании полиция, готовя операцию «Тройка», начала разработку одного из главарей тамбовской ОПГ Геннадия Петрова, осевшего в Малаге, удалось записать его телефонные переговоры с Трабером, в том числе обсуждение планов физических мер воздействия на тех, кто вызвал недовольство этих криминальных авторитетов. Трабер не раз проходил по оперативным разработкам испанцев, но он спасся от повальных арестов в Малаге, так как в момент проведения операции «Тройка» его уже не было в Испании. Не больше повезло и полиции Монако. Но вот в России «Антиквар» выкручивался из самых рискованных афер не только благодаря везению, а потому что у него были связи всюду. Питерский криминал крышевали мэр Санкт-Петербурга Собчак и его команда вместе с Путиным и Медведевым, а воровские авторитеты обеспечивали защиту их деловых интересов. «Мы все были готовы за Собчака умереть в девяносто первом — девяносто третьем годах», — вспоминал на страницах книги «Бандитский Петербург» покойный вор в законе Руслан Коляк (Лупатый). Когда в августе 1991 г. Собчак открыто выступил против ГКЧП, братва во главе с коллегой Лупатого по цеху Ильей Трабером пришла к зданию питерской мэрии, чтобы не допустить ареста любимого мэра путчистами...

...Илья Трабер родился в 1950 году. Его дед, мингрельский князь Милорава, умер, оставив вдову с тремя детьми.

На вдове женился друг деда — русский офицер немецкого происхождения Трабер. От него потомки мингрельского аристократа унаследовали звучную немецкую фамилию. Илья Трабер окончил Севастопольское морское училище. В 22 года вступил в КПСС и гордился этим. В 1980 году сдал партийный билет и ушел с флота. Работал администратором в ленинградских барах, где «тихо воровал». С 1989 года организовал в Ленинграде РКЦ «Антиквар» и занялся вполне легальной скупкой и продажей антиквариата. Именно на этой базе завязались его первые связи в питерских верхах. Его посещала сама мадам Нарусова, жена мэра Собчака, любитель и знаток старины и живописи. Да и только ли она! Именно в тот период деятельности «Антиквара» в питерской милиции появляется такая запись:

*Трабер Илья Ильич, 08.09.1950 г.р., уроженец г. Омска, проп[исан] Новоизмайловский пр., 44-3-70, может проживать по ул. Б. Пороховской, 54-3-100. Согласно имеющейся оперативной информации является одним из наиболее авторитетных деятелей «теневого бизнеса» Санкт-Петербурга, проводит экономическую и финансовую политику в интересах «тамбовского» преступного сообщества. Располагает обширными связями во властных структурах, деловых кругах и криминальной среде города. Причастен к деятельности целого ряда коммерческих структур, хотя официально числится только руководителем АОЗТ РКЦ «Антиквар». (ОБЗОРНАЯ СПРАВКА; № 1837СВ; НАИМ.: Оперативно-поисковое управление ГУВД. ФИО сотрудника: ДАНИЛЕВИЧ Ю.В. Подразделение: 2-й отдел РУОП).*

Судьба свела двух жуликов. В начале 90-х Трабер встречается с уже знакомым нам Дмитрием Скигиным, и они становятся деловыми партнерами в нефтяном бизнесе в Санкт-Петербурге. Состояние Дмитрия Скигина оценивалось в 600 млн. долларов, ему принадлежали шикарные квартиры в Монако и Ницце и сорокаметровая яхта примерной стоимостью 20 млн. евро После его смерти в

2003 году большая часть активов и имущества досталась его старшему сыну — Михаилу Скигину. Однако главным богатством Скигина было его знакомство с Владимиром Путиным.

В Санкт-Петербурге уже знакомая нам фирма Трабера Sotrana — Horizon International Trading и еще 8 физических и юридических лиц — в т.ч. братья Скигины — еще в декабре 1992 года учредили АОЗТ «Невская инвестиционная компания», которую регистрировал председатель КВС Путин. Другой такой компанией Трабера и Скигина стала в 1991 году фирма «Совэкс», монополизировавшая заправку самолётов в Пулковском аэропорту. По данным ЕГРЮЛ, «Совэкс» Дмитрия Скигина и ИЮБ «Петер» Ильи Трабера владели по 25% в ЗАО «Балтийская бункерная компания» (ЗАО «ББК»). Еще четверть ЗАО «ББК» принадлежала Финансовой компании «Петролиум», аффилированной с «тамбовцем» Геннадием Петровым, арестованным в 2008 году в Испании в ходе операции «Тройка». Принадлежавшее Петрову, Траберу и Скигину ЗАО «ББК», в свою очередь, владело 25% в «Петербургском нефтяном терминале» (ПНТ). Совет директоров ПНТ возглавил Илья Трабер, а вместе с ним в совет вошел и Дмитрий Скигин. Как рассказывал президент «Газпром-нефти» (а в те времена — генеральный директор терминала) Александр Дюков, «очень серьезную помощь и поддержку» новому оператору оказывал вице-мэр Владимир Путин.

Начав с антикварного и охранного бизнесов, партнеры стали постепенно завоевывать и более крупные секторы экономики. К середине 90-х годов их совместное предприятие ИЮБ «Петер» уже владело долями во многих крупнейших и ключевых предприятиях Ленинградской области. Среди партнеров Трабера можно было найти немало близких знакомых премьер-министра Владимира Путина.

В поле зрения полиции Монако не случайно попала «Петербургская топливная компания» (ПТК). Она создавалась по инициативе мэрии Санкт-Петербурга. В 1995

году, как говорится на сайте ПТК, мэрия уполномочила её «осуществлять снабжение нефтепродуктами предприятия городского хозяйства, обеспечивать хранение городского резерва и мобилизационного запаса нефтепродуктов». В марте 1995 года Владимир Путин подписал распоряжение мэрии, согласно которому ПТК поручалось «приобрести и хранить городской резерв автомобильного топлива», что практически сделало ПТК монополистом на бензиновом рынке. Владели ПТК через различные структуры Геннадий Петров, Илья Трабер и Дмитрий Скигин вместе с Владимиром Кумариным, который был вице-президентом ПТК. Однако со временем пути бывших партнеров по «Петербургской топливной компании» разошлись. И камнем преткновения, видимо, стал более ценный актив — Петербургский нефтяной терминал. Как и «Совэкс», ПНТ превратился в местную монополию, только контролировал он не заправку авиалайнеров, а ввоз-вывоз нефтепродуктов в порту. 20% акций ПНТ получило учреждённое Трабером и его партнерами информационно-юридическое бюро «Петер», а 25% досталось ЗАО «Балтийская бункерная компания», которым владели «Петер», «Совэкс» и «Топливная инвестиционная компания». Последнее предприятие считалась собственностью Геннадия Петрова. Трабер надёжно удерживал ПНТ — 30% его акций принадлежали ОАО «Морской порт Санкт-Петербурга», которым официально владел кипрский офшор Nasdor Incorporated. Фактически портом управляло ЗАО «Объединение банков, инвестирующих в порт», совет директоров этого ЗАО возглавлял лично Трабер.

«Удержание контроля над “Морским портом Санкт-Петербурга” связано с целой чередой жестоких убийств, — писала «Новая газета». — С 1997 по 2004 год были убиты более 10 предпринимателей и менеджеров, участвовавших в конфликтах вокруг порта. Среди них был и председатель Комитета по управлению городским имуществом Санкт-



✓  
Петербурга Михаил Маневич, пытавшийся аннулировать приватизацию ОАО «Морской порт Санкт-Петербург» в пользу компаний Ильи Трабера. И хотя нет никаких доказательств, что «Антиквар» был причастен к этим преступлениям (дела странным образом спускались на тормозах), именно в то время Илья Трабер и его компаньоны сумели-таки взять и это госимущество под свой контроль»<sup>62</sup>.

Илья Трабер в 1999 году неожиданно уехал из России в Испанию, а потом продал все свои акции МП. За ним в начале 2000-х годов последовали Дмитрий Скигин и Илья Трабер, став гражданами Греции. Они почувствовали, что времена меняются и прежние их подельники, став чиновниками первого ранга, постараются от них избавиться. Поэтому и перебрались за границу, чтобы быть поближе к центрам управления своим бизнесом в Монако и Лихтенштейне. А в этом бизнесе крутились уже не миллионы долларов, а миллиарды. После смерти Скигина в 2003 г. смотрящим за этим бизнесом стал Трабер. И хотя «чекисты-питерцы» оттеснили его на второй план, он фактически продолжал руководить портами и нефтетрейдерными фирмами, которые перешли под его контроль в 90-е годы.

Созданная тогда криминальными авторитетами и коррумпированными чиновниками Санкт-Петербурга структура стала фундаментом той системы экспорта нефти, которая была в конечном итоге поставлена под контроль правящего путинского клана в масштабах всей России. И в ней действительно задействованы многие первые лица, которые начинали свою карьеру с прямого сотрудничества с авторитетами уголовного мира. Конечно, им хотелось бы об этом забыть раз и навсегда. От многих своих «друзбанов» того времени они избавились, как от «ночного губернатора Санкт-Петербурга» Барсукова-Кумарина, упрятав его в тюрьму. Других поначалу сдали, как авторитета Петрова в Испании, где российские спецслужбы сотрудничали с полицией в ходе операции «Тройка», а потом помогли вер-

нуться в Россию, гарантировав им неприкосновенность, при условии, что они будут молчать о главном — с кем вместе из правящей верхушки России они сколотили свои со-  
стояния. Но с такими, как Трабер, и его системой офшорок во главе с фирмой Sotrama российские VIPы сотрудничают до сих пор. И не совесть замучила высокопоставленных поделщиков Скигина, Трабера, Барсукова, Петрова и прочих «авторитетов», а боязнь, что их капиталы, размещенные в недвижимости, акциях, ценных бумагах и на счетах швейцарских банках, объявят «нажитыми преступным путем». В этом и была причина переполоха в коридорах власти после известия о том, что финансовая разведка казначейства США занялась расследованием деятельности монегаскской фирмы Sotrama.

Российские журналисты — наши доблестные следователи не самоубийцы и в такие дела не суются, — и обнаружили, немного покопавшись, те детали из биографий некоторых первых лиц нашей Эрэфии, о которых они, конечно, предпочли бы забыть. Вот и выяснилось, что:

Глава Газпрома Алексей Миллер служил в КВС и был замом Путина. Когда Путин переехал в Москву, он перешел на работу к «Антиквару» — Траберу, став заместителем генерального директора «Морского порта Санкт-Петербурга» (МП), где в 1996—1999 году был директором по развитию и инвестициям.

Игорь Сечин бывший заместитель руководителя кремлевской администрации, затем вице-премьер в правительстве Владимира Путина и наконец — руководитель «Роснефти», не раз проходил в СМИ в связке с Ильей Трабером и Геннадием Петровым. Трабер установил связь с Сечиным в Питере во времена Собчака, когда Сечин возглавлял аппарат путинского Комитета по внешним связям. Согласно ряду источников, Сечин якобы годами покровительствовал Траберу и Геннадию Петрову уже на уровне администрации президента, в частности, прикрывая своим авторитетом «выборгскую группировку» (Выборг, если судить по

Тогда «интерес» у него возник в Москве в связи с антикоррупционным делом м. С. Орджоникидзе.

ряду публикаций, относится к сфере влияния «Антиквара», который успешно руководил своими людьми и активами в этом городе, даже проживая в Испании).

Густым покровом тайны покрыт сформировавшийся в 90-е годы союз Трабера с личными банкирами Путина. Известно, что среди акционеров «Петербургской топливной компании» (ПТК), которая создавалась по инициативе мэрии Санкт-Петербурга в 1995 году при прямом участии «тамбовских» во главе с Кумариным, был банк «Россия», совладельцы которого — давние знакомые Путина, учреждавшие с ним кооператив «Озеро». Это — Юрий Ковальчук и Николай Шамалов. Последнему предстояло сыграть свою роль «двойника Путина» при строительстве его «дворца» под Геленджиком.

После захвата ПТК Трабером и «тамбовцами» в 1996 г. одним из совладельцев банка «Россия» стал Геннадий Петров, которого один из обвиняемых по «испанскому делу» называл «другом Путина».

Трабер заключил с Ковальчуком стратегический союз. В обмен на поддержку политических проектов банкира в Ленобласти тот пообещал Траберу лоббистское содействие в области судостроения в связи с интересом «Антиквара» к «Объединенной судостроительной корпорации». (Данные [www.rospress.ru](http://www.rospress.ru) от 05.12.2007). Когда банк «Россия» подпал под «крымские санкции» Белого дома Владимир Путин объявил, что он открывает свой личный счет в этом банке, на который попросил переводить его президентскую зарплату. Но надо полагать это у него не первый счет в банке братьев Ковальчук и Шамалова.

Одним из владельцев «ПТК» и «Совэкса» было «ИЮБ «Петер», принадлежавшее Илье Траберу и сослуживцу Путина по КГБ Виктору Корытову, ставшему в 2010 г. заместителем председателя правления «Газпромбанка».

Председатель правления «Газпромнефти» Александр Дюков с 1996 по 1998 год занимал должности финансового директора и генерального директора ЗАО «Петербургский

нефтяной терминал» (ПНТ), а потом стал у Трабера гендиректором МП, после чего вернулся в «ПНТ» на должность главного советника гендиректора и председателя совета директоров, которым оставался до 2003 года. И вот что любопытно — именно корпорация «Газпромнефть» купила у старых собственников компанию «Совэкс», в свое время монополизировавшую заправку самолётов в Пулковском аэропорту. Именно в этой фирме Дюков начинал карьеру у Трабера сперва инженером, а затем заместителем генерального директора «Совэкс». (The Moscow Post, 27.09. 14).

С 1998 по 2000 год в «ИЮБ «Петер» работал *Михаил Сироткин*, который впоследствии также трудился в ЗАО «ОБИП», где Трабер возглавлял совет директоров (См.raider2011.blogspot.ru). В 2001 году Михаил Сироткин стал заместителем начальника юридического департамента «Газпрома», а с 2010 года он — начальник департамента по управлению конкурентными закупками «Газпрома» (годовой объем заказов газового монополиста только в сфере капитального строительства, по различным оценкам, может составлять 800 млрд. рублей).

Руководящие должности в порту Санкт-Петербурга при Трабере занимали также *министр транспорта Игорь Левитин*, с 2012 г. — помощник президента Путина, и *Игорь Русу, глава ФГУП Росморпорт* (до 2011 г) которому поручено управление федеральным имуществом в портах России и распределение многомиллиардных контрактов по строительству портовых мощностей. Эта пара еще у Трабера работала синхронно. Игорь Левитин познакомился с «Антикваром» во второй половине 90-х, когда работал в компании «Северстальтранс» (ныне «Н — транс»), занимался покупкой контрольных пакетов акций портов Таганрога и Туапсе и курировал бизнес-проекты, связанные с петербургским портом. После того, как в 2004 году Игорь Левитин стал министром транспорта, бизнес его «компаньонов» из бандитского Петербурга резко пошел в гору. Именно влияние

главы Минтранса помогло Траберу удержать контроль над ОАО «Морской порт Санкт-Петербург».

Команда Трабера и Русу владела питерским портом через лихтенштейнский офшор Nasdor Inc, но после того, как вокруг гавани развернулась настоящая кровавая бойня, им пришлось покинуть свои места. Однако на тот момент у «бизнесменов» оставалось учрежденное ими ЗАО «Портовый флот». Оно удержало почти половину буксировочного флота, завязанного на морской порт Петербурга. Владелец подобного актива всегда может единолично диктовать гавани свои условия. В 2007 г. «Портовый флот» и прочие компании команды Трабера завладели причалами Балтийского судомеханического завода (БСМЗ). Одновременно к буксировочным операциям в Балтийском и Северном морях получило доступ ООО «НЕБ — Буксирный сервис». Его соучредителями оказались совладельцы БСМЗ и бывший директор «Портового флота» Олег Кобелев. Фактически эти люди составляли в тот период неформальную команду Трабера, поставившую под свой контроль порты северной столицы.

В 2012 году Левитин не попал в новое правительство. Но свое влияние сохранил и приумножил. Не без его помощи Игорь Русу стал в 2013 г. генеральным директором ООО «РМП-Тамань», и занялся освоением 150 млрд. рублей, выделенных на создание сухогрузного района порта Тамань. Заметим, что именно из Тамани будет начато строительство перехода через Керченский пролив. Нетрудно догадаться, что именно левитинские дружки получают гигантский государственный заказ, и не исключено, что на этом погрееет руки вездесущий «Антиквар». А он умеет делиться...

То ли по наивности своей, то ли по глупости чиновные воры России любят выставлять свое богатство напоказ, как в Монако и других злочных местах Лазурного берега, в Париже, Лондоне, на островах Карибского моря и даже в

США. Между тем они все, вместе с их миллионами и даже миллиардами, говоря языком Юлиана Семенова, «под колпаком у Мюллера», как и их подельники из криминального мира вроде Ильи Трабера. Под этим колпаком накоплено уже столько неопровержимых данных о реальных источниках происхождения богатств этих нуворишей, что их могут в одночасье разорить, конфисковав, как плохо отмытые «грязные деньги», всё их «нажитое честным трудом».

### Откровения «дядьки»

Груздов привязался к Андрею. Он хорошо понимал, что ставки на его подопечного, к которому его приставили, как своего рода «дядьку», немалые. Поставленная перед ним руководством СВР задача воспитать Андрея, рожденного и сложившегося в Америке и в Европе, как русского патриота, не из легких. Именно поэтому он старался всячески оберегать его от знакомства с теми российскими мерзостями, к которым коренные русские как-то притерпелись и стараются их не замечать. Для Андрея каждая встреча с подноготной «Новой России» оборачивалась настоящим испытанием. Он не мог не задавать себе вопрос, кому же в конечном итоге служит.

По работе в агентстве ему приходилось встречаться с теми, кого в ФСБ и СВР именовали не иначе, как «пятой колонной». От них он узнал о «дворце Путина» у Геленджика и вместе с ними возмущался такой безумной тратой денег в стране, народ которой живет в массе своей бедно. Решив выяснить что по этому поводу думает его «дядька», он его спросил однажды вечером, когда они уже заканчивали очередной тренинг.

«Федорыч, — сказал он, — что ты думаешь по поводу письма Сергея Колесникова Медведеву о «дворце Путина?»

«Думаю, что Колесников просто гнида завербованная. Сбежал в Америку, а теперь раздает интервью направо и

налево, чтоб оправдать свое предательство. Кстати, человек он далеко не бедный, и все свои деньги заработал благодаря Путину и тем, кого он сейчас хаает».

«Даже, если это так, ты считаешь, что это нормально, что глава государства строит себе дворец для личного пользования стоимостью в миллиард долларов?»

«Надо учитывать, глава какого государства, — ответил Груздов. — В Англии стоимость строительства королевского Букингемского дворца достигла 700 000 фунтов при королеве Виктории. Это было в 19 веке. Сейчас это порядка двух миллиардов долларов. Учтем, что по своему национальному богатству Англия по сравнению с Россией — жалкая нищенка. Россия, занимая 11,5% мировой территории, располагает национальным богатством, в 10 раз превышающим мировой ВВП. Ее природные ресурсы оцениваются экспертами ООН в 140 триллионов долларов. А по другим, более реальным оценкам, — порядка 500 триллионов. Так что, лидер России не может себе позволить сегодня построить государственную резиденцию за какой-то 1 миллиард долларов? Не только может, но и должен. Он с собой этот дворец не унесет и в наследство никому, кроме государства, не оставит. Так и наши цари поступали. И французские короли. Он уйдет, там будут жить другие лидеры России. Вот Людовик XIV, Король-Солнце, строил дворец в Версале в те времена, когда Франция была нищей страной, люди там дохли как мухи из года в год. Но он построил Версаль, потому что заботился о величии Франции. И Версаль стал символом этого величия. Великим державам надо об этом думать, молодой человек».

«Величие величием, но теперь только стало ясно, каким образом на это величие добывали деньги. Путин обложил налогом предпринимателей и заставил их вносить миллионы долларов в фонд строительства своего дворца! Это вообще ни в какие рамки не лезет!»

«Почему не лезет? Эта наша офшорная аристократия только на то и годится, чтобы ее стригли».

«А что такое офшорная аристократия, поясни мне, пожалуйста».

«В общем и целом — это все те, кому удалось отмыть свои деньги через офшоры. Все грязные деньги отмываются через офшоры и остаются на Западе. Только так они превращаются в легальные большие деньги. По сути дела офшорная аристократия это — компрадорская буржуазия, прозападная элита, готовая предать Россию в любой момент. Это чистой воды троянский конь в осажденной со всех сторон России. Говорят, что в Швейцарии, например, нельзя прийти в солидный банк с чемоданом бабла и попытаться там открыть счет, предъявив собственный паспорт. Но это зависит от того, сколько там бабла в вашем чемодане. Я знаю в Швейцарии, Лихтенштейне, Люксембурге и в Андорре не один банк, где будут просто счастливы, если вы откроете у них счет на миллион баксов, передав их наличными самому управляющему в его кабинете. Хотя для них это и небольшая сумма. Но так поначалу действовали только в 90-х годах».

«А потом?»

«Потом научились — покупали офшорку, скажем на английском острове Мэн или в Панаме и открывали счет на ее имя, например, в том же солидном лондонском «Барклае» (Barclay's Bank). И этот остров Мэн, и княжество Лихтенштейн, и Люксембург, и Монако живут только за счет офшоров. Там для всех желающих специально регистрируют фирмы задолго до их покупки. Создается таким образом впечатление, что фирмы существует давно и утвердилась в деловом мире. Наши деловики поначалу именно на остров Мэн и попадали со своими деньгами. Потом уже география стала расширяться — Кипр, Сейшельские острова, Каймановы острова, эмираты, остров Науру... Да мало ли этих экзотических островов во всемирном налоговом раю! Заметь, что все более-менее крупные банки мира имеют свои филиалы в офшор-



ных юрисдикциях. Офшорка через такие банки может десять раз осужденного вора и мошенника сделать respectable бизнесменом.

Как? Очень просто. Он свою уголовную физиономию спрячет за вывеской офшорки, которая была зарегистрирована еще до его рождения. На рынке и в банковских реквизитах она будет фигурировать под тем именем, которое ей дали юристы на Кипре или на Сейшелах. Но российские олигархи в основном предпочитают работать в Англии или Лихтенштейне. А все потому, что тамошний офшор позволяет полностью скрывать сведения об истинных владельцах денежных средств на счетах офшорки. Подлинному владельцу денег на таком счету еще легче замаскироваться через офшорный траст. В Лихтенштейне это, кстати, был основной бизнес, пока его не угробили немцы с американцами. Как эта система работала? Активы переводились в офшорную компанию, контроль над компанией передавался офшорному «трасту по защите активов», а отмывальщик через попечителя назначал себя управляющим. В доверенности же на управление трастом указывается, что доверитель или на юридическом языке индоссант имеет право выкупить активы по номинальной цене. С помощью такого траста бенефициар — владелец активов получал непосредственный доступ к своим денежным средствам без необходимости указывать собственника и отчитываться перед кем бы то ни было за расходование средств. Законы подобных правовых систем позволяли составлять документы таким образом, что личности как доверителя, так и бенефициара оставались в тайне. А еще проще делали в Лихтенштейне и Сан-Марино — там просто выдавали владельцу счета на десяток-другой лимонов специальный безымянный вексель. Кто с ним пришел и предъявил его в банке, тот и получит деньги со счета, который на векселе будет указан. И все шито-крыто, никакой проверки паспортов и видов на жительство».

«Ну, допустим, отмыл наш бизнесмен свои деньги, или деньги воровского общака через какой-нибудь траст. Что с ними дальше делать?»

«Лучше всего — вложиться в какое-то дело, пустить бабло в оборот, — ответил Груздов. — Тут как-то в Минфине опубликовали список ведущих инвесторов в нашу экономику. И что ж ты думаешь? Оказалось, что на первом месте стоит Кипр. А почему? Да потому что в 90-е года туда ринулось все наше жулье, да и просто начинающие дельцы, так как там легче было получить вид на жительство, даже гражданство, если вкладываешь деньги в кипрские банки, либо на счета своей офшорки на Кипре. Она может своего истинного владельца нанять в качестве, например, консультанта. Он сам себе устанавливает такую зарплату, какую захочет. А дальше все просто. Он может учредить в России предприятие, которое будет выставлать офшорной компании, то есть самому себе, счета. И он же их якобы и оплачивает. Как хочет. В России чиновные воры чаще всего закупают через такие фирмы все, что угодно, на нужды своего учреждения или государственного предприятия. На этой схеме наваривали бешеные бабки. К примеру, министерство покупает «мерседесы» для своего руководства. Раньше договаривались напрямую с продавцом — ты выставляешь мне завышенный счет, я его оплачиваю, а навар делим пополам. Но на этом на Западе попалась не одна фирма. Тогда стали делать по-другому — через офшорки прокручивали ту же самую схему и теперь уже с западными фирмами не делились. А еще более выгодно — получать кредиты для своего предприятия в России от своей же офшорки. Наши налоговики в этой ситуации ничего доказать не могли, потому что имя бенефициара тщательно скрывалось и поэтому владельцы офшоров были недосыгаемы для наших следов и налоговиков. Да и потом, сколько стоят наши стражи закона?!»

«Ну а Корпорация? — спросил Андрей. — Она тоже использовала такие методы?»

«Конечно, и мы пользовались всеми этими схемами, когда нужно было найти крышу в какой-нибудь стране или положить деньги в банк так, чтобы никто не нашел их владельца. Мне самому не раз приходилось этим заниматься. Мы пользовались тем, что законы подобных правовых систем позволяли составлять документы таким образом, что личности как доверителя, так и бенефициара оставались в тайне. В 2005 году нам поставили задачу легализовать пять миллиардов долларов, которые формально принадлежали одному из наших коллег, но были добыты с нашей помощью, а поэтому принадлежали Корпорации. Тогда от имени нашего офшорного траста, зарегистрированного в Лихтенштейне мы внесли депозит в размере пяти миллиардов долларов США в один денежный погребок в Швейцарии на счет, которым распоряжался наш траст, и получили от него вексель, по которому мы могли снять деньги или ценные бумаги с этого счета в любое время. Затем траст перевел эти пять миллиардов одному нашему банку с поручением приобрести на эту сумму казначейские билеты ФРС США и разместить их на депозите этого швейцарскому банка. Что и было сделано. Так то теперь с этого депозита реальный собственник этих средств, имя которого написано на обратной стороне векселя, может снять эти казначейские билеты в любое время».

«Но это как раз то, что называется отмыванием грязных денег».

«Знаешь, что говорили древние: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку». Наши деньги — не грязные, потому что они принадлежат Корпорации. А Корпорация — это и есть государство. Грязные деньги — это те, которые моет через западные банки та самая офшорная аристократия, которая тебя так интересует. Но сейчас, могу тебя заверить, они все у нас на крючке. Точнее — почти все. Есть еще свободные художники. Но им недолго осталось гулять на свободе. Рано или поздно все, что они наворовали, мы вернем народу».

«Ты говоришь прямо как Зюганов. Ваша Корпорация случайно не филиал КПРФ?»

«Наша Корпорация теперь и твоя тоже, — сказал Груздов. — Ну, а что касается коммунистов, то и твой дед, и твой отец были большевиками. При коммунизме в России были достигнуты колоссальные успехи. Одна культурная революция чего стоит. Коммунизму просто не дали шанса. Нам не хватило лет так пятидесяти, чтобы завоевать весь мир. Но КПСС и КПРФ — это две большие разницы. Когда в 1991 году Ельцин запретил КПСС, была угроза люстрации коммунистов, а их было 18 миллионов. Комсомольцев около 30 миллионов. Можно было бы поднять лучших из них на борьбу за сохранение Советской власти. Но был риск, что их перебьют поодиночке в новой гражданской войне. Россию бы утопили в крови, а наш генетический фонд и так уже на исходе. Это было бы только на руку Западу. У русских там друзей нет».

«Вот и неправда. Сколько угодно друзей. И к русской культуре, особенно к литературе, там относятся с большим почтением. Может быть, Россию там просто плохо знают, но сказать, что у русских на Западе одни враги, значит вообще ничего не понимать в современном мире».

«Как и везде, на Западе есть правители и есть народ. Народ — это категория манипулируемая. Сегодня кого-то любит, завтра возненавидит. Вон посмотри на Украину. Мы все время говорили, что украинцы нам братья. А сейчас там молодые люди орут «Москаляку на гиляку!». Так их научили те, кто сегодня Украиной правит. А те, кто правит на Западе, особенно твои звездно-полосатые, испокон веков мечтают уничтожить русских. Когда это не удалось сделать с помощью Гитлера, решили этого добиться с помощью своей пятой колонны. Годами русский народ восстанавливали против коммунизма. И наши руководящие долбо... как бы тебе это перевести попонятнее, ну в общем дураки, своей глупостью сыграли им на руку. Ведь по большому счету коммунизм предали даже не столько Горбачев

с его перестройщиками, сколько обычные советские люди. Они отвернулись от коммунизма и повернулись к Западу. А нам надо было спасти лучшие управленческие кадры партии. Поэтому бывшие партийные секретари стали капиталистами, банкирами, губернаторами. Как говорится, нет худа без добра. Партия Зюганова объективно служит Корпорации, она ее часть. Или, как ты сказал, ее филиал. Это было, кстати, предусмотрено, задолго до развала Союза. Мы работали по сценарию Андропова...»

«То есть?»

«Теперь уже можно рассказать об этом. Я был в свое время референтом в секретариате Андропова, еще когда он был Председателем КГБ. Время от времени он собирал у себя на Лубянке ведущих ученых, писателей, философов, скажем так, либерального толка. Многие из них потом стали советниками Горбачева. Андропов подбрасывал им какую-нибудь свою идею, а они ее обсуждали вместе с ним, как говорится, не глядя на ордена. Это у него называлось "мозговым штурмом". Помню, накануне Нового 1980 года Юрий Владимирович пригласил к себе всю эту компанию. Для затравки он им бросил такую "кость", что они поначалу просто опешили и не знали, что отвечать. А Андропов сказал примерно следующее:

«Мне все чаще докладывают, что многие наши соотечественники как бы отходят от коммунизма, восторгаются Западом, прежде всего Америкой, и хаот все советское. Увы, это явление массовое. Очевидно, что наша пропаганда должного влияния на умы людей не оказывает. У меня в связи с этим возникла одна сумасшедшая идея. А что если в нашей стране разрешить рыночные отношения, иными словами на время ввести в СССР капитализм в порядке эксперимента. Может быть, тогда советские люди научатся уважать все то, что дала им Советская власть — социальное обеспечение, бесплатное медицинское обслуживание и образование. Ну что я вам буду все перечислять! Преимущества социализма для трудящихся, очевидны по сравнению

с капитализмом, но наши люди этого не ценят. Но вот если они испытают на себе, что такое безработица, бедность, социальное неравенство, т.е. все 'прелести капитализма, то тогда они поймут, что потеряли и потребуют возвращения нашего реального социализма<sup>63</sup>. Они таким образом научатся ценить его, дорожить им, станут сознательно защищать его должным образом. А партия и КГБ контролировали бы этот процесс и сохраняли за собой власть в стране».

«Все были в шоке, — продолжал Груздов. — Но, тем не менее, идею Андропова дружно поддержали. И кто знает, если бы она была реализована, и мы бы пошли по китайскому пути развития, то Советский Союз был бы сегодня сверхдержавой номер один. Для этого у нас было все».

«И что же помешало ее реализовать?», — спросил Андрей.

«Американцы нас тогда переумнили. В ЦРУ узнали об этой идее — у нас кротов было предостаточно даже на самом верху — и решили этим воспользоваться. Когда к власти привели Горбачева, у него уже была хорошо обученная даже не команда, а целая бригада американских агентов влияния, которая принялась активно разлагать партию и государство и деморализовать советский народ по всему Советскому Союзу».

«А почему к власти пришел именно Горбачев? Были ведь и другие в руководстве партии?», — заметил Андрей.

«Андропов почему-то доверял ему, хотя мы не раз докладывали, что Меченый — под таким псевдонимом он у нас проходил по агентурным данным — взяточник, барахольщик и балабол. Но для нас рекомендации Андропова были равнозначны приказу. И оставались такими даже после его смерти. Нас не раз упрекали за то, что мы упустили возможность не позволить Горбачеву вступить в прямой створ с американцами. Но этот створ состоялся еще до прихода Меченого на пост генсека. Сигналы об этом поступали, в частности из Канады, где он побывал с визитом еще

в должности секретаря по сельскому хозяйству. Но тогда его защитил сам Андропов. А после его встречи с Рейганом в Женеве в 1985 году нам стало ясно, что Андропова его доверчивость подвела. Горбачев не на время ввел капитализм, а стал действовать заодно с США, чтобы навсегда покончить с коммунизмом. Он в этом признался публично во время своего выступления в израильском кнессете в 1992 году<sup>64</sup>. Но нам это стало ясно с самых первых его реформ в партии и государстве. Он вычистил лучшие партийные кадры и окружил себя агентами влияния и «кротами» ЦРУ вроде Яковлева. Вот они-то и возглавили пятую колонну, созданную в СССР с помощью западных и израильских спецслужб и повели дело к разгрому Советского Союза, к уничтожению партии и КГБ. Для нас это был горький урок, но, поверь, мы его усвоили хорошо. Со временем все вернется на круги своя. Так в Писании сказано».

«Если я все правильно понял, Корпорация постарается реанимировать коммунизм в России по сценарию Андропова?», — сказал Андрей.

«Скорее по китайскому сценарию. Но в русском стиле. Коммунизм уже не возродится никогда. По крайней мере — в советском виде. Мы первые этого не допустим, потому что именно коммунисты нас предавали каждый раз, когда надо было найти козла отпущения за их же собственные приказы, которые чекисты выполняли беспрекословно. Теперь мы отдаем приказы, и никто больше. Коммунизм, как идеологию, теперь заменяет православная религия, в мусульманских районах — ислам. А партийных чиновников, которые были по сути дела паразитической кастой, заменят высококвалифицированные специалисты, которых наймет Корпорация».

«Ой, что-то мне это напоминает. Вспомнил. George Orwell. 1984. (Джордж Оруэлл. «Год 1984-й»), — сказал Андрей. — Есть «Внутренняя партия» — это Корпорация. Есть «Внешняя партия» — это госчиновники. И наконец — «про-

лы», пролетариат, что в нашем случае проще расшифровать как простой народ. А все государственное телевидение — это чистой воды Министерство правды».

«Ты мыслишь как типичный западник. Что, впрочем, неудивительно. Но постарайся посмотреть на нашу действительность по-другому. К моменту распада Советского Союза страна стояла на грани экономической катастрофы, потому что американцы сговорились с саудами и обрушили цены на нефть до недопустимого минимума. А мы и жили за счет нефти в основном. Начались нехватки. Не хватало даже соли, спичек. Надо было спасать не коммунизм, с которым все это в народном сознании ассоциировалось, а страну, Россию-матушку. После того, как в августе 1991 года нам не дали предотвратить распад страны, мы убрали Горбачева, на которого ставили американцы, руками Ельцина. И только потому, что им руководила Корпорация, при развале Союза удалось не допустить самого страшного — развала Российской Федерации. Мы решили, что если выстоим, то потом вновь соберем все наши земли под одним флагом. Мы начали продвигать своих людей в новые структуры власти. И одним из таких людей стал полковник КГБ Владимир Путин, которого внедрили в аппарат мэра Санкт-Петербурга Собчака. А этот мэр по тем временам был настолько популярен, что мог вполне стать президентом России вместо этого алкаша Ельцина. Дальше ты в целом знаешь, как разворачивались события. Не буду тебя мучить деталями».

«Я знаю, что сказал Путин, выступая в ФСБ после своей первой инаугурации: “Позвольте сообщить вам, что КГБ захватил власть в России”. Это не было шуткой?», — спросил Андрей.

«У Путина тяжелый юмор. Но в данном случае он не шутил, — ответил Груздов. — У нас не было выбора. Нас предали либералы-западники, и мы едва не потеряли Россию. Нам с ними больше не по пути. И уж в любом случае мы никогда не будем их орудием. Наши люди сейчас зани-



мают все ведущие посты в государстве. Мы контролируем все. Когда шеф ФСБ Патрушев как-то брякнул в одном из своих дурацких интервью, что нынешние чекисты — это неодворяне, на него либеральная пресса повесила всех собак. Но по сути дела он был прав. Сегодня — это новый правящий класс».

«Не хватает только монархии», — съязвил Андрей.

«Практически она уже существует и русский народ это понимает и молчаливо поддерживает, потому что для него такая форма правления — естественна. Всему свое время. Будет вам и монархия. Только не династическая, а всенародно избранная. Как при возведении на трон Романовых. Мы сейчас пока не делаем резких движений, потому что все еще собираемся с силами. Но Путина между собой у нас уже давно зовут «Царь».

«А когда соберетесь с силами?»

«О, это будет славное время. Мы вернем все, что потеряли, и отомстим всем, кто нас предал».

## Свои в «Бандитском Петербурге»

...Цепов оказывает услуги Путину с условием, что последний будет «прикрывать» его деятельность. Через Путина Цепов получил 5 документов прикрытия, в том числе ФСБ РФ, СВР РФ, МВД РФ.

*«Справка в отношении Путина В.В.»*

Стасик Балашов в петербургском Большом доме, как именуют печально известное по временам Большого террора здание УКГБ, а теперь УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, был хорошо известен, как «плесень», «диссидент недоделанный» и «пятая колонна». После каждого его посещения Генерального консульства США в Санкт-Петербурге на ул. Фурштатской, 15 его вы-

зывали в этот дом на Литейном проспекте и проводили с ним душеспасительную беседу. Собственно никаких преступлений за ним не числилось. Агентурными данными и реальными государственными тайнами он не обладал, а потому продать их не мог даже при желании. Он знал другие тайны, которые были аккуратно вычищены из всех официальных биографий питерских чиновников, сделавших себе карьеру в бытность президента Путина председателем КВС в мэрии Санкт-Петербурга. Стасик создал своего рода путеводитель по Бандитскому Петербургу лихих 90-х, в который, конечно же попали и те сведения, что фигурировали в «Справке о Путине В.В.», изготовленной в недрах ФСБ, еще до того, как Путин эту организацию возглавил. Для Стасика и тех журналистов, которые были мало-мальски осведомлены о превратностях карьеры самого Путина и ведущих чиновников его питерского клана, собранные в этом досье данные были «секретом Полишинеля». Для фигурантов его «путеводителя» — это была «злостная клевета» и «попытка очернить» их «честное имя». Стасик, конечно, был у них бельмом на глазу, потому что охотно раздавал интервью и отечественным СМИ и зарубежным. Но прижать его до поры до времени не решались. Как все правозащитники, Стасик в обиду себя не давал. Он хорошо освоил английский язык, знал всех западных журналистов, аккредитованных в Питере и при малейшем шухере подавал им сигнал SOS!

Сообщение «Рихтера» поступило в Большой дом за час до того, как самолет «Ukrainian Airlines», в который Сандера пересадили в Цюрихе из-за забастовки пилотов «Люфтганзы», приземлился в Пулково, и за сутки до того, как в Ясенево начали «менять памперсы», Сандера повели от Пулково до самого американского консульства, где он и остановился, хотя ему и забронировали хорошо оборудованный прослушкой номер в гостинице «Англетер» у Исаакиевского собора. По отработанному сценарию Стасика ре-

шили было по случаю приезда высокого гостя этапировать на «Метеоре» в Кронштадт с билетом в одну сторону, но его и след простыл. Только на следующий день Стасика засекли на Фурштатской, 15, куда он подъехал на машине какого-то бомбила, но посоветовать ему пойти домой не удалось, так как его встречал у входа сам генеральный консул. Бомбила сообщил, что вез пассажира из Петродворца, где Стасик действительно часто бывал, так как подрабатывал там то гидом, то переводчиком. Так состоялась его встреча с Сандером.

Вооружившись «Справкой», Сандер попытался с помощью Стасика выяснить пофамильно, с кем имел связи Путин в «Бандитском Петербурге» в лихие 90-е и сохранились ли эти связи позднее.

«Итак, Стасик, — начал он свое интервью, — в известной вам «Справке в отношении Путина В.В.» названы имена целого ряда «авторитетов». Начнем с Михаила Мирилашвили. Что вы знаете о нем и о его связях с Путиным?»

«Среди воров в законе, — ответил Стасик, — он, пожалуй, самая крупная фигура.

Миша — грузинский еврей и родился в Кутаиси. У нас в регионе был известен по кличке Миша Кутаисский. В начале 80-х годов он учился в Санкт-Петербургском педиатрическом институте. Там и освоил шулерское ремесло, и стал профессиональным каталой. Ну, а эта профессия у воров почитается особо. Так Миша приобрел связи в питерском криминальном сообществе. Его «короновали» по рекомендации самого Феоктистова по кличке Фека и Капаяна по кличке Ванька Нахаленок. Затем «узаконили» и его брата Г.М. Мирилашвили, у того воровская кличка — Кусо. С ним стали вместе работать такие известные в России, да и за рубежом воровские авторитеты, как В. Никифоров — Калина, Иваньков — Япончик, О. Квантришвили и другие.

Мирилашвили всегда относился к Путину с должным пиететом и однажды предрек ему великое будущее: «Есть

очень приличный человек, и перспективы России я связываю с его именем, — сказал он. — Это Владимир Владимирович Путин. Он действительно надежда страны”<sup>65</sup>.

В начале 90-х Мирилашвили создал в Питере некий Центр в поддержку ЮНЕСКО и стал его “президентом”. ЮНЕСКО не имела к этому никакого отношения. Зато там устроили свои конторы такие воры в законе, как Сергей Мискарев (“Бройлер”), Мушег Азатян (“Миша-резаный”), Виктор Грешников (“Исаак”), Александр Хочинский (“Хачик”) и сам шеф тамбовской ОПГ, “ночной губернатор” Санкт-Петербурга Владимир Барсуков-Кумарин (Кум). Все они стали именоваться бизнесменами, хотя по воровским понятиям коронованный вор и бизнес несовместимы. У Миши было солидное силовое прикрытие. Его коммерческие структуры были под охраной таких агентств, как “Скиф”, “Слайд” и “Профи”, у которых были лицензии на ношение огнестрельного оружия. Известно, что для участия в бандитских разборках Мирилашвили привлекал боевиков из азербайджанской ОПГ, лидером которой был Исмаил Рагимов. Ему также подчинялись “бригады” под началом трижды судимого “Саши Бережного” и Алика Эбралидзе. В руководство “Русского видео” которое возглавил Миша, также входил Владимир Грунин, бывший полковник КГБ. Так что все было схвачено».

«Как я понимаю, все эти воры в законе сотрудничали с властями Санкт-Петербурга, включая КВС Путина. Так?», — спросил Сандер.

«Конечно. Миша Кутаисский был близким другом Собчака и его жены Нарусовой, — подтвердил Стасик. — Он спонсировал их предвыборные кампании. С помощью Собчака и Путина Миралишвили развернулся по полной. Именно с подачи Путина он вместе с Дмитрием Рождественским приватизировал в Питере телерадиокомпанию “Русское видео”».

«Да, о ней упоминают в “Справке ФСБ”», — уточнил Сандер.

«Да это ни для кого не секрет, — продолжал Стасик. — Эта фирма действовала в составе российской государственной телерадиокомпании “Петербург — 5-й канал”, Миша создавал свою империю. Кроме 11-го телеканала, АО “Порт Ломоносов”, ряда причалов в него входило и Петербургское отделение Российской финансовой корпорации, АОЗТ “Нева-Шанс”. Через эту “Неву” Миша учредил в Питере казино “Конти”, а также отделение Мальтийского ордена “Приория СПб ордена св. Иоанна Кронштадтского”. В том же холдинге прописали и Центр ЮНЕСКО».

«Такого рода подарки со стороны Собчака питерский криминал, очевидно, не оставлял без взаимности?», — заметил Сандер.

«Конечно. Принцип “Ты — мне, я — тебе” действовал безукоснительно продолжал Стасик. — Когда Собчак и его подельник, сопредседатель Всероссийского общества охраны памятников Александр Марголис создали фонд “Возрождение Петербурга”, из воровского общака в него поступили без малого 7 миллионов рублей и целый мешок драгоценностей, собранных “братками” “на ремонт исторического центра города”. Собчак, используя свое положение мэра, предоставил Мише Кутаисскому режим наибольшего благоприятствования в городе и бывший особняк великих князей на Каменном острове, в котором раньше находился Дзержинский РК КПСС. Там Миша и разместил штаб-квартиру “Русского видео”. В воровской среде его считали вторым авторитетом города после Кости-Могилы, но некоторые убеждены, что МММ — однозначно первый<sup>66</sup>. В “Справке” он не случайно упомянут, как подельник Путина и Собчака. Когда в 2003 г. М. Мирилашвили арестовали по обвинению в организации похищения и убийства двух человек, Людмила Нарусова, в то время уже сенатор от Республики Тува, выступила на заседании суда Ленинградского военного округа в качестве общественного защитника Мирилашвили<sup>67</sup>. За все, как говорится, приходится платить.

В 1984 году, когда «Фека» (Феоктистов) попал на восемь лет в колонию строгого режима за мошенничество, на воровской сходке было решено поручить Мирилашвили «держатъ общак». К началу 90-х годов он сумел легализовать деньги из этого общака, отмывая их в созданных им коммерческих структурах».

«Вы сказали, что он — грузинский еврей, — спросил Сандер. — Я знаю, что руководителем петербургского отделения РЕКа (Российского еврейского конгресса) стал некий Мирилашвили. Это он или его однофамилец?».

«Он. Вместе с ним в сионисты подался его младший брат Кусо. Когда Мирилашвили арестовали 23 января 2001 г., к президенту Путину обратилась Международная евразийская федерация айкидо с просьбой «взять под личный контроль дело петербургского бизнесмена и мецената Михаила Мирилашвили, который оказывает неоценимую помощь спортсменам». Путин в то дело вмешиваться не стал. К тому же, как говорят люди знающие, Мирилашвили утратил покровительство Путина из-за своих связей с Владимиром Гусинским. Миша стал заместителем Гусинского по Российскому еврейскому конгрессу и президентом всероссийской ассоциации Клубов «Маккаби».

Очевидно, что претензии на дружбу со стороны одного из авторитетов «Бандитского Петербурга» Путина только раздражали. Тем не менее, Мишу Кутаисского это не обескуражило. Вскоре после своего освобождения из зоны из России он перебрался в Израиль, но и Россию не забывал, как и свои симпатии к Путину. Его к нему тянуло, как муху на мед.

С Путиным они снова встретились лицом к лицу 26 июня 2012 г. Миша дал денег на установку в израильском городишке Нетании мемориала воинам Красной армии. И не пригласить его туда на встречу с Путиным, который специально прилетел в Нетанию на церемонию открытия памятника, было никак нельзя. Вместе с Мирилашвили для

встречи российского президента прибыли израильский магнат и президент Всемирного конгресса бухарских евреев Лев Леваев, а также миллиардер, председатель Совета директоров холдинга “Альфа-Групп” Михаил Фридман и другие еврейские спонсоры мемориала из России<sup>68</sup>. Расчет был верный. Путин Мишу узнал и приветствовал. Осталось только закрепить возобновленный контакт. Через год после церемонии в Нетании 18 июля 2013 г. в Израиле состоялись торжества по поводу столетия со дня начала движения “Маккаби” в России и 20-летия с момента первого участия сборной России в Маккабиаде. М. Мирилашвили возглавил делегацию российской сборной на очередной 19-й Маккабиаде, в состав которой он пригласил около 200 человек, представителей еврейских общин и организаций практически со всех регионов от Владивостока до Москвы. Он лично пригласил на этот юбилей и Анатолия Соломоновича Рахлина (Рахлин умер меньше чем через месяц после этого), тренера по дзюдо Владимира Путина. У Рахлина учились дзюдо и близкие к президенту РФ Аркадий и Борис Ротенберги (IzRus.co.il). Конечно, в Кремле такие знаки внимания не игнорируют».

«Кто еще из известных российских деятелей поддерживал контакты с этим Мишей Кутаисским?», — спросил Сандер.

«Миша обладает серьезным политическим влиянием, — ответил Стасик. — Мирилашвили-младший оказывал помощь “Яблоку” и некоторым представителям СПС. Когда Сергей Степашин, теперь уже бывший Председатель Счетной палаты, решил добиться поста губернатора Петербурга, ему пришла на помощь “империя МММ”. Но у них альянс тогда не сложился».

«В “Справке” упоминается и корпорация “Двадцатый трест”, непосредственно связанная с Путиным, — сказал Сандер. — Что вы о ней скажете? Были у нее связи с криминалом?»

«Были, конечно. Она была создана 20 октября 1992 года Владимиром Путиным, совместно с депутатами Законодательного собрания Никешиним и Гольдманом, когда Путин, как председатель Комитета по внешним связям, подписал свидетельство о ее регистрации. Регистрировал устав корпорации начальник регистрационного отдела КВС Альберт Степанов, один из путинской группы питерских, которых он перетянул за собой в Москву. Степанов стал членом постоянного Комитета Союзного государства России и Белоруссии у Бородина. Возглавил “Двадцатый трест” Сергей Никешин, член “Единой России”. В 2013 г. он был председателем бюджетно-финансового комитета в законодательном собрании Санкт-Петербурга. История корпорации “Двадцатый трест” непосредственно связана с Дмитрием Медведевым. Он имел прямое отношение к тем финансовым потокам, которые контролировал путинский КВС<sup>69</sup>. С 12 декабря 1996 года по 7 апреля 1997 года по поручению УБЭП УВД Санкт-Петербурга местное контрольно-ревизионное управление Минфина РФ произвело проверку отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности корпорации “Двадцатый трест” за 1993—1996 гг. По результатам той проверки главный контролер-ревизор Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов В.В. Кабачинов в июле 1997 года направил руководителю Северо-Западной окружной инспекции Главного контрольного управления администрации президента РФ Владимиру Якунину докладную записку. Тому самому Якунину, которого Путин потом сделал начальником РЖД. В ней были перечислены все незаконные операции “Двадцатого треста”, к которым были непосредственно причастны Владимир Путин, как заместитель мэра Санкт-Петербурга, и его подчиненный Дмитрий Медведев. В той справке прямо указывалось, что строительно-финансовая корпорация “Двадцатый трест” задолжала бюджету Санкт-Петербурга 28 миллиардов 455 миллионов 700 тысяч рублей<sup>70</sup>.



Конечно, ревизор В. Кабачинов не мог знать, что свою докладную записку направляет личному другу Путина, его коллеге по КГБ и его соседу по дачному кооперативу "Озеро". Якунин хода этому делу вроде бы не дал. Но все же в 1999 году было возбуждено уголовное дело № 144128 «в связи с хищениями бюджетных средств корпорацией "Двадцатый трест"». В историю оно вошло как "Дело Путина", так как в ряде эпизодов о хищениях бюджетных денег все же фигурировали его подписи. Не такой уже он "чистодел".

В 93—95 годах правительство РФ помогало государственным предприятиям деньгами. Некоторые из них работали в убыток, некоторые откровенно разваливались. Их пытались удержать на плаву. Необходимы были деньги хотя бы для выдачи зарплаты. Соответственно, правительство выделяло деньги, которые должны были распределяться по государственным предприятиям. Однако 80% этих денег, шедших на весь С.Петербург, поступали корпорации "Двадцатый трест". Только за 1993 год на счета корпорации ушло около \$4,5 млн. По собранной же следствием информации, за время действия корпорации, отмываемые суммы составляли десятки миллионов долларов. Всего по личным указаниям мэра Санкт-Петербурга Собчака и его заместителей Путина, Кудрина и Маневича, которого застрелили в 1998 году, "Двадцатый трест" получил льготных кредитов и ссуд на сумму более 23 млрд рублей. Фактически же на нужды города под госзаказ было освоено всего около 1 млрд рублей — к такому выводу пришли ревизоры. Остальные бюджетные средства были израсходованы частично на приобретение недвижимости для питерских высших чиновников, как в России, так и за рубежом, частично попросту разворованы. Кстати, под многими документами о выделении "Двадцатому тресту" кредитов мэрии, стоит подпись экс-министра финансов Алексея Кудрина, возглавлявшего тогда Комитет финансов администрации Санкт-Петербурга. Так корпорация получала кредиты на льготных условиях, а

полученные средства переводила на счета различных иностранных фирм».

«А Путин лично пользовался этими деньгами или какой-то частью этих денег?» — спросил Сандер.

«Деньги, как говорили древние, не пахнут. И поэтому пометить, какие деньги из этих фондов пошли в карман Путину, а какие мимо его кармана прошли и осели у его коллег, очень трудно, — ответил Стасик. — Точно, однако, установлено, что в ноябре 1995 года по личному распоряжению Путина из бюджета города “Двадцатому тресту” было выделено 415 млн. рублей (свыше 200 тыс. долларов) на реконструкцию православного женского монастыря в Израиле. Горенский монастырь был построен в Иерусалиме еще в конце XIX века и славился своей иконописной и золотошвейной мастерскими далеко за пределами Палестины. Все бы ничего, да только никакой полномасштабной реконструкции произведено не было. Точнее, в Израиль выезжали два десятка российских строителей (все они правоохранительным органам известны), но объем их работ был мизерным и расходы вместе с командировочными и зарплатой составили не более 20 тыс. долларов. У следователей, которые вели это дело, были все основания полагать, что «монастырские» деньги в числе прочих бюджетных средств были корпорацией конвертированы и направлены на счета в испанские банки, откуда затем частично израсходованы на приобретение двух 32-квартирных домов типа апартамент-отелей».

«Это “монастырское дело” дошло до суда, остались какие-то документы следствия?», — спросил Сандер.

«Этого я не знаю, — признался Стасик. — После того, как Путин переехал в Кремль уголовное дело № 144128, получившее его имя, было закрыто 30 августа 2000 года. Вскоре один из следователей, работавших по делу корпорации, Олег Калинин, действительно ушел в монастырь. Другого, Андрея Зыкова, отправили на пенсию».

«В “Справке” особое внимание уделено Роману Цепову. Говорят, что он был особо приближен к Путину. Это так?», — спросил Сандер.

«В общем — да. Он умер в 2004 году. Его настоящая фамилия Бейленсон (Цепов — фамилия жены), — сказал Стасик. — Он выходец из МВД, откуда был уволен в 1990 г. в чине капитана. В 1992 г. создал охранный предпринимательский «Балтик-Эскорт», которое и возглавил. Охранял высших должностных лиц Петербурга, в том числе Собчака и его семью, а также Владимира Путина».

Стасик показал Сандеру знаменитый снимок Путина в красном пиджаке рядом с Собчаком, где из-за их спин выглядывает черноволосый тип в темных очках. «Это и есть Бейленсон — Цепов, — сказал Стасик. — Как ни странно, Путин не порывал с ним связи, даже став президентом. Он, например, пригласил его на свою инаугурацию. После прихода Путина к власти Цепов стал одной из самых влиятельных фигур Петербурга, и, благодаря своим связям, мог даже повлиять на назначения в ГУВД и УФСБ региона, естественно за немалые деньги. Утверждают, что он был вхож к самому Путину. Напрямую общался с министром внутренних дел Рашидом Нургалиевым, начальником президентской охраны Виктором Золотовым, дружил и с Игорем Сечиным, который был тогда вторым человеком в президентской администрации. Понятно, что все уголовные дела в отношении Романа Цепова были тогда прекращены. Мен-ты его боялись больше, чем своего начальства. Он стал неприкасаемым. С одной стороны за ним стояли все воровские авторитеты, а с другой — сам Путин. И вот этот уголовник построил под себя всю питерскую милицию. В этой структуре он лично организовывал назначения на руководящие должности, присвоение званий и решение прочих вопросов...

Кроме Владимира Путина, Собчака и членов его семьи, областного губернатора Вадима Густова, и других пе-

тербургских VIPов среди клиентов охранной фирмы Цепова был даже Пьер Карден. Ну, и наши звезды, конечно, — Алла Пугачева, Валерий Леонтьев, не говоря уже о воровских авторитетах — у него обслуживались “братки” из тамбовской, казанской, малышевской ОПГ. Охранный бизнес Цепова был напрямую связан с его основным бизнесом “решальщика”, способного пробить, что угодно, на самом высшем уровне по утвержденному прејскуранту. Под конец он даже брался за то, чтобы разрулить разногласия между государством и ЮКОСом. Потом появилась информация о новом цеповском суперпроекте — лоббировании в администрации президента РФ губернаторских кандидатур для представления региональным заксобраниям. Короче, он зарвался. Он явно, не рассчитал свои силы, когда попытался вмешаться в раздел имущества ЮКОСа, конфискованного по суду у М.Б. Ходорковского. А драка за это “наследство” шла серьезная на самом верху. Всех ее участников Цепов знал лично. Как “решальщик” суперкласса, он говорил, что представляет интересы Игоря Сечина, и уверял, что у него все полномочия решить конфликт с ЮКОСом, если он и владелец нефтяной фирмы Gupvog г-н Тимченко будут введены в состав Совета директоров. Было это явным блефом, т.к. интересы Сечина и Тимченко в этом деле никак не совпадали. Было полное впечатление, что г-н Цепов хочет отхватить кусок не по себе. То есть в дело были замешаны серьезные люди... Ну, да, он около Путина стоял и около питерских, но он не понимал, что это уже для других. И что, собственно, этим людям представитель в виде г-на Цепова не нужен. Цепов вскоре после своей попытки “поделить ЮКОС погиб”<sup>71</sup>.

«А известно ли, при каких обстоятельствах?» — спросил Сандер.

«Точно — нет. Как потом выяснилось, то ли в Москве, где он побывал незадолго до своей смерти, то ли уже по возвращении в Петербург, где он посетил своих друзей в

УФСБ и милиции, его отравили полонием, так же, как позже таким же способом отравили на тот свет помощника Березовского, бывшего офицера КГБ Литвиненко».

«Как вы думаете, его убрали, потому что он слишком много знал, или потому, что он кому-то мешал?»

«Пожалуй, и то, и другое. В России в нулевых годах начался период консолидации нагребленного капитала и предела захваченной собственности. Пауки в банке принялись пожирать друг друга. Цепов мешал уже многим и на поверку оказался не самым мощным пауком. Ему, тем не менее, отдали должное. Вот у меня сохранилась заметка, — сказал Стасик, протягивая Сандеру пожелтевший газетный листок с пометкой «Московские новости» 01.10.2004. — Можете сами судить по этим фамилиям, с кем был связан покойный». Сандер прочитал обведенный фломастером текст, предварительно сняв с него копию:

«На отпевании Цепова в храме присутствовали начальник Службы безопасности президента Виктор Золотов; начальник Главного управления собственной безопасности ФСБ Константин Ромодановский<sup>72</sup>; начальник Главного управления МВД по Северо-Западному федеральному округу Андрей Новиков<sup>73</sup>; начальник ГУВД Санкт-Петербурга Михаил Ваничкин; член Совета Федерации от Ненецкого округа Александр Сабадаш; депутат Государственной думы Александр Невзоров; адвокат Дмитрий Якубовский<sup>74</sup>; предприниматель Барсуков-Кумарин<sup>75</sup>. На Серафимовском кладбище взвод милиции почтил память Цепова выстрелами в воздух»<sup>76</sup>.

«Кстати, — сказал Стасик, — на Серафимовском кладбище, где похоронен Цепов, лежат и родители Путина. Не думаю, что это простое совпадение».

Сандер попросил Стасика найти для него кого-нибудь, кто работал в 90-е годы в мэрии Санкт-Петербурга.

«Прошло не так много времени, — сказал он. — Не все же поумирали, как Цепов».

«Не все, но многие, — ответил Стасик. — И не все своей смертью. Впрочем, у меня есть для вас один старичок. Он работал в мэрии при Собчаке и все знает про Путина. Он был депутатом и одним из членов знаменитой комиссии Салье, которая едва не посадила Владимира Владимировича. Могу ему позвонить сейчас со своего мобильного. Думаю, не откажет».

### Старичок с компроматом

Старичок не отказал, и через несколько минут в машине генерального консула они приехали на Васильевский остров. Стасик показал на старый пятиэтажный дом и еще раз позвонил по телефону. Узнав код, он набрал его, и они поднялись пешком на третий этаж, где у распахнутой двери их уже ждал лысоватый мужчина в выдавшем виды пиджаке, но при галстукке. Он протянул руку Сандеру и назвался Ивановым Сергеем Сергеевичем. Видно, к нему не впервые обращались в связи с комиссией Салье, и он не удивился, что на этот раз с ним беседует представитель отдела криминальных расследований налоговой службы США. На столе в гостиной его двухкомнатной квартиры стопочкой лежали заранее приготовленные для американского гостя документы и их копии. Стасик пояснил, что Сергей Сергеевич живет в последние годы в стесненных обстоятельствах и поэтому хотел бы получить за свое интервью и копии гонорар в долларах. Сандер положил на стол две банкноты по сто долларов и сказал, нажав кнопку «запись» на своем I-phone: «Меня интересует все, что вы знаете о преступных действиях господина Путина в тот период, когда он был председателем Комитета по внешним связям, и документы, которые это подтверждают».

«Мы в комиссии Салье тоже искали эти документы, — сказал Иванов. — А потом их искали люди Путина. И уничтожали. Так что сохранилось немного. Но все же кое-что

есть. Нашу комиссию возглавляла Марина Евгеньевна Салье, интеллигентнейшая женщина, доктор наук, известный политический деятель. Она была в числе основателей Свободной демократической партии России, членом Партии народной свободы (ПАРНАС). Наша комиссия поэтому и вошла в историю как «Комиссия Салье». Мы разобрали сотни распоряжений Путина и Аникина, его заместителя, когда занялись расследованием афер КВС в 1992 году. Питеру в то время грозил голод. Неофициальным путем мы выяснили, что на каком-то специальном заседании правительства Гайдара нашему городу выделили квоты на бартер с западными фирмами — металлы, лес и нефтепродукты, в обмен на продовольствие. Вот путинский Комитет по внешнеэкономическим связям КВС этим и занялся. Лицензии на вывоз сырья выдавались КВС, точнее его руководителем Путиным. Подписывал их либо он сам (редко), либо его заместитель Аникин. Они не имели права выдавать такие документы. Но товары с этими лицензиями уходили за рубеж. Так вот, время шло, подписывались контракты, сырье вывозилось. А продовольствие не поступало. И не поступило».

«А на какую сумму было продано сырья?» — спросил Сандер.

«Суммы причинённого тогда экономического ущерба в результате «бартерных сделок» КВС в разные годы назывались разные», — ответил Иванов. Он взял в руки один из своих документов, и сказал: «Факты же таковы. Правительство РФ выделило квоты на ресурсы, общая стоимость которых составляла около 1 миллиарда долларов. Точно известно, что «испарилось» 997 тонн особого чистого алюминия марки А5 стоимостью более 717 млн. долларов. Договоры и лицензии на этот вид ресурсов депутатской группе не были предъявлены. Точно так же исчезло неизвестно куда 20 000 тонн цемента. Осталась неизвестной судьба также 100 000 тонн хлопка на сумму 120 млн. долларов, и т.д., и т.д. Цены искусственно занижали. На-

пример, на редкоземельный металл скандий. Что касается скандия, в контракте указана цена 72,6 дойчмарки. В реальности цена самого дешевого скандия — 2000 долларов за килограмм, это в сорок раз выше цены, указанной в контракте. А в 1992 году, когда этот металл был вывезен, цена на металлический порошок скандия составляла 372 000 долларов за килограмм. В сотни раз выше. Скандия было вывезено 7 килограммов.. Вот и умножьте!»

«А каков был все же юридический механизм этих афер, вы выясняли в вашей комиссии?» — добивался Сандер.

«Скорее мошеннический механизм. Салье, — ответил Иванов, — несколько лет спустя после этого скандала пояснила: “Весь смысл операции заключался в подписании юридически недооформленного контракта со своим человеком, в предоставлении ему лицензии, достижения договоренности с таможенной об открытии границы на основании этой лицензии, отправке товара за рубеж, продажи его и присвоении вырученных денег”. Так все и происходило. Именно по этой причине не объявлялись тендеры на поставки. Достаточно было иметь своих “компаньонов” в теневой экономике, в мафиозных структурах, в подставных компаниях, которые бы могли гарантировать выполнение этих подозрительных контрактов». У Путина были такие “компаньоны”. Он их нашел».

«В Санкт-Петербурге или за рубежом?»

«И там, и здесь. Путин, конечно, использовал свои знакомства, завязанные во время его работы в ГДР и Западном Берлине. Не случайно в Питере в первую очередь получили свои заказы такие фирмы, как “Сименс”. В 1994 году в мэрии по инициативе ДенАСП была создана межведомственная комиссия по делам предприятий с иностранными инвестициями, которую возглавил Путин. В ранге заместителя президента ассоциации за контакты с Собчаком и Путиным отвечал Ковальчук, владелец банка «Россия». Но больше этим занимались Николай Шамалов и Дмитрий Горелов, давний коллега Путина по КГБ и петербургской мэрии. У них, как и



у Путина были крепкие связи в корпорации Siemens. Николай Шамалов 16 лет проработал представителем этого немецкого гиганта в России — вплоть до 2008 года. Тогда Министерство юстиции США предъявило Siemens обвинение в том, что компания в период с 2001 по 2007 год выплатила по миру \$1,4 млрд. в виде взяток. Догадываетесь, кому их давали. Siemens заплатил штраф на несколько сот миллионов долларов, а Шамалова выставили за дверь».

«А кого выбрал Путин среди российских партнеров?», — поинтересовался Сандер.

«Из местных самым серьезным его партнером стал банк «Россия»<sup>77</sup> Юрия Ковальчука. Его у нас так и называют «личным банком Путина». Зарегистрировали его еще в советские времена в Ленинграде — 27 июня 1990 года — по инициативе горкома КПСС. Средства партии служили капиталом. Наряду с обкомом учредителями банка значились страховое общество «Русь» и объединение «Русское видео», которое, чтобы внести свою долю в 13 млн. рублей, взяло их в долг у того же обкома<sup>78</sup>. «Россия» стала одним из сотен предприятий, использовавшихся партийными финансистами для вывода денег КПСС. Также считалось, что он обслуживал банковские нужды КГБ. Ковальчук с Путиным познакомился в созданной в то же время Ассоциации совместных предприятий Ленинграда (ЛенАСП). Для «финансирования мероприятий центральных партийных органов» ленинградские товарищи выбрали для «России» 50 млн. рублей из резервного фонда КПСС. В «России» они крутились несколько месяцев, до марта 1992-го. А потом были «реквизированы» у КПСС. После провала августовского путча Президент Ельцин издал указ о национализации имущества КПСС и Собчак уже второго сентября 1991 года распорядился взять под контроль денежные средства и имущество «России», а заодно проработать вопрос о создании на основе банка фонда с участием иностранных инвесторов, основной целью которого была бы «стабилизация экономики ленинградского региона». Ответственным

он назначил Путина. Через три месяца. Фонд действительно был создан, но не на основе, а при участии «России», которая в декабре 1991 года, то есть в период внешнего управления со стороны мэрии, сменила хозяев. Место Ленинградского обкома и фирм, связанных с его руководством, заняли компании, связанные с Ковальчуком, еще одним совладельцем банка «Россия» Шамаловым, братьями Фурсенко, Якуниным, то есть ближайшим окружением Путина. Под это дело Собчак с Путиным выделили «России» флигелек. Офис банка находился на первом этаже Смольного. Конечно, не сравнить это сейчас с его зданием на площади Растрелли у Смольного собора. Но по тем временам это считалось шиком. Были и другие приятные сюрпризы. Банк «Россия» неоднократно получал вливания в виде муниципальной помощи. По инструкции Собчака город открыл в банке несколько крупных счетов. Это увеличило капитал банка и позволило ему удержаться на поверхности, без чего после краха СССР и запрета КПСС он бы наверняка прогорел. В декабре 1991 года Ковальчук и группа его друзей взяли небольшой заем и купили банк. Как рассказывают, обращавшиеся к Владимиру Путину инвесторы могли получить добро на свой проект только при одном условии: все должно было быть проведено через банк «Россия». В феврале 1992 года Собчак распорядился аккумулировать в «России» выручку от продажи европейской гуманитарной помощи. В дальнейшем средства должны были пойти на поддержку фермеров Ленинградской области. В банке скопилось почти 70 млн. рублей. Но на займы фермерам потратили всего 76 000 рублей. Когда мы, как депутаты горсовета, направляли в мэрию запрос о судьбе этих средств, от нас отделялись отписками. Потом дело вообще спустили на тормозах».

«Одним из обладателей пакета акций банка «Россия» называют ведущего экспортера российской нефти Геннадия Тимченко, друга Путина и совладельца компании Gupvog. Был ли он связан с КВС Путина?», — задал вопрос Сандер.

«Конечно. Помимо редких металлов Петербургу выделялись также квоты на нефть, — сказал Иванов. — В начале 1990-х партнеры по “Кинэксу” («Кинэкс» — сокращение от «Киришинефтехимэкспорт») Геннадий Тимченко, Адольф Смирнов и Евгений Малов познакомились с Ковальчуком, когда занялись экспортом нефтепродуктов Киришского НПЗ. В 1993 г. КВС Путина передал «Кинэксу» квоты на экспорт нефти, доходы от которого частично использовались для закупки продовольствия. Уходили деньги через банк “Россия”. Позже “Кинэкс” стал работать с “Сургутнефтегазом”. В 1997 г. у «России» появился новый акционер — нефтетрейдер International Petroleum Products, основанный Геннадием Тимченко и его партнерами (потом ее пакет был передан их же фирме “Кинэкс”). Нефтяной бизнес Путина, о котором так много говорят, начался именно с этого в начале 90-х. А банк “Россия” с тех пор его и финансирует.

«В те годы были ли у этого банка связи с криминалом?» — спросил Сандер.

«Были, и самые прямые. Судите сами. Среди учредителей банка, как я уже говорил, было “Русское видео”. Президентом этого холдинга стал Михаил Мирилашвили, известный в регионе криминальный авторитет, — сказал Иванов. — Он был одно время весьма близок к Собчаку и Путину. Совладельцами банка “Россия” в 1998—1999 гг. были лидеры тамбовской ОПГ Геннадий Петров и Сергей Кузьмин<sup>79</sup>, арестованные в Испании в ходе операции “Тройка”. Согласно протоколам собраний акционеров за 1998—1999 гг., им напрямую принадлежало по 2,2% акций. Потом оба продали свои доли. Думаю, что не без нажима со стороны Путина и его друзей, которые к концу 90-х годов стали освобождаться от всех своих прежних связей с криминалом. ✓

«Когда вы выяснили, что Путин просто ограбил жителей Санкт-Петербурга и только усилил угрозу голода, что было сделано?» — спросил Сандер.

«Выводы наши были недвусмысленными, — сказал Иванов. — После того как комиссия представила резуль-

таты расследования, горсовет принял резолюцию, призывающую мэра Собчака отправить Путина в отставку и поручить прокуратуре расследовать подозрения в коррупции и хищении средств. Собчак проигнорировал нашу рекомендацию. Тогда Салье отвезла этот отчет начальнику Контрольного управления администрации президента Юрию Болдыреву. Он действовал очень оперативно и обратился с письмом к Петру Авену<sup>80</sup>. Вот у меня копия, сказал Иванов, выживая очередной документ из своей папки. Болдырев писал в том письме: «в связи с выводом Горсовета народных депутатов Санкт-Петербурга о необходимости отстранения председателя Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга Путина В.В. от занимаемой должности, прошу не рассматривать вопрос о назначении Путина В.В. на какие-либо должности впредь до рассмотрения этих материалов Контрольным управлением»<sup>81</sup>.

Болдырева после этого из КРУ уводили, документы проверки КРУ по «докладу Салье» исчезли из архива Администрации президента. А в Питере началась такая травля Салье, что она вынуждена была не просто уйти из политики, но и скрываться. В 2001 году она неожиданно покинула Санкт-Петербург и переехала жить в деревню на Псковщине. С тех пор Салье появилась на публике только два раза».

«Ей угрожали?» — спросил Сандер.

«Ходили слухи, что причиной ее столь внезапного отъезда стала «поздравительная» телеграмма от Путина к Новому (2001) году, в которой он пожелал Салье «здоровья и возможности его использовать». Но сама Салье это отрицала. После того расследования, она избегала каких-то прямых конфронтаций с Путиным, — сказал Иванов. — Последнее время она жила в городе Остров, это от Питера примерно 100 км, где и умерла 21 марта 2012 года. Оказалось, что все это время она хранила у себя оригиналы документов комиссии и завещала выложить их в Интернет для всеобщего обозрения после ее смерти. Так что вы можете

скачать их совершенно бесплатно с сайта [www.inomnie.ru/debate/10081](http://www.inomnie.ru/debate/10081) — там порядка 85 документов и четыре, не то пять документов с подписью Путина».

«Все-таки, если уточнить похищенную сумму... Сколько по вашим подсчетам заработал Путин на этой операции «сырье в обмен на продовольствие»? — спросил Сандер.

«В целом по этим контрактам Путин и его команда получили миллионы, десятки миллионов долларов прибыли. Салье считала, что В. Путин лишил своих сограждан не только продовольствия, но ещё и не менее 100 млн. долларов. В действительности же сумма была гораздо более значительной. В прессе ходила цифра 122 миллиона<sup>82</sup>. Но воровал не один Путин. Там работала целая команда — хорошие юристы, такие как Козак и будущий премьер, а затем президент Дмитрий Медведев, которые помогли ему уйти от обвинений нашей комиссии. Такие экономисты, как Алексей Кудрин, ставший потом министром финансов. Именно Кудрин работал с банком Ковальчука “Россия”, через который и проходили все эти финансовые операции Путина и его подельников. Салье говорила, что он делился с Собчаком. Правда, она говорила еще, что его потом убрали<sup>83</sup>, потому что он слишком много знал. Но закрыть “дело Путина”, которое мы практически уже возбудили, помог не кто иной, как Михаил Фрадков. Сейчас он возглавляет Службу внешней разведки. Он такой же гэбэшник, как и Путин. А ворон ворону глаз не выклюет. Фрадков тогда отказался опротестовать незаконные лицензии, выданные КВС<sup>84</sup>. Таким образом его министерство фактически легализовало их и содействовало в 1992—93 гг. окончательному закрытию дела. В 1995 году Фрадков приезжал в Питер вроде бы навестить сына, который в то время учился там в Суворовском училище. Они встречались с Путиным. Не знаю, как он его поблагодарил тогда, но через девять лет после этого — в марте 2004-го кажется, сделал его премьер-министром. Ну а уж потом перебрал на СВР. Так в этом их питерском чекистском клане вершатся дела. Своих не сдают».

Сергей Сергеевич проводил их до двери и на прощанье сказал: «А что, в Америке готовится что-то вроде Нюрнберга для Путина и его команды?» — «Что-то вроде», — усмехнувшись, ответил Сандер.

«Дай вам Бог успеха».

Машина ждала их у подъезда. Сандер расплатился со Стасиком, передав ему обещанную ранее тысячу долларов. Тот попросил его высадить у Эрмитажа, и Сандер видел из окна, как он растворился в толпе туристов. В тот же вечер Стасика взяли вместе с этими долларами у него на квартире. В том кейсе, куда он их положил, «нашли» еще и сто грамм героина.

### У звездно-полосатых

Резидент ДВБ в Москве Мартин Стоун встретил Сандера в Шереметьево. Пока они еле-еле двигались из аэропорта к посольству США, Стоун сообщил ему все последние посольские новости. «Главная, — что посол Макфол, наш «Мистер все наладится»<sup>85</sup>, сваливает, — объявил он. — У нас говорят, что Путин лично просил Обаму его убрать. Он Макфол терпеть не может еще с тех пор, как тот назвал его параноиком<sup>86</sup>. А потом эти его фуршеты с оппозицией в нашем посольстве русских достали так, что его никто принимать не хочет. В русском МИДе он персона нон грата. Говорят, что приедет его менять Джон Фрэнсис Теффт, наш посол в Украине, а до того — в Грузии».

«Думаете, Обама пошел навстречу Путину?»

«Наоборот. Теффт будет покруче Макфола. Русские с ним еще нахлебаются. Я не думаю, что все это случайно. Судя по тем инструкциям, что мы получаем из Штатов, с Путиным мы кашу не сварим. Макфол ставил на Медведева и говорил, что российская демократия имеет шанс на возрождение только в случае ухода Путина после второго сро-

ка. А он не ушел. И не уйдет, как бы этого не хотели у нас в Белом доме. Русские упрямый народ. Они будут как угодно ругать своего правителя на всех углах, но если на Западе его начнут хаять, они сплотятся вокруг своего царя».

«Вы давно в России?»

«Третий год».

«И как вам здесь?»

«По работе нет никаких проблем. Но что касается жизни в России, то я понимаю тех русских, которые отсюда хотят уехать к нам или куда-то в Европу, Азию. Здесь как в сауне. Сначала хорошо, а потом задыхаешься, если не выйдешь вовремя отдышаться».

Ближе к Красной Пресне Стоун специально свернул на набережную, чтобы проехать мимо Белого дома. И, словно продолжая свое сравнение России с сауной, сказал: «Здесь раньше размещался русский парламент, теперь Дом правительства, их Белый дом. В 1993 году, когда у президента Ельцина возник с этим парламентом конфликт, он прислал сюда танки и расстрелял своих народных избранников, как бродячих собак. И ему ничего за это не было. Я представляю, что было бы у нас в Штатах, если бы какой-либо президент посмел расстрелять Конгресс. А Ельцин после этого правил еще шесть лет, пока не назначил в свои сменщики Путина. Потом он уже сам себя назначал. И тот, и другой утверждали, что у них в России демократия. Жаль, что и у нас так какое-то время считали».

«А что, по-вашему, за система в России?» — спросил Сандер. ✓

«Феодальная клептократия, — ответил Стоун, аккуратно выворачивая направо в Большой Девятинский переулок. — Вот это наше посольство». Охранники открыли ворота, и один из них сказал Стоуну: «Посол просил вас зайти к нему сейчас вместе с вашим гостем».

Когда они пришли к Макфолу, у него уже сидели Джейсон Кэссид, представитель Службы иммиграционных и

таможенных расследований ДВБ при посольстве США, и Скотт Сэл из Секретной службы. Посол подробно расспрашивал Сандера о его командировке. Сандер отвечал, не особо вдаваясь в детали. Когда его спросили, есть ли все же основания говорить о связях Путина с криминалом, он, подумав немного, ответил: «Есть все основания говорить о его тесных контактах с криминалом, в том числе на почве совместного бизнеса. Прямых доказательств того, что он отмывал свои грязные деньги с помощью русской мафии, не так много, но ряд эпизодов это подтверждающих все же есть. Путин профессиональный разведчик, поэтому умеет грамотно прятать концы в воду. Во всех сделках между ним и преступным миром всегда присутствовал какой-то посредник. При случае все свалит именно на него. К тому же ряд документов, компрометирующих Путина, либо купили, либо уничтожили. Будем, однако, искать, что осталось. Я оставляю господину Кэссиду кое-какие данные, которые мне кажутся перспективными для дальнейшего расследования в России. В порядке взаимности я попрошу своих коллег по ДВБ и СС предоставить мне данные о тех американцах, которые здесь в России укрываются от налогов, несмотря на все наши законы и нормативы FATCA. Вот их имена и координаты».

«Вы получите все, что необходимо, — ответил Кэссид. — Я бы посоветовал вам также посетить Росфинмониторинг. У нас с ними соглашение о сотрудничестве через «Эгмонт» и ФАТФ. Уверен, что им тоже будет интересно с вами пообщаться. И мы с мистером Стоуном с удовольствием побываем там вместе с вами».

«Спасибо. Прекрасная идея», — сказал Сандер, прощаясь с послом.

Уже в коридоре Сэл отвел его в сторону и сказал: «Мы получили указание дать вам охрану в Москве. Так как вы останавливаетесь у нас в посольстве, я познакомлю вас с нашими ребятами завтра с утра. Советую по городу одному не ходить. Мало ли что...»



«Вы чего-то опасаетесь?»

«Думаю, что ФСБ знает, чем вы интересуетесь. Не исключаю, что ваши собеседники в Санкт-Петербурге оказались разговорчивыми. Нам сообщили из консульства, что вчера Иванова и Балашова арестовали. Иванова выпустили сегодня с утра, а с Балашовым работают. По нашим сведениям ему подбросили наркотики, так что его смогут запугать, и он расскажет, о чем вы говорили».

«Спасибо, что предупредили, — сказал Сандер. — Учту».

### За «блестящими игрушками»

Глава отдела финансовых расследований Департамента внутренней безопасности США Джон Тобон был известен, как любитель афоризмов и эффектных речевых оборотов. Часто его перлы сотрудники ДВБ использовали для обозначения своих расследований. Так на свет появилось название операции «Блестящие игрушки». Этот термин появился после того, как Тобон украсил рождественский корпоратив своего отдела в гостинице The Sitaï в Майами целым словесным фейерверком. «Эти жучки-паучки, убегающие от налогов, плетут свои паутины в разных темных уголках земного шара и думают, что там они будут жить, как у Христа за пазухой и прятать от наших поисковиков свои грязные денежки, — сказал Тобон. — Не выйдет, господа жучки-паучки-жулики-мошенники! Мощные прожектора наших расследований сметут ваши паутины! И ваши дорогие блестящие игрушки — яхты, виллы-шмииллы и бунгало — мы вытащим из тени на свет божий!». И далее он продолжал в том же духе под аплодисменты всего отдела. Чокнувшись с каждым сотрудником бокалом шампанского, Тобон удалился с Бриггсом и еще двумя своими заместителями в отдельный кабинет, который, как всегда, обслуживала Аша.

Джон Тобон уже без всяких шуточек спросил Бриггса: «Ну как идет ваша операция “Grass Roots Search”? Как наш новый коллега Сандер Липски?».

«Он — молодец, — ответил Бриггс. — У нас уже появилась надежда, что мы все-таки докопаемся до счетов господина Путина».

«Надежда умирает последней, — оборвал его Тобон. — Что-то конкретное есть?»

«Есть, конечно. Я вам докладывал. Вполне достаточно, чтобы арестовать уже то, что мы нашли в Цюрихе».

«Это уже кое-что. Нам этот рычажок для влияния на политику России, я думаю, очень скоро понадобится. Следите за событиями на Украине, там у нас очень большие ставки. И мы не должны проиграть. У нас сейчас на руках все козыри. Российские олигархи и высшие чиновники из окружения Путина сколотили капиталы в России, а плодами своего богатства наслаждаются на Западе. Это их больное место, их ахиллесова пята. Если на это надавить, будет так или иначе больно. А если точно попасть, то может быть даже и смертельно для всего путинского режима».

Тобон прошелся по кабинету, взял с подноса, который принесла Аша, виски с льдом и сказал, провожая ее взглядом: «Поисками золотых запасов президента Путина мы, конечно, не ограничимся. Наш департамент приступил к поискам самолетов, яхт, особняков и другого имущества, которым на территории США владеют высокопоставленные русские чиновники и олигархи из его ближайшего окружения, внесенные в наш черный список. Да, мы разыскиваем не только банковские счета и инвестиции этих лиц, но и их “блестящие игрушки”, истинные собственники которых скрываются за многослойными завесами из “фирм-прокладок”. Это дело мы расследуем наряду с другими ведомствами федерального правительства США. Но основную роль в этом играют сотрудники Группы расследований иностранной коррупции нашего департамента, в том числе

специалисты по судебной бухгалтерии и аналитики разведки. Сложность в том, что мы пытаемся найти имущество, которое кто-то намеренно пытается спрятать. Чтобы разыскать всю собственность Путина и его друзей, потребуется много времени. Речь идет даже не о месяцах, а о годах. Эти дела займут много лет, потому что эти русские намеренно пытаются скрыть свои активы. Вот почему мы такое значение придаем операции “Grass Roots Search”».

Тобон снова прошелся по кабинету, взял еще один бокал с виски и продолжал: «Конечно, мы дразним русского медведя, но риск в данной ситуации оправдан, тем более что медведь этот нами обложен со всех сторон. В ближайшее время ожидаются события на Украине и на Ближнем Востоке, которые заставят русских показать их истинное лицо. Тогда мы предъявим им ультиматум — либо вы не мешаете нам наводить порядок на этой планете, либо вам придется слишком дорого заплатить за ваше непослушание. Если они отвечают “Нет!”, все активы, связанные с россиянами из нашего черного списка, а он у вас есть, Бриггс, будут заморожены Казначейством США. Не сразу, понятно, а по мере того, как мы их будем с вашей помощью обнаруживать. Конечно, они будут использовать все возможности, чтобы отсрочить это, выиграть время и мутить воду. Но мы их выведем на чистую воду»<sup>87</sup>, — закончил он свою тираду под аплодисменты своих замов. За это за ужином выпили не одну бутылку калифорнийского вина — Бриггс и Тобон были патриотами и предпочитали свои отечественные напитки самым лучшим французским винам...

Уже далеко за полночь гости разошлись. Аша послала сигнал профессору Смит и получила ответ: «Жду». Через десять минут Поль Смит вышел во двор прогуляться. По пути он встретил Ашу. Они поздоровались, и Аша оставила в ладони профессора флешку с записью речи Тобона и всех тех разговоров, которые он вел за столом. Через час в Москву ушло донесение.

*Рейнджер — Центру.*

«Глава отдела финансовых расследований Департамента внутренней безопасности США Джон Тобон объявил своим сотрудникам, что Группа расследований иностранной коррупции ДВБ, в том числе специалисты по судебной бухгалтерии и аналитики разведки, во взаимодействии с Казначейством США и другими федеральными ведомствами и спецслужбами приступает к поиску активов российских граждан, недвижимости, а также банковских счетов и инвестиций этих лиц, размещенных на территории США и других стран Запада. Главная цель этой операции — арест и поначалу замораживание, а затем, возможно, и экспроприация активов и недвижимости лиц, близких к российскому руководству. Предполагается, что в случае их обнаружения эти активы могут быть арестованы Казначейством США, как на территории самих США, так и в других странах на базе использования финансовых инструментов ФСРА и FATCA. Данная акция рассчитана на несколько лет и предполагает обострение отношений России и США, которое может быть искусственно вызвано в ближайшее время. Заместитель Тобона Бриггс подтвердил, что операция «Grass Roots Search» успешно продолжается. В ней совместно с сотрудником отдела Бриггса Сандером Липски принимают участие резиденты ДВБ в тех странах, где Липски проводит сейчас свое расследование. Действия ДВБ направлены в первую очередь лично против президента РФ и его ближайших соратников.

*Рейнджер».*

Телеграмму Рейнджера доставили в Ново-Огарево из Ясенево почти одновременно с донесением начальника УФСБ по Санкт-Петербургу о встречах Сандера Липски с Балашовым и Ивановым. Так, президента, с одной стороны, объективно информировали о том, что американцы под него «копают», а с другой — посылали немой вопрос: «Что с этим Липски делать?». В ответ на это обе спецслуж-

бы получили однозначный ответ из Ново-Огарева<sup>88</sup>: «Продолжать наблюдение. Не трогать».

В тот же день в президентскую администрацию поступил запрос из Росфинмониторинга в связи с просьбой сотрудника финансовой разведки Казначейства США Сандера Липски посетить Росфинмониторинг и провести совместные акции по выявлению доходов американских граждан С.Тикера и У.Биндера на территории РФ, в связи с их уклонением от налогов и отмыванием грязных денег. Российская финансовая разведка получила такой совет с самого верха: «Оказать всяческую помощь и о результатах сотрудничества с США в борьбе с отмыванием грязных денег информировать ФАТФ, а также широко оповестить российские и зарубежные СМИ».

### У пульта финансовой разведки

Судьбы людей нередко пересекаются по ни кому не ведомым законам. В агентстве Андрея, конечно, об этих ценных указаниях ничего не знали. Но из посольства США сообщили, что сотрудник финансовой разведки казначейства США Сандер Липски намерен посетить своих российских коллег из Росфинмониторинга. И Стив Гардинг поручил Андрею договориться с Липски о том, что пойдет в Росфинмониторинг вместе с ним и напишет о его визите репортаж для агентства USB News. Сандер, конечно, не мог предположить, что его французская пассия, представившаяся ему, как Изабель, а на самом деле теперь уже капитан СВР Елизавета Малинина после своего поспешного бегства из Франции встретит его в Росфинмониторинге. Не менялось только главное в этом раскладе судьбы — все наши герои продолжали работу в своих спецслужбах и каждый свой шаг сверяли с инструкциями своих кураторов. Шла большая игра на всем поле величиной с земной шар, и

в ней легко жертвовали фигурами, чтобы выиграть эту глобальную партию.

По новой легенде Лиза должна была помочь Сандеру в его расследовании, снабдив его «дезой», т.е. такой информацией, которая сбивала бы его со следа в его поисках путинских миллиардов. В СВР и РФМ для него подготовили целый набор адресов и имен обитателей налогового рая, идя по которым любой следопыт заблудился бы безнадежно.

...«Кадиллак» американского посольства охранники впустили во внутренний двор Росфинмониторинга (РФМ). У входа в здание, построенного в 30-е годы по проекту великого Корбюзье, Сандера и Стоуна встречали журналисты и кинохроника. Сандер вкратце рассказал им зачем пожаловал в финансовую разведку России: «Мы сотрудничаем с Росфинмониторингом в борьбе с отмыванием грязных денег и финансированием терроризма, а также в раскрытии налоговых преступлений». Что конкретно имеется в виду, Сандер сказать отказался: «Пока что идет расследование, в котором мы надеемся на помощь наших российских коллег». В здание сопровождать Сандера допустили только Андрея — Эндрю Смита из агентства USB News, а также съемочные группы Первого канала и «Russia Today». Журналистов строго предупредили — ничего не снимать без разрешения, а главное — никого, кроме Председателя, его пресс-секретаря и американских гостей.

Пройдя контрольный пункт — в РФМ режим секретности и охраны соблюдается, как нигде, строго, — они поднялись по «языку», который Корбюзье установил здесь вместо лестницы, на второй этаж. Андрей попытался вспомнить, где же он видел нечто подобное. И вспомнил — во Франции в королевском замке Амбуаз. Там Леонардо да Винчи еще в начале XV века построил такой же «язык», по которому лошади могли провезти королевскую карету почти до самой крыши замка. Неужели Корбюзье подсмотрел это в Долине Луары?

Кабинет Председателя мало чем напоминал западный офис. Большой стол буквой «Г» подавлял все остальное. Ряды телефонов и пульта связи наводили на мысль, что это скорее командный пункт некоей секретной части, чем обычный деловой кабинет. И впечатление это усаливало еще и знамя России, установленное за большим кожаным креслом. Рядом с ним стоял ведомственный синий штандарт с триколором в уголке и позолоченным двуглавым орлом справа, на груди которого был изображен щит с легкомысленной розеточкой и круглой синей пуговицей в центре, видимо, символизирующей недреманное государство.

Перед тем, как перейти к делу им предстояло выслушать вводную лекцию о Росфинмониторинге, недавно справившем свое первое десятилетие. Накануне в посольстве Стоун дал Сандеру посмотреть в записи выступление Путина на этом юбилее. «Михаил Иванович» посетовал на то, что поступающие к нему в Кремль доклады из его финансовой разведки часто настолько сложны, что в них, — он хотел было пошутить в своем стиле и сказать «без пол-литра не разберешься», — но, видимо, постеснялся телекамер и заменил слово «пол-литра» на «горячительные напитки». Путин произнес тогда коронную фразу: «Именно вы стоите на пути теневых денежных потоков». А Сандер про себя съерничал: «Кроме того потока, что идет из Кремля. Ведь за всю историю Росфинмониторинга не было ни одного случая, чтобы он поймал за руку кого-нибудь из путинской команды».

Сандер почти не вслушивался в слова Председателя РФМ, потому что историю российской финансовой разведки хорошо знал. Владимир Путин подписал указ о Комитете по финансовому мониторингу в феврале 2002 года. В то время Россия состояла в «черном списке» ФАТФ и по всем параметрам этой высокой организации при ОЭСР считалась страной-изгоем. На должность руководителя коми-

тета Путин поставил своего давнего знакомого Виктора Алексеевича Зубкова<sup>89</sup>. Он оказался отличным руководителем финансовой разведки и за несколько лет не только вывел Россию из «черного списка» ФАТФ, но и добился ее членства в этой организации. Росфинмониторинг был принят в систему «Эгмонт». С 1 июля 2013 г. Россия стала на год новым председателем ФАТФ. Зубков — один из самых близких и доверенных людей в команде Путина. За полгода до того, как он уступил президентство Медведеву, чтобы не нарушать конституцию, идя на третий срок, Путин сделал его премьер-министром, и многие думали, что именно ему он доверит пост президента. Все вроде бы к тому шло, но почему-то не получилось. Путин взял его к себе в правительство первым замом, и именно Зубков заменял его «на хозяйстве» во время отъездов «Михаила Ивановича» и его необъяснимых «исчезновений» в Ново-Огарёво или в Бочаровом Ручье под Сочи.

В Росфинмониторинге Зубкова заменил Юрий Чиханчин, который был его первым заместителем с момента создания русской финансовой разведки. С 1978 по 1994 Чиханчин служил в КГБ и после «рокировки в тандеме» его РФМ стал особой спецслужбой Кремля, ибо Путин исключил это ведомство из ведения правительства и переподчинил себе, как главе государства. За всю историю финансовой разведки России не было ни одного случая расследования финансовых операций проворовавшихся чиновников из клана Путина. Для этого, как проговорился в одном из своих интервью Виктор Зубков, потребовалось бы «политическое решение», то есть личное указание Путина.

Когда хозяин кабинета, завершил свою лекцию, Сандер напомнил ему о просьбе Казначейства США относительно американских граждан С.Тикера и У.Биндера, укрывающих свои доходы в России от налоговиков США.

«У нас для вас все готово, — услышал он в ответ. — Проверим все прямо сейчас и при вас». На этом журналистов попросили на время покинуть их, и Сандер получил



возможность передать все претензии финансовой разведки Казначейства США к российским коллегам и получить от них взаимные.

Гид, которого им дали в сопровождение, оказался начальником операционного центра. Он представился Виктором Петровичем и повел их длинными коридорами в свой офис. Видимо, это были коридоры специально для посторонних, потому что вместо стен в них были установлены непрозрачные стекла, за которыми виделись двери служебных комнат. Режим секретности соблюдался в РФМ даже в этом.

Операционный центр был разделен надвое — у окна стоял стол Виктора Петровича, а за непрозрачной перегородкой — та самая супер-ЭВМ, которая выслеживала всех мошенников, отмывальщиков грязных денег и террористов.

Андрей сразу же спросил — сколько операций в секунду способен произвести такой суперкомпьютер.

Виктор Петрович объяснил непосвященным, что производительность суперкомпьютеров чаще всего выражается в количестве операций с плавающей точкой в секунду (FLOPS). «Для суперкомпьютеров неприменима мера быстройдействия обычных компьютерных систем — количество миллионов операций в секунду (MIPS). При всей своей неоднозначности и приблизительности, оценка во флопсах позволяет легко сравнивать суперкомпьютерные системы друг с другом, опираясь на объективный критерий»

«Флоп, — заметил Сандер, — это по-английски «неудача», «провал». Первые американские спутники, которые никак не могли запустить на орбиту, потому и получили название «флорник».

«Ну, к нашему компьютеру это неприменимо», — сказал Виктор Петрович, которому история происхождения слова «флорник» явно понравилась.

«Сколько же в вашем суперкомпьютере «флопов»?

«Первые суперкомпьютеры имели производительность порядка 1 кфлопс, т.е. 1000 операций с плавающей точкой

в секунду. Планка в 1 миллиард флопс (1 Гигафлопс) была преодолена у вас в в США суперкомпьютером NEC SX-2 в 1983 с результатом 1.3 Гфлопс. Рубеж 1 квадриллион флопс (1 Петафлопс) был взят в 2008 году вашим суперкомпьютером IBM Roadrunner. Сейчас и у нас, и в США ведутся работы по созданию к 2016 году экзафлопсных компьютеров, способных выполнять 1 квинтиллион операций. Мы работаем на компьютере, созданном в 2009 году. Но, давайте от слов к делу». Виктор Иванович позвал свою ассистентку, которая пряталась за матовой стеклянной перегородкой.

Это была Изабель и, возможно, Сандер узнал бы ее сразу, несмотря на то, что из брюнетки она превратилась в жгучую блондинку, а темные очки скрывали ее слегка раскосые глаза, если бы их знакомство в тулонской гостинице не проходило в основном в полутьме в его номере. К тому же лучший пластический хирург СВР поправил ее курносый носик на следующий день после ее приезда в Россию по методу американского хирурга Роуза. Этот гений придумал закрытый способ ринопластики, когда операция проводится «внутри носа: разрез делается на слизистой оболочке — и никаких внешних следов!

«Елизавета Малинина, — представилась она. — Мне сказали, что у вас есть дискета с реквизитами ваших подозреваемых».

Сандер не узнал голос Изабель, но подойдя к Лизе ближе, чтобы передать ей дискету, явственно почувствовал знакомый запах горной лаванды. Для полного сходства не хватало только запаха молока...

Изабель запустила суперкомпьютер. Послышалось ровное гудение, затем сигнал зуммера. На этот сигнал за перегородку вошел Виктор Петрович. Через пару минут он пригласил туда же Сандера и журналистов, дав им снять на камеры экран ЭВМ, по которому метались разноцветными зигзагами отслеживаемые транзакции, а сам отошел в сторону, чтобы не дай бог не попасть в объектив даже случай-

но. «За мою фотографию, — пояснил он с усмешкой, — дорого дают».

Когда экран погас, Лиза положила на стол распечатку длиной в несколько метров. Журналистов попросили удалиться из центра, пояснив: «Это не наша тайна, а наших гостей».

Лиза пояснила, что С. Тикер, глава фирмы Cornerstone Bridge Co., и У. Биндер из Glendow Workshop укрывали свои доходы по методу их русских партнеров. Проведенный анализ позволил выяснить, что эти господа зарегистрировали в Лихтенштейне и Монако группу офшорных фирм-однодневок, на счета которых переводили деньги за некие работы, услуги или товары. Как только операция завершалась, офшорка умирала. В России они использовали для своих махинаций «Мастер-банк». Пройдя первый слой офшорок, отделяющий денежные средства от источников их происхождения, деньги переводили на счета второго слоя фирм-однодневок, аккумулирующих финансовые потоки. Вот здесь на распечатке видно, как платежи дробятся на более мелкие суммы. Затем деньги снова поступали в «Мастер-банк» и объединялись в крупные платежи — по несколько сотен миллионов рублей. Пройдя по цепочке перечислений, крупные транши — по несколько миллиардов рублей — по фиктивным контрактам переводили на счета офшоров, а оттуда в солидные банки, но уже не в рублях, а в долларах.

«Отследить это довольно трудно, — сказал Виктор Петрович, взяв в руки последний метр распечатки, но мы учимся с каждым днем. Ведь ущерб России от теневых операций составляет почти полтриллиона рублей в год. Кстати, аферы «Мастер-банка» по таким проводкам с отмыванием грязных денег не так давно мы раскрыли, и Центробанк лишил его лицензии. Сейчас с ним разбираются следователи. Я им с вашего разрешения подарю копию этой распечатки. А вам сообщаю конечный пункт операций ваших не-

чистых на руку соотечественников — офшорная компания Lindsey Properties, зарегистрированная на острове Науру. А вот и номер ее банковского счета. Так что можете смело его арестовывать».

Выйдя к журналистам, которые ожидали их в офисе, Сандер сказал: «Росфинмониторинг оказал нам неоценимую помощь в разоблачении налоговых мошенников, пытавшихся скрыть свои доходы от Налоговой службы США, и я искренне благодарю его сотрудников за это. Они предоставили нам те данные, которых нам не хватало для раскрытия этого преступления. Уверен, что наше сотрудничество продолжится и впредь».

Уже на выходе, подойдя к Сандеру, Андрей сказал: «Предлагаю отметить это у меня. Сегодня у нас очередная журналистская тусовка. Мы тут кочуем по уикендам из одной квартиры в другую. В основном — американцы и французы. Попробую пригласить и нашу операторшу Лизу. Я в нее, кажется, влюбился с первого взгляда. Могу за вами заехать в посольство». Сандер на эту приманку клюнул и пообещал прийти.

### «Кремлевская прачечная»

В посольстве, куда Сандер заехал после визита в Росфинмониторинг, его ожидал сюрприз. На его запрос о «Мастер-банке» посольские сотрудники службы расследований ДВБ сообщили ему, что этот банк до недавнего времени относился к числу «неприкасаемых». Владелец банка Борис Ильич Булочник имел высокопоставленных покровителей «на самом верху» и в силовых структурах. Булочник старался привлекать их представителей в топ-менеджмент. В совет директоров «Мастер-банка» входил Игорь Путин, двоюродный брат президента Путина. Его ввели в совет директоров ровно тогда, когда у «Мастер-банка» на-

чались проблемы с Департаментом экономической безопасности МВД.

Став вице-президентом «Мастер-банка» в 2010 году, он вскоре покинул его ради Русского земельного банка, прежде принадлежавшего Елене Батуриной. Но в 2011-м, когда Батурина окончательно переехала в Лондон вместе с экс-мэром Москвы Лужковым, он вернулся к Булочникам. У него были и другие кормушки. Президентский братец попал в советы директоров «Вест-капитала», подольского Промсбербанка и Автовазбанка. Видимо, с 2010 года Игорь Путин считался надежной охранной грамотой, и по его перемещениям можно следить за тем, какие финансовые структуры чувствуют себя неуверенно. А до прихода в «Мастер-банк» Игоря Путина там работал племянник экс-директора ФСБ Николая Патрушева Алексей (в середине 2000-х годов был зампредом правления).

Джон, помощник Кэссида, показал ему фотографию Игоря Путина. На него смотрел располневший мужик в однопортном костюме в полоску и с плохо завязанным галстуком цветов флага княжества Монако, с челкой, закрывающей половину лба, и глазами навывкате. Чем-то он напоминал надувшуюся болотную жабу, а на Путина, если и был похож, то тем же взглядом, холодным и неприязненным.

Джон рассказал, что семейство Булочников владело почти что 90 процентами акций банка и их богатство и влияние постоянно росли. По многим показателям «Мастер-банк» входил в ТОП-50 всех банков России. Булочники проворачивали через свои банкоматы обнальные операции на сотни миллионов рублей, а у них была гигантская сеть по стране — 3,5 тысячи банкоматов. Банк занимал третье место среди банков России по их числу. Но главным его бизнесом была обналичка.

«Вы можете мне объяснить этот механизм?» — попросил Сандер.

«Легко, — ответил Джон. — Существует множество схем обналички, но ее смысл — получение денег, не отра-

женных в бухгалтерской документации. Их можно использовать для того, чтобы выплатить зарплату и не заплатить при этом налогов, дать взятку и т.д. Стоимость обналички в России колеблется, но в среднем составляет порядка 3—7%, взлетая до 8—10% в период гонений на этот бизнес. У Булочников процент был высокий — 10-12%. Обратный обналичке процесс — «отмывание»: в ходе его «черный нал» возвращается в легальный оборот или выводится из страны. Если чиновник берет взятки или откаты, по-нашему — kickbacks, то потратить такой «заработок», скажем, на виллу на Лазурном берегу или в испанской Марбелье он не сможет без того, чтобы предварительно зачислить такие грязные деньги на банковский счет. Это и есть «отмывание», которым занимаются в России крупные чиновники и коррумпированные силовики, даже депутаты. Конечно, среди них есть и те, кто ни откатов, ни взяток не берет. Но они — в меньшинстве. По расчетам целого ряда экспертов и экономистов, российская политическая элита присваивает порядка 6—10% нефтегазовой ренты страны, выводя четверть этой суммы в банки офшорных территорий. Это невозможно без обналички и последующего отмывания средств».

«А российские стражи порядка смотрели на все это сквозь пальцы»? — спросил Сандер.

«Не совсем, — ответил Джон. — Время от времени возбуждались уголовные дела, но не против самих Булочников, а против их сотрудников, операционистов, которые сидели непосредственно на обналичке. “Мастер-банк” в русской либеральной прессе не случайно называли “Кремлевской прачечной” по отмыванию грязных денег. Говорят, что Булочнику хватало одного звонка наверх, чтобы закрыть очередное дело и избежать скандала. Но после возвращения Путина в Кремль в 2012 году что-то там наверху переменялось, и лавочку Булочников решили прикрыть. Сам он бежал через черный ход, когда в банк нагрянул ОМОН, и в тот

же день вылетел в Израиль, где по нашим данным оформляет гражданство. А его сын Александр, экс-зампред банка, теперь живет и работает в Великобритании».

Только к вечеру Сандер закончил свои дела в посольстве. Помимо изучения переданных ему Джоном досье по «Мастер-банку», он подробно сообщил о своем визите в РФМ Бриггсу и дал телеграмму в Израиль резиденту ДВБ с просьбой попросить его израильских коллег разыскать Бориса Ильича Булочника и узнать у него все, что ему известно о финансовых операциях Путина и его родственников через «Мастер-банк».

В восемь вечера к посольству подъехал Андрей и с проходной Сандеру сообщили, что Эндрю Смит ждет его в своей машине у ворот. Лиза тоже не теряла времени и вместе шефом американского отдела СВР разработала план операции по окончательному вовлечению Сандера Липски в ее сети с перспективой ее дальнейшего выезда в США для работы там на благо Родины.

## Тусовка перед бурей

Андрей жил в двухкомнатной квартире на последнем жилом этаже сталинской высотки на Котельнической набережной. Выше его располагались вплоть до 31-го этажа технические службы и в советские времена там же обосновались «слухачи» КГБ, прослушивавшие весь дом и в первую очередь живших там иностранцев. Для новых начальников Андрея поэтому «заземлить» всю его квартиру, которая часто становилась местом встреч аккредитованных в Москве корреспондентов и дипломатов, не представляло особенного труда. Андрей быстро вошел в московскую тусовку западных журналистов, и его «берлога плейбоя» стала весьма популярной. Он славился своим гостеприимством и, когда приглашал к себе, всегда заказывал в лучшем в

округе японском ресторане, что у Храма Христа Спасителя, богатый набор суши и сашими, а на рынке у метро «Новокузнецкая» закупал свежие овощи, соленья и большую банку красной икры. В напитках тоже не было недостатка, водка и виски лились рекой. И, хотя Андрей водку почти не пил, предпочитая бордо, обычно начинали с нее, к чему многие иностранцы через год-другой пребывания в России основательно привыкали.

В тот вечер на Сандера пришли человек тридцать, и в квартире яблоку негде было упасть. Выпили основательно и сразу же принялись обсуждать последние российские сенсации. Говорили, что Кремль принялся давить оппозицию. Заглянувшая на огонек журналистка с телеканала «Дождь» рассказала, что им вырубili рекламу и грозят отключить от федеральных ретрансляторов, а газету «Нью-Таймс» затаскали по судам за антипутинские публикации. Речь шла о статье, автор которой насчитал у Путина 130 миллиардов долларов личной заначки в швейцарском банке. Да и ладно было бы просто он назвал эту цифру, сославшись на ту же «Санди таймс», он еще и попытался доказать, что путинская заначка может быть и куда больше, если посчитать, какой оброк он берет с Газпрома, «Роснефти» и со всех своих чиновников у государственных кормушек. Не говоря уже об олигархах, губернаторах и прочих назначенцах. Заспорили, реальна ли эта цифра, и корреспондент Рейтер сказал, что, по его мнению, «Санди таймс» перегнула палку. «Белковский называл более реальную цифру — порядка сорока миллиардов. В это еще можно поверить. Но сто сорок! Он что, самый богатый человек в мире? Да и куда ему столько?».

«Кто-то подсчитал, что для хранения такой суммы в долларовых купюрах банку потребуется сейф размером с товарный вагон, что само по себе нереально», — вставил слово Андрей.

«Почему же, — ответил Сандер. — В швейцарских банках есть такие хранилища, по сравнению с которыми пе-



щеры нашего Форт-Нокса покажутся деревенским погребом. Но к тому же в наши дни только идиоты хранят свои деньги в банкнотах. Их вкладывают в дело — в недвижимость, в акции, в другие ценные бумаги, например, в казначейские билеты и облигации, короче в то, что, как правило, в цене не теряет, а если теряет, то только временно. Некоторые покупают золото, серебро, платину, алмазы. В один алмаз редких каратов — скажем, с грецкий орех — можно спокойно уложить не один миллион долларов».

Сандер уже принял приличную порцию водки и был в ударе. Он рассказал историю о том, как налоговая служба США пасла несколько лет одного биржевого игрока. Он очень удачно играл на бирже, но денег на его счету было совсем немного. И только когда к нему нагрянули с обыском в его дом, который был так укреплен, что напоминал сейф, то нашли у него одних драгоценностей на семь миллионов долларов. А еще — целый запасник редких картин и скульптур почти что на сто миллионов. Так что если у Путина поискать как следует...»

«Где, — спросили его, — в Кремле или Швейцарии?».

«В Кремле пусть ищут русские, — ответил Сандер. — Но, если он отмывает свои деньги в Швейцарии, то рано или поздно их все равно найдут и вернут в Россию. Нашли же деньги Мубарака и вернули их в Египет. И счета Саддама Хусейна арестовали и деньги вернули в Багдад». В этот момент Сандер заметил, что его внимательно слушает Лиза, около которой уже крутился Андрей. Сандер подошел поздороваться. Андрея в этот момент куда-то позвали, и он пригласил ее танцевать. Так до конца вечера он ее уже не отпускал от себя. Где-то около часа ночи гости стали расходиться. Андрей подошел к Сандеру и сказал: «Я смотрю, тебе везет больше, чем мне. Меня тут зовут вниз ребята из Ассошиэйтед Пресс — у них квартира на шестом этаже. Если хочешь, я тебе оставляю ключи, а завтра с утра отвезу в посольство».

«Буду тебе обязан», — сказал Сандер, обняв его за плечи. Он позвонил Стоуну и предупредил, что заночует у Эндрю Смита. Смит был человек проверенный, и Стоун заснул спокойно.

А дальше все было совсем не так, как в гостинице «Вилла Мария» в Тулоне. Лиза сказала, что ее ждут дома и у них на работе связи с иностранцами не поощряют. Но, уступив Сандеру под его поцелуями и ласками, все же позвонила домой, включив тем самым камеру, которая и засняла их любовные утехы. Сандер на этот раз был неутомим. Когда Лиза разделась и легла с ним рядом, он вновь почувствовал тот самый аромат ее тела — запах едва подогретого молока, смешанный с лавандой, от которого у него перехватило дыхание. Он расцеловал Лизу от макушки до пяток и она ответила ему с такой страстью, на которую способны разве только что изголодавшиеся по сексу давно брошенные одинокие женщины.

У Сандера за его холостую жизнь было много женщин, но ни одна не могла так работать своими вагинальными мышцами, как Лиза. Она хорошо усвоила преподанные ей в спецшколе уроки секса. Учил их по книге «Тай Цзи — технологии любви» китаец, которого они знали под именем доктор Лу. Она вспомнила его уроки: «... Девочки, лобково-копчиковая мышца сокращается при оргазме. Чтобы научиться вызывать его и у себя, и у партнера, напрягайте и расслабляйте мышцу 10 раз так быстро, как только сможете, добиваясь ощущения трепетания». Лиза сдала зачет доктору Лу на отлично. От ее трепетания Сандер просто сходил с ума. Они утомонились уже под утро. Разбудил их Андрей. Лиза прибрала в квартире и убежала на работу, а Сандер после выпитой водки и бурной ночи чувствовал себя неважно. Чтобы прийти в себя, он решил немного прогуляться по Москве, где был впервые. Когда в Вашингтоне он сказал матери, что едет в Россию, она попросила: «Если будешь в Москве, загляни в Марьину Рощу. Мы там жили до отъезда в Минаевском переулке, неподалеку от

синагоги». Она дала ему адрес и даже нарисовала точный план, как ему пройти к отчому дому. «Ты не можешь меня отвезти в Марьину Рощу»? — попросил он Андрея.

Тот согласился. После завтрака они спустились вниз и, пройдя через пост бдительных дежурных консьержек, которым Андрей сказал: «Это со мной», сели в машину Андрея и поехали по бульварному кольцу. Когда Андрей выехал с Петровки к Селезневским баням, Сандер заметил трамвай, на котором была размещена реклама «Еврейского музея и центра толерантности, улица Образцова, д. 11. Время работы Вс. — Чт., 12:00—22:00. Пт. 10:00—15:00. Суббота и еврейские праздники — выходной». Андрей поставил машину рядом с тем местом, где по схеме мамы должен был находиться ее старый дом. Но дом уже давно снесли, и на его месте стояла панельная десятиэтажка, всем своим незатейливым архитектурным видом свидетельствуя о советском прошлом. К Еврейскому музею они пошли пешком, благо было недалеко. Напротив толпились студенты МИИТа. Мимо них, как ни в чем не бывало, шел бородастый хасид в широкополой шляпе, а с ним рядом, взявшись за его руки, — два маленьких пацаненка в черных камилавках. У студентов они не вызвали никакого интереса и никаких комментариев, так как к хасидам в этом районе они уже привыкли. Отец вел будущих цадииков в бассейн Еврейского центра, который расположился за оградой вместе с израильским госпиталем. Уже в самом центре Сандер спросил, могут ли лечиться у израильских врачей только евреи, или русские тоже. «Конечно, могут и русские, — ответили ему. — Их там часто даже больше, чем евреев, как и в бассейне».

«Неужели так действует на массовое сознание русских этот центр толерантности? — спросил Сандер у Андрея. — Мне говорили, что у русских антисемитизм в крови».

«У большинства русских этого, пожалуй, нет. Есть, конечно, группки нацистского толка. Но это, в основном, маргиналы. И потом политика Путина такая, что в Израиле

его активно поддерживают, несмотря на то, что Обаму это раздражает. Главный раввин России ходит в Кремль наравне с патриархом и главным муфтием. Да и у самого Путина много друзей евреев. Те же Ротенберги, например».

Экспозицию музея они осмотрели за какие-то полчаса. Фильм о расстрелах в Бабьем Яре и в Одессе Андрей до конца досмотреть не мог. Слишком было страшно и больно смотреть на эту бойню, на трупки детей, на стариков и женщин, подгоняемых штыками ко рву. «А ведь это было не так давно, — сказал он. — И самое страшное, что об этом ужасе люди не только забывают, но и спокойно смотрят на тех подонков, которые сегодня выходят на улицы со свастикой на рукаве. К счастью, их все же немного».

«Фашистов тоже поначалу было немного», — сказал Сандер. В Яд-ва-Шем, мемориале Катастрофы на Горе Памяти в Иерусалиме и в Музее Холокоста в Вашингтоне, он видел такие же страшные кадры. Но здесь, в Москве, это его потрясло куда больше. Может быть, потому, что буквально за несколько минут до того, как войти в Еврейский музей, он увидел этого хасида с его двумя пацанами, спешившими в бассейн. «Не дай Бог, чтобы этот мир был когда-нибудь взорван снова, — подумал Сандер. — А ведь это не исключено». Рассказывал же ему одесский раввин в самолете о том, как травят евреев на Украине в наши дни...

На обратном пути Андрей включил радио. «После Вильнюсского саммита Восточного партнёрства и решения президента Януковича отложить процедуру присоединения к Евросоюзу, — сообщал корреспондент канала из Киева, — протестные акции здесь и в других городах Украины приняли вчера резко антипрезидентский и антиправительственный характер. Разгон полицией участников митинга против этого решения вызвал новые протесты. Здесь говорят о новой “цветной революции”. Для защиты Евромайдана началось формирование отрядов самообороны. В них записалось более 5 тысяч человек. Разнородные националисти-

ческие группировки (УНА-УНСО, “Тризуб”, “Патриот Украины” и другие) составили праворадикальное экстремистское объединение “Правый сектор”. А для него Евромайдан — лишь удобный повод для “национальной революции”».

«Ну, думаю, началось», — сказал Андрей.

«Да, и это, прожалуй, только начало», — ответил Сандер.

### Лиза приносит след

Сандер попросил Стоуна снять для него квартиру в Москве недели на две, где он мог бы чувствовать себя свободнее, чем в посольстве, куда не так-то просто приглашать посторонних, да еще и не каждый туда пойдет. А ему по характеру его командировки как раз и нужны были контакты больше неофициальные, чем протокольные. Стоун все устроил и уже на следующий день после вечеринки у Андрея вручил ему ключи и коды от квартиры неподалеку от резиденции посла США в Спасо-Песковском переулке. Квартира эта также была оборудована прослушкой и видеокameraми, которые еженощно вели кинохронику бурного развития романа Лизы и Сандера. А днем Лиза изучала на своей супер-ЭВМ в Росфинмониторинге замысловатые глобальные метания добытых в России грязных денег по мировым «прачечным». По поручению руководства РФМ она выполнила проверку транзакций нескольких американских фирм и с разрешения начальства прошла по адресам офшорков, переданным ей Сандером.

Но это было только начало. Где-то на десятый день, отчетливо вписываясь в легенду Лизы, составленную ее кураторами в Ясенево, Сандер предложил ей руку и сердце, а она в благодарность за это согласилась ему помочь в его расследовании, используя свою чудо-машину. Результатом этого запланированного предательства Лизы должно было стать получение Сандером хорошо сработанной дезы, на

базе которой поиски пещеры Алладина президента Путина увели бы его в прямо противоположном направлении. Авторы этого сценария, однако, не учитывали того, что финансовая разведка США вместе с ДВБ вела свое расследование, используя через систему «Эгмонт» и те наработки, которые имелись у Росфинмониторинга. К концу второй недели пребывания Сандера в Москве Лиза наконец принесла ему ту распечатку, которой ее вооружили после тщательного просмотра ее прямого начальства в Ясенево. В схеме были задействованы практически все иностранные фирмы и офшорки, с которыми работал Комитет по внешним связям Путина, но в большинстве своем они уже давно исчезли из официальных реестров. А те, что остались, действительно имели дело с КВС, в том числе по бумагам, подписанным лично Путиным, но это были такие чистые дела по закупке медоборудования и продовольствия, к которым даже в комиссии Салье не было никаких претензий.

Сандер сосканировал всю схему и хотел было перегнать ее Бриггсу в Майами, но Лиза остановила его и сказала, что приглашает его поужинать и обсудить все дела. У нее был компактный внедорожник «Судзуки гран витара». Она хорошо вела машину. Сандер узнал те места, где не так давно побывал вместе с Андреем в Марьиной Роще. Туда Лиза не доехала, а припарковала машину у площади Борьбы и оттуда они пришли в малоприметный с улицы ресторан «Альков». Миновав уже закрытый на зиму внутренний дворик, обустроенный под итальянский *ratio*, они поднялись на второй этаж, где мирно горел камин и официанты стояли, как на посту, ожидая клиентов. Сандеру и Лизе предложили место у камина, и они принялись выбирать вина и блюда итальянской кухни, которыми славится «Альков». Улучшив момент, Лиза шепнула Сандеру: «То, что я тебе принесла, — это не то чтобы деза, но туфта. Возьми у меня из рук под скатертью диск. Там все, что ты ищешь».

... Почему Лиза, получившая на этот раз в СВР кличку «Мирра», сама решила изменить правила игры и сорвала

тем самым все расчеты своих кураторов? Трудно сказать. Сильные и волевые женщины, а она была как раз из этой категории, часто живут по принципу, сформулированному еще древнеримским поэтом Каталлом, — *Odi et amo*<sup>90</sup>. Ей нравилось работать в разведке. Но она ненавидела своих шефов за то, что ее дважды подложили под Сандера, за что она и его поначалу возненавидела. А потом полюбила за его нежность, непонятную для разведчика доверчивость и предложение руки и сердца...

Сандер незаметно для посторонних взял у нее из рук еще теплый мини-диск и также незаметно переложил его во внутренний карман пиджака. Больше они к делам не возвращались и радовались, как дети, пробуя карпаччо с великолепным красным «Вальполичелло», и затем смакуя креветок в сливочном соусе и пасту со спаржей и белыми грибами.

«Хочу в Италию», — сказала Лиза.

«Обещаю. Сначала в Венецию, а потом в Рим», — ответил Сандер. Уже ближе к полуночи Сандер заехал в посольство и составил шифровку Бриггсу.

*ДВБ — Бриггсу.*

«Направляю переданную мне через Невесту примерную схему операций, проведенных Пу и его группой, с использованием немецких, швейцарских и панамских контрагентов. Как выяснила Невеста, данная схема отражает только легальные операции. С помощью Невесты удалось выяснить реальную структуру финансирования бизнеса Пу. Она заключается в следующем:

Часть доходов от нефти и газа (Газпром, Роснефть, Сургутнефтегаз, Новатэк, структуры Тимченко) другие средства, полученные и в виде банковских «бриджей»<sup>91</sup>, денежных переводов, отчислений от прибыли («оброк») от олигархов, «откатов», «грязных денег», полученных в результате незаконных операций, отмытых через «Мастер-банк», где был

вице-президентом брат Путина, и через другие вовлеченные в эту схему «кремлевские банки» в России и за границей, переводились в фонд Романа Абрамовича «Полюс Надежды». (Зарегистрирован в Анадыри, Чукотка, Россия. Имеет филиал в Лондоне). Это и есть основной «кошелек Путина». Есть и другие. Оттуда через ЗАО «Петромед» деньги выводились на счет EM&PS Ltd. А уже оттуда в офшор Rollins International (Британские Виргинские острова), на счету которого размещены 439 миллионов 968 тысяч долларов. Счет закодирован. Через Rollins International деньги шли в Панаму на счет офшорки Santal Trading, и уже с этого счета попадали в Швейцарию в Dresden Bank Switzerland LTD на счет Пу. Счет закодирован и доступ к нему возможен только при согласии руководства банка. Для вложений в России, в частности финансирования «Дворца Путина», вложения в инвестиционные проекты, деньги перепогоняли в Вадуц (Лихтенштейн) в Lirus Investment Holding AG. ОАО «Лирус» была дочерней структурой ООО «Росинвест», которое создавалось в 2005 году по поручению Владимира Путина, переданному через его друга Николая Шамалова. Lirus Management AG в Цюрихе (Швейцария) переводил эти деньги через Росинвест в ООО Рирус, в ФСО и др. связанные со строительством дворца организации. Другие проекты в России, в частности вывод активов Газпрома, финансировались через ИК «Аброс», 100% дочку банка «Россия», и фирму «Акцепт» (Санкт-Петербург), принадлежащую внуку дяди Путина Михаилу Шеломову. «Акцепт» и «Аброс», в частности, таким образом профинансировали скупку акций страховой фирмы «СОГАЗ», принадлежавшей ранее Газпрому, где «Аброс», т.е. Банк «Россия», владеет теперь 51% акций, а внучатый племянник Путина получил свои 15 процентов. В 2005 году в сделке, которая дала старт по операции с приобретением «СОГАЗа», использовались деньги офшора Santal. По моим данным, схема эта работает и сейчас, что подтвердило фи-



нансирование «Дворца» и показания Колесникова, подтверждающего, что такие транзакции проводились<sup>92</sup>. Графическую схему прилагаю.

*Липски».*

Утром Бриггс прислал ему на телефон SMS: «Отличная работа. Спасибо. Возвращайтесь. Можете забрать с собой Невесту, если сумеете. Визу ей в паспорт не ставьте. В Посольстве ей сделают “green card”<sup>93</sup>. Я предупредил. Вылетайте через Цюрих. Еще раз с использованием ваших данных посетите Lirus Management. Предъявите им схему. Оттуда прямо ко мне. Бриггс».

На следующий день Стоун привез с собой фотографа из посольства со всей необходимой аппаратурой и тот сделал снимки Лизы для “green card”. В девять вечера в тот же день Липски вылетел в Цюрих рейсом “Swiss Air”. На следующее утро Лизе за хорошую работу предоставили недельный отпуск и путевку в Турцию. Вечером того же дня она вылетела в Стамбул, но в забронированном ей номере в Белеке в отеле Gloria Golf Resort она так и не появилась. Вечером того же дня в аэропорту Цюриха ее встречал Сандер. Там же факт их встречи зарегистрировал резидент СВР в Цюрихе.

### Отцу на смену

Стив Гардинг, шеф Андрея по USB News, собрал всех сотрудников своего бюро и зачитал им письмо от пресс-секретаря Росфинмониторинга, в котором было указано, что «сотрудник агентства USB News Эндрю Смит проявил недоброжелательность по отношению к Финансовой разведке России в своем репортаже о посещении Росфинмониторинга американской делегацией во главе с г-ном Сандером Липски, сообщив, что из более чем триллиона сигналов о

финансовых махинациях, поступающих в Росфинмониторинг ежегодно, финансовая разведка России расследует ничтожную долю (выделено и подчеркнуто) — не более ста миллионов. Несмотря на то, что цифры, не предназначавшиеся для публикации, а сообщенные в порядке информации, приведены правильно, репортаж г-на Смита создает впечатление, что Росфинмониторинг якобы работает неэффективно».

«Бред какой-то, — сказал Андрей. — Они нам дали официальный буклетик о своем ведомстве, и там эти цифры приведены. Могу показать».

«Не надо, я вам верю. Вы все правильно написали, Эндрю, могу только сообщить, что ваш репортаж понравился нашему шефу в Нью-Йорке. Так держать. А это письмо — только лишнее подтверждение того, с какой неприязнью в России относятся к американским журналистам».

Андрей ждал реакции Гардинга на это письмо, которое он сам же и составлял по совету «Дядьки», хотя и не думал, что оно так сработает. Но Груздов оказался прав. Гардинг пригласил его к себе в кабинет и сказал: «Вы мне, право, нравитесь Эндрю. У вас хорошая хватка и вы видите дальше газетной строки, стараетесь угадать, что за ней. Что если я вам предложу должность шефа группы репортеров агентства?»

«Буду польщен, только не хочу создавать у ребят впечатление, что я выскочка. Я ведь всего лишь фрилансер. Может быть, немного повременим?»

«Предложение остается в силе, Эндрю. Подумайте на досуге». Реакция Груздова на это предложения была однозначной: «Значит, проверку прошел. Молодец». Но Андрею предстояло пройти куда более сложное испытание. На следующий день пришло печальное известие из Майами — его отец погиб в автомобильной катастрофе. Одно несчастье следовало за другим — мать сообщила ему, что на следующий день после гибели отца ограбили их дом.

Андрей подал рапорт с просьбой разрешить ему поездку в США для похорон отца. В полдень Груздов приехал за ним, и они поехали в Ясенево, где начальник американского отдела объявил ему, что он, как единственный наследник, наследует и должность отца — резидента СВР в Майами. Его куратором и впредь будет Груздов, который хорошо знает Америку и специфику работы в этой стране. Почти три часа новый начальник посвящал его в резидентские тайны, которые знали только он и отец Андрея, унесший их с собой в могилу. «Он был настоящим чекистом, — сказал он. — Мы верим, что и вы будете достойны памяти своего отца». На прощанье он сказал ему: «Иного решения, как вы понимаете, и быть не могло. Поезжайте. Тем более, что вам сейчас надо поддержать мать. Познакомьтесь обязательно с Ашей. Она была отличной помощницей отцу и вам будет тоже. А через недельку-другую возвращайтесь, надо будет еще о многом поговорить. Вы вылетаете завтра утром, билеты заказаны, но пока не уходите никуда, вас примет Шеф».

...Кругленький человечек с абсолютно круглой головкой, как колобок, катался по своему огромному кабинету с видом на парк. Андрей видел его впервые, но сразу подумал: «Он на кого-то похож». В зависимости от того, как на него падал свет, он напоминал ему то Мюллера в исполнении Броневого из «Семнадцати мгновений весны», то Ролана Быкова, то Брюса Уиллиса, то какого-то другого голливудского актера из фильма «Город грехов».

«Примите мои соболезнования, во-первых, — заговорила круглая голова. — И во-вторых, — поздравления с назначением на ответственный пост. Жизнь так устроена: заказываешь сладкое, получаешь горькое. И наоборот... Присаживайтесь. Работа вам предстоит нелегкая. Но интересная. Это как в том анекдоте. “Вопрос: — С чем можно сравнить работу в разведке? Ответ: — С качкой на корабле, болтающемся в открытом океане. Тошнит, но деваться не»

куда...” Вот так... Думаю, курс молодого бойца вы прошли, хотя в нашей Академии вам еще немного поучиться не помешало бы. Но ничего, придется доучиваться на ходу. В вашей семье прекрасные традиции. Храните их. Скажу вам откровенно, по всем признакам американцы собираются на нас всерьез наехать. Обстановка сложная и, к сожалению, чем-то напоминает мне наши отношения с Германией накануне Второй мировой. Поначалу мы вроде бы ладили с Обамой, как в свое время с Гитлером. Обама нам предложил свою перезагрузку, как пакт Риббентропа—Молотова. А сам писал в это время свой план Барбаросса. После того, как мы дали по зубам Грузии, Путин им категорически не нравится. Они его люто ненавидят. Политический истеблишмент США вынес ему чёрную метку. И теперь их голубая мечта — его физическое устранение. И здесь у нас ищут, кто бы это мог сделать. Поэтому мы вынуждены держать свою оппозицию в узде. Наши ребята в Киеве сообщают, что в украинской Службе безопасности целый этаж сейчас занимают спецы из ЦРУ. Что-то готовят. Скорее всего — новый майдан. Ставка старая — рассорить Украину с Россией, но на этот раз, боюсь, у них все получится».

Шеф подошел к бару, вмонтированному в стену, достал оттуда бутылку бордо и предложил Андрею: «Не хотите посшок на дорожку?»

Андрей посмотрел на бутылку и сказал «Шато Икем? От этого не отказываются».

«Ну, вы знаток, значит. Франция пошла вам на пользу. А я, знаете ли, крепкого не пью. Мешает думать. Только красное».

Они выпили, и Шеф продолжил свое напутствие:

«Вас познакомили с последними донесениями отца. Он одним из первых дал нам знать, что янки, готовят крупномасштабную операцию против России и ее руководства. Возможны даже введение экономических санкций и попытки изоляции нашей страны по всем параметрам — от политического до спортивного. Ваша задача номер один

следить за тем, как проходит эта операция и вовремя предупредить нас о том, что на этом направлении делается. В Майами, где вы теперь будут базироваться, судя по всему, располагается сейчас штаб-квартира по руководству этой операции. Быть там сейчас нашему человеку архиважно.

Не без вашей помощи, как мне докладывали, мы внедрились в Америке еще одного нашего агента — Малинину. Она получает возможность наблюдать за ходом этой операции из первоисточника, что трудно переоценить. Посмотрим, как справится. Женщины — народ трудно предсказуемый. Она не знает, что вы из нашей конторы. Для нее вы только американец с белогвардейскими корнями и корреспондент USB News, таким и оставайтесь, и пока ни в коем случае, ни при каких условиях не раскрывайтесь. Пока посмотрим, как она себя поведет в вашей Америке. В случае чего — действуйте по обстоятельствам. Главное — берегите себя. Надеюсь, в ближайшее время еще встретимся и поговорим подробнее. Если возникнут какие-то финансовые проблемы, обращайтесь. С богом!».

Уже в самолете Андрей вспомнил, что, уходя из кабинета Шефа, заметил на его столе маленькую иконку Михаила Архангела рядом с одним из кремлевских телефонов. И подумал: «Значит, верно говорят, что он крестился по совету Путина».

Лететь до Майами пришлось с пересадкой в Нью-Йорке. Там по телефону его разыскала мать. Говорить она не могла, только рыдала в трубку и повторяла: «Приезжай, приезжай скорей!». Поздно ночью он прилетел в Майами.

## На берегу Цюрихского озера

Догерти встретил Сандера, как старого знакомого. «У меня для вас подарок, — сказал он. — Мои друзья из отделения финансовой разведки Швейцарии в полиции Цюриха будут нас сопровождать при визите в Lirus Management».

«Что это с ними случилось? — спросил Сандер. — Раньше швицы категорически отказывались нам помогать».

«Швейцарцы единственными в «Эгмонте» не желали принять обязательства по предоставлению финансовой информации. Все ссылались на банковскую тайну. Мы поднажали на них, пригрозили исключить их финансовую разведку из этой группы. Подействовало. Результат? На днях Федеральный Совет Швейцарии принял такой закон, по которому они теперь просто обязаны с нами сотрудничать. По нашему запросу по Lirus Management они должны теперь передать нам всю информацию, в том числе детали банковских счетов, движение по счету, а также остатки на счетах».

«Потрясающе, — сказал Сандер. — Когда едем?»

«Бриггс сказал, что у вас есть схема, по которой они работают? Ее надо показать швейцарцам, прежде чем мы нагрянем в Lirus».

Когда они подъехали к отелю Сандера, Догерти сказал, что подождет его в баре. Лизы в номере не было. Соскучившись по западным бутикам, она вооружилась сандеровской карточкой "Master Card" и убежала в город, где занялась поиском нарядов к предстоящей свадьбе. Сандер на своем компьютере быстро убрал из описания схемы бизнеса «питерцев» все то, что предназначалось только для сведения Бриггса, записал это на флешку и спустился в бар, где его ждал Догерти. Визит к швейцарским коллегам занял у них немного времени. Курт Венцель, шеф цюрихского отделения Службы по борьбе с отмыванием денег, был сама любезность. Схему Сандера его компьютерщики переварили довольно быстро. Как только они закончили Венцель по просьбе Сандера позвонил начальнику Подразделения финансовой разведки Княжества Лихтенштейна Даниэлю Телесафу и попросил его одновременно нанести визит в Вадуце в фирму Lirus Investment Holding AG, как заподозренную ДВБ США в отмывании грязных средств.

Венцель предложил Догерти оставить машину у них, а поехать в «Лирус» на полицейском микроавтобусе, в котором уже расположились двое дюжих полицейских с автоматами «узи». Lirus Management AG устроилась у футбольного стадиона на Dufourstrasse 22 в трехэтажном здании, на нижнем этаже которого разместился бар «db». За деревянными столами под белыми зонтиками никого не было. «Вряд ли здесь я выпью мое любимое пиво Wädenswiler, — сказал Догерти. — Но посмотрим, что там подают внутри».

С улицы никто не заметил начала операции по выведению «Лируса» на чистую воду. Менеджера компании Дитриха Фахтенберга Венцель явно застал врасплох. Тот не успел сделать ни одного звонка или подойти к компьютеру, как полицейские заблокировали оба выхода из его бюро.

В течение получаса из Фахтенберга вытрясли все, что касается его работы с Росинвестом и цюрихским банком Dresden Bank Switzerland LTD, куда, как заподозрил Сандер, переводись деньги «Михаила Ивановича». Он назвал даже номер его счета. Вскоре и Телесаф по телефону из Вадуца подтвердил этот номер, фигурировавший в документах, изъятых в ходе обыска в Lirus Investment. «Мы обнаружили движение весьма крупных средств по этому счету, — сказал он. — Спасибо за совет». Он также сообщил, что филиал в Вадуце финансировал закупку ценных бумаг США, которые Сандер обнаружил за три недели до этого в денежном «погребке» рядом с Центральным вокзалом Цюриха.

Агент СВР в Цюрихе, нелегал по кличке Рихтер, получил сигнал SOS из Lirus Management ровно через пять минут после того, как полиция вместе с Сандером и Догерти покинула дом 22 на Dufourstrasse. Сам он в этот момент прохаживался по главной торговой улице Цюриха Банхофштрассе, где Лиза совершала свой променад по модным бутикам города. На какое-то время она задержалась в «Диоре» и, когда вышла оттуда с большим пакетом, он подошел к ней и сказал по-французски: «Мирра, можно вас на ми-

нутку?». Лиза застыла на месте, как от удара током, потом осмотрелась по сторонам и спросила: «Кто вы?»

«Рихтер», — ответил он. — Вас предупреждали».

Да, она вспомнила, что в Стамбуле ей передали вместе с мини-передатчиком пароли в Цюрихе, Вашингтоне и Майами, где с ней могли выйти на связь люди из Ясенево. «Конечно, — ответила она. — Отойдем куда-нибудь». Они отошли к витрине универмага, чем-то напомнившего ей «Галери Лафайет» в Париже. «Рихтер» сказал: «У нас неприятности. Ваш суженый взломал “Лирус”. Надо срочно узнать, что он там накопал, и передать в Центр. Или еще проще — мне. Дайте ваш мобильник, я запишу вам код. До связи».

Он ушел так же быстро и незаметно, как и появился, растворившись в тени домов на Банхофштрассе. Какое-то время Лиза еще бродила по бутикам, пристроившимся на улочках Старого города, а потом поймала такси и поехала в гостиницу. Сандер встретил ее с торжествующей улыбкой и сказал: «Я сделал это! Yes!».

«Что ты такое сделал, милый?» — спросила Лиза.

«Я теперь знаю про Путина все, — сказал он. — Даже номер его счета в Дрезден-банке в этом занудном Цюрихе». За ужином он рассказал ей о налете на «Лирус», и они выпили за этот успех. Когда они поднялись в номер, Лиза открыла свой большой пакет от Диора. Это было свадебное платье. Она едва успела его снять, чтобы набросившийся на нее Сандер не испортил этот шедевр высокой моды. Связь с Центром, естественно, пришлось отложить.

Сандер, уставший от впечатлений дня и феерического секса, подаренного ему Лизой, тихо похрапывал, когда она вышла в ванну, чтобы передать шифровку в Москву. Бунт на корабле по имени «Мирра» был подавлен. «Odi» и «Ато» теперь мирно сосуществовали, и для Лизы это стало единственной возможностью сохранить свое место в жизни Сандера и сохраниться самой. Она быстро составила шифrogramму:



«Центр.

Липски с помощью швейцарской и лихтенштейнской финразведок и цюрихской Службы по борьбе с отмыванием денег вскрыл “Лирус”. Арестованы все проводки по всем счетам, выявлены все переводы средств за последние пять лет. Определен бенефициар и его номер счета в Дрезден банке Цюриха. Счет заблокирован. Жду указаний.

*Мирра».*

Рихтера она не стала ставить в курс дела. Чем меньше о тебе знают, учили ее в «лесной школе», тем ты в большей безопасности. Поэтому на его мобильник послала коротенькое: «Все передала».

### У православных Флориды

Отца надо было похоронить по православному обычаю. Так он завещал в своей предсмертной записке, которую оставил Андрею в только им двоим известном тайнике — чучеле совы, стоявшей на самом верху книжного шкафа. Если одно ухо совы было опущено, значит, в тайнике было что-то. Воры, забравшиеся в их дом, все перерыли в кабинете отца, но унесли только деньги — порядка тысячи долларов и его портативный компьютер. Беспорядок после этого вторжения уже убрали, и когда Андрей вошел в кабинет отца, он сразу же посмотрел на сову — ухо было опущено. Сняв чучело со шкафа, он нажал на правый глаз совы и повернул голову влево. Голова чучела отошла в сторону, и внутри его он сверкнул серебряный диск. Вставив его в свой компьютер, Андрей увидел на экране родное лицо.

«Здравствуй, малыш, — услышал он голос отца. — Когда ты найдешь эту запись, то, скорее всего, меня уже не будет в живых. В меня уже дважды стреляли. Я сообщил об этом в Центр, но оттуда только посоветовали: “Если это провал, возвращайтесь”. Но это не провал. Подозреваю, что

это мой личный враг. Все началось с моей последней поездки в Швейцарию в начале августа прошлого года, где мне пришлось какое-то время заниматься банковскими делами наших “вождей”. Из Центра меня попросили съездить заодно в Италию, в город Стреза в провинции Вербания, где я был не раз на отдыхе и знаю кое-кого из местных чинов. Попросили меня попробовать договориться в местной мэрии зачистить одну кадастровую запись. Я согласился. Места там чудесные. Стреза — волшебный городок, расположенный на самом берегу озера Маджоре. Я встретился с нашим человеком, и он сообщил мне, что в кадастровом реестре Вербании зарегистрированы в окрестностях города Стреза, на улице Монте Дзеда четыре строения (основной дом из 11 помещений и прилегающие постройки), а также четыре участка земли с каштановыми рощами.

Примерная стоимость этого поместья может составлять около трех миллионов евро. Записана же эта “фазенда” на Ольгу и Алексея Фроловых. Мне пояснили, что надо как-то эту запись переделать на другое имя, потому что эти Фроловы — ближайшие родственники бывшего сотрудника КГБ, занимавшего весьма высокий пост. Догадаться, о ком идет речь, было нетрудно — о жене и отце полковника Дмитрия Фролова, который до июля 2013 года был заместителем начальника управления “К” ФСБ России. Под ним ходили все банкиры. Именно он вел “Дело Магнитского” и отвечал за обналичку через “Мастер-банк” тех взяток, которые брали крупные чиновники. Из органов его действительно уволили, но итальянский след остался. Вся эта история для меня была шоком. Откуда у полковника ФСБ могли взяться эти миллионы евро? Явно он их получил в виде взяток и перевел в Италию, где и приобрел себе поместье. Таких историй в последнее время я узнал достаточно для того, чтобы убедиться в полном разложении наших органов, где одни воруют, другие их крышуют, а в конечном итоге уничтожаются все те основы порядочности,

на которых строилась русская разведка. Я уже не говорю о тех идеалах, за которые сражался твой дед и которым всю жизнь служил я.

В тот вечер я с этим “нашим человеком” поговорил по душам и посоветовал ему не зачищать запись в кадастре, а передать эти данные в прессу. Не знаю, последовал ли он моему совету, и каким образом они попали к корреспонденту московской “Новой газеты” Роману Анину, но статья на эту тему там появилась<sup>94</sup>. Скандал был страшный и, естественно, подозрение пало на меня, так как я все это должен был “зачистить”, но не сумел. А не сумел, значит не захотел. Ну и наговорил я “нашему человеку” такое, что меня, как очевидно, сочли опасным. После этой истории одно время все было тихо. Но я заметил, что на мои сообщения весьма важного характера как-то неохотно реагируют. А потом началось — то кто-то нагло подрежет на дороге, то какие-то типы уголовной внешности мотаются у нашего дома. А перед Рождеством раздался первый выстрел. За ним второй. Думаю, что все это плохо кончится.

Я тебе рассказал все это, чтобы ты знал, куда ветер дует. Власть в России взяли те самые господа, которые погубили Советский Союз и после его развала нажили себе чудовищные богатства. Речь идет о хорошо законспирированных личных счетах на десятки миллиардов долларов, которые они умудряются размещать даже в Америке. Конечно, рано или поздно, справедливость восторжествует, и вся эта нечисть понесет заслуженную кару. Но я в этом участвовать не хочу. Для себя я решил, что идти искать справедливости к тем, против кого я столько лет работал в разведке, я не имею права — не позволит память об отце и забота о твоём и своём честном имени. Будь что будет. Я хотел бы, конечно, чтобы мои опасения были напрасными. Но если случится худшее, не суди меня строго, сынок. Береги мать — она совсем к этой жизни не приспособлена — и себя. Прости, что поставил тебя на эту стезю. Теперь выбирай сам, оста-

ваться ли на ней. Если придется хоронить меня, то, пожалуйста, по православному обычаю. Тут в Майами есть одна церквушка...»

Изображение на диске как-то сразу смазилось после этих слов, и голос отца погас. Андрей еще раз посмотрел полицейский протокол: «Поднимался по встречной полосе, обогнав медленно шедшую в гору машину, водитель которой ... такой-то... это подтверждает». «Гора в Майами одна, — подумал Андрей. — «Сахарная голова» высотой 95 метров над уровнем моря. Это даже не холм. А грузовик с нее спускался на бешеной скорости — 120 км. в час. А водителя грузовика так и не нашли. Неужели отца действительно убили «свои»? Жизнь положу, но правду узнаю».

Он положил диск обратно в сову-тайник. В тот же день Андрей заехал в Церковь Святого Князя Владимира на 46-й авеню, рядом с главной западно-восточной улицей Майами Flagler Street. Она оказалась очень похожей своими белыми стенами и синим куполом на кладбищенскую церквушку при Русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, где похоронили бабушку. И в Майами храм также основали русские эмигранты, но не после революции, а вскоре после Второй мировой. Только здесь рядом с храмом вместо березки выросло оливковое дерево. Настоятель храма — американец Даниил Маккензи, перешедший в православие из католичества, встретил его радушно, помог поставить свечи за упокой у Святого Распятия и рассказал, как будет проходить отпевание. Андрей оплатил все заранее и через день привез гроб с телом отца в эту церковь.

Проститься с профессором Полем Смитом пришло столько людей, и преподавателей университета, и студентов, среди которых Андрей сразу заметил Ашу, и просто его добрых знакомых, что в маленькой церквушке они не поместились и, пока шла служба, стояли на улице. Дуэт прихожан-старушек старался вовсю, и время от времени их голоса перекрывал густой бас отца Даниила Маккензи, вторившего им рефреном по-русски: «Господи, поми-

луй! Господи, помилуй!». Когда прозвучало “Вечная память” и крышку гроба стали забивать гвоздями, мать Андрея потеряла сознание. В землю профессора Поля Смита опустили на кладбище Майами в Корал Гейт Парк уже без нее. До конца своей жизни он так и не признался ей, что он — нелегал СВР под кличкой “Рейнджер”, а его настоящее имя — Павел Кузнецов. Андрею теперь предстояло нести по жизни и эту его тайну, и свою легенду, придуманную за него в Ясенево.

На следующий день после похорон Аша поехала вместе с Андреем в госпиталь к матери. Ей было уже много лучше. Они отвезли ее домой, и Аша осталась подежурить у ее кровати. Как-то незаметно, она стала членом семьи. Андрей легко сошелся с ней еще и потому, что между ними не стояла та тайна, которую он не мог открыть даже своей матери — по решению Ясенево они теперь должны были работать вместе. Однажды Андрей пригласил ее в ресторан поужинать. А потом они долго бродили вдоль моря, и Андрей рассказал ей все, что думал о смерти отца. Аша была в шоке. Первой ее реакцией было: «Я не верю, что это наши. У него могли быть и другие враги. Не исключаю, что его пасли америкосы». Он вернулся домой уже с ней и дал ей прослушать диск. Это была их первая ночь. Ночь больших слез и непривычных для Андрея ласк, на которые способны только женщины йоруба. Ася осталась у него. Казалось, теперь уже навсегда.

## Горит ли Одесса?

После Рождества 2013 года события в мире развивались так стремительно, что за ними не успевали следить даже вездесущие американские журналисты. Майдан в Киеве, готовившийся почти два года ЦРУ и бандеровскими центрами в США и Канаде, сработал. Президента Януковича вместе с его проворовавшимися родственниками и

министрами очередная «оранжевая революция» выбросила в Россию. Честных и наивных людей вывели на улицы бороться с коррупцией для того, чтобы власть захватили новые «антикоррупционеры», которые сразу же показали, что готовы воровать еще больше, чем все их предшественники вместе взятые.

Кто-то ловко режиссировал этим всеукраинским театром абсурда. В Верховной Раде депутаты шли стенка на стенку. Снайперы «подогревали» майдан, стреляя одновременно и в полицию, и в народ. Из политических подворотен вылезали полусумасшедшие политики и потрясли оружием перед телекамерами с криком: «Мы власть!». Обыватель в панике наблюдал за тем, как у него на глазах разваливалось украинское государство. За переворотом в Киеве последовал референдум в Крыму и его присоединение к России. Реакция Вашингтона на это была однозначной — «Поставить Москву и лично Путина на место любыми средствами».

Американские дипломаты без особых обезболивающих средств выкручивали руки лидерам стран Евросоюза и своим союзникам в Японии и Австралии, натравливая их на Россию. В Луганской и Донецкой областях прошли референдумы наподобие крымского. В самопровозглашенных республиках Новороссии появились свои «вежливые люди», готовые вернуть эти исконно русские земли в состав России, как Крым. Такие же герои появились в Одесской и Харьковской областях. В Киеве в панике заговорили о том, что весь юго-восток Украины уйдет к России вслед за Крымом. На Западе неуступчивость Москвы, поддержавшей Новороссию деньгами, продовольствием, кадровыми «добровольцами» и оружием, восприняли, как вызов, и наложили на нее санкции с таким расчетом, чтобы как можно больнее ударить по самому Путину и его ближайшему окружению, а затем и по всему народу России в целом. Такого противостояния Запада и Востока не было со времен кубинского кризиса.

Украинские власти даже не попытались говорить со своими согражданами на юго-востоке. Сторонникам федерализации ответили обвинениями в терроризме и огнем из установок залпового огня, кассетными и фосфорными снарядами. Началась «антитеррористическая операция» (АТО) в Новороссии, в ходе которой предстояло погибнуть тысячам мирных жителей, в том числе сотням детей. Сотни молодых украинских призывников погибли и пропали без вести в огне этой войны. Никакие перемирия не соблюдались. Украинская артиллерия круглосуточно обстреливала Донецк и другие города Новороссии. АТО стало восприниматься в России, да и многих других странах мира, как синоним страшного преступления против русского народа — «геноцида»...

Сандер вернулся в Вашингтон всего на день — его ждал Бриггс в Майами, скорее всего с новым заданием. Он торжественно объявил: «Семейство Липски пополнилось. Это Лиза — моя жена. Готовьтесь к свадьбе. Через три дня вернусь, и мы распишемся». Мать и отец Сандера приняли его невесту как родную. Они были не столько в восторге от Лизы, сколько от того, что Сандер наконец женится — все-таки ему было уже 37 лет, а старики хотели внуков. «Конечно, было бы лучше, — рассуждала будущая бабушка, — если бы Лиза была еврейкой, но в наше время половина еврейских мальчиков в Америке женится на гойках, и от этого никто еще не умер».

В Майами Бриггс встретил его радушно и поздравил с отличным результатом командировки. На его вопрос, что собираются делать с добытыми им сведениями дальше, Бриггс только развел руками. «Не знаю, друг мой, не знаю. В Вашингтоне, по-моему, тоже не знают, что делать дальше. Все эти санкции мы придумали затем, чтобы убрать Путина. С ним Америка не может больше иметь дело. Мы думали, что он так же надоел русским, как и нам. Мы рассчитали, что санкции ударят по интересам его ближайшего окружения, прежде всего по их деловым интересам, по их

привычке жить шикарно, вкусно и модно. И тогда они соберутся вместе с олигархами, у которых есть своя охрана, вооруженная до зубов, и скажут: “А не пора ли господину Путину на покой, пока он нас всех окончательно не разорил?” И выгонят его из Кремля на его дачу. А если он сам добровольно не уйдет, поднимут оппозицию, которая начнет кричать у Кремля изо дня в день: “Путин, уходи!” И в конечном итоге столько народа потребует его отставки, что он сам уйдет.

Так вот, эти наши сценарии не сработали. Окружение Путина только сильнее сплотилось вокруг него. Пример Януковича лишний раз показал им, что из власти убирают не одного человека — вместе с ним убирают и все его окружение. Что касается оппозиции, то она слишком слаба, чтобы за ней пошел кто-нибудь кроме стареньких правозащитников, отставных либералов и школьников, решивших прогулять уроки и поорать на митинге. А народ... Народ поддерживает все, что Путин делает. Его рейтинг не бывало вырос после того, как Путин аннексировал Крым. И чем дольше мы будем настаивать на санкциях, тем сильнее у него будет поддержка в народе. Это окончательно развяжет ему руки. Он развалит Украину, а потом возьмется за кого-нибудь еще. И здесь я вижу прямую угрозу нашей безопасности и безопасности наших союзников. Путина необходимо остановить...»

«Но как»? — спросил Сандер, прервав тем самым яростный монолог Шефа.

«Есть два варианта. Еще в 1988 году президент Билл Клинтон подписал секретный приказ, по которому ЦРУ вновь получило карт-бланш на убийство 17 сентября 2011 года после терактов 11 сентября в Нью-Йорке Джордж Буш подписал свой секретный приказ. Он предусматривает, что любой человек, которого можно квалифицировать, как потенциального врага США, может быть уничтожен по прямому распоряжению правительства Соединенных Штатов в любой точке земного шара. Путин убежденный враг



демократии и ненавидит Америку. Он хочет возродить не только Советский Союз, но и Варшавский договор тоже, а вместе с этим и Берлинскую стену. Он представляет для США прямую угрозу.

Мой коллега Герберт Э. Мейер, бывший спецпомощник директора ЦРУ Кейси при администрации Рейгана, недавно напечатал в журнале *American Thinker* свою статью “Как решить проблему Путина?”, где пишет, я вам прочту: “Администрация Обамы должна вбить клин между российской бизнес-элитой и Кремлем, что могло бы служить в качестве катализатора для покушения на Путина”. Читаю дальше: “Санкции будут работать, если президент и его европейские коллеги продолжат закручивать гайки, если они продолжают делать торговлю сложнее для серьезных менеджеров российских предприятий, например, блокируя им доступ к финансовым рынкам, и если они будут продолжать делать невыносимой жизнь олигархов-плейбоев России, ликвидируя их кредитные карты и запрещая посадку их частных самолетов. И если президент и европейские лидеры продолжат говорить русским, что все это закончится в тот момент, когда Владимир Путин покинет Кремль навсегда, то в конце концов они найдут киллера, который поможет им добиться своего. Если Путин слишком упрям, чтобы признать, что его карьера закончилась, и единственный способ вывести его из Кремля — вперед ногами с пулевым отверстием в затылке — для нас это приемлемый вариант”<sup>95</sup>. Говорят, что Мейер направил письмо Обаме, в котором убеждает его не церемониться и обеспечить устранение Путина. Хотя я не думаю, что в Белом доме сейчас на это пойдут. Увы!».

«А второй вариант?» — спросил Сандер.

«Второй вариант более гуманный, но потребует больше времени и, я бы сказал, творческих усилий. Надо попытаться полностью дискредитировать Путина в глазах русских. И тут нам очень пригодятся результаты ваших исследований».

«Дискредитировать Путина пытались все лидеры российской оппозиции. Русский интернет заполнен компроматом на него. Я это все просматривал. В нашей стране этого было бы достаточно, чтобы утопить любого политика в дерьме. Но в России на это никто не обращает внимания».

«На этот раз мы свой компромат отдадим не оппозиции, а тем самым национал-патриотам, которые стоят за Путина горой. Пусть они узнают, с кем имел дело их кумир. На днях мы получили предложение от наших украинских друзей. Они нашли в Одессе человека из окружения бывшего президента Украины Кучмы. Он предлагает нам документы, подтверждающие, что Путин не просто состоял в штате немецкой фирмы SPAAG, через которую обдeldывал свои делишки, но и регулярно получал от нее крупные денежные вознаграждения. Вплоть до того момента, как он стал президентом. Вы занимались этим делом в Лихтенштейне вместе с Майером и хорошо знакомы со всеми деталями. Свидетель просит за эти бумаги миллион долларов. Сумма немаленькая. Поэтому надо с ним встретиться и проверить, не фальшивка ли это. Скорее всего, речь пойдет о том самом единственном комплекте документов SPAAG, которые русские не успели выкупить, и он оказался в распоряжении украинской разведки. В свое время Кучма пытался шантажировать Путина этими документами, чтобы получить скидку на газ. Не знаю, о них ли идет речь или об их копии, но Кучма скидку тогда получил. Надо все посмотреть на месте. Вы летите через Киев. У нас прекрасные отношения с новым послом США в Украине Джефффри Пайетом, он всегда нам помогает. Его сотрудник вас встретит и вместе с вами полетит в Одессу и окажет вам всяческую помощь. У него будут все нужные контакты, чтобы выйти на нашего разоблачителя. В Киеве и Одессе, да и по всей Украине сейчас неспокойно. Так что будьте предельно осторожны. На всякий случай я договорился с поляками — у них есть консульство в Одессе — чтобы они обеспечили

вам безопасность в случае передачи денег этому типу. Он принесет эти документы в консульство. Все адреса и справки уже в памяти вашего компьютера. Как всегда».

«Когда вылетать?» — спросил Сандер.

«Желательно завтра. И долго там не задерживайтесь».

В киевском аэропорту Борисполь Сандера встретил сотрудник резидентуры БВД в американском посольстве Билл Роббинс. Он сообщил ему, что его рейс в Одессу назначен через час — просто надо перейти из терминала “F” в терминал “B”. Они успели выпить пива и съесть по гамбургеру и обменяться новостями. «На обратном пути, — сказал Роббинс, — вы должны посмотреть Майдан. Это нечто. Своего рода хэппенинг на тему “Хотим демократии и в Европу”. Каждый день что-то новенькое и новые актеры. Правда, время от времени там стреляют. Но сейчас больше в воздух». В Одессу они прибыли уже ночью. Польский консул прислал за ними машину, которая и доставила их за какие-то двадцать минут к «Апарт отелю» на знаменитой Дерибасовской, где им уже были заказаны номера и ужин.

По пути они видели в скверах и парках Одессы костры, у которых грелись люди. «Это всегда так в Одессе?», — спросил Сандер у шофера. «Нет, — ответил он. — Только когда хохлы делают очередную революцию. Тут всякой твари по паре — и бандеровцы, и коммунисты, и просто любители побузить. По ночам собираются у таких костров и обсуждают, что на следующий день делать, где митинговать, где стекла бить, где что. Да и к тому же завтра футбол — фанаты понаехали»...

«Свидетелем обвинения», как назвал его про себя Сандер человека Кучмы, оказался седой человек лет шестидесяти с заметной военной выправкой и двумя золотыми зубами, представившийся Мыколой Сидоровичем Наваило. Сандер и Робинс встретились с ним утром 2 мая в своем отеле.

Наваило принес с собой пленку с записью разговоров начальника Службы безопасности Украины Деркача и

тогдашнего президента Леонида Кучмы с ее распечаткой («Шоб паны ни мучылись») на русском языке и в переводе на английский.

*Первая запись. 2 июня 2000 года.*

*Деркач:* Вот они, документы. Вот здесь и Вова Путин.

*Кучма:* Это про Путина?

*Деркач:* Да. Я «вытянул» у немцев последний экземпляр этого секретного документа. Потому что все остальные купила по всей Европе русская разведка. Вот эти все документы. Остались только у нас. Так?

*Кучма:* Угу.

*Деркач:* Ну а у себя будем хранить. Они тут где-то хотят все закрыть.

*4 июня 2000 года была сделана следующая запись:*

*Кучма:* Это действительно ценные материалы или нет?

*Деркач:* По этому...

*Кучма:* По Путину.

*Деркач:* Да. Там имеется очень много ценного. Это действительно фирма, которая...

*Кучма:* Нет, ты мне скажи: это Путину передать или сказать ему, что у нас есть материалы?

*Деркач:* Он все равно поймет, откуда мы взяли эти материалы.

*Кучма:* Я скажу, что у Службы безопасности нашей есть интересные материалы. Я не буду ему даже передавать.

*Деркач:* И сказать, что мы выбрали из Германии все, что было. Больше ни у кого нет. Да?

*Кучма:* Конечно...

*Деркач:* Только у нас один комплект остался. Эта спецслужба в Германии дорого бы за него дала. А он очень заинтересован.

*Кучма:* А может, я скажу, что у нас есть документы, подлинные факты в Германии. Я вдаваться не буду.

*Деркач:* Ага.

*Кучма:* Скажу: «Дайте поручение своим, пускай с нашей службой свяжутся». А когда они с тобой свяжутся, скажешь: «Я президенту отдал, б..дь. Забрать у него никак не могу».

*Деркач:* Хорошо.

*Кучма:* Поиграть надо тоже.

«А теперь, господа, вот этот комплект, — сказал Наваило. — Здесь банковские переводы, расписка Путина за деньги, полученные от СПААГ. И главное — стенограмма переговоров в записи немецкой разведки БНД господина Риттера с наркобароном Очао о покупке недвижимости в Санкт-Петербурге с помощью Комитета внешних связей, который возглавлял господин Путин.

Если хотите все это получить, с вас всего один миллион долларов. Желательно сразу и наличными».

Сандер слишком хорошо знал немецкий язык, чтобы не заметить на бланке БНД с расшифровкой переговоров с Очао отсутствия в «собачке» бланка первой буквы «с» в слове *Bundesnachrichtendienst*. И, если даже запись разговора Кучмы и Деркача была идентичной (на памяти Сандера ее уже воспроизводили в печати<sup>96</sup>), то все остальные документы из «комплекта БНД» могли быть фальшивкой.

«Я полагаю, у вас есть копии», — сказал Сандер.

«Конечно», — ответил Наваило.

«Не могли бы вы нам их оставить? Необходимо провести небольшую экспертизу вашего комплекта. На это нам потребуется два дня. Встретимся здесь же послезавтра в полдень».

«Хорошо, — согласился «свидетель обвинения», видимо не ожидавший такого поворота.

Когда он ушел, Сандер пригласил Роббинса прогуляться, опасаясь, что номер прослушивается. На улице он объяснил, почему Наваило вызвал у него подозрения с его липовым бланком БНД: «Да, действительно, — сказал Роб-

бинс. — Плохо их учили немецкому в их разведшколе. Ты думаешь, что это подстава?».

«Не исключаю, — сказал Сандер. — Только зачем это нужно украинцам?»

«Это могут быть и русские, — сказал Роббинс. — Их разведка сейчас очень активно работает здесь. Они блестяще провели свою операцию в Крыму. Взяли его без единого выстрела. Нам у них надо учиться. У них есть свои люди даже в СБУ, откуда Бриггсу и пришло это “деловое предложение”. Но в любом случае будь осторожнее».

«Спасибо за совет. Я думаю, у меня есть два дня до прихода нашего клиента за обещанным миллионом. Хочу повстречаться с одним знакомым здесь, а ты пока переправь Бриггсу все эти документы для моей группы поддержки и попроси проверить их подлинность».

Сандер нашел визитку ребе Арье Залмана и позвонил ему, сообщив, что он в Одессе. Залман обрадовался, пообещал за ним заехать, и через полчаса уже был у «Апарт-отеля» на своем «шевроле». «Тут недалеко около Дома профсоюзов на Ришельевской улице есть хороший ресторанчик еврейской кухни “Хеврон”, — сказал он. — К тому же у них всегда есть шотландский виски. И даже “Бурбон”. Предлагаю там пообедать. А потом оттуда заедем к нам в Хабад на Осипова. Это все рядом».

По пути из гостиницы к Ришельевской они проехали площадь Куликово Поле. Сандер увидел палатки, над которыми реяли российские флаги и метровые георгиевские ленты. «Это что, одесский Майдан?», — спросил Сандер. «Скорее Антимайдан, — ответил Залман. — Тут собираются сторонники федерализации. Хотя, видимо, не только они. Ого-го! Тут и “Правый сектор”. Это — бандеровцы, украинские неонацисты. В Одессе их мало, но понаехали, видимо, из Киева и с Запада... Тут рядом на Жуковского, 36 находится штаб их 15-й сотни в Одессе. Чует мое сердце, добром это не кончится».

Ресторанчик «Хеврон» и впрямь оказался замечательным. «Здесь все готовят правильно», — гарантировал ребе Залман. Сандер никогда не обращал особого внимания — кошерная еда у него на столе или нет. При случае он мог даже полакомиться свиной вырезкой, хотя мать дома свинину никогда не держала. А уж про фаст-фуд и говорить нечего. Тем не менее, Сандер знал толк в еврейской кухне и к выбору блюд отнесся с таким же почтением, как и Залман. Гефилте фиш — фаршированная кефаль по-одесски, мацебрай, мафрум, цимес и бейгл<sup>97</sup> для него звучали, как пропуск в еврейский мир, где он бывал далеко не так часто, как его родители. Залман тоже стал для него таким пропуском. Раввины Хабада умеют использовать чувство вины светских евреев за оторванность от религии и обычаев предков. Они призывают каждого еврея не только самому соблюдать заповеди, но и стимулировать других евреев, в том числе не религиозных, соблюдать максимальное количество заповедей. И чем больше к этому приобщится евреев, учат они, тем скорее явится людям Машиах, т.е. Мессия.

За обедом Залман сказал, что он все же купил квартиру в Санкт-Петербурге. «До того, как начался нынешний Майдан, — сказал он, — мало кто хотел отсюда уехать в Россию. Даже в Израиль в последнее время уезжают немногие. Больше возвращаются. Но сейчас многие наши прихожане говорят, что наступают плохие времена для евреев. Какое-то время нам всем казалось, что евреи на Украине в большом порядке. Все украинские олигархи — евреи. И Коломойский, и Порошенко, и Фирташ. А теперь мы узнаем, что Коломойский подкармливает бандеровцев. Из всех националистов украинские — наихудшая разновидность. Сейчас уже многие забыли, что именно бандеровцы гнали евреев в Бабий Яр по Крещатику, а потом там их расстреливали в упор. И здесь, в Одессе, и в Крыму они же зверствовали.

«Думаю, это временно, ребе, — сказал Сандер. — Украина возвращается в Европу, идет к демократии».

«Америка далеко. Оттуда не все видно. Я думаю, что Украина идет не к демократии, а к фашизму. К власти придет новый Бандера. И он будет страшнее прежнего. Европа это рано или поздно поймет. Боюсь только, что слишком поздно. Вот русские поняли это вовремя. Если бы они не взяли Крым, бандеровцы вырезали бы там половину русского населения. Я не придумываю ничего. У них были такие планы, мне рассказывали люди, которым я доверяю, — так запугать своими зверствами русских в Крыму, чтобы они русский язык забыли раз и навсегда. Евреев тоже не пощадили бы».

За то время пока они обедали, на город спустились сумерки. Залман спустился по Ришельевской к Куликову Полю и недалеко от него остановил машину. Дом профсоюзов охватывали языки пламени. Подъехав поближе, Сандер увидел, как люди в защитных комбинезонах, масках, с красными нашивками на рукавах гонят бейсбольными битами и плетками безоружных людей к горящему зданию, словно хотят их загнать в костер. Падающих добивали ногами и уже не давали подняться. Сандер увидел, как на третьем этаже в окне горящего здания появился человек и попытался спуститься вниз по привязанной к оконной раме веревке. Раздался выстрел, и человек упал вниз. Из горящего здания доносились крики. Еще один человек упал из окна вниз. Одежда на нем загорелась, освещая нижние этажи, и было видно, как к нему подбежали люди в масках с битами и принялись его добивать. Толпа озверела от выпитого спиртного, запаха крови и собственной безнаказанности. Кто-то явно дирижировал этим безумным хором. Как по команде, боевики орали: «Москаляку на гиляку! Слава Украине! Коммуняку на гиляку! Слава Украине!».

Заметив Сандера и Залмана в хасидской шляпе, пьяный молодчик в маске и камуфляже с нашивками «Правого сектора» оторвался от толпы и, ухватил раввина за бороду. Он заорал «Дывысь, жида! А жидяку — на гиляку! Слава Украине!». Залман попытался было вырваться из рук бан-



дита, но тот так крепко ухватил его за лацканы пиджака, что он стал задыхаться. Сандер, вспомнив свои уроки дзюдо, отшвырнул правосека на газон и буквально на руках отнес Залмана к его машине. К ним уже бежали дружки бандита, но Сандер успел, взяв ключ у раввина, завести мотор и рвануть с места вдоль Куликова Поля.

... Потом все это не раз ему снилось. Горящее здание, кровь раненых и убитых на асфальте, озверевшая толпа, добивающая искалеченных людей, пытающихся спастись от огня, крики «Жидяку на гиляку!»...

Залман пришел в себя и показал Сандеру дорогу к своему дому. Благо было недалеко. На улице Осипова, 21 Сандер остановился у чугунных ворот бледно-голубого одноэтажного здания синагоги, перед которой стояло несколько легковых машин. «Это — наша община Хабад», — сказал Залман. Сам он жил в доме по соседству, но к себе сразу не пошел, а зашел в синагогу, где представил Сандера, как своего спасителя, и рассказал о том, что происходит на Куликовом Поле. Все как-то притихли. Пришел главный раввин, и Залман рассказал свою историю заново. И снова ее встретили тягостным молчанием. Только после этого Залман решил подняться к себе, пригласив Сандера следовать за ним. В квартире было уютно. Их встретили два мальчика в камилавках, дети раввина. Они напомнили Сандеру тех двух маленьких хасидов в Марьиной Роще, которые шли с отцом вместе в еврейский плавательный бассейн. Он рассказал об этом Залману и тот, выслушав его, заметил : «В Москве невозможно то, что мы испытали с тобой сегодня на Куликовом Поле. Там был, знаю. На Украине существует особая питательная среда для национал-фашизма. Кто-то пытается его возродить, превратить молодых украинцев в цепных псов Бабьего Яра, разбудить в них ненависть не только к евреям, а ко всем неукраинцам. Вы, наверное, слышали о том, как они резали поляков во Львове и на Волыни во время войны. Вырезали целые семьи, детей терзали на глазах родителей. Это невысказано. Но это было. И не дай Бог повторится на Украине вновь».

«Думаю, — сказал Сандер, — не все украинцы такие. Конечно, в семье не без урода...»

«Увы, от таких уродов чаще всего и рождаются уроды. Вы любите Бродского?» — спросил Залман.

«Конечно, он — прекрасный поэт».

Залман порылся в книжном шкафу, достал оттуда папочку, перевязанную тесемочками, и вынул из нее несколько листов с отпечатанным на машинке текстом. Он протянул их Сандеру и сказал: «Эти стихи Бродский написал, когда Кучма подписал соглашение с НАТО. Его такое предательство по отношению к России возмутило предельно. Никогда никто не включал эти стихи в его собрание сочинений. Но, не прочитав этого, нельзя понять украинцев и то, что ими движет сегодня. Читайте».

Сандер вчитывался в незнакомые стихи поэта и чувствовал, как холодок пробегает у него по спине:

Дорогой Карл XII, сражение под Полтавой,  
Слава Богу, проиграно. Как говорил картавый,  
Время покажет «кузькину мать», руины,  
Кость посмертной радости с привкусом Украины.  
То не зеленек — виден, траченный изотопом,  
Жовто-блакитный реет над Конотопом,  
Скроенный из холста, знать, припасла Канада.  
Даром что без креста, но хохлам не надо.  
Горькой вошни карбованец, семечки в полной жмене.  
Не нам, кацапам, их обвинять в измене.  
Сами под образами семьдесят лет в Рязани  
С залитыми глазами жили как каторжане.  
Скажем им, звонкой матерью паузы метя строго:  
Скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.  
Ступайте от нас в жупане, не говоря — в мундире,  
По адресу на три буквы, на стороны все четыре.  
Пусть теперь в мазанке хором гансы  
С ляхами ставят вас на четыре кости, поганцы.  
Как в петлю лезть, так сообща, суп выбирая в чаше,

А курицу из борща грызть в одиночку слаще.  
Прощевайте, хохлы, пожили вместе — хватит!  
Плюнуть, что ли, в Днипро, может, он вспять покатит.  
Брезгуя гордо нами, как оскомой битком набиты,  
Отторгнутыми углами и вековой обидой.  
Не поминайте лихом, вашего хлеба, неба  
Нам, подавись вы жмыхом, не подолгом не треба.  
Нечего портить кровь, рвать на груди одежду,  
Кончилась, знать, любовь, коль и была промежду.  
Что ковыряться зря в рваных корнях покопом.  
Вас родила земля, грунт, чернозем с подзобом,  
Полно качать права, шить нам одно, другое.  
Эта земля не дает, вам, калунам, покоя.  
Ой, ты левада, степь, краля, баштан, вареник,  
Больше, поди, теряли — больше людей, чем денег.  
Как-нибудь перебьемся. А что до слезы из глаза  
Нет на нее указа, ждать до другого раза.  
С Богом, орлы и казаки, гетьманы, вертухаи,  
Только когда придет и вам помирать, бугаи,  
Будете вы хрипеть, царапая край матраса,  
Строчки из Александра, а не брехню Тараса<sup>98</sup>.

Сандер снял текст на мобильник и на том они распрощались с ребе Залманом. В отель он поехал на такси, вслушиваясь в ночную переключку пожарных машин, разноголосье полицейских сирен и какой-то напряженный гул, пронизавший Одессу, переживавшую в ту майскую ночь вторую Хатынь.

## Пропавшие миллиарды

Экспертиза документов, которые принес Наваило, показала, что все они — подлинные, за исключением записи переговоров с наркобароном. Банковские переводы после того, как в Dresden Bank и в денежных погребках в Цюри-

хе были обнаружены 50 миллиардов, скорее всего принадлежащих Путину либо кому-то из его окружения, уже были рассекречены Сандером и его командой экспертов в ДНБ. Появление же в печати бланка БНД с орфографической ошибкой должно было рвануть, как мина, и взорвать все собранные Сандером доказательства. Уж тут потешились бы не только русские, но и немцы, которые бы дали «неграмотным янки» урок правописания на примере слова *Bundesnachrichtendienst*.

Роббинс связался со своими коллегами из ЦРУ, которые сразу же после бегства Януковича обосновались в СБУ, и попросил их дать ему объективку на Наваило. Те подтвердили, что предложение продать «единственный комплект БНД» действительно поступило из окружения Кучмы и что полковник Наваило после реформы КГБ Украины работал в СБУ у Деркача при Кучме. «Ну, пусть наши украинские друзья проверят, не работает ли этот полковник в КГБ до сих пор», — ответил им Роббинс.

В Одессе Наваило больше не появлялся. В Киеве, провожая Сандера в аэропорт, Роббинс сказал, что полковник арестован и уже дает показания. Как оказалось, он работал на СВР с момента распада Советского Союза. Без ведома своего начальства в СБУ он добавил к пакету документов, хранившихся у Деркача, фальшивку с грифом БНД, изготовленную в Москве. К этому Роббинс добавил, как бы в свое оправдание: «Я же говорил, что такую подставу вполне могли вам устроить русские».

Сандер летел домой в смятенных чувствах. Он всегда был далек от политики и теперь уже жалел о том, что оказался в нее втянутым. «Кого мы поддерживаем на этой Украине, — думал он. — Таких подонков, как тот, что кричал мне в лицо “Жидяку на гиляку!”, а завтра устроит погром, где погибнут тысячи таких, как рабби Залман? На дворе XXI век, а они сжигают заживо людей только потому, что они посмели думать иначе! И может быть русские правы,

что не допустили такого в Крыму, который был уже обречен на кровавый погром? И, если об этом знали в Белом доме, то, что стоят все речи Обамы о защите свободы и демократии в Украине?».

... Дома в Арлингтоне его ждала вся его семья, теперь уже вместе с Лизой. Сандер позвонил Бриггсу и сказал, что ждет дальнейших указаний. «Указание одно, — сказал Бриггс. — Прилетай на пару дней в Майами вместе с Лизой. Мы тут обо всем поговорим по нашим делам. А затем я предоставляю вам небольшой отпуск. Оформить ваш брак в Америке проще всего в Лас-Вегасе. Вам там уже заказан отель, ну и все другое. Не забудьте только взять в вашей мэрии лицензию на брак<sup>99</sup>. Жду вас завтра.

### Новые откровения Дядьки

Как и договорились в Москве, Андрей устроился на работу в отделении USB News во Флориде. Стив Гардинг дал ему наилучшие рекомендации, посетовав, что Эндрю предпочел работать не в Москве, а на родине. После смерти отца и знакомства с его завещанием Андрей всерьез задумался о том, где же его настоящая Родина. Ответ на это он мог найти, только узнав точно, кто же все-таки убийца его отца, и по чьему приказу он действовал. Из Москвы его торопили — перед тем, как окончательно заменить отца, надо было пройти весьма подробный инструктаж в Ясенево. Заодно ему сообщили, что Лиза теперь знает, кто ее шеф в Майами.

Накануне его вылета в Москву Лиза улучила момент и забежала к Андрею, чтобы передать ему все, что ей удалось скопировать с компьютера Сандера по результатам его поездки в Одессу. «Там наши облажались с подставой, — сказала она ему. — Надо их срочно предупредить. На словах передашь, что мы едем расписываться в Лас-Вегас».

«Поздравляю, — сказал Андрей. — Может быть, нам с Ашей поехать с вами и тоже жениться в каком-нибудь казино?».

«Блестящая идея, — сказала Лиза. — Поехали».

«Поехал бы с удовольствием. Но еще сорока дней не прошло со дня смерти отца. Месяца через два так и сделаем».

В Москве Андрея встретил Груздов. Был он мрачнее тучи и на вопрос, что случилось, сказал: «Давай забросим твое барахло к тебе на Котельники и потом поедем ко мне на дачу. Там расскажу. А то тут везде воробьи чирикают — он похлопал себя по уху, намекая на прослушку, — поговорить не дают. Заодно пивка попьем, у нас новое появилось, классное — “Хамовники — Венское” называется — и попаримся».

Груздов знал толк в парилке и полчаса кряду охаживал Андрея дубовым веником. «Снимаю с тебя американскую оболочку», — сказал он в перерыве за пивом.

«Ну, всю-то не снимай. Она мне еще пригодится», — парировал Андрей.

«Это верно, — согласился Груздов. — Еще как пригодится, и скорее, чем ты думал». Уже в доме, достав водку из холодильника он налил ее в хрустальные рюмки и сказал: «Давай, помянем отца твоего. Светлый был человек». Они встали и выпили, не чокаясь. Груздов сказал: «Выдержка у тебя хорошая. Знал, что я хочу тебе сказать нечто важное, но не торопил. Спасибо. Мне трудно тебе это сказать, сынок. Убили твоего отца...»

«Кто, кто? — не выдержал Андрей. — Назови имя!»

«Имя его — Дмитрий Фролов. Еще год назад он был заместителем начальника управления “К” на Лубянке. Он сколотил в ФСБ целую банду, которая крышевала банки, занимавшиеся обналом и отмыванием грязных денег. Только на деле Магнитского ему занесли в ФСБ шесть лимонов в баксах<sup>100</sup>. Твой отец совершенно случайно помог его разоблачить, но Фролов успел сбежать за границу вместе со

всей семьей и сейчас укрывается у вас в Штатах. Он и нанял киллера. Сначала он стрелял в него. А потом подкараулил твоего отца, врезался в его машину на грузовике и сбежал, думал, что не найдут. Мы об этом узнали, когда потрясли как следует подельников Фролова на Лубянке, ну и вышли на след этого гада. Наши ребята во Флориде его нашли и с ним хорошо поработали...»

«Каким образом?»

«Ну, подвели его к бассейну с крокодилами, у вас во Флориде их много... Раз окунули, потом второй. На третий — он все выложил и назвал адрес заказчика. А там мы уже нашли Фролова и поставили на контроль. А этому шоферюге посоветовали тут же бежать в полицию с повинной в непреднамеренном убийстве по неосторожности... Что он и сделал».

«Адрес Фролова мне дашь?», — спросил Андрей.

«Ты что, сам решил его завалить? Не пачкайся, сынок. Мы его оттуда скоро вывезем в трюме какого-нибудь сухогруза. У нас опыт по этой части есть. И будем его судить по всей строгости закона за предательство, за убийство твоего отца и все прочие преступления, но уже здесь, — сказал Груздов. — Думаю, что в нашей тюрьме он долго не проживет».

«Как бы все это жулье упрятать туда, — сказал Андрей. — Вот сейчас американцы вводят санкции против Путина и его окружения. Но ведь они приводят в прессе такие факты, которые никто в России не опровергает. Почему? Значит, правду пишут, что они наворовали свои миллиарды?»

«В основном правду. Я тебе это все уже объяснял. Это общак. Ну, а в 90-е годы никто состояния законным путем не сделал. И не было тогда никаких законов. Если начать все это объяснять и разжевывать, то нас так вываляют в грязи, что потом век не отмоешься. Ты вырос в Америке. Ты слышал когда-нибудь, чтобы государство в США строило дома для тех, кто все потерял в результате торнадо, от наводнения, землетрясения?»

«Ну, у всех есть страховки, хотя на страховую премию дом вряд ли построишь...»

«Вот именно. Там у всех есть страховки, а у нас, где-нибудь в Хабаровском крае или на Камчатке их ни у кого нет. Многие там вообще не знают, что это такое. Откуда ты думаешь, государство берет на это деньги?».

«Из общака Корпорации?».

«Вот именно. Из фондов нашей с тобой Корпорации. И когда они замораживают наши счета в зарубежных банках, а мы там деньги прокручиваем, потому что не должны они просто так лежать мертвым грузом, то они не у Тимченко их берут, не у Миллера или Путина, а у тех, кто завтра лишится своего жилья или попадет в больницу. Я тебе по секрету расскажу об одной финансовой операции, чтобы ты понял, где кончается бизнес Путина и где начинается государство Российское. Не так давно он перевел почти сто миллиардов долларов в наш Центробанк для того, чтобы вложить их в казначейские билеты США. Усваиваешь? Теперь — это не просто наши общие накопления. Это еще и финансовое оружие России против США. Если Центробанк разом начнет эти билеты сбывать, да еще вместе с китайцами или Ираном, то доллар рухнет и американская экономика накроется медным тазом вместе с европейской. Вот этого они боятся больше всего. Поэтому и вводят санкции, чтобы перекрыть нам кислород повсюду и отобрать наши деньги, а не потому, что хотят помочь Украине. На Украину они положили с большим прибором, и вообще держат хохлов за людей второго сорта — я читал их депеши из посольства США в Киеве. Драка пошла, сынок, по-крупному. Либо они нас, либо мы их».

«Это значит война?» — спросил Андрей.

«Пока холодная, — ответил Груздов. — Это только Лавров как дипломат вынужден говорить, что ее нет. Но она может перерасти и в горячую, хотя вряд ли, что мировую. Дай бог, конечно, чтобы до этого не дошло. Но и к



этому тоже надо готовиться. Другого не дано. Русским людям пощады от наших врагов не будет. Путин это понимает лучше многих других. Вот почему так важна нам твоя работа в Штатах. Сейчас своевременная информация о замыслах нашего основного противника — термин, заметь, вернулся, — на вес золота. А преимущество на этом поле боя исчисляется в секундах...»

Они выпили еще по одной, и еще. Водка с пивом и русская баня помогли им расслабиться. И скоро они уже дружно похрапывали, забыв на время про свои служебные «оболочки», и о том, что совсем рядом с границей России озверевшие «западненцы» каждый день бьют из крупнокалиберных орудий и установок «Град» по русским людям. Но забыть им удалось об этом только на одну ночь.

С утра Груздов отвез Андрея в Ясенево, где ему рассказали, как действительно складывается ситуация на Украине и чего там следует ожидать в ближайшее время. Сообщения резидентов из стран НАТО и с Украины подтверждали, что США через своих союзников начали поставки в район боевых действий в Донбассе оружие, военных инструкторов и целые спецподразделения по проведению «тайных операций». Андрей узнал, где там действуют наши «вежливые люди», и какое оружие получили и еще получат через них ополченцы. А потом изо дня в день он изучал коды, шифры и всю ту новейшую электронную аппаратуру и нанотехнологии, без которых в наши дни шпионское ремесло просто не имело бы смысла. Заодно его научили, как проходить тесты на детекторе лжи так, чтобы не попасть под подозрение.

Прошло две недели, и он получил последнее наставление от самого Шефа в его лучшей манере: «Вы теперь у нас проходите под ником “Наследник”. Это не пустая формальность. Вы действительно наследуете родовое гнездо наших лучших нелегалов. Будьте его достойны. У вас там все, как на минном поле с растяжками. На мину не наступишь, в

растяжку попадешь. Так что вы осторожнее — так прыг-скок, прыг-скок и в кусток. И оттуда особо не высовывайтесь без нужды. Нужду в кустах справляйте, если прижмет. И своим девчонкам — у вас их там теперь целых две красавицы, как на подбор, одна белая, другая черная, — то же самое посоветуйте. Берегите их. Вы там теперь все трое на долго, практически насовсем».

Андрей вылетел в Майами рейсом «Аэрофлота». В бизнес-классе перед ним обосновалась пара русских — обрюзгший «папсик» лет пятидесяти с молоденькой спутницей, на вид не больше 20 лет. Она атаковала его вопросами, почти как в том скабрёжном анекдоте: «Там в Майами сейчас жарко, наверное. А у меня нет зонтика. А ты мне зонтик от солнца купишь?»

«Куплю», — отвечал папсик.

«А пляжный халатик?»

«Куплю...»

Когда она дошла до пляжной сумки, и папсик точно по тому анекдоту, зевая, спросил: «А зачем тебе су-у-мка?», Андрей едва не задохнулся от хохота, но этого никто не заметил, так как самолет взревел всеми двигателями, отрываясь от земли.

«Господи! — подумал он. — Неужели Россия — это и они тоже?»

## Счета блокируют

На следующий день Андрей был уже в Майами и до вечера промучился от джет-лага, словно с тяжелого похмелья. Когда солнце уже упало в море, позвонила Лиза и пригласила его с Ашей в гости отметить заключенный в Лас-Вегасе брак. «У нас столько видео и фоток, — до утра можно смотреть, — сказала она. — И Сандер сегодня обещает придти пораньше. У него какие-то хорошие новости».

Сандер снял себе роскошную квартиру в Корал Уэй, старом жилом районе, где множество старых домов и посаженных деревьями улиц. Пока Сандера не было. Андрей рассказал своим «девчонкам» о напутствии Шефа и пообещал, что будет их беречь. Сандер еще на лестничной площадке услышал их дружный хохот. «О, у вас весело, — сказал он. — Расскажите, над чем смеялись, я тоже повеселюсь». Андрей нашелся и рассказал очередной анекдот про Обаму: «Заходит Обама в банк, хочет снять деньги со своего счета, но говорит, что забыл все документы в Белом доме. Клерк его спрашивает: “Как вы можете доказать, что вы — Барак Обама?” А тот отвечает: “Честно говоря, ничего путного мне в голову не приходит”. Клерк тут же говорит: “Прекрасно. Какую сумму желаете, господин Обама, и какими купюрами?». Все снова заулыбались, и Андрей спросил: «Лиза сказала нам, что у вас хорошие новости. Я давно не брал у вас интервью, Сандер. Теперь, правда, я работаю не в московском бюро USB News, а во флоридском, но все равно и отсюда наши новости распространяется по всему миру. Так вот первый вопрос. Глава отдела финансовых расследований Министерства внутренней безопасности США Джон Тобон недавно заявил, что его служба совместно с финразведкой Казначейства США ведет поиски банковских счетов, недвижимости и прочих “блестящих игрушек” русских чиновников в США и странах Евросоюза. Если обнаружат, что эти “игрушки” принадлежат лицам, попавшим под санкции, на них наложат арест. Удалось ли что-нибудь найти господину Тобону за последнее время? Или вашей службе, которая тоже в этом участвует? И как это все влияет на наши отношения с Россией?».

«Когда я позвонил Лизе и сказал, что у меня хорошие новости, — ответил Сандер, — я имел в виду вот это сообщение из Женевы вашего коллеги из украинского агентства “Gordonua” от 19 апреля 2014 г. Зачитаю: “В своем комментарии об уступках русских на переговорах в Женеве

по вопросу о перемирии на Востоке Украины, наш корреспондент ссылается на Тараса Березовца, директора компании стратегического консалтинга Berta Communications. Березовец сообщил, что по его данным главным фактором, повлиявшим на уступки со стороны России, была прямая угроза заблокировать многомиллиардные счета президента России Владимира Путина в швейцарских банках. Список этих санкций был озвучен в тот момент, когда министр иностранных дел Украины Дешица<sup>101</sup> вышел за дверь и остались только Керри, Эштон, Лавров и министр иностранных дел Великобритании. В числе санкций были названы и касающиеся лично Путина. Речь идет о блокировании 40 миллиардов долларов, находящихся на швейцарских счетах. Эти средства уже обнаружены американской финансовой разведкой, и было сказано прямым текстом, что российский президент не сможет снять или перевести эти деньги», — сообщил Березовец»<sup>102</sup>. Так вот — это и есть ответ на ваш вопрос. Мы действительно нашли эти деньги. Замечу — с большим трудом».

«А подробности?» — спросил Андрей.

«Подробности мы пока что держим в секрете. Могу сказать лишь, что наша группа работала в различных странах, включая Россию и Украину, в поисках денег русских коррумпированных чиновников, которые попали под санкции США и Евросоюза. Мы нашли некоторые из их “блестящих игрушек”, как сказал господин Тобон. Но это — только начало. Здесь мы с вами поставим точку. И давайте по-джентльменски, Эндрю. Вы мне перебросите вашу заметку на мой e-mail, а я покажу ее шефу. Если он не будет возражать, опубликуйте. О-кей?»

«О-кей!», — согласился Андрей.

Они просмотрели видео из Лас-Вегаса и целый альбом снимков на планшете Лизы, перемежая все это поздравлениями и тостами. Когда все уже были достаточно навеселе, Лиза предложила дома не засиживаться и поехать на Южный пляж поужинать где-нибудь и потанцевать. Анд-

рей соскучился по Аше и больше не донимал Сандера вопросами, который смотрел на свою жену такими же влюбленными глазами, как и Андрей на Ашу.

На следующий день они встретились с Сандером в пивном баре в Кампонге, одном из парков Коконут Гроув (Cocunut Grove). Андрей с юности любил этот район, полный ночных клубов, баров, ресторанов и богемных магазинов, с его узкими, извилистыми улочками укрытыми от солнца кронами огромных деревьев. Взяли по кружке «Будвайзера», кукурузные чипсы с мексиканским соусом и по гамбургеру. Фаст фуд и есть фаст фуд. Даже когда никто куда не торопится. Сандер передал Андрею его заметочку, уже отредактированную Бриггсом, и медленно потягивая пиво, сказал ему: «Я не стал при девчонках рассказывать, как я побывал в Одессе как раз в тот день, когда там местные фашисты линчевали с полсотни противников националистов. Некоторых сожгли заживо. Ну и мы там с одним местным раввином едва не попали под раздачу, я его с трудом вытащил оттуда».

«Да, я читал об этом. Жуть какая-то. Просто не верится, что такое возможно».

«Евреи в Германии даже после “Хрустальной ночи” не верили, что все это кончится Холокостом. Я думаю, что Америка делает ошибку, поддерживая украинских националистов. В свое время ЦРУ поддерживало в Афганистане “Аль-Каиду”, потому что Бен Ладен помогал нам воевать с русскими. И кончилось это тем, что «Аль-Каида» взорвала в Нью-Йорке небоскребы “Близнецы”. Четыре тысячи американцев погибли в один день. Потом мы стали поддерживать боевиков в Сирии, которые воевали против Асада. И получили целую армию террористов в виде “Исламского государства”, которых теперь сами же и бомбим. А сейчас у нас в чести те же националисты-бандеровцы, которые прислуживали Гитлеру и зверски уничтожали евреев и поляков. Не получили бы мы и от них еще пару взорванных небоскребов».

«Ты так радовался сообщению этого украинского агентства. Что случилось со вчерашнего вечера?»

«Понимаешь, все чиновники одинаковы. Они всегда спешат отрапортовать начальству о своих успехах. Мы отрапортовали, что нашли путинские 40 миллиардов в Цюрихе, и Госдепартамент озвучил эту цифру на переговорах в Швейцарии. А счета эти мы уже заблокировали. У меня особых переживаний по этому поводу не было, потому что так или иначе эти деньги кто-то из русских отмыл. Путин или кто другой — неважно. Полной уверенности, что это действительно “золото Путина”, у меня нет. Там скорее всего какая-то коллективная игра нескольких партнеров. А сегодня с утра мой начальник дал мне поручение готовить иск на арест 100 миллиардов долларов, которые русский Центробанк разместил на счету нашего Казначейства. Зацепки там есть. В те годы, когда Путин работал в мэрии Санкт-Петербурга, в Россию деньги из его кошельков за границей легально завозились через уставной капитал фирмы Росинвест, созданной для него его партнерами в Лихтенштейне, а оттуда деньги инвестировались в самые разные проекты в России. По ряду проводок след этот проступает и при переводе ста миллиардов в Центробанк на покупку ценных бумаг Казначейства. Но конкретно указать тут на Путина и объявить, что он использует государство как подставное лицо для такой операции, у меня оснований пока что нет. На подходе там еще и наши облигации, в которые вложился русский Газпромбанк. В нем у Путина тоже есть свои вклады, но я не могу доказать, что он вложился именно в наши ценные бумаги. Если все эти деньги у русских отберут и используют для поддержки той мрази, которую я продавал в Одессе, я до конца своей жизни этого себе не прощу. Но, конечно, это все между нами».

«Лизе ты об этом рассказывал?»

«Пока нет. Я не хочу ее грузить своими проблемами».

«И что ты собираешься делать?»

«Не знаю. На роль Сноудена я не гожусь и пока что с разоблачениями выступать не собираюсь. Попытаюсь только доказать своему начальству, что Путин к этим ста миллиардам в казначейских билетах не имеет никакого отношения. По крайней мере, затяну их арест, насколько смогу. Ну, а если не смогу, ты мне сможешь опубликовать все то, что я тебе сейчас рассказал?».

«Это риск. Но будем рисковать вместе», — ответил Андрей.

«Спасибо. Ты настоящий друг», — сказал Сандер.

### Только бы успели

Сразу же после разговора с Сандером Андрей новым шифром передал телеграмму:

«Центр.

ДВБ готовит арест 100 миллиардов долларов, размещенных Центробанком на счету Казначейства США. Готовится также арест ценных бумаг, закупленных в казначействе Газпромбанком в рамках санкций против президента Путина и других высших должностных лиц России, попавших под санкции. Будет предпринята попытка задержать этот арест, но нет гарантий, что она окажется удачной. Информация получена из надежного первоисточника.

*Наследник».*

Сразу же после расшифровки телеграммы Андрея ее доставили в Кремль. На следующий день Бриггс собрал совещание руководителей отделов и сообщил, что со счетов американского Федерального резерва выведено ценных бумаг на 104 млрд. долларов. «В том, что это были именно российские деньги, сомневаться не приходится, — сказал Бриггс. — Всего Россия владеет более 1% от общего количе-

ства американских гособлигаций, объем которых достигает 12,3 трлн. долларов. Но выведено в неизвестном направлении только 104 миллиарда. Все остальное не тронут. Скорее всего это были именно путинские деньги, которые мы ищем, потому что в конце прошлого года у России на счетах ФРС было размещено ценных бумаг на 138,6 млрд. долларов, из них 104 млрд. долларов поступили отдельным траншем. Куда русские вывели деньги, мы пока не знаем.

Предположения, что ценные бумаги русские могли разместить на счетах американских банков New York Mellon или JPMorgan Chase, маловероятно, так как менять одно американское хранилище на другое не целесообразно. Проверяем. Подозрения пали на швейцарский UBS, но там с русскими теперь иметь дело боятся. Так или иначе, но деньги со счетов американского Федрезерва выведены еще до того, как мы смогли их арестовать.

Мы готовились также к аресту ряда счетов близких к Путину людей в Европе. Сейчас мне сообщили, что Газпромбанк, третий по величине активов российский банк, перевел ценные бумаги своих клиентов, которые хранились в бельгийском Euroclear Bank и люксембургском Clearstream Banking, в Национальный расчетный депозитарий России. Не исключаю, что господина Путина кто-то предупредил. ФБР вместе с нашей службой будет проводить проверку, откуда могла произойти утечка информации о том, что мы собирались арестовать этот русский счет. Поэтому прошу в ближайшие дни никуда не отлучаться из города всех тех, кто имел отношение к подготовке ареста этого счета. Все они пройдут испытание на детекторе лжи и будут допрошены самым подробным образом, хотя я уверен, что утечка произошла не по нашей вине».

В тот же день Андрей поделился с Сандером секретами прохождения теста на детекторе лжи, и на утро он прошел его без сучка, без задоринки. На всякий случай на детекторе проверили и Лизу, как русскую, что уже само по

себе следователям показалось подозрительным, несмотря на то, что она сильно помогла Сандеру в его расследовании. Но Лиза недаром в «лесной школе» была отличницей и прошла тест легко.

### Аша не выходит на связь

... Казалось бы все успокоилось после того как Бриггс торжественно объявил всем участникам операции Grass Roots Search, что они с честью прошли проверку. Но расследование тем не менее продолжалось по всему маршруту путешествия Сандера в его поисках золота Путина. Агенты ФБР проверили и прошупали все те помещения в отеле The Sitai, где проходили встречи руководства ДВБ с сотрудниками отдела Бриггса и те, где сам Бриггс принимал своих гостей. Салон для VIP-любителей сигар проверили особо тщательно и обнаружили подслушивающие устройства. И не простые, а с передатчиком. Эксперты ФБР быстро установили, что эта японская аппаратура была предназначена для передачи разговоров в закрытом помещении на мобильный телефон на расстояние до двухсот метров. Вывод из этого напрашивался сам собой — тот, кто получал такую передачу на свой мобильник из сигарного салона должен был находиться либо в самом отеле, либо поблизости от него. В Sitai и обслуживающий персонал и сотрудники администрации работали через день по двенадцать часов. Агенты ФБР, особо не мудрствуя сообщили владельцам отеля, что в ближайшие два дня в зале для приемов отеля и в VIP-салоне будут находиться высокие гости, которых будут охранять федеральные агенты. Владельцы соответственно проинформировали персонал, что надо держать ухо востро. В первый день эф-бе-эровцы отобрали у всех мобильные телефоны и по окончании смены проверили их на запись. При этом смену не выпустили из отеля до прихо-



да новой смены, с которой проделали то же самое. Телефон Аши отлично записал все разговоры в салоне, но как только его крышку приоткрыл агент ФБР, вся запись мгновенно исчезла. Эксперты ФБР не знали главного секрета японской подслушки, установленной в The Sitai — если уж ее обнаруживали, она подавали об этом сигнал владельцу. Аша поймала этот сигнал и поняла, что на ее след вышло ФБР. Она приняла все меры предосторожности, чтобы на прослушке не оставались ее отпечатки пальцев. Но не была уверена, что не оставила эти отпечатки при очередной замене батареек. Если так, то это провал, а это грозит провалом всей тройке СВР в Майами и прежде всего ее любимому Эндрю. Как только ей вернули ее мобильник, Аша захала домой покидала в сумку документы и все, что могло ей пригодиться в ближайшие дни, и поставила на подоконник пустую клетку, в которой когда-то жил ее любимый попугай. Это был сигнал опасности для Андрея и Лизы. Она выехала из города на своей машине, чтобы успеть передать в Центр сообщение, что находится под угрозой провала. В ответ Центр предложил ей немедленно вылететь в Мексику, чтобы пересидеть какое-то время в Меркадеро, и если все успокоится, вернуться в Майами, а, если нет, вылетать в Россию. Агентство национальной безопасности США засебло контакт Аши с неизвестным ретранслятором и запеленговало ее передатчик, подавший сигнал на спутник. В момент связи над Майами находились два американских спутника, один китайский и один русский. Этого было достаточно, чтобы ФБР перекрыло движение на трассе Майами — международный аэропорт в запеленгованном секторе. По пути в аэропорт Аша прошла сложную развязку с трехэтажной эстакадой и, спускаясь вниз, увидела издали полицейский барьер. Она поставила передающее устройство на самоуничтожение и выбросила его в окно. Увы, Аше не хватило хладнокровия. Услышав, что полиция приказывает всем машинам остановиться у блокпо-

ста и пройти проверку, она на всей скорости развернулась через сплошную линию и снова въехала на эстакаду. Тут же за ней пустились в погоню две полицейские машины с оглушительными сиренами. Аша выжала педаль газа в пол до упора и ее «тойоту» занесло. Машина, перелетев через заграждение, несколько раз перевернулась, упала вниз и взорвалась. Спасти Ашу не удалось.

Через день после этой катастрофы Андрей вылетел в Майами из Брюсселя. Там президент Обама вместе со своими коллегами из стран НАТО решали, какие бы еще санкции применить к Путину и его команде, о чем спецкор UBS News Эндрю Смит тут же передал свой репортаж в агентство. Главное же целью его командировки была встреча со своим «дядькой» Груздовым. Тот назначил ему встречу в пивном баре Au Brasseurs, неподалеку от Grand Place на перекрестке Rue de l'Etuve и Rue de Brasseurs. Там они перепробовали все восемь сортов пива, выставленных для дегустации, делая вид, что не знают друг друга. Улучшив момент Груздов пошел к нему и сказал, что в Москве одобрили предложение «Наследника» пока не делать из Сандера второго Сноудена, а использовать его и впредь, как источник ценнейшей информации.

«Как ты?», — спросил Андрей. «Сложно, — ответил Груздов. — Но в основном все путем. А ты держись. Пока все хорошо. Поздравляю». Раскрыв свою огромную ладонь, Груздов показал ему «Орден за заслуги перед отечеством III степени» и сказал: «Это твое. Будет ждать твоего возвращения. И еще — заказчика убийства твоего отца доставили в Москву. Все будет, как я обещал. Ну, бывай. Девкам привет». «Дядька» прошел через толпу, заполнившую бар Au Brasseurs, как корабль сквозь залив, усеянный мелкими лодочками, и исчез в толпе.

Вернувшись в Майми, Андрей, не найдя Ашу у себя дома, позвонил ей на телефон только их личной связи. Аша не отвечала. Он перезвонил еще раз через полчаса, а по-

том еще через пятнадцать минут. Это была их схема связи. Если и на третий раз Аша не отвечала, по этому телефону не надо было больше звонить. На всякий случай он подъехал к дому в заселенном кубинцами районе Маленькая Гавана, где она снимала квартиру, и увидел в окошке клетку для попугая. Оставалась одна надежда — на Лизу. Он позвонил Сандеру и сообщил, что привез ему в подарок из Брюсселя целый глиняный кувшин великолепного пива «Гёз». Сандер пригласил его на ужин. Трехлитровый кувшин они быстро уговорили. Как только Сандер вышел на кухню, чтобы пополнить запас пива, Лиза сказала: «Ты знаешь, Аша куда-то исчезла. Вот уже несколько дней не могу до нее дозвониться».

«Я тоже не смог», — ответил Андрей.

«Секретничаете? — спросил Сандер, изображая из себя ревнивца. — Да, кстати, а почему ты без Аши?».

«Потому, что я не могу ее найти ни по одному телефону. И дома ее тоже нет. Вот и Лиза волнуется, что она пропала».

Сандер предложил обратиться в полицию, но Андрей отсоветовал — «Мало ли что женщине взбредет в голову, зачем на ее розыски натравливать копов?». Все же они вместе посмотрели сообщения о ДТП на сайте дорожной полиции штата и почти сразу наткнулись на фотографию Аши и ее искореженной «тойоты». Полиция снабдила это фото сообщением: «Прощание с мисс Бенгиги состоится в Кафедральном Соборе Святой Марии завтра 1 июня с.г. в 12 00». Назавтра они все трое приехали в этот собор с букетами цветов. Ашу хоронили в закрытом гробу — взрыв и огонь изуродовали ее до неузнаваемости. Все заботы о проводах Аши в последний путь взяли на себя ее кубинские друзья. Ни с кем из них Аша не успела познакомиться Андрея. Или не захотела. И все же в соборе к нему подошел пожилой кубинец и сказал: «Здравствуйте. Я — Хосе Альварес. Я узнал вас по фотографии, которую она мне показывала. Вы — Эндрю Смит, не так ли? Аша очень люби-

ла вас. Бедная девочка. Такая нелепая смерть». Они обменялись визитными карточками. Оказалось, что Альварес был владельцем кубинского ресторана в Маленькой Гаване, где после похорон собрались все, кто знал Ашу. «Жаль, что мы не познакомились при ее жизни, — сказал Хосе Андрею, прощаясь. — Вы были бы очень красивой парой. Но, не судьба».

Жизнь продолжается. Бриггс и Сандер получили повышение по службе за обнаружение тех сорока «путинских миллиардов», которые на какое-то время помогли Вашингтону в переговорах с Россией по Украине. Лиза родила двойню, но тем не менее регулярно информирует Андрея обо всех новостях, которые узнает от Сандера. Так что Москва всегда «в курсе». Остальные герои здравствуют и по сей день, даже не подозревая, что стали действующими лицами этой книги. Жернова истории продолжают между тем крутиться по своим законам, безжалостно перемалывая судьбы тех, кто пытается их остановить. И никто пока не знает, что за помол готовят они всем нам.

## Примечания

<sup>1</sup> До 1991 года Внешняя разведка входила в состав КГБ СССР под именем Первого главного управления (ПГУ), а ее руководитель являлся первым заместителем председателя Комитета государственной безопасности. СВР образована указом Президента РСФСР от 18 декабря 1991 года на базе Центральной службы разведки СССР. 26 декабря директором СВР был назначен Евгений Примаков, ему было поручено представить проект Положения о СВР, ее структуры и штатов. 8 июля 1992 был принят Закон РФ о внешней разведке.

<sup>2</sup> В структуре министерства финансов США разведывательное подразделение появилось в 1961 г. и тогда называлось Управлением национальной безопасности (Office of National Security), в 1977 оно было переименовано в Управление разведывательного обеспечения (Office of Intelligence Support). В декабре 2004 г. получило своё нынешнее название — Управление финансовой разведки и изучения терроризма (Office of Terrorism and Financial Intelligence), при этом круг задач этой структуры был существенно расширен — приоритетами в её деятельности стало отслеживание финансирования террористических групп, финансирования распространения оружия массового поражения в странах, не входящих в «ядерный клуб», и другие ключевые угрозы национальной безопасности США.

<sup>3</sup> О создании этого ведомства, первоначально в виде Управления внутренней безопасности, объявил 20 сентября 2001 года, через 9 дней после потрясших весь мир терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне, президент США Джордж Буш младший в своей

речи перед нацией и Конгрессом. Основными задачами ведомства президент назвал взаимодействие Управления со всеми департаментами и службами, организациями и местными органами власти в области обеспечения безопасности и координация их деятельности. Также в задачи Управления вошли изменение и дополнение стратегии национальной безопасности США, соответственно вызовам и угрозам государству. В рамках Управления внутренней безопасности было принято решение создать Совет внутренней безопасности (The Homeland Security Council) при президенте США, в который вошли сам президент, госсекретарь, вице-президент и главы большинства органов по обеспечению безопасности. 1 марта 2003 года Управление внутренней безопасности было преобразовано в Министерство внутренней безопасности (Department of Homeland Security). Деятельность Департамента внутренней безопасности (DHS) подвергается критике за попытки установления тотального контроля над обществом. По состоянию на 2009 г. число его сотрудников достигло 225 тыс. человек, а бюджет — 52 миллиарда долларов. В структуру ДВБ входят многочисленные агентства и офисы, многие из которых были созданы задолго до их интеграции с этой структурой. Это: Береговая охрана; Иммиграционная и таможенная полиция США (Immigration and Customs Enforcement); Служба гражданства и иммиграции США; Пограничная и таможенная охрана (Customs and Border Protection); Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях (США); Федеральный центр подготовки сотрудников правоохранительных органов (Federal Law Enforcement Training Center); Секретная служба США (Secret Service); Офис координации операций (Office of Operations Coordination) а также другие спецслужбы и инфраструктурные подразделения.

<sup>4</sup> ХИАС (сокращение от *англ.* Hebrew Immigrant Aid Society — Общество помощи еврейским иммигрантам) — благотворительная организация в США, создана в 1881 году.

<sup>5</sup> Талмуд рассказывает, что когда Александр Македонский увидел первосвященника Иерусалимского Храма, он сошел с лошади и преклонился перед ним. Александр поэтому мирно включил Землю Израиля в свое царство. В знак благодарности мудрецы постановили, чтобы еврейские мальчики, родившиеся в том году (333 до н.э.), получили имя «Александр».

<sup>6</sup> Американский закон о коррупции за рубежом (FCRA) уже в течение нескольких лет позволяет властям США держать «под прицелом» как своих бизнесменов, так и иностранных чиновников. Для эффективной реализации закона используются возможности американских спецслужб. Основаниями для исследований в отношении компаний-нерезидентов используются наличие у иностранных компаний части активов и бизнеса на экономической территории США, участие в капитале иностранных компаний американских инвесторов (физических и юридических лиц), включение компаний в листинг нью-йоркской фондовой биржи и т.д. Принимались во внимание даже такие моменты, как прохождение средств иностранных компаний через корреспондентские счета в американских банках. Так даже неамериканская компания приобретает статус, который называется *person of the United States*. Это еще не юридическое или физическое лицо США, но уже такое лицо, которое несет юридическую ответственность по американским законам. Таким, как FATCA или FCRA.

<sup>7</sup> В 2010 г. в США был принят закон FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act), направленный на борьбу с уклонением американцев от уплаты налога с использованием зарубежных счетов. Этот закон обязывает финансовые организации за пределами США передавать информацию о своих клиентах — американских налогоплательщиках в налоговую службу США — IRS. Большинство стран заключили с США межгосударственные соглашения, которые предусматривают обмен информацией на

уровне налоговых служб. И таким образом попали под юрисдикцию США.

<sup>8</sup> Согласно данным казначейства США — за январь 2014 года, самый крупный пакет американских гособлигаций в зарубежном владении принадлежит Китаю — почти 22% или 1,27 трлн долларов. На втором месте — Япония, примерно 21%, за которой следует Бельгия — 5,3%. Доля России составляла 2,3% или примерно 132 млрд. долларов. При этом текущие вложения Китая в американский госдолг составляют почти 1,3 трлн. долларов.

<sup>9</sup> Марк Фабер (Marc Faber) — известный швейцарский экономист, инвестор и публицист, издатель бюллетень экономических прогнозов The Gloom Boom & Doom Report, редактором которого он является. Он неизменно выступает критиком финансовой политики США и особенно Федеральной резервной системы США (ФРС). Он утверждает: «...если в США была какая-то организация, которая всегда все портит, то на ее роль вполне годится Федеральный резерв».

<sup>10</sup> Секретная служба США (United States Secret Service — USSS) — федеральное агентство США, подчинённое министерству внутренней безопасности США (введено в подчинение в 2003 году, до этого было подчинено министерству финансов США). С самого начала своего существования (официально — 5 июля 1865 года) и до начала 1930-х годов секретная служба являлась едва ли не единственной федеральной спецслужбой. Считается матерью всех спецслужб США — от ФБР и ЦРУ до управления по борьбе с распространением наркотиков. В СС США работает примерно 5000 человек: 2100 специальных агентов, 1200 полицейских, и 1700 технических и административных работников. Специальные агенты служат телохранителями официальных лиц или расследуют финансовые преступления.

<sup>11</sup> Директор Национальной разведки подчиняется президенту США. Согласно «Закону о реформировании разведки и предотвращении терроризма» от 2004 года, выполняет роль ру-



ководителя всего Разведывательного сообщества США с его шестнадцатью Разведывательного сообщества

<sup>12</sup> 08.05.2013 Президент РФ Владимир Путин подписал федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». В законе оговаривается, что данная категория граждан может иметь недвижимое имущество за пределами РФ, однако в обязательном порядке такое имущество должно быть задекларировано. Документ устанавливает запрет лицам, замещающим государственные должности РФ, назначение на которые и освобождение от которых осуществляет президент РФ, правительство РФ или генеральный прокурор РФ, а также супругам и несовершеннолетним детям указанных лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, и иметь государственные ценные бумаги иностранных государств на праве собственности. Гражданин, его супруга (супруг) и несовершеннолетние дети обязаны в течение трех месяцев со дня занятия гражданином указанных должностей, закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ.

<sup>13</sup> Grass Roots Search — в буквальном переводе с английского — «поиск корней травы». Эта идиома более точно переводится как «поиск истины».

<sup>14</sup> Кембриджская пятёрка — ядро сети советских агентов в Великобритании, завербованных в 30-х годах XX века в Кембриджском университете советским разведчиком Арнольдом Дейчем, среди которых наиболее известен Ким Филби.

<sup>15</sup> Потеев Александр Николаевич (род. 1952 г.) сын танкиста Героя Советского Союза, подполковника Н. П. Потеева. По-

сле службы в армии поступил в Минскую школу КГБ СССР по окончании которой начал карьеру в рядах КГБ СССР в Брестской области. В 1978 году (по другим данным — в 1980) получил должность в центральном аппарате КГБ СССР и вместе с семьей переехал в Москву. В 1979 году был направлен в Афганистан в составе группы спецназа КГБ «Зенит», а с 1981 года — в кабульской группе спецназа КГБ «Каскад-2». За участие в боевых действиях в составе спецгруппы «Каскад-1» 8 апреля 1981 года был награждён орденом Красной Звезды. По окончании операции закончил Краснознамённый институт КГБ и работал в ПГУ КГБ СССР, а затем в СВР. Направлен на работу в Посольство СССР в США, а в 1995 году — в Постоянное представительство РФ при ООН в Нью-Йорке. В 2000 году назначен замначальника Управления «С» (нелегальная разведка), в котором возглавлял 4-й (американский) отдел. В июне 2010 года нелегально эмигрировал в США. Американцы опасались, что после бегства Потеева в СВР заподозрят предательство и начнут выводить своих людей из США, поэтому власти США начали аресты разведчиков. В числе выданной Потеевым информации — личное дело ценного нелегального сотрудника генерала СВР Михаила Васенкова, что стало беспрецедентным случаем в истории российской разведки. 27 июня 2011 года на основании материалов, подготовленных государственным обвинением, Московский окружной военный суд заочно приговорил Потеева к 25 годам лишения свободы в колонии строгого режима, лишил воинского звания «полковник» и государственных наград. Местонахождение Потеева до сих пор никому неизвестно (данные Интернет-справочника «Википедия»).

<sup>16</sup> Трёхсторонняя комиссия (англ. Trilateral Commission) — элитная международная организация, созданная Д. Рокфеллером, состоящая из высокопоставленных представителей деловых и политических кругов Северной Америки, Зап. Европы и

Азии (в лице Японии и Ю. Кореи), официальная ее цель — обсуждение и поиск решений мировых проблем.

<sup>17</sup> Римский клуб — международная общественная организация со штаб-квартирой в Швейцарии, созданная итальянским промышленником Аурелио Печчели и генеральным директором по вопросам науки ОЭСР Александром Кингом 6-7 апреля 1968 года. Объединяет представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Членство в Римском клубе ограничено (100 человек). В рамках клуба подготовлен ряд докладов-прогнозов о развития мировой экономики, мирового сообщества, экологии в XX—XXI веках.

<sup>18</sup> Михаил Ефимович Фрадков (род. 1 сентября 1950). В 1972 г. окончил с красным дипломом Московский станкоинструментальный институт по специальности «инженер-механик». С 1973 г. — сотрудник аппарата экономического советника посольства СССР в Индии. С 1975 по 1988 гг. Фрадков служил в различных советских внешнеторговых организациях и распад СССР встретил на посту первого зама начальника Главного управления координации и регулирования внешних экономических операций Министерства внешнеэкономических связей СССР. С 1991 г. — старший советник постоянного представителя России при отделении ООН и других международных организаций в Женеве, представитель России при организации «Генеральное соглашение по тарифам и торговле» (ГАТТ). С октября 1992 г. — заместитель министра внешнеэкономических связей России. С октября 1993 г. — первый заместитель министра внешнеэкономических связей России. С апреля 1997 г. — министр внешнеэкономических связей и торговли России. В мае 1998 г. избран председателем совета директоров страхового общества «Ингосстрах», с февраля 1999 г. — генеральный директор компании. В мае 1999 г. назначен министром торговли России в правительстве Сергея Степашина. 31 мая назначен первым заместителем секретаря Совета Безопасности России, куриро-

вал экономическую безопасность. С 28 марта 2001 г. — директор Федеральной службы налоговой полиции России (ФСНП). 11 марта 2003 г. ФСНП была упразднена, а Михаил Фрадков в мае 2003 г. назначен полномочным представителем России при Евросоюзе в ранге федерального министра. В июне 2003 г. назначен также специальным представителем Президента России по вопросам развития отношений с Евросоюзом. В 2004—2007 гг. занимал пост Председателя Правительства Российской Федерации. С 9 октября 2007 г. — директор Службы внешней разведки Российской Федерации. Был назначен на эту должность президентом Путиным вместо Сергея Лебедева, ставшего исполнительным секретарем СНГ. Младший сын Фрадкова, Павел (род. 1981), окончил Академию ФСБ РФ, где, по сообщениям СМИ, учился на одном курсе с сыном директора ФСБ Николая Патрушева. В 2003 году поступил в Дипакадемию МИД РФ на факультет мировой экономики. 27.08.2012 г. назначен заместителем руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

<sup>19</sup> Это была израильская газета «Гаарец». См. статью «Putin Picks Prime Ministerial Nominee with Jewish Ancestry», Haaretz, 02.03.2004. Газета приводила слова главного раввина России Берла Лазара, который заявил, что ему «приходилось встречаться с Фрадковым. И он уверен, что тот позитивно относится к иудаизму и поддерживает развитие еврейской общины в России» (Интерфакс, 3 марта 2004 г.).

<sup>20</sup> См. Московский комсомолец, 22.04.2006.

<sup>21</sup> Группа «Эгмонт» — неформальное объединение подразделений финансовой разведки (ПФР) мира. Создана в июне 1995 года в Брюсселе. Цель группы «Эгмонт» — обеспечить площадку для эффективного взаимодействия ПФР во всем мире в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также для содействия в реализации внутренних программ по ПОД/ФТ (по отмыванию денег и финансированию терроризма).

<sup>22</sup> The Bank Secrecy Act (BSA), Закон о банковской тайне. Это общепринятое название Закона об отчетности по валютным и иностранным операциям (Currency and Foreign Transactions Reporting Act). После его принятия в 1970 г. в закон были внесены поправки в 1982 г. (Закон о деньгах и финансах, Money and Finance Act), в 1984 г. и в 1986 г. (Закон о контроле за отмыванием денег, Money Laundering Control Act of 1986). В задачу Закона входит пресечение уголовно наказуемой деятельности и оказание помощи в уголовных расследованиях путем требования обязательной отчетности по крупным операциям с наличностью, типичным при уклонении от налогов, растратах, нарушениях безопасности, транспортировке наркотиков и др. незаконных действиях. В Законе содержатся следующие ключевые положения.

1. Фин. институты обязаны предоставлять Службе внутренних доходов сведения обо всех валютных операциях, превышающих 10000 дол. США. 2. Граждане США и иностранцы, проживающие на территории США, обязаны предоставлять сведения о своих счетах в ин. банках, суммы на которых составляют 10000 дол. в указанный год, по которым они получают проценты и имеют право подписи. 3. Фин. институт должен произвести установление личности клиента и представить полностью проверенную информацию. Отчет должен быть представлен в течение 15 дней со дня совершения операции. 4. Любое нарушение в отчетности относится к категории тяжких преступлений.

<sup>23</sup> Система SWIFT (сокращение от Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications — *сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций*, по-русски произносится *СВИФТ*) — международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей. Также известна как SWIFT-BIC (англ. *Bank Identifier Codes*), BIC code, SWIFT ID или SWIFT code. Основана в 1973 г.; соучредителями выступили 239 банков из 15 стран. SWIFT — коопера-

тивное общество, созданное по бельгийскому законодательству, принадлежащее его членам — более чем 9000 банков из 209 стран (2010 г.). Главный офис расположен в Брюсселе. В настоящий момент членами SWIFT являются более 10 000 организаций, в том числе около 1000 корпораций. Каждый банк, включенный в систему, имеет свой уникальный SWIFT-код. В день через SWIFT проходит более миллиона транзакций о денежных переводах, межбанковских платежах, ценных бумагах. Ежегодно через SWIFT проходит 2,5 млрд. платежных поручений.

<sup>24</sup> Всё мое ношу с собой (*лат.* — *Omnia mea mecum porto*). Слова легендарного философа Бианта (VI в. до н. э.), одного из великих «семи мудрецов» Древней Греции. ✓

По преданию, сообщенному Цицероном, когда персидский царь-завоеватель Кир готовился вступить в греческий город Приену в Ионии, жители стали спешно покидать его, унося с собой все самое ценное из своего имущества. Лишь Биант шел с пустыми руками. И в ответ на недоуменные вопросы он сказал: «Всё мое ношу с собой». Ответ мудреца Бианта обычно истолковывают по-разному. По одной версии, он тем самым хотел сказать, что главное достояние человека — это чувство его внутреннего достоинства, по другой — сумма знаний, профессиональных навыков и т.п., располагая которыми человек никогда и нигде не пропадет. Наилучшее объяснение этой фразы дал сам философ Биант в своем другом известном изречении: «Единственная вечная собственность — это мудрость».

<sup>25</sup> Национальная секретная служба (The National Clandestine Service — NCS) была создана 13 октября 2005 года совместным решением директора национальной разведки Джоном Негропonte и директором ЦРУ Портером Госсом на месте Оперативного департамента ЦРУ. Новая служба включает в себя также Defense HUMINT Service и представителей National Security Branch ФБР, и должна координировать всю деятельность разведсообщества в области HUMINT, то есть агентурной разведки.

<sup>26</sup> В целом, физиогномика — это эзотерическое и оккультное учение (к примеру, в Древней Греции трактовалась как химерическое искусство, так как изучавшие ее софисты отстаивали тесную связь между внешним обликом человека и его внутренними качествами. От них все и пошло — «чувственные губы», «безвольный подбородок» и т.д.

<sup>27</sup> О Колесникове см. В. Прибыловский, Интернет-библиотека «Антикомпромат», а также статью в английской газете «Файнэншл таймс» («A Realm Fit for a Tsar». By Catherine Belton. Financial Times November 30, 2011), где описаны подробности его побега из России и вывезенные им документы.

<sup>28</sup> См. об этом дворце — Альбац Е., Осипова О., Бешлей О. *Итальянец Ланфранко Чирилло строит «дворец Путина»* // The NewTimes, 23.04.2012; Трутнев О., Ярош Ю. «Абрау-Дюрсо» пришлось ко дворцу // Коммерсант, 06.07.2011; Как собирали миллиард на «дворец Путина» // Snob.Ru, 23.06.2011.

<sup>29</sup> См. РИА-Новости 23.12.2010, Washington Post, 22.12.2010.

<sup>30</sup> См. Интервью С. Газаряна «Радио Свобода» 17 октября 2013) и topnews.ru. 04.08.13. «Российская газета», 18.10. 2012.

<sup>31</sup> См. Коммерсант, 03.03.2011.

<sup>32</sup> См. Свободная Пресса, 15.10.2009.

<sup>33</sup> Интервью С. Колесникова появлялись в прессе в разных вариантах и частично использованы автором. Наиболее подробно см. «Чисто конкретный кандидат». The New Times, 27.02.2012. Там же приведена схема «Офшорные интересы Путина в схемах и лицах».

<sup>34</sup> Секретарь парткома Краснознаменного института и член парткома всей разведки, Владимир Пигузов был завербован во время командировки в Юго-Восточную Азию в 1974 году ЦРУ, резидент которого подставил ему проститутку и путем шантажа склонил его к секретному сотрудничеству. Более десяти лет он собирал информацию о личном составе советской внешней разведки. Раскрыть его удалось благодаря информации, полу-

ченной КГБ от своего «крота» в ЦРУ Олдриджа Эймса. Предатель Пигузов был осужден советским судом за измену Родине в форме шпионажа, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в конце 80-х годов.

<sup>35</sup> Владимир Путин служил вместе с Виктором Черкесовым в 5-м отделе Ленинградского УКГБ, который по линии Пятого управления КГБ СССР занимался «борьбой с идеологическими диверсиями». Свою службу в КГБ Виктор Черкесов начинал оперуполномоченным Московского райотдела УКГБ по городу Ленинграду и Ленинградской области, затем был следователем того самого пятого отдела УКГБ («пятки», как его называли чекисты), где дослужился до должности заместителя начальника, а потом — и начальника отдела. Не в этом ли «следственном отделе» служил Владимир Путин, который не хочет вспоминать, чем именно ему приходилось тогда заниматься? А занимались сотрудники «пятки» УКГБ разного рода диссидентами — правозащитниками, «свободными художниками» и прочими «демократами» с их антисоветским самиздатом. В числе самых громких дел, которые в конце 1970-х — начале 1980-х «шили» питерским интеллигентам чекисты из пятого отдела, можно вспомнить: дело издателей религиозного журнала «Община» и его редактора Владимира Пореша, а также дело Александра Огородникова (1979 год); дело активисток феминистского движения в Ленинграде Галины Григорьевой и Натальи Мальцевой (1980 год); дело независимого профсоюза «Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся» (СМОТ) в 1981—1982 годах. Кроме того, Виктор Черкесов вёл дела членов СМОТ и Народно-трудового союза (НТС) Ростислава Евдокимова и Марка Морозова, погибшего в тюрьме, а в 1983 году возглавил бригаду, расследовавшую дело филолога Михаила Мейлаха, который был виновен лишь в том, что редактировал зарубежные издания Даниила Хармса. О личном вкладе в ход расследования этих уголовных дел сослуживца Черкесова в конце 1970-х —



Владимира Путина — теперь остаётся лишь догадываться. (Осовин И., Почечуев С. Под ковром. М. : ЭКСМО, 2011.)

<sup>36</sup> Более полный текст этого панегирика «чекизму» Черкесов опубликовал в газете «Коммерсант» (09.10.2007).

<sup>37</sup> Путин действительно не простил Черкесову публикации в «Коммерсанте» с его рассуждениями о чекистской «корпорации» и вскоре после возвращения в президентское кресло в 2012 г. убрал его с государственной службы. Горе-теоретика «чекизма» подобрали коммунисты Зюганова, сделав его сенатором от КПРФ.

<sup>38</sup> Операцию «Тройка» испанская полиция начала в 2006 г. с расследования деятельности многочисленных коммерческих предприятий главаря «тамбовских» Геннадия Петрова. 13 июня 2013 г. в Малаге были блокированы его вилла и виллы еще двух криминальных «бизнесменов» из России Александра Малышева и Виталия Изгилова. Были также арестованы 20 других членов их преступной «тамбовской» группировки.

<sup>39</sup> Российские правоохранительные органы считали Кумарина (по кличке Кум) основателем, руководителем и мозговым центром Тамбовской ОПГ. В период с 1990 по 1993 гг. Кумарин отбывал тюремное наказание за вымогательство. Освободившись в начале 1993 г., стал заниматься бизнесом в Санкт-Петербурге, в том числе ресторанным бизнесом и казино. Его преступная группировка занимала по одним сведениям лидирующее положение в Санкт-Петербурге, по другим — была второй по мощи и численности; насчитывала 300-400 бойцов, специализировалась на вымогательствах, похищениях людей, ограблениях и разбойных нападениях. Имела службу наружного наблюдения и радиотелефонного контроля, агентурную сеть среди сотрудников ГУВД Санкт-Петербурга; поддерживала контакты с охранными фирмами «Торнадо» и «Комкон», считалась самой дисциплинированной из городских ОПГ. В 1994 г. на Кумарина было совершено покушение. Его водитель и телохранитель были уби-

гы. Сам Кумарин выжил, но потерял руку. Месяц был в коме, затем уехал лечиться в Германию и Швейцарию. Вернулся в Санкт-Петербург в 1996 г., поменял фамилию на Барсуков (арестован вновь 22 августа 2007 г. и осужден на длительный срок).

<sup>40</sup> Род Стюарт — звезда английской поп-музыки

<sup>41</sup> О «вилле Путина» в Марбелье западные и российские СМИ писали не раз. См. *Vanitatis* (Испания), 22.01.2012, *Daily Mail*. 23.10.2012; *La Stampa* (Италия), 25.10.2012, *Ведомости*, 25.10.2012. После публикации в *Daily Mail* пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков тотчас же опроверг изложенную там информацию о том, что эта вилла куплена Путиным.

<sup>42</sup> *Vanitatis*, 22.01.2012.

<sup>43</sup> The United States Naval Criminal Investigative Service (NCIS) — Служба криминальных расследований ВМС США (штаб-квартира располагается в Washington Navy Yard в Вашингтоне) — одна из лучших разведок в мире. В ее функции входят контрразведка, расследование и противостояние террористической активности, любой преступной деятельности, направленной извне против США на море, на суше и в киберпространстве, борьба с уголовными преступлениями на флоте США. Более половины 2500 сотрудников службы составляют гражданские спецагенты, действующие в 150 дислокациях. Эти агенты проходят особую подготовку для выполнения спецзаданий в любой точке земного шара во взаимодействии с другими спецслужбами США, включая АНБ, ЦРУ и ФБР. Особый контингент отвечает за безопасность авианосцев ВМС США. NCIS располагает мощной аналитической базой, созданной на основе самой современной техники криминальных расследований. Годовой бюджет службы составляет примерно 500 млн. долларов. С 2010 г. приказом Министра ВМС США гражданским директором NCIS назначен гражданский чиновник Марк Д.Клуки (Mark D. Clookie).

<sup>44</sup> Центральное управление внутренней разведки (*фр.* Direction centrale du Renseignement intérieur, сокр. DCRI) — спецслужба французского разведывательного сообщества, ведущий орган национальной контрразведки, подведомственный министерству внутренних дел Франции. Создано 1 июля 2008 г. путём объединения двух спецслужб — Центрального директората общей разведки (RG) и Директората слежения за территориями (*фр.* DST). Помимо штаб-квартиры, DCRI имеет 6 территориальных подразделений, в том числе в Марселе.

<sup>45</sup> Организация экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР) международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной экономики. Создана в 1948 г.

<sup>46</sup> Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) — федеральный орган исполнительной власти РФ, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Создана в 2002 г.

<sup>47</sup> ФАТФ (Financial Action Task Force) межправительственная организация, целью которой является разработка и реализация политики, направленной на борьбу с отмыванием денег. Учреждена «семеркой» ведущих индустриальных держав (США, Японией, Германией, Великобританией, Францией, Италией, Канадой) и Европейской комиссией во время Парижской встречи на высшем уровне в июле 1989 г. по инициативе Президента Франции. В состав ФАТФ входит и Россия. Штаб-квартира ФАТФ размещается в здании ОЭСР в Париже. ФАТФ поддерживает контакты с ООН, Советом Европы, Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Международным валютным фондом, Интерполом, Советом по таможенному сотрудничеству и другими международными организациями.

<sup>48</sup> The Daily Telegraph, 11.03.2008.

<sup>49</sup> Более подробно о Скигине — см. Анин Р. Друзья — не разлей нефть // Новая газета, 11.04.2011, 15.04.2011.

<sup>50</sup> Речь идет о статье, которую Эринджер действительно опубликовал в Santa Barbara News-Press, а также в газете Daily Artisan, 09.12.2010. ✓

<sup>51</sup> Федеральная разведывательная служба (БНД) Германии (нем. Bundesnachrichtendienst, BND) — служба внешней разведки Германии, находящаяся под контролем Ведомства федерального канцлера Германии. БНД имеет около 300 официальных филиалов по всему миру. Штат ведомства насчитывает около семи тысяч профессиональных сотрудников, из них 2.000 занято сбором разведанных за рубежом.

<sup>52</sup> Таможня (нем.).

<sup>53</sup> Об этой истории на немецко-швейцарской границе писала российская печать. См., в частности, Роман Шлейнов, Ничего личного? // Новая газета, 04.07.2005.

<sup>54</sup> О деле СПАГ писали в свое время: Newsweek, 03.09.2001, Le Monde, 25.06.2000, Новая газета, 07.02.2004 и другие СМИ.

<sup>55</sup> Эти данные приводил швейцарский журнал "Билан".

<sup>56</sup> Подробно об этой истории помимо Santa Barbara News писал Роман Анин («Прачечная премьер-класса» и «Друзья — не разлей нефть» // Новая газета, 11 апреля 2011, 15.04.2011. ✓

<sup>57</sup> Об этой компании и ее связях с Путиным писала «Новая газета» 10.04.2011.

<sup>58</sup> В 2000 г. группа офицеров охраны Леонида Кучмы под руководством бывшего руководителя КГБ Украины генерала Евгения Марчука организовала несанкционированное прослушивание и записывание разговоров в кабинете Кучмы, и среди многих сотен часов записей оказались в том числе и разговоры, касавшиеся досье немецкой разведки на Путина. Вывезенные за границу, эти несанкционированные записи, получившие название «Пленки Кучмы», благодаря усилиям целой группы лиц стали достоянием общественности. Отрывки из разговоров в ка-

бинете Кучмы с очевидностью доказывают, что досье немецкой разведки о вовлеченности Путина в незаконные операции существовало, и, по мнению украинского правительства, оно безусловно компрометировало президента Путина. Не исключено, что ряд тех существенных уступок Украине, которые были предоставлены Украине в то время, в частности льготные условия погашения задолженности Киева России по газу в 1 млрд. долларов, стали результатом этого шантажа (См. подробнее: Новая газета, 07.02.2004).

<sup>59</sup> Ценные бумаги Казначейства США (жаргонное «казначейки») — государственные ценные бумаги, выпускаемые Министерством финансов США (Казначейством США) через действующее в его составе Бюро государственного долга. Это инструмент финансирования государственного долга. Выпускаются четыре вида казначейских ценных бумаг: краткосрочные казначейские векселя, (Bills); среднесрочные — Notes; долгосрочные — Bonds и казначейские защищенные от инфляции облигации (TIPS).

<sup>60</sup> *Хасидизм* (от ивр. חסידות *хасидут*, или, в ашкеназийском произношении, *хасидус*, «праведность», буквально — «учение благочестия») — религиозное течение в иудаизме, Особенное значение хасидизм придает эмоциональному постижению Бога. Движение основано р. Шнеуром Залманом из Ляд в конце XVIII века. Наиболее крупное течение хасидизма нашего времени представляют любавические хасиды или Хабад. Их Центр находится в Нью-Йорке. Большие общины Хабада существуют в США и Израиле. Представителей Хабада можно найти почти во всех крупных городах бывшего СССР. Есть также гурские хасиды, карлинские, вижнецкие и др. Среди хасидов ощутима прослойка *парнасов* — состоятельных людей, содержащих общину. Традиционные занятия хасидов — бизнес в области недвижимости и строительные подряды, бриллиантовый бизнес, торговля, посредничество, финансовый рынок. В массе своей

хасиды выступают против сионизма, хотя их община в Израиле весьма значительна.

<sup>61</sup> См. Новая газета, 10.11.2011.

<sup>62</sup> См. «Новая газета», 10.11.2011.

<sup>63</sup> Эту версию в своем романе «Зияющие высоты» упоминал Александр Зиновьев.

<sup>64</sup> 15 июня 1992 года Михаил Горбачев прибыл с визитом в Израиль, где со всеми почестями был принят. В отчете об этой встрече официальный сайт министерства иностранных дел Израиля сообщил буквально следующее: «За неделю до выборов Израиль принимал бывшего президента СССР Горбачева. В своих переговорах в Израиле он признал, что в борьбе между сионизмом и коммунизмом сионизм одержал триумфальную победу, а коммунизм рухнул. Он добавил, что всю свою жизнь мечтал уничтожить коммунизм.

<sup>65</sup> Этот «прогноз» Мирилашвили опубликовали «Московские новости», 30.01.2001.

<sup>66</sup> См. подробнее об этом Московские новости», 30.01.2001.

<sup>67</sup> См. «Ленинградская правда», 17.01.2003.

<sup>68</sup> См. <http://izrus.co.il/oligarhi/article/012-06-25>.

<sup>69</sup> См. «Санкт-Петербургский курьер», 6 ноября 2003 года.

<sup>70</sup> См. New Times, 13.06.2007; [anticompromat.org/putin/nike-shbio](http://anticompromat.org/putin/nike-shbio)

<sup>71</sup> «Его имя связывалось с серьезными бизнес-схемами, всплывало при формировании крупных финансовых групп, закачке многомиллионных инвестиций, раскрутке многоэтапных проектов. И всегда главным козырем становился не официальный статус Цепова, как охранного бизнесмена, а его неформальные связи, предполагавшие политические гарантии силовиков и чиновников, — писала «Новая газета». — Даже падение Собчака не подорвало положения Цепова. А новый резкий подъем начался для него с 1999—2000 годов (о причинах можно догадываться). Слухи о грандиозных делах Цепова касались уже не

только питерского, но и федерального уровня. На Северо-Западе говорили об успешном проникновении Цепова в металлургию Ленинградской области и топливный сектор Петербурга — якобы он брал под свою «крышу» алюминиевый проект Сабадаша и топливную компанию «Балт-Трейд», выступал гарантом по долгам питерских нефтетрейдеров перед крупными нефтяными компаниями». (Новая газета, 30.09.2004).

<sup>72</sup> Впоследствии шеф иммиграционной службы ФМС.

<sup>73</sup> 28 февраля 2005 был назначен заместителем министра внутренних дел. В качестве замминистра курировал департаменты уголовного розыска, экономической безопасности, по борьбе с оргпреступностью и терроризмом. 15 ноября 2006 указом президента освобожден от этой должности. На Минском саммите глав СНГ 28 ноября 2006 назначен руководителем Антитеррористического центра СНГ. По мнению Станислава Белковского (высказанному на сайте АПН. Ру), Новикова убрали с поста заместителя министра внутренних дел за то, что он якобы собирал компромат на тогдашнего первого зампреда Правительства Дмитрия Медведева.

<sup>74</sup> Многолетний деловой партнер Цепова и сообщник по многим неафишируемым делам, изгнанный из органов еще при Ельцине.

<sup>75</sup> «Кум», главарь «тамбовской» ОПГ, «ночной губернатор» Петербурга.

<sup>76</sup> По военным законам так могут хоронить офицеров в ранге не ниже полковника.

<sup>77</sup> По состоянию на 17 мая 2011 года собственниками банка являлись: Юрий Ковальчук (28,568% в уставном капитале и 30,327% голосующих акций), ОАО «Газпромрегионгаз» (11,529%/12,270%), Дмитрий Горелов (9,886%/10,521%), Николай Шамалов (9,886%/10,521%), ООО «Трансойл СНГ» (7,492%/7,974%), ЗАО «Севергрупп» (5,619%/5,980%), ОАО «Сургутнефтегаз» (5,551%/0%).

<sup>78</sup> С «Русским видео» было много скандалов. При приватизации (с участием Путина) 11-го канала телевидения Санкт-Петербурга и продаже его этому каналу был нарушен закон о приватизации. По данному факту в отношении «Русского видео» было возбуждено уголовное дело. По материалам дела был арестован генеральный директор «Русского видео» Д. Рождественский, который финансировал поездки жены Путина за границу. По данным ФСБ в компании «Русское видео» нелегально снимались порнофильмы. Дело этой фирмы было передано в Управление по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры. Путин, по утверждению составителей «Справки» ФСБ, использовал свои возможности для оказания влияния на ход следствия.

<sup>79</sup> Кузьмин подтвердил газете «Ведомости», что был акционером банка «Россия» с пакетом около 2%, но продал акции банка в 1999 г.

<sup>80</sup> Авен Петр Олегович — министр внешних экономических связей Российской Федерации в правительстве Гайдара (22 февраля — 22 декабря 1992 года). С 1994 по 2011 год был президентом «Альфа-Банка», а с июня 2011 года является председателем совета директоров Банковской группы «Альфа-Банк». В 2011 году, обладая личным состоянием \$4,5 млрд, занял 28-е место в списке 200 богатейших бизнесменов России (по версии журнала Forbes).

<sup>81</sup> См. Салье М. Путин — «президент» коррумпированной олигархии!; Бонини К., д'Аванцо Дж. Годы Путина между мафией и КГБ. La Repubblica, 13.07. 2001.

<sup>82</sup> См. Шуляковская Н. Полковник КГБ пустил по миру Питер // Megapolis-express, 8.04.1992 (№15, с. 19).

<sup>83</sup> В интервью радиостанции «Свобода» 2 марта 2012 г. Салье сказала о Собчаке следующее: «Я думаю, что вряд ли он умер своей смертью. Потому что все обстоятельства этой смерти были очень странными, и Людмила Борисовна (Нарусова, жена Собчака) на следующий день после его смерти сама выска-



зала такое предположение. Правда, еще через день ей, наверное, хорошо объяснили все, что надо, и она отказалась от этой версии». Через 20 дней после этого интервью умерла и сама Салье.

<sup>84</sup> См. об этом подробнее: Независимая газета, 29 марта 2004; Коммерсантъ, 29.03.2004; МК, 29.03.2004.

<sup>85</sup> Кличка посла США в России Майкла Макфола, данная ему в Госдепартаменте США.

<sup>86</sup> Комментируя речь Владимира Путина во время парада на Красной площади 9 мая 2007 года, Майкл Макфол написал в докладе для слушания комитета по международным делам Палаты представителей США 17 мая 2007 года, что Путин представляет собой «параноидального лидера, которому нужны внешние враги в качестве средства создания внутренней легитимности» (См. Четвёртый рейх // Газета, 11.05.2007).

<sup>87</sup> Схожее заявление Тобона агентство Bloomberg привело в одном из своих сообщений только в мае 2014 г. ([www.bloomberg.com](http://www.bloomberg.com), 14.05.2014).

<sup>88</sup> Уходя с президентского поста в 2008 году, Путин выбрал резиденцию «Ново-Огарёво» на Рублевке, где он проживает с 2000 г., для пожизненного пользования в соответствии с законом «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». По данным экологов, в Ново-Огарёве — самый чистый воздух во всём Подмосковье.

<sup>89</sup> Виктор Алексеевич Зубков (род. 15 сентября 1941 г., посёлок Арбат, Кушвинский район, Свердловская область). Партийную карьеру закончил в должности заведующего аграрным отделом Ленинградского обкома КПСС. 1991 год и развал СССР встретил на должности первого заместителя председателя Леноблисполкома, откуда он плавно переселился в Смольный в кресло заместителя председателя путинского Комитета по внешним связям (КВС) Санкт-Петербурга. Когда же Путин переселился в Москву, Зубков с 1993 по 1999 г. работал сначала

ла заместителем, а затем начальником Государственной налоговой инспекции РФ по Санкт-Петербургу. С Путиным у него связи, тем не менее, не прервались, а наоборот, с годами только окрепли. В 1996 г. в деревне Соловьевка того самого Приозерского района, где Зубков начинал свою партийную карьеру секретарем горкома КПСС, при его содействии был зарегистрирован дачный кооператив «Озеро», где себе построили дачки практически все персонажи из «ближнего круга» Путина. Получить разрешение на такое строительство в те времена было не просто, но Зубков оставил своим преемником на посту первого секретаря Приозерского горкома Геннадия Похлебенина, отца Николая Похлебенина, который стал первым мужем его дочери Юлии Зубковой. А вторым мужем у нее стал Анатолий Сердюков, оскандалившийся министр обороны, снятый, но затем помилованный Путиным, который «своих не сдает». Путин добро помнил и в 2001 г. перевел Зубкова в Москву руководить налоговой службой, а затем в ранге первого заместителя министра финансов Российской Федерации поставил руководить Федеральной службой по финансовому мониторингу. 14 сентября 2007 г. Государственная дума по предложению президента Путина утвердила Зубкова в должности премьер-министра РФ. Он оставался премьером до момента передачи своего кресла Путину. В правительстве Путина ему достался пост первого вице-премьера по сельскому хозяйству, а в 2008 он стал председателем Совета директоров «Газпрома». С возвращением Путина в Кремль в 2012 г — его специальным представителем.

<sup>90</sup> В оригинале: «Odi et amo. Quare id faciam, fortasse requires. Nescio, sed fieri sentio et excrucior». В переводе с латинского Ф.А. Петровского: «И ненавижу её и люблю. Почему же? — ты спросишь. Сам я не знаю, но так чувствую я, и томлюсь».

<sup>91</sup> Бридж-кредит, промежуточный, или вспомогательный, кредит (от *англ.* bridge — мост и loan — заём, ссуда) — это тип

краткосрочного кредита, выдаваемый банком физическим или юридическим лицам на срок до одного года под достаточно высокий процент для покрытия текущих обязательств заёмщика.

✓ <sup>92</sup> См. «Офшорные интересы Путина в схемах и лицах», журнал «New Times», 27.02.2012.

<sup>93</sup> Вид на жительство в США.

<sup>94</sup> Такая статья действительно появилась. См. *Анин Р, Russo chekisto* // Новая газета, 23.08.2013.

✓ <sup>95</sup> Статья Мейера “How to Solve the Putin Problem?” опубликована в “American Thinker” 30.08. 2014.

<sup>96</sup> См. Новая газета № 75, 10.10.2002.

<sup>97</sup> *Мацебрай* — закуска из мацы; *мафрум* — картофель, фаршированный молотым мясом; *цимес* — сладкое овощное рагу, основным ингредиентом которого является морковь, но если в цимес добавляют мясо, то он переходит в категорию вторых блюд; *бейгл* — что-то вроде бублика. Знаменитая одесская песня 1920-х годов «Бублички» написана о бейглах.

<sup>98</sup> Это стихотворение «На независимость Украины» Бродский написал в феврале 1994 года после того, как узнал, что Украина стала участником программы НАТО «Партнерство ради мира». Бродский прочитал его публично впервые 28 февраля 1994 года на вечере в Квинси-Колледже (США). В 1996 году оно было опубликовано в газете «Вечерний Киев» и вызвало на Украине бурю негодования.

<sup>99</sup> Официальная регистрация брака граждан США, в том числе с иностранцами в Лас-Вегасе максимально упрощена. Для этого требуется только платная лицензия на брак (Marriage License) и любое удостоверение личности, сойдут даже водительские права. Для признания брака, заключенного в Лас-Вегасе в России, после официальной свадьбы необходимо осуществить процесс легализации свадебного сертификата. Обычно это занимает от 1 до 2 месяцев.

<sup>100</sup> См. об этой истории подробнее: Деньги занесли в Управление «К» ФСБ // The New Times, 1.12 2009; [www.gospres.com/crime/5589/](http://www.gospres.com/crime/5589/)

<sup>101</sup> Андрей Богданович Дешица — украинский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Польше. Исполняющий обязанности министра иностранных дел Украины с 27 февраля по 19 июня 2014 года.

<sup>102</sup> Такое сообщение было действительно опубликовано на сайте агентства [Gordonua.com](http://Gordonua.com). 19 апреля 2014 г. ✓

## СОДЕРЖАНИЕ

От автора . . . . .	5
---------------------	---

### Глава первая. ИМЕНЕМ СВЕРХДЕРЖАВЫ

Наша Аша . . . . .	7
По пути в Майами . . . . .	10
Семейный клан нелегалов . . . . .	20
Снаряды падают рядом . . . . .	27
«Выброс наверх» . . . . .	33
Досье на президента . . . . .	43
Дворец для «Михаила Ивановича» . . . . .	54
Офшорными тропами . . . . .	63
И запах Родины... . . . .	66

### Глава вторая. СВЕТ В ПЕЩЕРЕ АЛЛАДИНА

Повисшие на крюке . . . . .	79
По маршруту питерских . . . . .	88
СВР берет след . . . . .	101
По следам пастора Шлагга . . . . .	117
В тихом Руггеле . . . . .	129
У цюрихских «гномов» . . . . .	134
Раввин из Одессы . . . . .	142

### Глава третья. НЕМЫТЫЕ МИЛЛИОНЫ

«Поменяйте памперсы» . . . . .	145
По следам «Антиквара» . . . . .	148
Откровения «дядьки» . . . . .	158
Свои в «Бандитском Петербурге» . . . . .	169
Старичок с компроматом . . . . .	182

У звездно-полосатых . . . . .	190
За «блестящими игрушками» . . . . .	193
У пульта финансовой разведки . . . . .	197
«Кремлевская прачечная» . . . . .	204
Тусовка перед бурей . . . . .	207
Лиза приносит след . . . . .	213
Отцу на смену . . . . .	217
На берегу Цюрихского озера . . . . .	221
У православных Флориды . . . . .	225
Горит ли Одесса? . . . . .	229
Пропавшие миллиарды . . . . .	243
Новые откровения Дядьки . . . . .	245
Счета блокируют . . . . .	250
Только бы успели . . . . .	255
Аша не выходит на связь . . . . .	257
Примечания . . . . .	262

***Владимир Викторович Большаков***

**ОХОТА ЗА ЗОЛОТОМ ПУТИНА**

*Редактор Т.М. Леванчук*

*художник Б.Б. Протопопов, корректор О.В. Афанасьева*

ООО Издательство «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: [algorithm-kniga@mail.ru](mailto:algorithm-kniga@mail.ru)

Сдано в набор 30.11.14. Подписано в печать 27.01.15.

Формат 84x108/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л. 9. Тираж 1500 экз. Заказ 5421

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

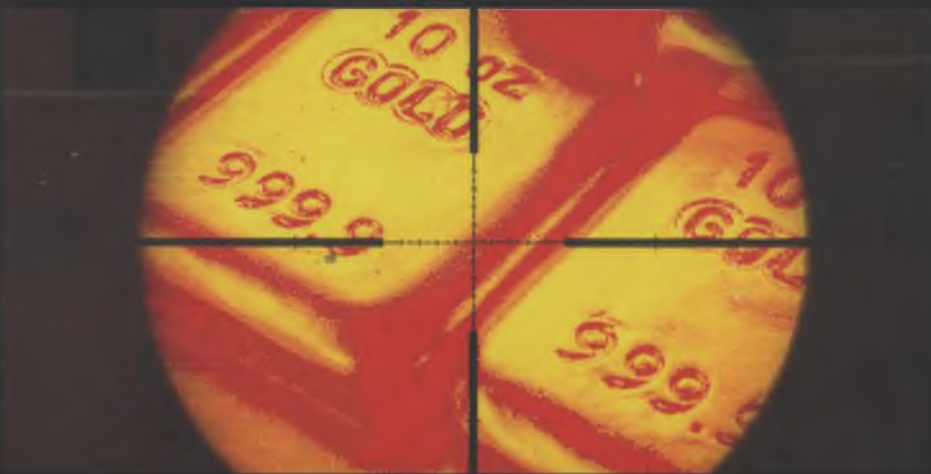
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.

Home page – [www.tverpk.ru](http://www.tverpk.ru) Электронная почта (E-mail) [sales@tverpk.ru](mailto:sales@tverpk.ru)



... За счёт России, в ущерб России, по рутине  
России"  
З. Бжезинский.





Новая книга известного писателя Владимира Большакова «Охота за золотом Путина» выполнена в необычном жанре. Это – документальный политический детектив, где действуют как вымышленные герои, так и реальные персонажи. Все адреса, приведенные в книге – подлинные, равно как и названия расположенных там офшорных компаний, банков и учреждений в нашей стране и за рубежом.

Описанная в книге «охота» за «миллиардами Владимира Путина» – это реальная операция финансовой разведки Казначейства США, американских и других спецслужб, вовлеченных в экономическую войну против России. Автор использовал и свои личные впечатления от посещения тех мест, по которым проходил маршрут «охотников» из американской финразведки.

В книге приведен обширный справочный материал, без которого было бы трудно разобраться в сложном хитросплетении мировых финансов, контрольных органов и спецслужб, а также законов и соглашений действующих в современном деловом мире.

Книга рассчитана на широкого читателя.

ISBN 978-5-4438-1002-7



9 785443 810027 >

